Фантастические миры

Константин Калбазов

Скиталец

Книга вторая

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Продолжение приключений нашего современника оказавшегося в мире живущего по игровым реалиям. Архипелаги, корабли, князья, бояре, пираты, противостояния государств, морские схватки и непрерывное развитие, дабы занять достойное место во вновь обретенной жизни.

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28 Где найдешь, где потеряешь
- Глава 29
- Глава 30

Глава 1
Остров Вольвик

Масляная картина завершена

Получено 200 опыта к умению «Масло 1» — 4000/4000

Получена новая ступень «Масло 2» — 0/16000

Для дальнейшего развития необходима Наука 3

Получено 20 опыта к умению «Художественная кисть 3» — 20/16000

Получено 15 опыта к умению «Перспектива 3» — 0/16000

Невозможно начислить опыт «Перспектива 3», необходима Наука 3

Получено 15 опыта к умению «Композиция 3» — 0/16000

Невозможно начислить опыт «Композиция 3», необходима Наука 3

Вы изучили все умения на уровне второй ступени. Получена возможность совершенствования таланта «Художник 2» до следующей ступени.

Получено 200 избыточного опыта — 106718

Получено 200 свободного опыта — 11828

Вот так вот. Сподобился наконец. Закрыл-таки вопрос с «Художником» и теперь его можно развивать дальше. Остается понять только, как? Его наставник явно не потянет курс высшего образования. Любитель, пусть и не самоучка. Художественное училище он еще закончил, а вот в университет ему дорога была заказана.

Есть такие люди, у которых присутствует страстное желание, но нет таланта. Они целиком и без остатка отдаются холсту, вкладывают в него всю душу, верят в то, что творят настоящие шедевры, которые не способны оценить их современники. А им между тем доверяют только расписывать стены и потолки присутственных мест.

Вот и Анри был из таких. Рисовал он посредственно. Учил, впрочем то же. Обучение сводилось к тому, что Измайлов упирался в какой-то вопрос и задавал его своему наставнику. Получал в основном расплывчатый и бессвязный ответ недоучки. Но этого хватало для того, чтобы в дело подключались его дар и подросшая Разумность. Основываясь на крохах информации, ему удавалось получить правильные ответы на интуитивном уровне. Иначе и не сказать.

Случалось, что решение приходило методом от противного.

Получив ответ Анри, Борис впадал в ступор, так как картинка в его голове не складывалась. Это не могло работать так, как говорил наставник. Приходилось напрягаться, воплощать полученный совет в жизнь и исходя из полученного результата вносить изменения, получая при этом противоположный, но правильный ответ.

Вообще-то, имей он под рукой самоучитель и дело двигалось бы куда быстрее. Но к сожалению французским он владел хуже некуда. Разговаривать худо-бедно, на невероятном суржике, при активной поддержке языка жестов, еще получалось. Но этого явно недостаточно для чтения книг и уж тем более специальной литературы. Можно было заказать книгу из России. Но сроки доставки заказа его не устраивали категорически. До полугода. Шутка! Правда, заказ он все же сделал. Но уже для следующей ступени.

Здесь же пошел другим путем. Приметив на набережной Анри Борис обратился к нему с просьбой консультировать его по вопросам живописи. Разумеется не бесплатно. Работы свои он наставнику не показывал, заверяя, что ему стыдно демонстрировать свою мазню перед столь одаренным художником. Да, он врал. И что с того. Он не вселял в молодого француза ложные надежды. Тот ими и без того переполнен.

Н-да. Все же уровень работы с маслом на второй ступени куда сложнее чем на первой, ознакомительной. Он без понятия сколько времени уходит на написание одной картины в его мире. Но подозревал, что всяко-разно получается меньше, чем здесь. Ну хотя бы потому что краски наверняка сохнут гораздо быстрее.

Если брать в среднем, то на одну картину у него уходило порядка двадцати четырех часов. Вот только они были растянуты на срок, минимум в две недели. Одна из которых уходила на то, чтобы основательно просох только подмалевок. Считай та же грунтовка. Только выполнен нейтральным цветом, соответствующим общей концепции картины. Он выступает эдаким фоном на который потом ложится сама картина. Не суть важно. Плюсом к этому необходимо давать подсыхать остальным слоям красок, чтобы они не смешивались.

В этой связи, чтобы ускорить процесс обучения и получения опыта, он одновременно трудился над пятнадцатью картинами. Пока одни подсыхали, он писал другие. Хм. Да. Пожалуй теперь он мог сказать, что пишет, а не рисует. Н-да. Почерк конечно пока еще корявенький. Но даже он наблюдает прогресс…

Паспорт ему выписали уже на следующий день. В консульстве по отношении личностей Москаленко и Яковенковой никаких сомнений не возникло. А как следствие и их ручательства

оказалось достаточно для того, чтобы выписать паспорт Борису. Тем более, что он изъявил желание задержаться на Вольвике. Как результат у консула появилась возможность сделать запрос в паспортный стол Голубицкого. Что Бориса ничуть не тревожило.

Еще бы и весточку отправить Рыченкову, что мол с ним все в порядке. Да присутствовали опасения, что полицейский сыщик может пасти его на предмет получения почтовых отправлений. А ведь к гадалке не ходить, Елисей Макарович сообщил ему о беде с подопечным.

Помог все тот же консул. Выслушав историю Бориса, он предложил сообщить о случившемся в пароходную компанию, дабы оттуда известили капитана «Тюльпана». За что Измайлов был искренне ему благодарен. Все же, на чужбине это не дома. В окружении чужаков русские куда дружнее.

Девушки пробыли на острове еще неделю, после чего отбыли на очередном пароходе. И нет. Не домой. Они продолжили свое путешествие. Единственно Москаленко отстучала телеграмму своему боярину, чтобы тот выслал пару тройку телохранителей, с которыми они должны были пересечься уже в пути. Признаться, данное обстоятельство несколько удивило Бориса, но и только.

Постоянными любовниками Елизаветой Петровной они так и не стали. Она навещала его номер еще пару раз, пока он не съехал с гостиницы на небольшую квартиру. На этом их отношения и прекратились. Н-да. Как и с Катей. Боярышня даже смотреть в его сторону не желала. Игнорировать не могла, в силу своей воспитанности и не чванливости, но здоровалась словно выплевывая слова через губу. Обидело ли его это? Да ни… Хм. Вообще-то обидно конечно. Вот прямо по детски. Но не до трагедии.

Весь арсенал Москаленко оставила ему. Во Франции отношение к владению оружием довольно строгое, чего не сказать о колониальных владениях. Тут оно только приветствовалось. Разумеется, если владеет им установленное лицо, вне зависимости от гражданства.

Две винтовки он сдал в оружейный магазин, обменяв их на приспособления для снаряжения патронов. Забрасывать стрельбу в его планы не входило. Уж больно полезное умение. Денег же, чтобы еще и покупать патроны откровенно мало. Вот и решил по старой памяти снаряжать их самостоятельно.

Помимо того, что стрелял на стрельбище, еще и ходил на охоту, благо остров был богат дичью. Сдавал добычу в одно бистро, где столовался, в обмен на скидку. Самому ему мясо хранить ведь негде.

Нежданно-негаданно, через месяц своего пребывания на

острове, он вдруг узнал, что является владельцем парового катера. Ну как владельцем. Ввиду необходимости обеспечить вещественному доказательству сохранность было принято решение о передаче его на ответственное хранение одному из участников инцедента. Правда, при этом, пусть и не великие, портовые сборы оплатила казна. А ему, что…

Картины писать Борису нравилось. Это не монотонная работа по рисованию набросков. Здесь он реально творил. Причем имея в одновременной работе до пятнадцати картин на разную тематику, сумел хорошо разнообразить сам процесс. И тем не менее, отвлекаться нужно. К тому же это возможность для прокачки появившегося умения «Навигатор». Ну и опять же, брал уроки у одного из рыбаков по управлению парусами.

Кстати, добился неплохих результатов выходя в море. Бог весть, по какой причине, но консул ничуть не был против его прогулок и даже более дальних походов. Борис отчего-то решил, что российского представителя вполне устроит если катер пойдет ко дну. А может причина в расписке оставленной Измайловым о принятии суденышка на ответственное хранение. Да без разницы. Вот не мог он отказать себе в удовольствии выходить в море. Нравилось ему и все тут!

Кроме всего прочего, получилось сделать еще три изобретения. Сам не ожидал. Ну и как всегда, вышло как-то само собой. Понадобились ему подрамники, для того чтобы натягивать холсты и он пошел к местному столяру. Оно и сам управился бы, но под это дело пришлось бы покупать инструмент.

В мастерской увидел местные шурупы, которые сильно походили на евровинты. То есть имели не конический наконечник, а цилиндрическую форму. Поэтому прежде чем их вкручивать, нужно было просверлить отверстие близкое по диаметру. Получается конечно прочно, но все же как-то мешкотно и пользуют их не так часто. Все больше гвозди.

Почесал в затылке да и пошел в порт к токарю. Объяснил что ему нужно. Управился он не сразу, но все же сподобился, выточил пару дюжин шурупов с наконечником привычной Борису конической формы. Результат, упавшие опыт и свободное очко.

Потом столкнулся с проблемой небольшой комнатушки квартиры и большим числом холстов, которые нужно было распределять для просушки. Решил развесить их на стенах.

Поначалу-то он хотел как в свою юность, выстрогать обычные чопики да вогнать их пробитые в стене отверстия, благо хозяин не возражал. За отдельную плату конечно же. Однако, потом решил попробовать заработать и на этом. Купил местных шурупов. Выстрогал чопик в форме усеченного конуса. Просверлил.

Распилил вдоль, чуть не доходя до конца. Вбил в отверстие и ввернул шуруп.

Система благосклонно оценила его старания. Правда и дальше вырезать дюбеля он не стал. К чему такие сложности, если можно и по старинке обойтись. Главное он с этого получил, остальное приложится, когда вновь встретится с Рыченковым и Носовым.

А под это дело вспомнил еще и про анкера. Воспользовавшись услугами слесаря и токаря заработал еще опыта, а главное дополнительное очко. Да плюс взял пятую ступень, а упершись в потолок еще одно выменял на свободный опыт. Сейчас осталось чуть да маленько, чтобы обзавестись очередным и вновь улучшить свою Разумность.

Н-да. А вот со ступенью вышел облом. Пятая подразумевает под собой получение первого возрождения. Но Система нарисовала ему кукиш. Возрождение он получит в момент, когда ему исполнится восемнадцать лет. Ну один в один, как в молодости, когда после автошколы ДОСААФ получил водительское удостоверение с пометкой действительности с момента совершеннолетия.

Обидно. Н-да. А еще и страшно было какое-то время. А ну как погибнешь и тогда это все. С концами. На охоту ходить перестал. К катеру и близко не подходил. Но ничего. Потом попустило. Да и хорошо, что так-то. Вот достало все время бояться и шарахаться от тени. Человек ко всему привыкает. Ну или окончательно съезжает с катушек. И слава богу, что последнее не его случай…

Протирая кисть ветошью отошел от мольберта и посмотрел на картину со стороны. Особо не разгуляешься, комната все же небольшая. Ничего так получилось. Это уже десятая работа результатом которой он остался доволен. Не сказать, что нравится прямо все. Глаз видит огрехи, а руки тянутся к кисти. Но в общем и целом, не отпускает ощущение, что да, можно и лучше, но картина готова. И желания все замазать, как раньше, не возникает. Опять же, Систему не обманешь. Уловив момент завершения она выдала лог. Теперь хоть на пупе извернись, ни единого очка не добавит. А для него сейчас как бы первичен именно опыт.

Хм. Ну, вообще-то, не только он. Конечно сомнительно, чтобы он получил сколь-нибудь значимую сумму. Все же Борис никто и звать его никак. Но в его положении будешь рад и мелочи. Как той же скидке на питание в бистро. Как оказалось, денег у него не так чтобы и много. Финансы таяли с завидной регулярностью. Краски он конечно готовил сам, но ингредиенты на их изготовление приходилось покупать. И, кстати, писать картины

маслом, оказывается куда дороже акварели.

Снял полотно с мольберта, повесил на стену и прикрыл тканью, чтобы никакая муха не вляпалась, внося свою лепту. Всякие там авангардисты пока еще не в моде, а потому могут не понять. Тем более, что картина уже завершена. Эту партию он собирался отвезти на соседний Германский колониальный архипелаг и выставить на продажу в тамошней галерее. Точно так же, как поступил в свое время с акварелями. Только очень надеялся, что в результате он все же вернется обратно на Вольвик, а не окажется в кочегарке какой-нибудь калоши.

Он успел получить лог о завершении следующей картины, когда в дверь постучали. Да требовательно так. В груди тут же поселился неприятных холодок. Думать над тем, чтобы это могло значить он не собирался. Первое что сделал это подхватил оба револьвера, который всегда держал неподалеку.

— Откройте, полиция!

Ага. Ситуация немного прояснилась. Но только самую малость. Что он такого натворил? Пристрелил на охоте не того кабана? Разрешение на охоту у него кстати имеется. И вообще, отстрел кабанов тут только приветствуется. Было дело, один умник решил разнообразить флору и завез сюда несколько особей. А на острове у них не нашлось конкуренции. В купе с их плодовитостью и обширной кормовой базой в виде сельхозугодий они превратились в настоящую проблему. Ну да, не суть важно.

Не чувствуя за собой никаких грехов, Борис и не подумал прятать оружие, пока не убедится, что это действительно полиция. Признаться, шевельнулась мысль, что это может быть сыскарь с Морозовского.

Однако когда он открыл дверь, увидел двух знакомых полицейских. Квартальный и офицер криминальной полиции, тот самый, что надзирал за ними в гостинице в день их прибытия. Едва увидев у него в руках оружие, они тут же засуетились, кинув руки к своим кобурам.

— Тихо, тихо, месье, — отбрасывая оружие на кровать, вздел руки вверх Измайлов. — Я только хотел убедиться в том, что это действительно полиция, а не воры прикрывающиеся честным именем полицейских.

— Н-ну т-ты, — неопределенно дернул подбородком тот, что был в гражданском. — Собирайся. У комиссара к тебе есть несколько вопросов.

— Надеюсь, консула уже известили?

— Разумеется, — проходя в комнату, и потянувшись к револьверам, произнес оперативник.

— Я арестован?

— Пока нет.

— В таком случае оставьте мое имущество, каковым является и оружие, которым я владею совершенно легально.

— Умный?

— Да уж не дурак, — коверкая слова, ответил Борис, вперив в полицейского твердый взгляд.

— Собирайся, — оставив в покое оружие Измайлова, произнес тот.

Жаль конечно, что все так вышло. Если бы не конфликт, то можно было бы вызнать, что собственно говоря произошло. Но теперь об этом можно было не мечтать. Единственно чего он добьется, так это обострения ситуации. Вот уж чего и даром не нужно.

Когда они прибыли в полицейский участок консул был уже на месте. Все же хороший мужик, Павел Максимович. Сейчас между прочим послеобеденная сиеста, а он собрался и уже прибыл на место. Да еще и ревностно так осмотрел своего подопечного, не в наручниках ли. Вообще-то, он печется не столько о Борисе, сколько о престиже Российского царства и царя в частности. Если все кому не лень будут походя трепать его подданных, авторитета ему это не добавит.

Хм. Мысли об обеде заставили заурчать живот. Если бы не эти архаровцы, он бы уже сидел в своем бистро и уплетал за обе щеки заслуженный обед.

— С вами хорошо обращались? — поинтересовался консул у Бориса, когда их провели в довольно просторный кабинет.

— Да, Павел Максимович. Претензий, не имею. Правда и не понимаю, чем вызван этот арест

— Задержание, месье. Пока всего лишь задержание, — произнес вошедший в помещение комиссар.

Кстати, на довольно неплохом русском. Не сказать, что путешествующие россияне были редкими гостями на центральном острове архипелага. Но все же это не повод для изучения языка. С другой стороны, как-то плевать, что послужил причиной.

— И в чем дело? — полюбопытствовал консул.

Похоже его известили о факте задержания, но не посвятили в причину.

— О службе вашего соотечественника на итальянском капере.

— Вы правильно заметили, он служил на итальянском капере. Однако когда капитан «Розы» повел себя в нарушении международного права, предпочел оставить службу на борту пирата, — развел руками Демин.

— Однако, у нас есть основания полагать, что Измайлов

является итальянским шпионом.

— Измайлов является гражданином Российского царства. Буквально вчера пришел исчерпывающий ответ относительно его личности, включая фотографическую карточку. А так же подтверждение, что он пропал при невыясненных обстоятельствах в порту Сана.

— Это не помешало ему оказаться членом команды капера. И с таким же успехом он может оказаться вражеским шпионом.

— Месье Базен, сдается мне, что причина в вошедшем вчера на рейд Вольвика некоего крейсера «Кентена», который изрядно получил по зубам от парусно-винтовой яхты. Предполагаю, что часть членов экипажа пострадало и капитан теперь жаждет справедливости. От того и поднял шум.

— В любом случае, мы должны во всем разобраться.

— Непременно. Вы можете допросить Измайлова.

— Для начала, я хотел бы взглянуть на его Суть.

— Борис Николаевич, — многозначительно произнес Консул.

Н-да. Теперь тут нет Москаленко с Яковенковой и поручиться за него некому, а потому придется заголяться. Вот только сделать обмен на опыта на свободное очко, да загнать его в разумность.

Ступень — 5
Опыт — 0/64000
Свободный опыт — 28
Избыточный опыт — 106918
Свободные очки характеристик — 0
Сила — 1.22
Ловкость — 1.21
Выносливость — 1.25
Интеллект — 1.42
Харизма — 1.05
Умения — 16
(Навыки — 1)
(Умения — 7)

Смотрите люди добрые. Не жалко. Их конечно же интересует вовсе не показатели его характеристик. На них они скорее всего взглянули только вскользь. Правда, не избавься он от свободного опыта, то они сильно удивились бы столь высоким показателям. А так, все вполне пристойно. Но их интересует история контрактов. А вот тут полный облом. Последний контракт с «Тюльпаном».

— И как такое возможно? — вздернул бровь комиссар.

— Я не заключаю договора по Сути, господин комиссар, — пожал плечами Борис.

— А еще, вы хорошо стреляете и у вас задраны показатели избыточного опыта.

— Именно.

— По моему, у командира «Кентена», есть все основания предъявить вам претензии.

— Нет у него никаких оснований, — оборвал консул. — Измайлов никогда не отрицал, что служил на капере. Я повторюсь, служил, месье Базен. У нас есть показания девиц Москаленко и Яковенковой, полностью оправдывающие действия Измайлова.

— Но они не могут служить доказательством того, что он не является итальянским шпионом.

— Согласен. Но в таком случае, проводите следствие, изобличайте, представьте хоть какие-то доказательства, кроме надуманных обвинений обозленного капитана «Кетена». И если у вас нет на то достаточных оснований, вы не посмеете поместить подданного русского царя за решетку. Иначе я гарантирую вам международный скандал.

Дело закончилось лишь тем, что Бориса допросили. После чего отпустили в сопровождении Демина, который и не подумал оставлять Измайлова в одиночестве. Вообще-то, будь это английский или германский остров, ну или хотя бы Франция не была в состоянии войны с Италией, то так легко Борису не отделаться. Однако нагнетать обстановку с единственным союзником французские власти все же не решились.

Нет, это не консул проинформировал Бориса о причинно-следственных связях и политической конъектуре. Просто в какой-то момент, Измайлов вдруг обнаружил в себе тягу к чтению газет и стал проявлять любопытство относительно окружающего его мира. Лично он относил возросшую любознательность на серьезно подросшую Разумность.

Хм. Вот интересно, а не пора ли ему валить отсюда по бездорожью. Ведь могут и не оставить в покое. Посоветоваться с консулом? Или уйти по-английски. Хм. Пожалуй не получится. Не хватало еще обзавестись неприятностями в России. Ему же мало неприятностей.

— Кстати, Борис Николаевич, в консульство на ваше имя пришла бандероль и письмо.

— Благодарю, Павел Максимович, — с уважительным поклоном, произнес Борис.

— Не за что.

Демин легонько так кивнул и уселся в свой паромобиль. Подвезти Измайлову он конечно же не предложил. Что ничуть не удивительно. И без того, столько времени потратил на простого

моряка.

Борис же прикинул, что пока дойдет до консульства, время сиесты как раз закончится. От нетерпения засосало под ложечкой. Бандероль это непременно самоучитель, больше нечему. Письмо… Одно из двух, либо Рыченков, либо боцман Елисей Мкарович. И от того и от другого получить весточку он будет только рад.

Глава 2
Ничто не забыто

Здание консульства было выстроено в типичной французской колониальной манере. Стены из красного кирпича, с отделкой оконных и дверных проемов. Что выглядело несколько угрюмо. Вообще, светлый цвет стен куда подошел бы этом климату куда больше. Но по большей части, постройки города были именно такими. Вот составленные из дикого камня и оштукатуренные, те все больше щеголяли побелкой. К тому же и стены были потолще, так что в них было несколько прохладней. Михаил как раз и жил в одном из таких домов.

Отчего эти мысли? Ну, а о чем ему еще думать. Если едва переступив порог, он тут же оказался чуть не в парилке. Правда, справедливости ради, когда заработали вентиляторы на потолке стало не в пример легче. Сравнительно недавнее изобретение, получившее распространение в первую очередь именно в жарких колониальных владениях.

— Здравствуйте, Алина Витальевна, — поздоровался он с канцелярской служащей, как раз опустившуюся на стул по ту сторону стойки.

— Здравствуйте, Борис Николаевич. Как поживаете? — из вежливости поинтересовалась девушка.

При этом она лишь мельком взглянула на него, сосредоточившись на поисках каких-то бумаг, в одном из ящиков на краю стола. Ничего удивительного в том, что они знакомы. Все русские непременно проходили через консульство, и в той или иной степени знали его работников. Как впрочем и друг друга. В особенности, если останавливались в городе на достаточно долгий срок.

Не сказать, что Борис был частым гостем. Но у них с Алиной Витальевной сложились чуть не приятельские отношения. Вышло это как-то само собой. Бывает такое, что с первого взгляда человек вызывает у вас симпатию. При этом ни о чем ином, кроме вежливого обмена парой фраз при встрече, речи не шло.

— До недавнего времени я был практически счастлив, — наигранно вздохнув, произнес Измайлов.

— Я слышала о надуманных обвинениях. Павел Максимович был буквально взбешен. Не удивлюсь, если «Кентена» покинет рейд Вольвика в самое ближайшее время. Поговаривают, что господин де Линь пользуется покровительством самого военного министра Франции. Но международный скандал ему точно не

спустят с рук. А с нашим Павлом Максимовичем это может получиться очень даже просто. Распишитесь, пожалуйста, — протянула она ему две квитанции.

— Паспорт смотреть не будете? — искренне удивился Борис.

— Я вас умоляю. Какой паспорт, ведь я же его вам и выписывала, мило улыбнувшись, возразила девушка.

Борис обмакнул перо в чернильницу, поставил подписи и присыпал песком, который затем стряхнул в желобок стойки.

— Прошу.

— Ага. А вот это ваше, — протянула она ему объемную бандероль и конверт.

— Чем я могу вас отблагодарить, Алина Витальевна? Может чашечка кофе, в бистро «У Поля»?

— Думаю простого спасибо, будет более чем достаточно, — и вновь милая улыбка.

— Спасибо, Алина Витальевна, — прижав руки к сердцу и бросив на девушку отчаянный взгляд, с придыханием произнес он.

— Идите уж, воздыхатель.

— До встречи, — погрозив ей пальцем, нарочито многозначительным тоном произнес он.

Выйдя из канцелярии, Борис взвесил в руках бандероль и направился в кабинет консула. Обед у Демина уже прошел. Сиесту он провел в полицейском участке. Очень может быть, что свой полуденный отдых он послал лесом и сейчас на рабочем месте. Правда, сегодня у него нет часов приема. Только в экстренном случае. Каковым его вопрос не назвать. Но вдруг.

В приемной никого, кроме секретаря. И то же девушки. В последние несколько лет список профессий в которые допускаются женщины постоянно растет. К примеру еще пять лет назад невозможно было представить за этим столом девушку. Обычно это был удел начинающих молодых и ушлых клерков. И да, непременно лично преданных своему начальнику.

А ничего так, молодец Демин. Идет в ногу со временем. Набрал в персонал женщин. Их тут между прочим чуть не половина. Хотя, скорее всего многие из жен служащих консульства, потому как практически у всех на пальцах обручальные кольца. В той, прошлой жизни Бориса, это было обычной практикой в загранпредставительствах. Он сталкивался с подобным не однократно.

— У вас что-то срочное? — поинтересовалась миловидная девушка, с высокой прической, строгом платье и выглядящих инородно нарукавниках.

— В принципе нет. Просто, коль скоро я уже оказался здесь. И

вопрос-то так, пустяковый.

— Прошу прощения, у Павла Максимовича сегодня не приемный день.

— А вы не можете ему передать, что к нему на прием просится Измайлов.

— Измайлов? — уточнила она, перелистывая свой блокнот для записей.

— Да, барышня. Измайлов.

— Присядьте, — поднимаясь из-за стола произнесла девушка.

Прихватила свой блокнот с карандашом и направилась в высокую дверь. А хороша. Вообще, все они тут стройные, точеные и в то же время миниатюрные. Быть может причина в том, что кроме черни, все остальные непременно носят корсет. И наверняка от этого мучаются. Н-но, ч-черт! Красиво же!

— Прошу, — через минуту выйдя из кабинета, и отходя в сторону, произнесла она.

О как! Признаться не ожидал. Но оно и к лучшему. Поспешно поднявшись, пока консул не передумал, чуть не вбежал в кабинет. И только в этот момент сообразив, что вот такое ребячество не пристало взрослому мужчине. Н-да. Только молодость и порывистость порой так и прут изо всех щелей.

— Что еще случилось? — Вперив в него строгий взгляд, поинтересовался консул.

— Я только хотел уточнить, коль скоро в отношении меня полиция не вынесла никаких ограничительных мер, я могу покидать остров?

— Несомненно. Но при прохождении необходимых таможенных и пограничных процедур.

— А если я пожелаю сделать это на известном вам катере?

— Он находится на вашем ответственном хранении. Если есть желание рисковать, извольте. Не смею больше задерживать.

Видно, что Демин греется и готов послать его к черту. Он-то небось подумал, что просьба о приеме связана с продолжением недавнего инцидента, а тут на тебе. Поэтому Борис поспешил ретироваться. От греха, так сказать.

Выйдя из консульства Измайлов направился в сторону летнего сада. Хм. Тут он вообще-то круглый год летний. Ну да не суть важно. На территорию его ясное дело никто не пустит. Это только для чистой публики и лиц их сопровождающих. Все как в России и любой другой цивилизованной страны, или колонии куда ступила нога белого человека.

Однако по наружному периметру у ограды расставлены лавки, которые находятся в тени деревьев как самого сада, так и посадок на тротуаре. Строятся здесь довольно вольготно, без

оглядки на средневековую архитектуру, а потому и места хватает. Получается вроде и не сад и в то же время эдакая серединка на половинку. Тротуар широкий, стоят различные торговцы, из-за забора слышна музыка духового оркестра, мимо прохаживается различная публика.

Правда, для Бориса главное это музыка и возможность посидеть в тени, овеваемой легким морским бризом, отчего не так жарко. Народу на улицах прибавилось, сиеста прошла и люди потянулись из домов. Площадки кафе практически забиты. Впрочем, его туда не пустят, максимум на что он может рассчитывать это бистро. Есть между прочим и весьма приличные. Н-но… Понятно, в общем.

Присев на лавочку он в первую очередь вскрыл письмо. Развернул листок и в его руках тут же оказались две сторублевые банкноты. Хм. И как только их не скоммуниздили. Впрочем, бумага у конверта плотная, плюс само письмо. Сомнительно, чтобы можно было что-то рассмотреть на просвет. Так что, подобное воровство тут пока не процветает. Ну или ему повезло. Только зря они так-то. Если кто приметил бы денежку, то при таком наваре «потерять» письмо проще простого.

Едва начал читать, ровные строчки каллиграфического почерка Носова, как на него тут же обрушилась площадная брань Рыченкова. Он даже представил как это старый ворчун стоит над своим другом и настаивает, чтобы он непременно именно так и записывал, слово в слово.

Поток площадной брани сводился к тому, что они рады его обнаружению, а у самих стариков разбойников все в полном порядке. Причем настолько, что сумели малость привести в чувство Проскурина. Пока рано что-либо говорить, но на момент написания письма тот уже неделю не употреблял спиртное, заглядывая в рот новому коку, Капитолине Сергеевне.

Пристроив Бориса на «Тюльпан», Рыченков направился на один из дальних островов Ахтырского архипелага и присмотрел там одну древнюю проститутку. Вернее все же будет сказать, бывшую. Она уж давно была в прислугах в одном из борделей. В свое время была знатной мастерицей в своем ремесле. Помнил ее Дорофей Тарасович, еще по бытности своей.

Но годы берут свое, никуда не деться. Доживала свой век женщина, а уже и бабка шестидесяти годочков. Впрочем, так и не обзаведшаяся ни детьми, ни внуками. В приличных борделях подают не только плоть и вино, но можно имеется и своя кухня. Вот и кухарила, снисходительно посматривая на молоденьких козочек.

Предложение Рыченкова сводилось к тому, что он

обеспечивает ей курс регенерации медицинским артефактом. Молодости это ей не добавит, но избавит от многих болячек. Не всех. «Аптечки» они разные бывают, причем не только по количеству зарядов, но и по качеству. Дальше все в ее руках. Сумеет охмурить старичка и пробудить в нем жажду жизни, будет ей и артефакт получше, и рост ступеней, и дополнительное возрождение.

Женщина думала недолго и дала свое согласие. Дальше дело техники. Уволить прежнего кока, да поставить на его место Капитолину Сергеевну. Что говорится, пустить козу в огород. Ну она и развернулась. Во всяком случае, пока все в полном порядке. И это радует.

Еще Рыченков интересовался, не собирается ли Борис возвращаться на «Тюльпан». Мол Елисей никуда не денется, примет обратно. А вот это пожалуй дудки. Измайлов не мог себе представить все свое сегодняшнее хозяйство в баталерке. Во-первых тесно. Во-вторых, темно, а ему нужен свет. Между прочим, специально выбирал светлую комнату. Как результат приходится терпеть лишения из-за жары. Третье, тишком да бочком при таких раскладах уже не получится. Наконец, исполнение обязанностей баталера все же съедает не так уж и мало времени.

Словом, он уже серьезно перерос свои прежние запросы. Даже сегодняшняя квартира едва покрывала его запросы. От жилья попросторней он точно не отказался бы. И ввиду изменившегося финансового положения, этот вопрос нужно будет пересмотреть.

Написали, что для связи лучше использовать обратный адрес на конверте. Взглянул. Вот значит как. Ахтырское княжество. Хотя имя указано Носова. Конспирация. Пожелание стариков сводилось к тому, чтобы он отправил на это имя телеграмму, с подтверждением своего местоположения и названием банка, в котором откроет счет. Дабы они могли выслать ему денег.

Советовали не задерживаться надолго в одном месте. Мол, покатайся по свету, поглазей по сторонам. Хотя конечно если бы под присмотром надежного человечка, то оно как-то спокойней. Ага. Как же. Сто процентную гарантию может дать только кладбище. Уж на что Елисей Макарович порвал бы любого как тузик грелку, ан нет, и на старуху бывает проруха.

Вспомнили и о патентах. Копеечка к копеечке капало исправно. И этот ручеек постепенно разрастался. В особенности гровера. На них и вовсе нашлись два покупателя, которые хотели выкупить права на корню. Но деды не повелись на сладкий пряник. И правильно сделали, между прочим.

Хм. Ему бы еще найти какой-нибудь вариант передать им права на все свои последующие изобретения. Но тут был

небольшой затык. Не хотелось связывать с этими изобретениями свое новое имя. Пусть уж лучше все будет завязано на прежнем. Пока не окрепнет, лучше лишний раз не высовываться. То есть, придется отложить до лучших времен. Поди за годик ничего страшного не случится.

Закончив читать и перечитывать письмо, Борис вскрыл бандероль с самоучителем. Серьезный такой труд. Если опустить на голову, сотрясение головного мозга, при наличии оного, обеспечено. Открыл вступление и тут же испытал разочарование от обилия отсылок к различным трудам признанных мастеров кисти. А это означает одно. Опять придется оплачивать заказ и ждать пару месяцев, пока он дойдет сюда. И это в лучшем случае.

Одна надежда, что его одаренность все же скажет свое веское слово. Положительный опыт имеется. Ведь многое он познавал на интуитивном уровне. Потому как старики разбойники правы, не стоит ему слишком уж задерживаться на Вольвике. Да, пожалуй он все же сменит место пребывания. Денег у него пока в достатке, благо не шикует, а ведет достаточно скромный образ жизни.

С другой стороны, деньги лишними никогда не будут. Так то, выждет пару деньков, пока краска подсохнет, да повезет свои творения на продажу. Здесь выставлять как-то не хочется. В пределах ста миль есть два архипелага, под контролем Англии и Германии. Надо бы определиться, куда двинуть.

Сунул письмо во внутренний карман. Книгу под мышку. Дошел до урны и выбросил в нее оберточную бумагу. Ну как урна. Обычный деревянный ящик, обитый жестью и выкрашенный в зеленый цвет. Но! Нигде больше Борис ничего подобного не встречал. Он конечно мало где был. Однако полюбопытствовав у местных выяснил, что эта новинка только год назад появилась в Париже усилиями столичного градоначальника.

Губернатор архипелага решил не отставать и поспешил ввести новшество здесь. Штрафы за разбрасывание мусора просто конские. Так что, хочешь что-то выбросить, верти головой в поисках приметного ящика. Благо стоят они непременно на каждом перекрестке, а так же у всех заведений и магазинов.

А эт-то еще что за… Взгляд Бориса зацепился за троих французский военных моряков, беседующих со знакомым полицейским. Завсегдатай бистро Рауля, куда Измайлов сдавал мясо. И тот эдак подбородком кивнул в его сторону. Конечно не факт. Но на рейде стоит только крейсер «Кентена». Какая к ляду гордость! Ноги!

Борис отвернулся, и двинулся вверх по улице. Моряки за ним, размашистым шагом. Да целеустремленно так. Как пить дать, решили посчитаться. Вот же, укурки. Борис побежал. Оглянулся.

Бегут за ним. Вообще-то убежать не проблема. Даром что ли изводил себя два года. За семь месяцев всю форму растерять еще не успел. А эти и курят, и алкоголь хлещут, так что всяко разно долго не продержатся.

Вот только все время бегать не получится. По ходу, полицейские решили пойти другим путем. Попросту сдали обидчика морячкам. Убить может и не убьют, но морду набьют качественно. Но ведь получиться может по разному. А там, своя рука владыка. Замотают дело, да подвесят его сушиться, пока само не отвалится. Только ему уже будет все равно.

Так что, нужно решать. Причем жестко, но желательно не радикально. Лишнее это. Вот что ему мешало после участка сначала вернуться домой за револьверами! Сейчас бы разобрался на раз, а там в консульство. Впрочем, туда он еще сбегает. Но потом. Пусть знают, что не все коту масленица.

Подпустил преследователей шагов до пятидесяти. Многоквартирный дом. Открытая дверь. Полутемная парадная. Забежал вовнутрь и сразу в угол.

Морячки влетели по очереди и тут же остановились. Слишком уж резкий контраст между светом и густым сумраком. Дыхание тяжелое. Видно, что бег дался нелегко. Так что, они ничего кроме себя не слышат. Если конечно же не шуметь слишком сильно.

А Борис и не собирался. Скользнул за спину последнему и с размаху опустил на голову книгу. Тот опал, словно тряпка. Вряд ли наповал. Но оглушило качественно. Второй резко обернулся, тут же получил ногой в пах и подвывая переломился вдвое. И вновь в дело ступила книга. Глухой удар и тело распласталось на товарище.

Третий выхватил нож, но с атакой вышла заминка, так как нужно было перебраться через бесчувственные тела товарищей. И вновь в дело вступила книга. Борис попросту швырнул ее в лицо моряка и тот среагировал ожидаемо, отбивая летящий в него предмет. Незначительное, но все же преимущество, если не ловить ворон. Борис подался вперед и выбросил перед собой ногу метя в душу.

— Хек-к!

Мужик не переломился, лишь отступил на пару шагов, но дыхание его все же сперло. Приходя в себя машет перед собой ножом. Никаких сомнений, в себя придет быстро. Похоже Борис слегка смазал удар.

Пока мысль об этом проносится в голове со стремительностью молнии, он перешагнул через бесчувственных противников сдергивая через голову пиджак. Захлестнул им руку

с ножом. Треск взрезаемой ткани. Не еда. Главное, оружие временно нейтрализовано. Вновь удар ногой, на этот раз в живот, вкладывая в него всю массу тела. Мужика опрокинуло на деревянный пол. Навис над ни и на добивание кулаком по затылку. Стук головы о пол. Тишина. Только надсадное дыхание самого Извайлова.

Наклонился над обеспамятевшим и пощупал живчик. Порядок. Двое других так же живы. Надел пиджак с прорехой, подобрал книгу с резаной дырой. Осмотрелся. Хорошо все же, что среди этой троицы не оказалось какого-нибудь быка. Не то, сомнительно, что получилось бы управиться.

Опять подумалось о револьверах. Но это потом. А сейчас бегом в консульство. Демин его точно прибьет. Но лучше он, чем оказаться в камере с сомнительными перспективами оттуда выйти. Мало ли какие разборки случаются между уголовниками. И вообще, арестанты имеют дурную привычку вешаться. Это он конечно нагнетает, но кто его знает, насколько сильно обиделся капитан «Кентена». По ощущениям сильно. А потому, лучше перебдеть, чем недобдеть.

Глава 3
Неожиданное предложение

Знакомая приемная. Только на этот раз он тут не по своей воле, а вызван. В смысле приглашен, конечно же. Хотя смысл от этого не больно-то и меняется. Он не дворянин, чтобы отмахиваться от подобного. Да даже купец, несмотря на свои капиталы, десять раз подумает, прежде чем поступит подобным образом. Так что, едва получив весточку, Борис тут же поспешил предстать перед очами консула.

Ну, он-то допустим поспешил. А вот их благородие не спешат что-то его принимать. Сидит в приемной уже битых два часа. Хорошо хоть вентилятор на потолке исправно работает. Не сказать, что прямо хорошо, но все же прохладней чем в его квартире. Впрочем, там он может себе позволить находиться в легкой свободной рубахе. Тут же вынужден находиться в пиджаке. Уже новом. Сюртук по статусу не положен. Ага. Все-то у них тут так. Те же купцы в кафтанах и никак иначе.

С момента инцидента с французскими моряками прошло четыре дня. Вопреки ожиданиям Бориса, внешне все прошло тихо и гладко. Правда в узких кругах буря поднялась нешуточная. Там вроде как едва даже до поединка не дошло. Уж больно Демина задело то, что его решили проигнорировать. От заверений капитана и комиссара, что они не в курсе выходки их подчиненных Павел Максимович попросту отмахнулся. Это не имеет никакого значения. Они несут всю полноту ответственности за своих людей. Точка!

О поднявшейся буре ему по секрету поведала служащая Алина Витальевна. Ей даже где-то было жаль молодого человека попавшего в жернова сильных мира сего. Оно конечно местного разлива. Но и этого более чем достаточно.

Несмотря на то, что крейсер «Кентена» вчера покинул рейд, похоже ничего не закончилось. И яркое тому подтверждение вот этот вызов. Похоже высокие договаривающиеся стороны пришли к некоему консенсусу. Измайлова же вызвали, чтобы обозначить его дальнейшие действия.

Небольшой колокольчик на углу письменного стола тонко тренькнул, возвещая о том, что хозяин кабинета призывает к себе секретаря. Борис глянул на настенные часы. До обеденного перерыва пятнадцать минут. А там сиеста и раньше четырех вечера ни о каких делах не может быть и речи. Неужели его теперь будут донимать постоянными вызовами и держанием в

приемной, пока он не плюнет и не покинет Вольвик. Вообще-то, он уже готов. Вообще никакого желания появляться во французских владениях.

— Павел Максимович вас ждет, — произнесла вышедшая из кабинета девушка.

Поднявшись со стула хотел было поозорничать и подмигнуть красавице. Но вовремя спохватился. Это не Алина Витальевна из разночинцев. Не поймут-с. Из благородных будут, к тому же замужняя-с. Поэтому просто поблагодарил и прошел в высокую дверь.

— Здравствуйте, Павел Максимович, — войдя и отвесив приличествующий поклон, поздоровался Борис.

— Здравствуй, любезный. Ох и задал же ты мне задачку, — сразу взял быка за рога консул.

— Я не желал причинять вам неудобства, ваше благородие. И в мыслях не было. Но право, не мог же я стоять и ждать пока меня прирежут. Понимаю, что в этом случае у вас головной боли было бы поменьше. Но мне как-то жить хочется.

— Да понимаю, я тебя братец. Понимаю. Хорошо хоть не удумал никого на тот свет спровадить. Все легче. Вот, держи, — протягивая бумагу, произнес консул. — Это решение французской комиссии по призовому праву. Учитывая то, что ты находился на одной из воюющих сторон и дезертировал, руководствуясь международным правом, спасая незаконно удерживаемых гражданских и прочая, и прочая, комиссия решила что ты можешь владеть захваченным тобой катером на праве приза. Но при этом в ты обязан уплатить трехдневный срок пошлину в пятьдесят франков. Или же, передать судно Франции за вознаграждение в двести франков. Решай сам.

Сумма вроде как и солидная, но это если позабыть об одном нюансе. Подобный катер стоит больше тысячи франков. Цена самого корпуса не больше двух сотен. Остальное приходится на паровую машину автомобильного типа.

Кстати, если продать, то выйдет гораздо больше. Так что, все за то, чтобы уплатить сбор и оформить катер на себя. Иное дело, что потом придется долго искать покупателя. Все же сумма немалая. Если только ни повезет и в порт войдет судно потерявшее свое маломерное паровое суденышко. Сегодня иметь их на борту не прихоть и не мода, а необходимость.

— Благодарю, — принимая бумагу, только и смог произнести Борис.

— И вот что, братец. У тебя есть эти же самые три дня, чтобы покинуть Вольвик. Как раз послезавтра намечен выход английского парохода «Дункан». И лучше бы вообще не

появляться во владениях Франции. Ну или эдак, с большой оглядкой. Господин де Линь, весьма злопамятная личность, с хорошими перспективами карьерного роста. Учти это.

— Я все понял, ваше благородие. Позвольте вопрос?

— Ну?

— Я обязан покинуть остров на этом пароходе или могу выбираться по способности?

— Ты ничего не обязан братец. Более того, если желаешь проявить упорство, можешь остаться на Вольвике. Только учти, что тебе тут не рады, а консул может прикрыть далеко не от всех неприятностей.

— То есть, я могу не продавать катер?

— Можешь. Хотя я бы продал не задумываясь. Путешествовать в одиночестве на такой малютке, дурная затея, братец. Тем более, вблизи сомалийских архипелагов. Впрочем, это уже решай сам. Не смею задерживать.

Итак, ему тут не рады. Ну, в принципе чего-то подобного и следовало ожидать. Признаться он уже и сам подумывал убраться отсюда. Причем подальше от французских и итальянских владений. А в этих краях практически все архипелаги находятся под их рукой. Собственно и война-то началась из-за оспаривания одного единственного острова с обнаружившимися богатыми залежами антрацита. А уголь здесь и сегодня, это серьезные перспективы и толчок к экономическому росту. Словом, то еще яблоко раздора.

Однако есть парочка архипелагов принадлежащие Англии и Германии. Почти равноудаленные от Вольвика, в диаметрально противоположных направлениях. Конечно пробираться все одно придется меж владений Италии, Франции и никому ненужных островов. Номинально они конечно принадлежат одной из сторон. Но на деле до них нет никому дела и аборигены проживают там своим укладом. Ну и пиратствуют. Не без того.

Кстати, бриты непременно влезли бы в эту свару, благо имеют базу на которую можно опереться. Разработка месторождений каменного угля, да еще и высокого качества неизменно ударит по их кошельку. Основные поставки черного золота замкнуты на них.

Однако пока предпочитают оставаться в стороне. Русские имеют дурную привычку строго следовать букве достигнутых договоренностей. А значит, в случае вмешательства третьей стороны непременно придут на помощь Франции. Что чревато большой войной.

В любом случае пока идет конфликт, ни о каких разработках угольных копей не может быть и речи. Да и после ее окончания,

наладить промышленную добычу, это далеко не два пальца об асфальт. А если начнутся разного рода неприятности типа эпидемий, разбойных налетов, бунтов среди рабочих. В конце концов все может просто загореться. Конечно поджечь угольные пласты вот так в одночасье не получится, но это ведь смотря как стараться.

Отчего он уцепился именно за самостоятельное путешествие? А разве тысяча рублей чистой прибыли недостаточные основания? Люди рискуют жизнями и за куда меньшее. Так что, оно того стоит. Однозначно.

Итак, необходимо выбрать куда именно направиться. Ну вот не хотелось ему избавляться от катера. Наоборот, примысли о путешествии, в груди екало и под ложечкой появлялся зуд нетерпения. Какая уж тут к ляду каюта на пароходе! Своим ходом, под парусом! Едва представил себе это, как по спине пробежалась волна возбуждения.

Это он серьезно так заболел морем. И уж тем более, после того, как научился управляться с парусами. Не сказать, что Борис сравнится с известными путешественниками яхтсменами. Но и они ведь с чего-то начинали. Тем более, что в океан он пока выходить не собирается. Пока? Хм. Ну что же, будет время, будет пища.

А выбирать пожалуй нужно английские владения. По меньшей мере, он хоть как-то знает язык. Чего не сказать о немецком. Вот уж где кроме «хендехох» и «Гитлер капут» он ничегошеньки не знает. А, ну еще школьную присказку — дер квакен, дер болотен, дер шлеп, дер шлеп, дер шлеп.

Хотел было не откладывая в долгий ящик направиться в резиденцию губернатора, чтобы уплатить пошлину и получить документы на право владения катером. Но вовремя сообразил, что вот-вот начнется полуденная сиеста и ничего-то ему не светит. Поэтому пошел к себе на квартиру, с попутным заходом в бистро. Нужно же пообедать, а то какая работа с урчащим животом.

Сон после обеда он считал дурной затеей и напрасной тратой времени. Потому как тогда световой день насмарку, а писать при керосинке, даже с зеркальным отражателем идея не из лучших. Ночь как раз лучше посвятить сну.

Поэтому послеобеденное время он посвятил картинам. Заодно успел довести последние штрихи на двух остававшихся незавершенными полотнах. Теперь дат им просохнуть, и порядок. За пару дней они конечно полностью не высохнут. Но по меньшей мере будут готовы к транспортировке. Кстати, надо бы заказать специальные ящики, для их перевозки. Что-то вроде пчелиного

улья с рамками.

Вопрос с оформлением документов решился на раз-два. Выложил требуемую сумму, ему тут же выписали бланк из которого следовало, что отныне он владелец парового катера. Все. Свободен как ветер.

Навестил плотника, рассказал, что именно ему нужно. Тот уловил смысл сразу. Размеры рамок у него были и так, поэтому обещал все изготовить в лучшем виде.

Далее направился в порт. Катер дело хорошее, но помнится натерпелись они неудобств. Поэтому не помешал бы парусиновый тент на сборном каркасе. Он и от солнца прикроет и случись дождь можно переждать. А еще натянуть его между бортами, что поможет избежать заливания волной. Не полностью, но существенно.

Кроме того, решил увеличить топливный бак. Он один, места ему много не надо. А вот топливо лишним не будет точно. Тем более, что оно жидкое. Это с углем проблем практически никаких. А вот с нефтепродуктами есть кое-какие трудности. Правда, при случае можно обойтись и маслом. Но теплотворность у него серьезно уступит печному топливу, а как следствие повышенный расход и меньший запас хода.

Лодочный мастер выслушал все, что от него требовал заказчик с олимпийским спокойствием и предложил не маяться дурью, а взять простую деревянную бочку из под керосина. Дополнительный объем почти в сто пятьдесят девять литров топлива обеспечит порядка тридцати трех часов непрерывной работы машины при экономичном ходе. А это ни много ни мало, порядка двухсот шестидесяти четырех морских миль.

Оставалось только купить печное топливо. Впрочем, стоило оно не так дорого. Так как являлось всего лишь отходами поучаемые при выделении столь необходимого в быту керосина. И представляло собой смесь из различных фракций. Его выход в разы выше, чем у керосина, и далеко не весь он находит своего потребителя. Все еще имеет место практика выжигания. Когда емкости под отходы переполняются излишки просто сбрасывают в море и выжигают. Как по мнению Бориса, натуральное варварство. Но местных пока вопросы экологии не волнуют.

Потом прикинул, как он будет расхаживать с здоровенным ящиком для картин. Понятно, что плотник наберет его из тонкого штакетника. Но на круг все одно получится изрядно. Извозчик это прекрасно, но он ведь проедет не везде. Борис не дворянин, чтобы с ним считались служащие порта и пропускали на территорию. Вывод. Придется переть эту бандуру на себе. Ну или переносить картины по частям.

Носильщики положены только господам. Попробует хоть один из них подхалтурить перевозя вещички черни. Вылетит со своего места как пробка из бутылки. Для них есть возчики с громоздкими повозками и большими колесами. Серьезный агрегат, если не сказать больше.

Стоп. А ведь действительно, он не видел ничего компактного. Вообще это мысль. Вдруг получится выклянчить у системы еще одно очко. С этими мыслями он направился в велосипедный магазин. Отойдя в отдел запчастей, он купил заднюю ось с двумя колесами от детского трехколесного велосипеда.

Покинув магазин он пошел прямиком к столяру, и вооружившись блокнотом нарисовал ему что именно желает получить. Должно было выйти не такое легкое изделие как из тонкостенных труб, но в общем и целом, вполне приемлемая складная тачка. И на катере места много занимать не будет. Словом то, что надо.

Впрочем, на самотек это дело он не пустил. Мало ли, что он мог упустить в процессе прорисовки чертежа. На практике он всегда что-нибудь да вылезет. Столяр упершись в проблему может решить ее на свой манер. Причем ему придется над этим ломать голову. Борис же, зная, что ему нужно сможет принять решение сходу.

Правда столяр воспротивился было подобному подходу. Но заверение, что на размере его заработка это никак не скажется, успокоило мужчину. Поэтому нахождение в мастерской им было воспринято вполне благосклонно. А уж когда он убедился в том, что парень знает с какой стороны браться за инструмент, то и вовсе успокоился.

Как и предполагал Борис, изделие получилось громоздким и тяжелым. Разумеется, в его понимании. Он четко представлял какими именно должны были быть изменения. Но тем не мене изделие работало. Даже полочка складывалась, благодаря небольшим дверным петлям, установленным в несъемном положении.

Он гений! В смысле, он конечно же вроде как и так гений. Н-но-о… Понятно в общем. Плюс семь тысяч опыта и заветное очко характеристик, что говорит о важности изобретения. Столяр, осматривал получившееся изделие. И уже прикидывал как его можно облегчить его еще больше. А главное как использовать, кроме перевозки ящика, короба и чемоданов. Получалось, много чего. Весьма удобная в хозяйстве штука.

Деньги за работу столяр брать не стал. Никаких сомнений, на некоторое время его мастерская перейдет на изготовление вот таких изделий. Он не опасался неприятностей из-за отсутствия

лицензии на изготовление тачки. Ну кто станет гоняться за каждым ремесленником. Глупо же. Вот если какое мало-мальски серьезное производство, тогда совсем другое дело. А ремесленники кустари… Смешно, ей богу.

Параллельно с этим он изучал полученную книгу. Пришлось конечно ее подлечить. Ибо досталось увесистому учебнику в ходе известного инцидента. Но ничего существенного. Как любил говаривать один его знакомый, на ход не влияет.

Зато выяснилась одна приятная деталь. Лекций собранных в самоучителе оказалось вполне достаточно для усвоения материала. О многих моментах в них упоминалось вскользь, лишь общими фразами. Но в случае с Измайловым, ему хватало даже этих намеков, порой достаточно жирных, а нередко и едва различимых, чтобы находить правильные ответы.

Напрягало то, что там были отсылки к конкретным примерам, то есть полотнам, где можно было увидеть воочию технику и результат письма. Каждый раз упоминалось несколько примеров, с отсылками в галереи где выставлялись полотна. Только у него не было возможности их посещать. А потому снова и снова приходилось доверяться своей интуиции экспериментировать, получать результат, зачастую не удовлетворяющий его восприятие, и повторять все снова.

Впрочем, как бы ему не хотелось, а уделять достаточно много времени изучению живописи он не мог. Что поделать, его одолевали иные заботы, и поджимали сроки. Время негласного ультиматума истекало и лучше бы уложится в обозначенные рамки.

Стук в дверь отвлек его от очередного эксперимента со светом. В нем все росла убежденность, что вот сейчас он непременно получит искомый результат. От усердия он даже приоткрыл рот и высунул язык. Поэтому ничего удивительного в том, что робкий стук заставил его едва ли не вызвериться. Попробуйте одернуть человека увлеченного чем-то с головой. Рад он этому не будет точно.

Резко распахнув дверь, он увидел простого мальчишку, лет двенадцати. Такие нередко крутятся вокруг присутственных мест, в надежде заработать какую мелочь на посылках. Держать постоянного курьера накладно. Вот и пользуются услугами мальцов. Случаи утраты корреспонденции были кране редкими. Детвора пробавляющаяся этим подрастала и уходила во взрослую жизнь, на их место становились другие, но приемники строго следовали прежним традиций. Ведь если у клиентов не будет доверия, то не станет и промысла. Так что, способ проверенный и достаточно надежный.

— Месье Измайлов?

— Да, это я.

— Это вам, — с легким поклоном произнес малец.

Борис достал из кармана мелкую монетку и сунул в детскую ладошку. Делать это совсем не обязательно. Отправитель уже оплатил услугу. Но Борис иначе поступить не мог. Впрочем, это было свойственно многим. Подобное двойное вознаграждение побуждало посыльных быть куда расторопней.

Хм. Итак, что-то изменилось. Его вызывал консул. Отъезд Борис запланировал на рассвете. Отбыть необходимо немедленно? В принципе у него уже все готово. Остается только добраться до порта и развести пары. Так что, тут проблем никаких. Если только еще чего не случилось.

На этот раз его в приемной держать не стали. Едва он появился, как секретарша скрылась за дверью и тут же вышла обратно приглашая его пройти. И данное обстоятельство его напрягло особо. Вот куда он опять вляпался!?

— Здравствуйте, Павел Максимович.

— Здравствуй братец. Как твои дела?

— Если вы имеете ввиду мой отход, то я убываю завтра на рассвете.

— Похвально. Радует, что мы друг друга поняли. Борис Николаевич, у меня есть к тебе просьба.

Ого! По имени отчеству! Его! И что же такое сдохло в мировом океане, коль скоро творится эдакая невидаль.

— Я готов помочь, если только это в моих силах.

— В твоих, братец. Даже не сомневайся. Ты ведь знаком с Бочкаревой?

— Алиной Витальевной?

— Именно. Дело в том, что вчера вечером на нее напали на улице. Двое пьяных моряков отчего-то решили, что перед ними девица легкого поведения и были слишком настойчивы. Защищаясь она пристрелила их обоих. Ей удалось сбежать. Но ее хорошо рассмотрели несколько свидетелей. Уверен, что полицейский художник уже составил словесный портрет. Ее поимка всего лишь вопрос времени.

— Но ведь она защищалась.

— Братец, ты можешь поверить в то, что я имею возможность ее отстоять, но не стану этого делать?

— Н-нет, — вынужден был признать парень.

— Она будет ожидать тебя на мысу Ленуа. Вот возьми, — выложил он на стол пятидесятифунтовую банкноту.

— Благодарю, но я сделаю это не за плату.

— Не сомневаюсь, Борис Николаевич. Но деньги тебе все же

не помешают. Так что, как говаривал один бродяга — дают, бери, бьют, беги. Завтра, на мысу Ленуа.

— Непременно, Павел Максимович.

Глава 4
На мысу Ленуа

Утро выдалось пасмурным. Ч-черт. Всю неделю стояла ясная погода. Да она тут летом редко пользуется. Ага. Январь на дворе, а у них лето. Южное полушарие. Такие дела. С другой стороны, не так уж далеко от экватора, поэтому тут с временами года полный швах. Вот и мучается от нескончаемой жары. Впрочем, должен признать, что уж успел малость попривыкнуть и от тех мучений, что были вначале, не осталось и следа.

Но как бы то ни было, случались и здесь непогожие деньки. И обычно они сопровождались волнением на море. Ну или штормами. Вот уж чего не хотелось бы. Взгляд сам собой зацепился за отрывной календарь на стене. Твою в гробину душу мать нехай. Тринадцатое января! Пятница! Здесь у этой даты был свой символизм.

Ну вот кто ему мешал отбыть не сегодня, а вчера? И ведь завтра уже не получится. Так-то он мог вполне выйти из порта, пройти вдоль берега и пристать у какой-нибудь рыбацкой деревушки. Ясное дело, что его приметили бы армейские патрули. Время военное, а потому территорию постоянно патрулируют. Плюс устроены стационарные наблюдательные посты с системой оповещения. Но документы у него в порядке, а потому неприятности не успели бы его нагнать. Уже завтрашним утром он отбыл бы восвояси.

Однако, ввиду повисшей на его шее девушки, поступить подобным образом он не мог. Нужно спасать Алину Витальевну. А чертова дюжина… Да и пусть ее. Катер у него хороший. Опять же, есть поблизости острова, где можно переждать непогоду. Да и непогоду ли. Ну пасмурно. Однако на улице вроде бы ветра нет.

По очереди спустил вниз свой ящик с картинами. Вслед за ним последовала большая парусиновая сумка в форме саквояжа. И повисши на плече чехол с английской винтовкой. Снести все это разом у него пупок развязался бы.

Зато внизу, под удивленным взглядом хозяина квартиры, он разложил свою тачку и погрузив на нее вещи спокойно покатил по мостовой. Найти извозчика в столь ранний час было практически нереально. Если только у борделя. Только там кутили до утра. Впрочем, судя по полной тишине, сопровождавшей его на припортовой улице, извозчика сейчас найти можно только у гостиниц. И то сомнительно.

Н-да. Вот так смотришь вокруг и невозможно поверить в то,

что эта пустынная улица, от стен домов которой отражаются его одинокие шаги, и есть сосредоточие порока и греха этого города. Впрочем припортовая улица не способна избавиться от следов указывающих на ее природу. Свежие лужи блевотины, битое стекло, подтеки ставшиеся от пролитого пива, бурые пятна очень похожие на кровь и повсюду мусор.

Еще пара часов и служащие заведений начнут мести и отскабливаться улицу. Часов в семь здесь появятся блюстители порядка. Во избежание неприятностей с наступление темноты они стараются здесь не появляться. Эдак и сами пострадают, и какого перепившего бедолагу подведут под монастырь. Так что, в ночь это варево бурлит в своем котле без какого-либо контроля.

— Месье Измайлов, бригадир национальной полиции Нуаре, — приставив два пальца к обрезу цилиндрической кепки, представился крепко сбитый мужчина средних лет.

У него за спиной стоят еще парочка, званиями поскромнее. Стажеры. Вообще, все что касалось званий иностранных государств, для Бориса было темным лесом. Он попросту не понимал, к чему было так изгаляться. Впрочем, они наверняка тихо дуреют с русской системы званий. Так что, тут они пожалуй квиты.

— Очень приятно, бригадир, — останавливаясь и приподнимая фуражку произнес Борис. — Я в курсе, что мне лучше покинуть порт еще до того, как славные жители этого города выйдут на улицу. И как видите, я уже на пути выполнения данного условия.

— И это похвально, — проигнорировав ироничный тон парня, с самым серьезным видом произнес полицейский.

— В таком случае, я пойду?

— Откройте ваш ящик.

Измайлов без возражений позволил досмотреть все свои вещи. После чего стражи порядка сопроводили его до катера, который так же подвергся обыску. Хотя, чего там обыскивать. Небольшой носовой отсек под капотом с небольшим люком, да дополнительная бочка под топливо. Даже палубы нет.

— Господин бригадир, если вы скажете, что ищите, может я смогу вам помочь? Я еще не сошел с ума ссориться с властями и полицией в частности.

— Мы ищем служащую русского консульства, госпожу Бочкареву.

— Алину Викторовну?

— Вы ее знаете?

— Разумеется я ее знаю. Но, что она натворила.

— Позавчера ночью совершила двойное убийство на

припортовой улице.

— Где?

— Вас не удивляет, что она убила двоих человек?

— Это меня меньше удивляет, чем само место, — откровенно ответил Борис.

— Приличная девушка?

— До этого момента у меня не могло быть и тени сомнений по этому поводу, — искренне ответил он.

— Берегись скрытного человека и не лающей собаки, — пожав плечами произнес бригадир.

С французским у Бориса не очень, но он все же без труда узнал эквивалент русской поговорки — в тихом омуте черти водятся. Вот уж и впрямь, не в бровь, а в глаз. Ведь голову был готов отдать на отсечение в том, что Бочкарева порядочная девушка, а тут вдруг такое. Да шок просто!

— Прошу прощения. Ящик понятно. Она туда поместилась бы. Но к чему было обыскивать мою сумку?

— На предмет женских вещей. Все нормально, можете отходить. Н-да. Хотя я такое решение умным не назову, — окинув взглядом пасмурное небо, произнес он.

— Боюсь, что если я немедленно не выйду в море, то уже к вечеру буду в камере.

— Скорее к полудню, — не стал его разочаровывать Бригадир.

— Ну вот видите, — разведя руками, произнес Борис.

— Удачи, господин Измайлов. Моя рука говорит о том, что она вам понадобится.

Кинул два пальца к обрезу кепи, подал знак своим помощникам и они направились по деревянному настилу причала к берегу.

— Здорова, Борис, — когда полицейские ушли, подошел к нему сторож с дробовиком на плече.

Мужик средних лет, довольно крепкого сложения следил за сохранностью яхт лодок и катеров частных владельцев. За что те вносили плату в портовую кассу. Впрочем, не забывали подбрасывать мелкую монету и непосредственно сторожам, поощряя их таким образом к более ревностному исполнению своих обязанностей.

— Привет, Поль.

Запалив горелку котла и оставив ее прогреваться, Измайлов поднялся на причал и не чинясь пожал руку сторожу. Эти в основном из неудачников и зачастую из пропойц. Вот отдежурит худо-бедно свою смену и непременно побежит пропивать заработок. На дежурстве ни-ни. А то ведь желающих на это место

столько, что только оступись, вмиг вылетишь.

— Уезжаешь?

— Прогоняют, — сунув мужику мелку монету, ответил Измайлов.

Вообще-то, мог бы и не давать денег. Он ведь здесь больше не появится. Но вот не смог. От него не убудет. А Поль, хотя и любитель заложить за воротник, службу нес исправно. В полицию никого не сдавал. Ибо неправильно это. Но мелких воришек гонял исправно. Так чего обижать-то напоследок.

— Это понятно. По своей воле в такую погоду в море лучше не выходить. Ты вот что, пробеги вдоль берега, тут милях* в трех есть небольшая бухточка, с высокими берегами. С суши тебя рассмотреть можно, только если встать на самый край скалы. У меня все кости ломит, точно тебе говорю, будет даже не шторм, а буря.

*Французская миля — 2,22 км

— Спасибо, так и сделаю. Ну, прощай.

— Удачи.

Они вновь пожали друг другу руки и сторож пошел к своей будке.

Из гавани вышел под парами. Не хотелось бы вот так, на старте расходовать топливо. Только ничего не поделаешь. Небо затянуто серой хмарью, но исчез даже слабенький бриз, дувший со стороны берега. Вот так и напрашивалось — затишье перед бурей. Борис не суеверный, но даже он посчитал, что для сегодняшнего дня и без того хватает дурных примет, чтобы поминать еще что-то.

Бывают такие моменты, когда даже прожженные атеисты взывают к боженьке, потому как иной надежды попросту нет. Вот и сейчас, слишком у много разного негатива свалилось в одну кучу, чтобы от всего этого отмахиваться.

И куда его черти несут? А главное, объяснил бы кто, что с ним творится? Только полный придурок будет желать шторма, покидая надежную стоянку в утлом суденышке. Но вот ловит себя на том, что с одной стороны откровенно боится возможного шторма, с другой стороны жаждет его, и уж точно ни в коем случае не отвернет.

С выходом в море ничего не изменилось. Пасмурное небо, полный штиль и бодро рассекающий водную гладь «Садко». Имя катеру он дал буквально вчера, выведя его на борту славянской вязью. В принципе в этом нет никакой необходимости. В документах значится паровой катер и его размерения. Все. До

более детального документирования столь незначительной собственности дело еще не дошло. А потому и название суденышка дело сугубо личное, не регламентируемое никакими правилами.

Мыс Ленуа находился в пяти милях от города. Не морских, зато французских, а они побольше будут на четыреста метров. Уже с полвека как де факто на морских просторах победила английская система мер. Бог весть, как лаймам удалось этого добиться. Возможно причина в том, что они всегда имели самый многочисленный флот. А еще, благодаря налаженному выпуску навигационных приборов и принадлежностей, развитая и довольно точная картография. Как бы то ни было, но наряду с национальными мерами расстояний, все активно пользуют и британские. Как и их карты.

По морю до точки придется проделать не меньше десяти миль. На этот раз морских. С учетом экономичной скорости катера в восемь узлов, расчетное время прибытия через час с четвертью. Но скорее всего дольше. Торопиться, даже с учетом портящейся погоды причин никаких. Правильно сказал Поль, забьются в бухточку, да переждут напасть. Знает он это место, благо покатался вдоль берега.

Он был уже в паре миль от мыса и даже начал изучать его в трубу, дабы приметить девушку. Как вдруг услышал выстрел. А наведя оптику приметил и дымок, плавно поднимающийся в небо, при полном безветрии. Следом еще один. Еще. Перестрелка вспыхнула как тот самый порох, разом превратившись в частую трескотню.

Алина Витальевна заняла позицию как раз на самом мысу, эдакого клина, вдающегося в море метров на двести. Со своей позиции она имела возможность простреливать пространство перед собой, ровное и открытое как стол. Борису не видно, но опять же, он там бывал. Кроме того, она могла вести огонь и по узкой полоске пляжа, с обеих сторон подбирающихся к вершине.

Из-за высокого берега нападающих Измайлову видно не было. Но никаких сомнений, что они наступали. Уж больно скорую стрельбу вела Бочкарева. Винчестер. Никакое другое оружие не способно предоставить подобную скорострельность. Правда, при условии наличия удобной позиции. Скоба Генри для комфортной перезарядки требует простора.

Борис увеличил подачу топлива на форсунки и одновременно с этим, переместил вентиль подачи пара, в положение полный ход. «Садко» ощутимо начал прибавлять в скорости. Вода звонче заструилась вдоль бортов. Н-да. Укрыться в уютной бухточке уже не получится.

Экая она боевитая! Волей-неволей восхитишься. Расстреляв патроны из трубчатого магазина, она довольно споро восполнила боекомплект и вновь открыла огонь. Слышались и ответные выстрелы. Правда, не так часто, как палила она. Однозарядки серьезно проигрывали магазинной двенадцатиразрядной винтовке.

Вот интересно, она там хоть что-то видит? Позицию девушки затянуло сизое облако порохового дыма. Девушка прекратила стрелять, загоняя в магазин патроны, оглянулась в его сторону. Бог весть, рассмотрит ли она, но Борис поднял руку и помахал, давая понять, что он спешит на помощь. Увидела. Помахала в ответ и опять вернулась к своей винтовке.

Он правил прямо на мыс, а потому видел оба пляжа сходящихся углом к вершине мыса. С обеих сторон бежали по два морпеха. Измайлов видел их как на ладони, но поделать ничего не мог. Слишком далеко. У него не возникло даже тени сомнений, стоит ли помогать Бочкаревой. Вопрос был только в том, как это сделать. Пока, все что он мог, это выжимать из машины всю ее мощность до последней капли.

Девушка заметила опасность и метким выстрелом подстрелила одного из тех, что приближались справа. Второй поспешил укрыться за камнями. Пробираться через их мешанину куда безопасней, но не идет ни в какое сравнение с влажным песком, ровным как асфальт.

Морпехи слева встали на колено и попытались достать девушку, выстрелив чуть не дуплетом. Однако, с результативностью у них оказалось так себе. Пули выбили облачка пыли из камня, за которым укрывалась девушка. Дожидаться результата они не стали, поспешив покинуть пляж и укрыться среди валунов. Алина Витальевна еще успела выстрелить прежде чем они скрылись, но не попала. Приподнялась над урезом, сделала два поспешных выстрела, скорее всего, чтобы обозначить, что она контролирует обстановку. И вновь посмотрела на Бориса, поспешно заталкивая патроны в боковое окошко.

К берегу Борис подошел со стороны, где на пляже оставался только один морпех. И уходить намеревался так же, под углом. Чтобы мыс прикрывал его от парочки, укрывшейся в камнях. Бочкарева видела подходящий катер, но покидать свою позицию не спешила. Вот и умница. Не хватало только, чтобы она весело повизгивая бросилась к спасению. Эдак их тут тогда обоих положат.

Выстрел! Над камнями на склоне поднялось облачко дыма, а мимо Бориса прожужжала пуля. Француз решил достать

Измайлова спешащего на выручку. Ему уже пожалуй и наплевать на то, что эта девица ухлопала в городе пару забулдыг. Зато не безразлична гибель как минимум одного товарища, все так же неподвижно лежащего на песке.

Борис подхватил винтовку и прицелился в то место, откуда был произведен выстрел. Ветра нет. Дистанция порядка двухсот метров. Оружие пристреляно. Позицию это воин не сменил. Измайлов отчетливо видит частично выглядывающую красную кепи. Он даже может в нее попасть. Другое дело, что нет уверенности, в поражении самой цели. Есть. Красное пятно приподнялось, а под ним обозначилось светлое. Борис потянул спуск. Винтовка привычно толкнула в плечо, а перед ним возникло сизое облако, которое тут же сместилось, накрыв самого стрелка, а затем осталось позади.

Рассматривать результат некогда. С одной стороны, присутствует уверенность, что попал. С другой, вот он берег, и пора перехватывать управление катером, иначе выскочит на песочек, чего допустить никак нельзя. Им только с мели сдергиваться не хватало.

— Алина Витальевна, вниз! — перекладывая реверс и пуская «Садко» в левый разворот, выкрикнул парень.

Девушка поняла его правильно. Сделала несколько поспешных выстрелов, как по фронту, так и по флангу, одаривая своим вниманием всех преследователей. Они не дураки, прекрасно понимают, чем это вызвано, так как видели подход катера. Иное дело, что достать его не могли, а теперь он в мертвой зоне. Так что, сейчас начнут менять позицию. Но несколько секунд она несомненно выиграла. Осталось этим воспользоваться.

Бочкарева подхватилась и побежала вниз по склону. Оставалось только удивляться, как ей удается скакать козочкой, будучи в юбке и туфельках на среднем каблучке. Борис пожалуй проиграл бы ей будучи в штанах и более удобных ботинках. Хотя-а, справедливости ради, это относилось к тому, прежнему Борису, из привычного и родного ему мира. В этом, он пожалуй обставил бы ее. Но справедливости ради, все же не с легкостью.

Бог весть, отчего он думал именно об этом. И еще непонятней с какого перепуга залюбовался молоденькой красоткой, демонстрирующей даже не столько ловкость, сколько грацию. И это в то время, когда положение у них, мягко говоря не очень.

Катер как на ладони. Над урезом обрывистого берега появился один из морпехов и вскинув винтовку выстрелил в девушку. Стреляй он в Бориса и возможно обился бы результата, потому как суденышко уже замерло на зеркально неподвижной

водной глади. Время для прицеливания у него было. Но тот предпочел выбрать девушку и пуля лишь выбила из камня облачко пыли и каменной крошки. Зато Измайлов вскинув свою Мартин-Генри не промахнулся, всадив кусок свинца ему точно в грудь.

Перезарядился и появление следующего уже не пропустил. Хотя и промахнулся. Старый вояка распластался в траве, едва только увидел облачко выстрела. Так что пуля лишь сбила его кепи.

Вместо того чтобы броситься к катеру, девушка подбежала к одному из валунов из-за которого выудила кожаный саквояж. Нечего сказать, удачно он подошел к берегу. А если бы она оставила свои пожитки с другой стороны мыса? Вот было бы веселье, ибо по ее виду было понятно, вещички она не бросит.

Пока Бочарева добиралась до катера, он успел выстрелить еще трижды. Каждый раз загоняя французов в укрытие, заставляя их вести поспешный и практические неприцельный огонь. Один из бойцов устроивший себе позицию в стороне, все же сумел взять тщательный прицел. Но по счастью не попал. Пуля вжикнула рядом с Борисом и с глухим бульканьем вошла в водную гладь, в нескольких метрах позади него. Ответным выстрелом он так же не сумел достать француза, но зато заставил его укрыться.

— Запускайте машину! Уходим! — выкрикнула девушка, забрасывая в катер винтовку и саквояж.

Потом подпрыгнула сама, навалившись на борот животом, и чуть накренив суденышко. Измайлов не стал задавать глупые вопросы и бросаться ей помогать, вместо этого он подал в машину пар и та отозвалась перестуком пришедшего в движение механизма. За кормой забурлила вода взбитая винтом. Направление он уже придал, и руль зафиксировал, поэтому вскинув винтовку в очередной раз выстрелил в противника.

Французы не отмалчивались. Рассредоточив его внимание, они открыли огонь сразу из четырех винтовок. А вскоре появилась и парочка остававшаяся за мысом. По ним отстрелялась Бочкарева, лихо орудуя рычагом. И надо сказать, не безрезультатно. Рядом с морпехами появилось несколько пыльных облачков, а сами они поспешили скрыться в укрытии.

Девушка тут же перенесла огонь по французам остававшихся наверху, добивая магазин. И опять Борис увидел парочку облачков взбитых губительным свинцом. И это при том, что дистанция уже хорошо за две сотни метров. Да она просто снайпер.

Так отстреливаясь они удалялись от берега, и вскоре сумели выйти из под огня. Борис критически осмотрел катер, на предмет

повреждений. Порядок. Машина работает исправно, котел нигде не сифонит, хотя в деревянном кожухе и видна отметина от одной из пуль. Измайлов сделал выводы из прошлого опыта столкновения с сомалийцами.

— Здравствуйте, Алина Витальевна, — наконец произнес он.

— Здравствуйте, Борис Николаевич, — снимая с себя патронташ и с недовольным видом осматривая свое мокрое платье, ответила она.

— Можно натянуть парусину в качестве перегородки и вы сможете снять с себя мокрое, чтобы просушиться.

— Опыт многодневного совместного плавания с двумя девицами?

— Разумеется. Только вот есть ли смысл в этом. Мне тут все хором предрекали шторм, — приметив упавшие первые капли дождя, усомнился он.

— Смысл несомненно есть, Борис Николаевич. У вас найдется запасная одежда?

— Найдется конечно. Только и она очень скоро вымокнет, — приметив, что к начинающемуся дождю, добавился еще и ветер, вновь усомнился он.

— Конечно вымокнет. Зато мужское платье в море куда практичней женского.

— Согласен. Кстати, а как у вас с навигацией?

— Думаю, что лучше чем у вас. Не переживайте, справимся.

— Да чего переживать-то, коли выбора все одно нет, — пожал плечами он.

Глава 5
Из огня, да в полымя

Одно дело осознавать, что нет выбора. И совсем другое противостоять разбушевавшейся стихии. Как по мнению Бориса это был вовсе не шторм, а самая настоящая буря. И как не жал ему было расходовать горючее, все же пришлось рассчитывать только на машину.

Их мотало как щепку. Но даже в этой ситуации Алина Витальевна умудрялась управлять катером. С уверенной рукой у нее имелись некоторые трудности, ввиду физической слабости. Поэтому за мускульную силу выступал Борис, девушка же положив свою ладошку на его куру, легким воздействием указывала куда и насколько нужно повернуть перо руля.

Порой они взбирались на водяные валы, словно медленно ползущая черепаха. А в следующий раз буквально взмывали на гребень, возвышаясь над разверзшимся филиалом ада. Только вместо огня тут бушующие и клокочущие волны. Страшная и вместе с тем завораживающая картина.

Настолько, что Измайлову захотелось непременно запечатлеть это на холсте. Дурдом! Иначе и не скажешь. Их жизнь висит на волоске, а он представляет себе, как это будет выглядеть на полотне, испытывая от этого дикий восторг. Похоже, тихо шифером шурша, крыша едет не спеша. Да кой к черту тихо, она улетает!

Очередной вал взять чисто не получилось. Потоки воды прокатились через нос и по натянутой над бортами парусине. Выдали небольшое облако пара от соприкосновения с трубой. И вновь с головой окатили пристроившихся на корме парня и девушку.

— Я гляжу, вам это нравится, а Борис Николаевич? — задорно выкрикнула девушка.

— Страшно до одури. Но нравится, — отфыркиваясь и утирая лицо свободной рукой, подтвердил он.

— Вы просто влюблены в море. Из вас выйдет отличный моряк.

— Откуда такая уверенность.

— Пришлось повидать.

— Хотите сказать, что разменяли вторую молодость?

— Девушкам такие вопросы не задают, — элегантным движением взбив мокрые и потерявшие форму черные волосы, произнесла она.

Вокруг творится черт знает что, а она еще и кокетничает. Кремень девка! Да что там. Четыре часа назад она давала прикурить целому отделению морских пехотинцев. Хотя-а, справедливости ради, драться с врагом будучи на твердой земле и противостоять стихии, это совсем не одно и то же.

— Ну, не хотите отвечать и не надо, — пожал он плечами.

— На самом деле это моя первая жизнь. Есть в запасе еще одно возрождение. Просто за свои двадцать семь лет я успела насмотреться на всякое.

— Сколько? — искренне удивился Борис.

— Хорошо сохранилась, правда, — и вновь кокетливая улыбка.

— Да прямо девочка припевочка, — не сдержался он и тут же смутился. — Извините.

— Все хорошо, Борис Николаевич. Вы вот что, беритесь-ка за плицу* и начинайте отчерпывать воду. С рулем я пока и сама управлюсь.

*Плица — имеет два значения. Лопасть гребного колеса и черпак для откачки воды на маломерных судах.

— Слушаюсь, — козырнув ответил он.

Парусиновый полог конечно же позволяла во многом уберечься от потоков воды. Но хватало и заливающейся вовнутрь. А потому время от времени приходилось ее отчерпывать. Убрал решетку и принялся за работу. Только час в этой свистопляске, а он делает это уже во второй раз. А сколько еще предстоит.

Вообще, на будущее надо будет устроить эдакий съемный бортик, углом навстречу к накатывающему потоку. Это позволит значительно снизить количество заливаемой воды. Хм. Вообще-то, лучше бы больше не попадать в подобные переделки. Но, с другой стороны, места много не занимает.

А еще, непременно озаботиться прорезиненными плащами. Они может и не позволят статься сухим, потому как заливало их не по детски. Тут только гидрокостюм поможет. Зато сумеют защитить от пронизывающего ветра. Вот ведь. Южные широты. Тропики, а уже зуб на зуб не попадает. И все ветер.

Несмотря на то, что время едва только подбиралось к полудню, видимость сильно упала, сократившись до каких-то жалких пару миль. Они понимали, что их болтает где-то между островами французского архипелага. С началом шторма они все еще находились в его пределах. Однако найти безопасную стоянку не успели. Сейчас же приближаться к суше попросту губительно.

Поэтому они крутили головами на триста шестьдесят градусов. Как результат успели заметить остров еще до того, как волна подхватила бы их и понесла к берегу. Девушка без раздумий отвернула в открытое море. Лучше уж бушующие волны, чем разбиться о скалы.

Сражение со стихией продолжалось несколько часов. Казалось, что это никогда не закончится. Однако, с наступлением темноты он быстро пошел на убыль, а потом и вовсе прекратился. Так, легкая волна и слабый, но устойчивый северо-восточный ветер. Практически попутный.

Едва прекратилось волнение, как девушка потребовала сухую одежду. У Бориса запасы не бездонные. Сам он в вымокшей насквозь робе, один комплект одежды вымочила девушка. Оставался еще один и смена нательного белья. О чем он и проинформировал Бочкареву, заявив, что одежда нормально и на нем обсохнет.

— Это решительно невозможно, Борис Николаевич. Не хватало только заболеть воспалением легких. Уверена, что в вашей аптечке нет соответствующих лекарств, как отсутствуют и артефакты. Не бойтесь смутить меня своим нижним бельем. И не такое видела.

— Как скажете, Алина Витальевна, — пожав плечами, согласился он.

Переодевание с взаимным отворачиванием заняло немного времени. После чего Борис начал ставить паруса, а девушка вскрыла ящик с навигационными инструментами.

— Нет. Машину не останавливайте, — оторвавшись от измерений, приказала она, когда он управился с парусами.

— За день мы израсходовали половину топлива. Эдак мы его выработаем полностью.

— Ничего страшного. На этот случай у нас есть паруса. Или вы опять хотите попытать счастье в буре. Борис Николаевич, мне не нравится ваш взгляд, — погрозила она ему пальчиком.

— А что в нем не так? — отжимая одежду, поинтересовался он.

— Похоже вы слишком сильно заболели морем. Его неспокойный нрав заставляет вашу кровь бурлить и вам это доставляет удовольствие. Знавала я таких. Просто не могут жить без того, чтобы не пройти по краю.

Девушка склонилась над картой, при свете керосиновой лампы. Борис посчитал излишним обзаводиться новомодным электрическим фонарем. Мало, что он сам дорог до неприличия, так еще и батареек хватает ненадолго. Словом, лучше уж старая, добрая летучая мышь.

— Думаете у меня прогрессирует адреналиновая зависимость?

— Что, простите? — оторвалась она от изучения карты.

— Ну, слышал я как один профессор говорил, что у любителей риска развита адреналиновая зависимость.

— И что это значит?

— Ну, жить не могут без того, чтобы не разогнать кровь по жилам.

— Это я поняла. А вот адреналин… Что это?

— Извините, но я не профессор, что услышал, то и повторил. Думал это общеизвестно.

— Ясно. Да именно так. Вы как раз на пути к подобной зависимости. Но признаться, я не вижу смысла в подобном риске. Тем более, что когда буря возвращается, она зачастую сильнее предыдущей.

— Возвращается?

— Мы сейчас в глазе бури. И лучше бы нам поспешить найти укрытие до того, как она навалится с новой силой, — приняв решение и разворачивая катер на юг, ответила она.

— Вообще-то, английский архипелаг на северо-востоке, — с сомнением произнес Борис.

— До ближайшего французского острова, как раз на северо-востоке, двадцать миль. Вот только ураган смещается на юг, а значит мы будем двигаться практически ему навстречу. Насколько велик глаз и с какой скоростью перемещается ураган, можно только предполагать. А потому можем угодит в него раньше, чем доберемся до острова. В тридцати милях к югу есть еще один остров. Номинально французский, но по факту необитаемый клочок суши. И в этом случае мы будем двигаться вместе с бурей, оставаясь в ее глазе. Вопросы?

— Есть вопрос, — уязвленный собственной безграмотностью, произнес Борис.

— Задавайте, матрос Романов, — изображая из себя шкипера, произнесла она, наблюдая за тем, как он управляется с парусами.

— Алина Витальевна…

— Предлагаю без обиняков. Алина, — протянула она ему руку.

— Хм. Борис, — несколько смутился от неожиданности, ответил на рукопожатие он.

— Итак?

— Консул сказал, что вы убили двоих моряков, домогавшихся вас…

— Тебя, — поправила она.

— Домогавшихся тебя, в грубой форме.

— Точнее, они хотели меня изнасиловать.

— Да, но полицейские, провожавшие меня в это плавание, сказали, что случилось это на припортовой улице.

— Чушь. Им просто нужно было выставить все в выгодном им свете. Свидетели выдадут ту версию, какую им озвучит полиция. Как результат, консул будет попросту бессилен. Так все и оказалось.

— Мне казалось, что Павел Максимович тертый калач.

— Еще какой. Только тут нашла коса на камень. Это как пружина, которую можно сжать только до упора. А потом все. Встанет намертво. Ты, Боря, выбрал весь свободный ход. Дважды уступать губернатор не стал бы. Как и комиссар полиции. Обидно им. Вот и вышло так, что мне пришлось бежать.

— Что-то ты не выглядишь расстроенной.

— А к чему горевать, — легкомысленно пожала она плечиками. — Думаешь отчего я вцепилась в саквояж. Там деньги, а главное, рекомендательное письмо консулу на английском архипелаге. Прямая замена одного канцелярского работника на другого. Только и всего. У лаймов я опять буду в домике.

— И все же, как-то это все…

— Боря, тебе сколько лет?

— Восемнадцать, — без тени сомнений назвал он возраст указанный в паспорте.

— В восемнадцать я была в ополчении и защищала наш остров от пиратского набега, пока боярин был в походе. Потом два года добровольцем в войне за независимость Болгарского царства. Три года воевала за независимость Эфиопского царства. Как считаешь, может меня сильно расстроить убийство пары тройки лягушатников, напросившихся на неприятности?

— Уверен, что нет.

— То-то и оно.

Вот так вот. А с виду хрупкая и беззащитная девчушка двадцати годочков, не больше. На деле же, ветеран боевых действий. Причем самый что ни на есть реальный. Ничего удивительного что она устроила тем морпехам целую баталию.

Остров выбранный Бочкаревой в качестве базы, оказался небольшим, всего-то три километра в длину и два в ширину. При этом он имел форму человеческой головы, с шеей на юге. В ее основании имеется небольшая бухта, окруженная как песчаной косой, так и небольшим лесным массивом. Эдакое зеленое жабо.

Вторая, находится в районе затылка, на западном берегу. Со стороны моря песчаная коса, с одиночными деревьями и тонкой кромкой деревьев по внутреннему периметру. Зато со стороны острова такой же лес, как и на южной оконечности.

В результате этих метаморфоз остров походил на практически полностью облысевшего мужчину, со сплюснутым лицом обращенным на восток. Бог весть, может картограф решил посмеяться, а может это реальный каприз природы. Но очень похоже.

Никаких отметок о какой-либо французской фактории. Что в общем-то и понятно, учитывая размеры острова и то, что он оторван от основного архипелага миль на пятнадцать. Зато и шанс встретиться с сомалийцами достаточно велик. Они конечно не все пираты, но любой из них приберет то, что плохо лежит, или прихватит того, кто не может постоять за себя. Скудный край накладывает свой отпечаток на образ жизни, традиции и нравы. Нужно же им как-то выживать.

Номинально, все сомалийские архипелаги поделены между колониальными державами. Но по факту, в большинстве случаев власть их там удерживается за счет факторий частных компаний. Ориентированы они конечно же на получение прибыли. Контроль территории чисто номинальный.

Сомнительно, чтобы факторщики стали оказывать сопротивление, если высадится вражеский десант. Вот если аборигены, тогда совсем другое дело. Эти в благородство играть не будут и выражение «живые будут завидовать мертвым», тут играет совсем другими красками. Но выгода оправдывает риск.

Словом, островок этот мог оказаться прибежищем для кого угодно. Сомалийские быстроходные лодки тоже не больно-то приспособлены разгуливать в бурю. Судя по отметкам на карте, южная бухта достаточно глубоководная и просторная, чтобы в ней укрылись даже три-четыре крейсера. Встреча с которыми так же не входила в ланы путешественников.

Поэтому они выбрали западную бухту. Где шансы на нежелательную встречу были ниже. Входили в нее по узкому горлу прохода, держа оружие наизготовку. Отвернуть уже никакой возможности. Погода портилась стремительно. Начни они уходить и велика вероятность того, что их разобьет об этот же берег.

Проход узкий, не больше полусотни метров. Сама бухта длиной порядка пятисот и шириной не больше полутораста. По периметру светлая полоска песчаного пляжа, которую прекрасно видно благодаря луне, то и дело появляющейся в разрывах туч.

Держались настороже, вновь обрядившись в едва протряхшую и еще влажную одежду, надев спасательные жилеты и нацепив на себя и патронташи с патронными сумками. Мало ли, вдруг придется покинуть борт. При этом, Борис даже не пытался вглядываться в заросли деревьев, которые стояли непроницаемой

черной стеной. Куда больше его заботил песок. Если люди еще могут спрятаться за листвой, то лодку им деть будет некуда. Даже если уберут и замаскируют ее, он непременно увидит некое темное пятно на светлом фоне песка. Но ничего подобного не случилось.

Нечего и мечтать, чтобы обследовать стоянку на предмет опасности. Ночью, занятие совершенно бесполезное. Отсутствие каких-либо лодок уже в некотором роде указывало на безопасность. Хотя и не гарантировало этого.

Он конечно предусмотрел на катере стойки, чтобы натянуть тент. Но это средство скорее для защиты от солнца и от легкого дождика. Противостояния с бурей, даже при некой защите деревьев, он не выдержит. Его попросту унесет. Поэтому закрепив катер, уже под дождем отправились на берег, устраивать себе ночлег.

Выбрав пару деревьев натянули между ними веревку, на небольшой высоте поперек порывам ветра. Потом набросили на нее парусину тента и закрепили его края, наскоро вырубленными кольями. С торцов занавесили такой же парусиной, получив нечто вроде палатки. Провозились не меньше часа. Но когда закончили, на выходе получили какое-никакое укрытие.

Пока устроились опять вымокли до нитки. Борис только подивился предусмотрительности и практичности девушки. Перебравшись в палатку, они сумели переодеться в сухое. И даже подстелили под лежанку успевший просохнуть на ветру и вовремя укрытый стаксель.

— Спи давай, — закутав ее в одеяло, распорядился он.

— Разбудишь через три часа.

— Ничего мне не станется. Отдыхай. Тебе и прошлую ночь пришлось провести не пойми как. За меня не переживай. У меня терпение развито на зависть. Не свалюсь.

— А то смотри, я не кисейная барышня.

— Я в курсе. Воевала и тертых калачей за пояс затыкала. Спи, героиня.

— Ладно. Доброй ночи, — отвернувшись пожелала она.

— Спокойной ночи, — ответил взаимностью он.

Места не так чтобы много, но все же достаточно для принятия упора лежа и пары десятков отжиманий. Кровь тут же сильнее заструилась по жилам, а по телу прошла теплая волна. В купе с сухим нательным бельем согреться получилось без труда. За парусиной бушевал ветер, ее трепало так, словно она вот-вот лопнет.

Обеспокоенный этим Измайлов выглянул наружу, чтобы взглянуть на «Садко». Тот раскачивался на гуляющей по бухте

волне, но и не думал отрываться. Якорь и причальный канат надежно удерживали его на месте.

Под утро буря ушла дальше, дождь прекратился и небо прояснилось. Правда сильный ветер никуда не делся, хотя и не имел ничего общего с пронесшимся ураганом. Борис вылез из палатки и натянув веревку развесил всю их одежду. Конечно, вид у нее будет далек от приличного, но по меньшей мере одежда будет сухой.

Когда с восходом солнца девушка проснулась, Борис встретил ее в уже просохшей робе моряка. И указал на ее безнадежно испачканное платье.

— Доброе утро. Наденешь свое или предпочтешь опять мою одежду.

— Пожалуй сделаю выбор в пользу твоей. Мое платье не помешает постирать и хоть как-то привести в порядок. Не могу же я появится в консульстве в черт знает каком виде. Что у нас с погодой?

— На небе ни тучки, но ветер как видишь серьезный и на море волнение, скорее походящее на шторм.

— Ну, не ураган и то ладно.

— Только я бы все равно не стал выходить в море.

— Согласна. Ненужный риск. К тому же и ветер встречный. А топливо лучше бы экономить.

— Тогда завтракаем и я отправлюсь обследовать остров. Нужно все же выяснить одни ли мы здесь.

— Мысль верная. Только отправимся вместе.

— Не хотелось бы оставлять без присмотра катер. Нам только робинзонады не хватало.

— Согласна. Тогда поступим так. Ты остаешься на хозяйстве, а я прогуляюсь на разведку.

— Кхм. Вообще-то…

— Боря, ну конечно же мужчина у нас ты. Только, не обижайся, но у меня за плечами не одна война, многолетний боевой опыт и соответствующие умения. К тому же я прекрасно выспалась, — мило улыбнувшись, произнесла она.

— Ну, сон это не проблема. А вот остальное звучит убедительно.

Остров небольшой, к тому же практически весь как на ладони. По сути, тут обследовать-то нужно только две бухты. В любом другом месте к нему пристать можно лишь в случае кораблекрушения. Первая вот она, как на ладони. Остается вторая.

Алина вернулась часа через два. К этому моменту, Борис успел поймать морскую черепаху средних размеров и разделать

ее. Как-то в одном из путешествий, еще в прошлой жизни, наблюдал как это делали в одном из азиатских ресторанов. Была там такая услуга. Сам выбираешь животное, а потом можешь еще и посмотреть на то, как ее разделывают.

Н-да Крайне живучее создание. Эта Тортилла никак не желала помирать, продолжая двигаться пока он не выпотрошил все ее внутренности. А тут еще и нулевые навыки в этом деле. Кое-как, с большим трудом, но он все же управился.

— Ну и как у нас дела? — встретил он ее вопросом.

— У нас значительно лучше, чем у британской шхуны, что стоит в южной бухте.

— Подробности будут?

— Сомалийские пираты, — пожав плечами, коротко бросила она, отрезая от запеченной черепахи кусочек мяса.

Глава 6
Безрассудство

Удивляясь самому себе, известие о наличии во второй бухте пиратов он воспринял достаточно спокойно. Под ложечкой конечно же поселился холодный ком. Но в то же время, по спине пробежал озноб нетерпения. Внешне же он остался невозмутим. Подумал, не слишком ли он самоуверен, после прежних успехов. Но тут же отогнал эту мысль. В конце-концов Алина толком еще ничего не сказала.

— Очень информативно, — подобно девушке, отрезая кусок мяса, хмыкнул он.

И чего устраивать вокруг черепах такой ажиотаж. Бог весть, как оно там по минеральному составу и пользе для организма, но по вкусу нечто среднее между грудкой цыпленка и кролика. Ну или практически один в один лягушачьи лапки. Не будешь знать, что это экзотика, так и не поймешь.

Ладно еще моряки пользовали черепах как живые консервы. Отлавливали их и складывали на палубе переворачивая на спину. Натягивали над ними тент, и время от времени смачивали забортной водой. Их отличает невероятная живучесть, потому у экипажа имелся какой-никакой запас свежего мяса. Это куда удобнее и проще, чем возить с собой различную живность.

До того, как научились нормально консервировать мясо, парусники, даже военные, походили эдакие Ковчег, где по палубе расхаживали Коровы, телята, овцы и иже с ними, стояли клетки с птицей и кроликами. Все это хозяйство нужно кормить и прибирать за ними. Так что, выгода черепах была несомненной.

— Если коротко, то в южной бухте стоит британская шхуна, а на берегу сомалийская лодка, — начала пояснять девушка. — Шестнадцать пиратов на ногах, трое в тени, похоже серьезно ранены. Большая часть забавляются измываясь над пленником. Четыре истерзанных трупа уже валяются в сторонке. Еще семь пленников ждут своей очереди. Троих женщин насилуют по очереди. В общем, весело проводят время.

— Просто обхохочешься, — поражаясь ее самообладанию, произнес он.

— Это да. И что ты думаешь по этому поводу?

— А что тут думать? Два против шестнадцати плохой счет.

— Один против шестнадцати, счет еще хуже.

— Ты это сейчас серьезно? — вздернул бровь Борис.

— Абсолютно.

— Послушай, Алина, я не трус. Но одно дело перестрелять разбойников когда они собраны в одной лодке. И совсем другое когда они на берегу. Что-то у нас не очень получалось против морпехов.

— Они военные. Их учили воевать. А эти умеют только грабить и убивать.

— Я бы не был столь категоричен. Ты воевала и знаешь, что аборигены драться умеют.

Он пытался ее убедить, но по мере того как он высказывал свои доводы, в нем все больше крепла уверенность в том, что девушка уже приняла решение и от своего не отступится.

— Алина, это самоубийство?

— Я не могу пройти мимо, вот и все.

Он мог. Пройти мимо истязаемых совершенно чужих ему людей? При имеющихся раскладах, без проблем. И если ему когда и захочется заняться самокопанием, у него будет железный аргумент за принятое решение. А вот если он оставит Алину, тут уж никакие аргументы не пройдут. Бог весть, в какой момент она вдруг для него стала для него настолько своей. Но факт остается фактом. Оставить ее Борис не мог.

Удар он нанес без замаха. Как есть, из расслабленного положения. Только и того, что выронил нож, которым отрезал мясо. Но рука лишь вхолостую вспорола воздух. Девушка откинулась назад, сделала кувырок и встала в нижнюю стойку. Маленький хищный зверек. Что-то похожее на восточные единоборства, но что именно он не понял.

— Боря, тебя не учили, что бить девушек нехорошо.

— Алина, я хотел…

— Я знаю, что ты хотел. И возможно даже об этом подумываешь. Но заруби себе на носу, оглоушив и вывезя меня отсюда против моей воли, ты может и спасешь мою жизнь, а вот себя похоронишь, потому что я тебя убью, Боренька. Оставь мое оружие и уходи. С этим штормом ты и один управишься.

— Их там шестнадцать головорезов.

— Если уйду, покоя мне не будет до последних моих дней. И я буду знать кого в этом винить, — распрямляясь, ответила она.

Опасаться ей нечего. Она свою позицию озвучила и можно было не сомневаться, эту угрозу девушка осуществит.

— А если в этой переделке погибну я, тебе не будет совестно.

— Нет. У тебя есть выбор и ты его сделаешь сам.

— Серье-озно. Вот прямо сам.

— Не ерничай. Я тебе никто и звать меня никак. Шапочная знакомая.

— Шапочная значит.

— Именно.

— Ладно. Рассказывай, что ты там придумала.

— Все просто. Ты ведь отличный стрелок, — присаживаясь и рисуя на песке, начала пояснять она.

— Ну есть такое дело.

— Займешь позицию вот здесь. Это чуть больше сотни метров от их лагеря. Здесь есть просвет в полосе деревьев, лагерь как на ладони. Я обряжусь в свое платье и выйду так, чтобы меня заметили. Женщину они не пропустят и непременно погонятся за мной. Думаю человек шесть будет. Стрелять не станут. Я подведу их поближе к тебе, после чего развернуть и открою огнь из револьверов. Ты тем временем из моей винтовки достанешь кого успеешь в лагере. Нужно будет, поможешь мне. Уверена, что у нас получится разом их уполовинить. Дальше по обстановке.

Выглядит все как-то. Тухло короче. Даже если они уложат десяток бандитов. Останется пять. И чтобы она там не говорила, а среди сомалийцев могут оказаться и дельные бойцы. А тут еще лес. Словом, расклады ему совершенно не нравились.

— Охрану они выставили? — поинтересовался Борис.

— Нет, — ответила девушка.

— Вообще?

— А чего ты хочешь. Шторм. Кто в здравом уме приблизится к острову. Скорее всего они здесь еще со вчерашнего дня и обследовали нашу бухту до нашего появления.

— А на корабле кто-нибудь есть?

— Нет. Все веселье на берегу, что им там делать. Они же уверены, что одни на острове.

— Дистанция от берега до шхуны?

— Порядка стадвадцати метров.

— Ты говоришь, что с этим штормом справлюсь и я. Хочешь сказать, что тебе по силам выйти в море?

— С паровой-то машиной. Не скажу, что с легкостью, но я могу это сделать.

— А войти в их бухту.

— Ничего невозможного.

— И насколько рискованно.

— Не так, чтобы и очень. У меня хорошая школа и практика. Если перераспределить груз, накрыть пологом так, чтобы катер не заливало, то успех практически гарантирован.

— Как поступят пираты когда увидят, что в бухту вошел катер с девушкой у руля?

— Однозначно оседлают свою лодку. Причем, если увидят, что катер идет под машиной, то не меньше десятка гребцов, чтобы догнать на веслах.

— Вот и ладушки. Тогда сделаем так. Через два часа ты должна будешь войти в бухту.

— Я? А ты?

— Я оббегу южную бухту по дуге и зайду с юга, по косе. Потом под прикрытием шхуны доплыву до нее, и взберусь на борт.

— Не уверена, что у тебя это может получиться. Шхуна стоит так, что якорный канат виден со стороны лагеря.

— Ничего. Что-нибудь придумаю. Одолжишь свой винчестер?

— Не вопрос, бери.

— Только смотри, не геройствуй. Как только начнется стрельба, в схватку не лезь. Уходи за шхуну.

— Уверен?

— Уверен, уверен. Я их как на стрельбище расстреляю.

— Ну-у-у, должно сработать.

Сборы были недолгими. Ему всего-то прихватить патронташ Алины, в котором оставалось сорок восемь патронов. Нацепить на него ножны с ножом и патронную сумку с боеприпасами к бульдогам. Не забыть прихватить и сами бульдоги.

Матрина-генри оставил в катере. С двумя винтовками неудобно. Опять же, нужно и ей иметь что-то дальнобойное. Будь его винтовка не однозарядкой, а хотя бы болтовиком на пять патронов с обоймами, и он однозначно сделал бы выбор в сторону большого боекомплекта.

Н-да. Давно не брал он в руки шашки. Так-то все кажется, что он в порядке и форма вполне держится. Опять же, занятия по рукопашке. А на выходе, его физическая форма постепенно сдает. Развитие дара это конечно замечательно, но пришла пора вспомнить о нормальных полноценных тренировках. А то эдак еще и жирком начнет заплывать. Вот уж какого счастья не нужно.

Кроме того, что отвык, так еще и остров сплошной песок с редкой и чахлой травой. В основном неплохо спрессованный, тем более после ночного дождя. Но бывало и такое, что с разгона влетал в рыхлые участки. В первый раз едва не переломал ноги. После чего стал куда осмотрительней.

В общей сложности пришлось отмахать порядка пяти километров. Причем, будь море спокойным, и он мог бы воспользоваться мокрой полоской песка, подобной ровной и в меру жесткой беговой дорожке. Но из-за бушующего шторма это было попросту нереально, потому как его раз за разом заливало бы, а то еще и опрокидывало бы. Поэтому пришлось бежать по пляжу, с ни разу не плотным песочком.

Выбирать в качестве маршрута незнакомый мангровый лес, так себе решение. Оно вроде и короче но это только кажется.

Сейчас прилив и для того, чтобы путешествовать по нему неплохо бы озаботиться лодкой. А в отлив, можно еще и ноги о корни переломать. Словом, все было за путешествие по рыхлому песку.

Единственно, пока бежал по пляжу присматривал деревце с суком, которое можно было бы использовать для того, чтобы забраться на борт. Если будут свисать какие-нибудь веревки или найдется за что ухватиться, это хорошо, но может ведь статься и так, что ничего подобного не окажется.

При этом ему вспомнился фильм о компании которая вдали от берега попрыгала купаться. И только когда все оказались в воде поняли, что они не могут забраться обратно на борт. Картина тяжелая и оставила тягостное ощущение.

Конечно это не его случай. И если не сумеет взобраться, то у него будет возможность вести огонь из леса. Правда в этом случае дистанция до шхуны составит более двухсот, а до лагеря порядка трехсот метров. Для прицельной стрельбы из винчестера с револьверными патронами это уже как бы серьезная дистанция.

Нужное он обнаружил уже неподалеку от косы. А то пришлось бы еще и в лес углубляться, теряя время. И так пришлось его потратить, пока рубил деревце охотничьим ножом. Он конечно не перочинный, но все же и не мачете или топор.

Коса отделяющая бухту от бушующего моря оказалась почти полностью под водой. И это сейчас отлив. С приливом она скорее всего выступает в качестве эдакого волнореза, а потому полностью волнения в бухте не избежать. Хотя конечно, в сравнении со штормовым морем, тут получалось легкое волнение.

Чтобы остаться незамеченным пришлось передвигаться по обратному скату ползком. А тут уж и вымокнуть до нитки, да еще и приложить все старания к тому, чтобы не перебросило через гребень косы. Волна порой перекатывалась через него, пуская рябь по воде в защищенной стоянке.

В очередной раз вогнать во влажный песок клинок ножа и сук вырубленной жерди, распластаться и приложить все усилия, чтобы не оторвало и не перевалило прямиком в бухту. Ну и успеть хапнуть воздуха. Тут ведь без ныряния никак.

Наконец добрался до широкого участка, расположенного настолько высоко, что на нем вымахало четыре пальмы, ну и кустики в наличии. Здесь разделся оставшись в одних кальсонах. Устраивать заплывы в одежде, так себе удовольствие. Ну-у вообще-то в подштанниках тоже не так, чтобы удобно. И вообще, пора бы озаботиться нормальными трусами. Останавливает отсутствие резинок. С другой стороны, а в чем проблема. Носят же кальсоны на завязках. А для удобства можно и ширинку

сделать. Решено, вот выберется к цивилизованным местам, непременно озаботится удобным нижним бельем.

Н-да. Как всегда. Подумать больше не о чем. А ведь ему на секундочку сейчас предстоит своей шкурой рисковать. Вот только думать об этом как-то не хочется. Нормальная защитная реакция. Главное, что при этом он делает все правильно. Патронташ на грудь, револьверы подмышку и на голень, винтовку за спину.

Прополз еще немного, вновь борясь с волнами. Наконец корпус шхуны закрыл его от взоров со стороны лагеря и он перебрался в спокойную воду бухты. Плыть не так чтобы и далеко. Единственно неудобно с четырехметровой жердью.

Как оказалось прихватил ее он совсем даже не зря. Не будь ее, и пришлось бы поломать голову, как быть. А так, зацепился суком за фальшборт, подтянулся и без труда взобрался наверх.

Перво-наперво обследовал шхуну на предмет посторонних. Вполне ожидаемо никого не нашел. Зато обнаружил кровавые подтеки, отметины от пуль и клинков. Сомалийцы все еще активно используют холодное оружие. Что в общем-то вполне оправдано.

Во внутренних помещениях и в надстройках царил хаос и беспорядок. Правда, на разграбление это все же походило мало. Похоже пираты решили увести шхуну к себе домой, где и разобраться с вновь приобретенным имуществом. Ну куда им его сейчас девать. Перегружать в свою лодку? Даже не смешно. Сидеть же на борту шхуны, когда на берегу столько всего интересного… Ищите дурака.

Выглядывая в окна надстройки Борис смог рассмотреть палубу. А ничего так, кораблик, впечатляет. Четыре, по две с борта, гладкоствольные стальные пушки трехфунтовки, с казенным заряжанием. Такие были в ходу лет тридцать назад, во время большой войны, когда развитие артиллерии претерпевало небывалый бум. Такие орудия являлись одной из переходных моделей. Но ввиду дешевизны получили большое распространение.

У него даже мысли не возникло использовать их. Заряды со снарядами он конечно же найдет в крюйт-камере. А вот в том, что управится с пушкой, есть серьезные такие сомнения. Хуже нет, как хвататься за незнакомое оружие, если тебя только не приперло в угол.

Покончив с осмотром палубы, перевел взгляд на берег. Отвязав от дерева очередного бедолагу, бандиты потащили его к кромке воды. Мужчина вяло дергался лишь обозначая легкое сопротивление и скорее всего о чем-то просил своих будущих мучителей. Когда же его начали привязывать к вбитым в плотный

песок кольям, понял все безысходность своего положения и начал дергаться куда активней, оглашая окрестности криками. Только все бесполезно. Пираты и не думали его отпускать, громко гогоча и дурачась.

В сторонке находились четыре истерзанных тела. Все они были связаны. Особенности местных реалий. Убитый враг, это еще не гарантия, что с ним все покончено. Есть вариант, что он возродится. Вот и страхуются. А там, может еще и обрадуются, повторной возможности повеселиться.

Женщины сбились в кучку у одной из пальм, затравленно поглядывая на сомалийцев. Одному из них показалось не интересным наблюдать за очередным верещащим белого и он подошел к ним. Постоял, словно выбирая, кого именно ему осчастливить. Наконец схватил молоденькую девушку и потащил в сторонку. Моложавая женщина попыталась было удержать ее, но пират грубо пнул ее в грудь, завалив на спину. Потом разложил девушку, задрал уже изодранную юбку платья и начал насиловать. Та не издала ни звука. Во всяком случае, не кричала.

Борис конечно мог найти оправдание разбойной натуре аборигенов. Но вот это изуверство оправданий не имело в принципе. Скрежеща зубами он посмотрел в сторону входа в бухту. Никого. Потом перевел взгляд на тень от мачты. Прикинул и понял что волноваться по поводу Алины еще рано. С момента их расставания прошло около полутора часов. Так что, время еще есть.

Девушка все же опоздала. Ничего удивительного, учитывая бурное море. Но поволноваться она его все же заставила. Причем еще больше, когда заходила в бухту. Пару раз ему казалось, что она не справилась с управлением и катер вот-вот выбросит на песчаный берег. Оно конечно не скалы, но от этого не менее опасно. Тем не менее, Алина справилась со стоящей перед ней задачей и сумела войти в тихую заводь.

При виде новой добычи сомалийцы тут же возбудились. Оставили в покое все еще живого и реагирующего на мучения мужчину. Самый рослый из них тут же начал выкрикивать приказы. Практически все пираты бросились к лодке. Двое остались на берегу, присматривать за связанными пленниками мужчинами и свободными, но потерявшими волю к сопротивлению женщинами.

Алина вела катер сбавив скорость, чтобы дать возможность пиратам отойти подальше от берега и правя за шхуну. Все правильно. Все так, как они и договаривались. Собрать все тухлые яйца в одной корзинке и уронить ее. Где-то он слышал такое выражение, которое как нельзя лучше подходит к происходящему,

за незначительным исключением.

Выждав немного, Борис мысленно помолился и вышел на палубу. Опустился на колено у фальшборта и прицелился в парочку на берегу наблюдающую за происходящим. Бог весть, зачем их было оставлять, если они ничего вокруг не замечают. Найди сейчас женщины в себе силы и без труда смогли бы развязать мужчин. Те наверняка пытаются воззвать к ним. Но пленницы продолжают сидеть сбившись в кучу.

Два выстрела один за другим, и оба сомалийца на берегу повалились в песок, так и не поняв, что собственно произошло. Ответный выстрел и Борис услышал как мимо прожужжала пуля. До лодки с сомалийцами не больше семидесяти метров. Однако, движимая веслами она не имеет плавности хода, а потому взять точно в прицел голову, у главаря, расположившегося на носу, не получилось. А вот у Бориса очень даже. Здоровяк выронил винтовку, схватившись за грудь и завалился на дно лодки.

Пираты побросали весла, и схватились за оружие. Пока суд да дело, Измайлов успел подстрелить еще одного. Правда, похоже что ранил. Потом пришлось урываться от жужжащего и стучащего о дерево свинца. Укрываться за фальшбортом, затея дурная. С такого расстояния даже пуля из гладкоствола пробьет его. А уж о винтовочных и говорить не приходится. Зато если не жевать сопли и распластаться на палубе то можно их пропустить над собой. Ну и ползком менять позицию.

Сместившись к носу, Борис вновь поднялся над фальшбортом и быстро отработав рычагом выпустил две пули. Обе попали удачно. Правда вторая не в того, в кого он целился. Но это и не важно. Главное, что есть результат.

На этот раз пули принял не только не устоявший фальшборт, но и лафет пушки, который оказался свинцу уже не по зубам. Воспользовавшись моментом, Борис быстрое перебирая ногами и руками на четвереньках перебрался за угол надстройки. Откуда сделал очередной удачный выстрел.

И тут донесся выстрел с кормы. Очередной пират взмахнув руками отвалился на спину. Хм. Не один. Винтовочная пуля мартина-генри выпущенная со столь близкого расстояния пробила его насквозь и достала следующего. Тот выронил оружие, прижал руку к груди, потом взглянул на окровавленную ладонь, и сложился на дно лодки.

Воспользовавшись тем, что враг дружно отвлекся на новую угрозу, Борис не только наблюдал эту картину, но и сумел сделать два результативных выстрела. После чего ему вновь пришлось прятаться. Потому что пули вновь зажужжали в опасной близости, и ударили в дерево надстройки.

Пока менял позицию, успел затолкать в магазин четыре патрона. Выглянул, выстрелил, свалив очередного разбойника и вновь укрылся, меняя позицию. Когда выглянул в очередной раз, пираты во всю орудуя веслами гребли к берегу. Не дураки понимают, что на воде их без труда достанут. Вот и стараются.

Три выстрела один за другим, три попадания. Последний попытался было спастись вплавь, скользнув за борт и уйдя под воду. Главное добраться до корней мангровых деревьев, а там шансы резко возрастут. И ведь может уйти. Слишком уж далеко.

Но не судьба. Алина уже взяла курс на беглеца. Тот держался под водой до последней возможности. И вынырнул у самых корней. Борис выстрелил, но промахнулся. Причем дважды. Сказывался разброс винтовки. А потом беглец пропал из его поля зрения. Однако Алина все еще видела его. Винтовочный выстрел и дело в шляпе.

Покончив с этим девушка подплыла к пиратской лодке и сделала четыре выстрела, добивая подранков. После чего перед взором Бориса тут же появился лог победы.

Бой завершен.

Получено 500 очков опыта к умению «Винтовка-2» — 700/16000.

Получено 10000 очков за захват судна

Получено 10500 очков избыточного опыта — 126128

Получено 525 очков свободного опыта — 1963

Ага получается, шхуну Система засчитала ему, а лодку наверное уже Алине. Как-то сразу стало неловко, что они не заключили сделку по Сути. Даже с учетом того, что опыт ушел в избыточный, это не такой уж и малый актив. Ему-то, после того, как узнал о нелегальном переводе опыта, ходу к характерникам нет. Терять вдвое не хотелось категорически. А вот она вполне могла перевести его в звонкую монету. Неудобно получилось. Нужно будет как-то разруливать.

Ну, это-то ладно. А вот что делать с этим неожиданным трофеем. По всему выходит он теперь полноправный владелец шхуны «Мерелин»? Ну в смысле, они с Алиной. Хм. И на фоне ожидающегося барыша, финансовые потери девушки в опыте, как-то уже особо не смотрелись.

Глава 7
Трофей

Пока Борис предавался самокопанию девушка подплыла к берегу, подтянув туда же и пиратскую лодку. Сошла на берег и без обиняков расстреляла троих раненых сомалийцев. Ну и правильно, не до гуманизма. Тем более, было бы к кому.

Вот ни капли сострадания. Он бы еще и не постеснялся и ремней из них нарезать. Если конечно смог бы преодолеть психологический барьер. Ну, во всяком случае, точно не стал бы мешать кому другому. Правда, отношение к Алине у него серьезно так изменилось бы и не в положительную сторону.

Н-да. Решительная все же у него попутчица. Объяснение в виде пары тройки войн, оставшихся за спиной конечно звучит вполне правдоподобно. Но вот не вяжутся проявленные ею решительность и жесткость, с обликом красивой девушки среднего роста, пусть и спортивного сложения.

Подойдя к связанным пленникам она разрезала путы. И тут же один господин худощавого сложения, начал ей что-то объяснять. После чего они спешно направились к катеру и взяли курс на шхуну.

Мужчина довольно неловко поднялся на палубу, оставляя мокрые следы. Коротко поздоровался, что для джентльмена выглядело по меньшей мере неприлично. После чего проследовал в надстройку и дальше по ступеням на нижнюю, палубу, к пассажирским каютам. Борис вопросительно посмотрел на девушку.

— Доктор. Спешит за «Аптечкой», — пояснила она.

— Тот бедолага еще жив? — спускаясь в катер, поинтересовался он.

— Если поторопиться, то можно успеть.

— Ясно.

Доктор затягивать не стал и вскоре появился с саквояжем в руках. И без раздумий спрыгнул в воду, едва дно катера заскребло по песку. Если на веревочном трапе он проявил некоторую неловкость, то здесь пер, словно атакующий носорог, взметая стену брызг.

Подбежал к раненому в котором едва теплилась жизнь, и вскрыв саквояж вынул из него невзрачную коробочку. Взвел ключом. Положил на грудь и передвинул рычажок, запуская механизм. Борису как-то не доводилось видеть «Аптечку» в действии. Когда применяли к нему, как-то не до разглядываний

было. Н-да. Никаких особых эффектов. Мужчина глубоко вздохнул, при этом Измайлов буквально физически ощутил, как по телу пробежалась теплая и возбуждающая волна. Слишком свежи воспоминания.

— Слава Господу, я успел, — выдохнул доктор.

— Этан, развяжи меня, бога ради, — попросил задергавшийся в путах мужчина.

— Секундочку Николас. Сейчас.

— Что случилось?

— Нас спасли…

Пока они переговаривались, к Борису и Алине подошел рослый мужчина, крепкого сложения, около пятидесяти лет. Светлые волосы, без намека на седину. Это у него от природы. При всей своей чудодейственности, «Аптечка» не способна повлиять на появление седины и выпадение волос. Как впрочем и справиться со старостью. Это ведь не болячки, а процесс изнашивания организма.

— Шкипер шхуны «Мерилин», Дэниэл Кроуфорд, — представился он.

— Борис Измайлов, Алина Бочкарева, — на британский манер, без отчеств, представился парень.

— Благодарю вас за оказанную помощь. Если бы не вы, то страшно подумать, что нас ожидало. Позвольте вас отблагодарить.

И тут же перед взором Бориса появился лог.

Шкипер Дэниэл Кроуфорд предлагает вам вознаграждение за спасение жизней членов экипажа, пассажиров и шхуны «Мерилин» 1000 фунтов.

— Хм. Алина, нам тут предлагают благодарность в целую тысячу фунтов, — на русском проинформировал девушку Борис.

Все же он не сведущ в этих вопросах. Мало ли как оно тут все обстоит. Вот никакого желания лезть в воду, не зная броду. Вот и проинформировал боевую подругу, у которой опыта в этих делах всяко больше.

— По Сути?

— Да.

— Надеюсь ты не согласился? — осматривая содержимое пиратской лодки, поинтересовалась она.

— Пока еще нет.

— И не думай. Отказывай. Господин желает решить дело простой премией. Мы захватили шхуну у пиратов. Международное право опирается на Суть, а по ней, владелец

судна и всего содержимого его трюмов ты. Даже если капитан простой перевозчик и у груза другой владелец, это не имеет никакого значения. Но если примешь премию, то по Сути права вернутся владельцу.

Отказавшись от премии, Борис подошел к девушке, которая вертела в руках странную винтовку. Вроде и болтовик, но в то же время, под стволом угадывается трубчатый магазин.

— Как тебе красавец?

— Если не ошибаюсь, это маузер, только какой-то странный.

— Магазинная переделка, на восемь патронов. В отличии от нашей берданки, где происходит накол капсюля, немцам удалось воплотить в жизнь эту задумку. Возможно причина в ударном составе, может еще в чем. Факт остается фактом, мы по прежнему пользуем однозарядки. Владей. Она получше мартина-генри будет.

— Себе оставить не желаешь?

— Нет. Отдача для меня слишком мощная. Если подхватить в бою, это одно. А пользоваться постоянно никакого желания. Лучше уж оставлю свой винчестер.

— Ясно. А что там с судном? — глядя на то, как глава семейства на пару с доктором оказывают помощь женщинам, поинтересовался Борис.

— Все просто. Капитан может выкупить у тебя корабль за четверть стоимости как его, так и груза. Если этого не последует, то все остается тебе. Таково призовое право.

— Хм. Весомый аргумент, чтобы похоронить нас в море.

— Это да. Теперь нам лучше держаться настороже.

— И стоило ли тогда их спасать?

— Хочешь отказаться от заслуженного трофея?

— Не то, чтобы горю желанием, но шхуна не новая, с учетом остаточной стоимости, четверть где-то тысячу и составит.

— Правильно. Только мы еще не знаем, что у нее в трюме. Шкипер не спешил бы с таким предложением. К тому же, все содержимое корабля принадлежит нам, а значит и судовая касса.

— Думаешь она все еще на борту?

— А зачем пиратам доставать ее из сейфа? Там всяко разно надежней. И соблазна у сообщников никакого, — извлекая из кармана штанов вожака ключи, пояснила она.

— Алина, я сказать хотел. Кхм. Как-то не очень получилось со шхуной. Весь опыт от захвата упал мне и…

— Брось, Боря. Я не горю желанием свою Суть первому встречному. Без обид, ладно?

— Договорились, — почувствовав облегчение, согласился он.

— Сэр, вы позволите воспользоваться вашим катером или

лодкой? — поинтересовался подошедший доктор. — Необходимо как можно быстрее переправить женщин на борт.

— Я отвезу, с готовностью отозвался Борис.

Тем временем, шкипер с четырьмя членами команды занялись похоронами своих товарищей. Для чего, с разрешения Бориса, воспользовались лодкой пиратов и доставили со шхуны шанцевый инструмент. Трое бедолаг были мертвы окончательно. Тело довольно молодого лейтенанта положили отдельно, в тени деревьев. Правда, при этом не забыли его связать. Похоже он должен возродиться и за ним имеется какой-то серьезный проступок.

Все как-то само собой устаканилось. Алина взяла переговоры со шкипером в свои руки и довольно быстро пришла с ним к консенсусу. Не сказать, что он остался доволен раскладом, но похоже все же принял сложившийся расклад.

Сейф, как и ожидалось обнаружился в каюте капитана. Судя по беспорядку и наличию лишних вещей, там успели похозяйничать пираты. Наличие драгоценностей вполне возможно объяснить сдачей на хранение. Но здесь находилось все, вплоть до обручальных колец. Бумажники, серебряные портсигары, карманные часы на цепочках. Словом, как и предполагала Алина, вожак устроил из этого сейфа хранилище наиболее ценных трофеев.

— Алина, ты как хочешь, но у меня никакого желания трофеить все эти вещички, — рассматривая содержимое сейфа, произнес Борис.

— У меня тоже. Раздадим владельцам, — беря в руки тетрадь в твердом переплете, произнесла она. — Ага. Расходная книга жалования команды. Нужно будет разобраться и отдать морячкам их деньги. А вот судовая касса уже шалишь. Хм. Как раз, та самая тысяча фунтов. Так. Что тут с грузом, — беря в руки бухгалтерскую книгу, уже куда более солидного объема, произнесла она. — Тэкс. Груз различный. Но итоговая сумма в двенадцать тысяч фунтов с мелочью. Итак, подбивая бабки. Премия за корабль порядка полутора тысяч фунтов, за груз три, в судовой кассе одна, на круг пят с половиной тысяч. Неслабо так нас хотели надуть, а?

— Эдак раз в пять, — хмыкнул Борис.

— Вот именно.

— Слушай, а ведь положение у нас достаточно неустойчивое, — почесав кончик носа, заметил он. — предлагаю задобрить капитана, чтобы ему было не так больно. А именно, отказаться от премии за груз.

— Вообще-то, именно она составляет львиную долю премии.

— Я умею считать. Но есть такая поговорка — бери ношу по себе, чтобы не падать при ходьбе. И потом, когда ты собиралась влезть в эту авантюру, ты думала о трофеях?

— С этим решили, — согласилась она. — Значит так. Ключик я оставляю у себя. Капитана из этой каюты временно выселяем. Отдыхаем по очереди. Ну и ушки на макушке.

— Слушаюсь, — вскинув ладонь к виску, выдал он.

— В российском флоте руку к непокрытой голове не прикладывают, — назидательным тоном, произнесла она. — И вот еще. Катер на борт не поднимаем. Пусть идет на буксире. Наши вещи из него не забираем. Так, на всякий случай.

— Ясно.

Хваткая девушка, если не сказать больше. По возвращении на борт шкипера, девушка быстро расставила все точки над ё, определившись по порядку расчетов и обязанностей сторон, до прибытия в британский порт. Н-да. При этом в воздухе так и витало взаимные неприязнь и недоверие.

И стоило ли спасать этих ребяток, которые оказались не столько благодарными, сколько обиженными? Вообще-то, вопрос риторический. Да, стоило. В этом Борис был убежден. Хотя бы потому что, мысли о неблагодарности имели налет обиды, но не сожаления о содеянном. А уж о пассажирах и говорить нечего. Кстати, эти-то как раз ничуть не лукавили в своей признательности.

Кстати, Алина переговорила с главой семейства Николасом Кларком и его товарищем доктором Этаном Флауэрсом, заручившись их поддержкой. Разумеется полностью доверяться им они не собирались, но в отличии от остальной команды, эти получили по револьверу. Все остальное оружие перекочевало в оружейку, ключи от которой так же приватизировала Бочкарева.

Женщины заперлись в каютах. Мать хоть как-то пыталась помочь дочери. А на этом фоне и ей самой было куда легче перенести случившееся с ней. Отец. Пытался было принять участие в судьбе дочери, но супруга попросила его оставить их.

Мисс Эбигейл Уилкокс же осталась представлена сама себе. Причем, в двойном горе. Ее супруг пал от рук пиратов. И так уж случилось, что это была его вторая жизнь. Больше возрождений в запасе не было. Впрочем, тридцатилетняя вдова заявила, что она будет в порядке, запершись у себя с большой бутылкой отличного коньяку.

Как выяснилось, причина по которой шхуна оказалась захвачена пиратами, а большинство команды погибло, была в беспечности лейтенанта Питера Джеймса, возродившегося через пару часов, после того, как с пиратами было покончено. Молодой

человек тут же был определен под арест. Его ожидал трибунал.

«Мерилин» вошла в бухту заблаговременно, сутки назад, когда буря только начиналась. Шкипер счет разумным переждать непогоду в тихой гавани, а не бороться со стихией, доказывая свой профессионализм. Верное, решение, что тут еще сказать.

Вот только он и предположить не мог, что лейтенант Джеймс будет столь беспечен и позволит себе сон на вахте. Что же до нижних чинов, то мало кто из них станет проявлять рвение в службе, если над ними нет начальства. Как результат, ночной абордаж сразу же перешедший в бойню.

Пираты скорее всего укрылись здесь еще раньше. Только, стоянка не совсем тихая, какое-то волнение во время прилива все же будет непременно. Вот они и прошли дальше по заливу, углубившись в мангровые заросли.

Глупо избегнув одной беды, оказаться в другой. Здесь ведь пиратствуют далеко не только сомалийцы, на их юрких и быстроходных лодках. Но и европейские джентльмены удачи с полноценной артиллерией на борту. Опять же, сомнительно, чтобы кто-то из оставшихся членов экипажа был способен на такую результативность, как Борис. Поэтому он решил опробовать орудия.

Как уже говорилось, пушки были старыми стальными трехфунтовками. В современной терминологии трехдюймовками или семидесятишестимиллиметровыми. Лафет и вовсе древней конструкции. Из механизмов только винт вертикальной наводки. Горизонтальная производится с помощью наклонной поворотной платформы, к которой пушка прикреплена канатом, для удержания при отдаче.

Ввиду использования порта в фальшборте, сектор порядка всего лишь шестидесяти градусов. Вообще-то, его доски не обеспечивают защиты даже от ружейной пули, о крупной дальней картечи и говорить не приходится. Это обусловлено скорее низкой конструкцией самого лафета и орудия, едва дотягивающих Борису до середины бедра.

Поднимающийся рамочный прицел и мушка. Ну ни дать, ни взять большое такое ружье. Благодаря оперенным цилиндросферическим снарядам, в сравнении с прежними гладкоствольными пушками точность огня удалось увеличить втрое. Что все равно довольно серьезно уступит нарезным стволам. Мощность заряда гранаты вполне соответствует современным образцам, продолжающим пользовать черный порох. Правда дальность не больше пары километров.

Затвор, эдакая навинчивающаяся заглушка, с внутренней резьбой, рукоятями для вращения и поворотной штангой.

Скорострельность аховая. Но на момент создания три выстрела в минуту для корабельной артиллерии результат очень даже серьезный. А уж в купе с точностью, дальностью и достаточно мощной гранатой, так и подавно.

— Господин капитан, сэр, могу я попросить таблицы для стрельбы пушек? И выделить мне в помощь матросов, чтобы доставить на палубу двенадцать зарядов?

Вообще-то у каждого орудия имеется герметичный железный короб с пятью снарядами первой подачи. Итого на палубе в наличии два десятка гранат. Это на всякий непредвиденный случай. А там поднесут из крюйт-камеры. Но трогать эти заряды Борис не хотел.

— Зачем вам это? — поинтересовался Дэниэл Кроуфорд.

— Я наводчик. Смею заверить, хороший. Нужно пристрелять пушки.

— Они пристреляны.

— Не мною. Каждое орудие имеет свой характер и норов. Которые неплохо бы изучить.

— У нас… Кхм. В крюйт-камере только сто шестьдесят снарядов.

— Лучше мне сейчас израсходовать дюжину, чтобы потом не было мучительно больно, за бесцельно прожитые годы.

— Что, простите?

— Я говорю…

— Я понял. Просто никогда не слышал подобное выражение. Кстати. А отчего бы вам не заключить с матросами контракт, как впрочем и со мной. Тогда не нужно было бы ничего придумывать.

— К чему плодить сущности, мистер Кроуфорд. Командуйте, как и командовали, сэр. По прибытии в Аден уладим формальности и все вернется на круги своя. Кстати, если все пройдет гладко, то мы с госпожой Бочкаревой решили, отказаться от премии за груз.

— Вы это серьезно?

— Абсолютно. Можете составить договор, согласно которого вы выплатите нам премию в размере полутора тысяч фунтов. Но ваша судовая касса останется у нас. Матросам можете передать, что по прибытии все жалование команды будет выдано им.

— Щедро.

— Только не сочтите это за проявление слабости, сэр. У нас нет никакого желания лишать жизни тех, кого сами же и спасли.

— Хорошо, я отдам распоряжение боцману, — словно и не было никакого предупреждения, произнес шкипер.

Вот и ладно. Видно же, что тот все прекрасно понял. Ну, а чем все это закончится, покажет время. Во всяком случае нет

никакого повода для того чтобы расслаблять булки.

Снаряды доставили на палубу в несколько приемов. После чего приступили к стрельбе. Н-да. Тот еще геморрой. Раскрутить затвор заглушку. Пробанить ствол, не из-за необходимости, а чтобы не завелась привычка пропускать этот момент. Останется какой тлеющий кусочек картуза, да рванет во время заряжания. Поэтому лучше не расслабляться. Снаряд. Картуз с порохом. Завинтить затвор. В запальное отверстие вставить капсюль воспламенитель. Нацепить на чеку карабин шнура. Прицелиться в отдельно стоящее дерево, до которого порядка километра. Отойти в сторону и дернуть шнур.

Если нарезные орудия рявкают, то это скорее грохнуло. Однако, вопреки ожиданиям Бориса пушка не лягнулась и не отскочила, а довольно мягко откатилась назад, натянув стопорный канат и упершись в упоры платформы, после чего, не успев разогнаться, так же мягко вернулась назад.

Вдали вспухло белое облако и вздыбился темный фонтан песчаного грунта. В дерево не попали. Но снаряд положили довольно близко. Вполне себе результат. А если еще и внести поправки в прицел, то возможно получится добиться и лучшего результата.

Зарядили орудие, повторив весь цикл. За одно и тренировка для расчета. Н-да. Вообще-то, народу кот наплакал. Если случится драться, то расчет из трех матросов, это ни о чем. Тем более на паруснике, где необходимо управляться еще и с такелажем.

Следующий снаряд лег хуже предыдущего, явно указывая на то, что Борис был не прав, когда менял очку прицеливания. И это не замедлил подтвердить следующий выстрел. Н-да. Если этот результат в разы лучше, чем у прежних гладкоствольных пушек, то остается только хвататься за голову. А еще надеяться, что драться все же ни с кем не придется. Ах да. И продолжить пристрелку этих раритетов. Еще и развернуть шхуну придется, чтобы навести орудия правого борта. Хорошо хоть у них есть паровой катер и это не составит труда.

Глава 8
Старый знакомый

Шторм окончательно утих только к рассвету. Зато на смену непогоде пришел ровный, попутный северо-восточный ветер. Что на руку, учитывая отсутствие у «Мерилин» машины. Команда конечно в сильно усеченном составе, но ее вполне достаточно, чтобы управиться с гафельными парусами шхуны.

Волнение на море никуда не делось. Не сказать, что оно доставляет неудобства, но качка все же присутствует. Чтобы не заливало катер, идущий на буксире, его накрыли тентом. Капитан предложил было поднять его на борт, но Борис отказался.

Несмотря на качку, шхуна уверено выдавала одиннадцать узлов, пусть и под попутным ветром но это все же не может не впечатлить. Для косого парусного вооружения и полной загрузки превосходный результат, что свидетельствует о хорошем состоянии судна. И если ничего не изменится, то до британской колонии доберутся еще до захода солнца.

Несколько часов шли довольно бодро, не меняя галсы. Что говорится перли по прямой. Но к полудню ситуация изменилась. Из-за одного из островов появились паруса. Неизвестное судно сменило курс и довольно резво начало их нагонять. Вдобавок к парусам, появился дым, что свидетельствовало о запуске машины. Сразу они ее конечно не задействуют. На разведение паров потребуется не менее часа.

Впрочем, судя по всему судно небольшое, паруса прямые, что при попутном ветре дает значительное преимущество в ходе. Так что, если ничего не изменится, то нагонят они «Мерилин» куда раньше, чем котлы наберут необходимое давление. Машина это так, на всякий случай. Стоит шхуне заложить разворот, меняя положение ветра даже на боковой и преследователь начнет отставать. А уж если пойти против ветра, так и подавно. Потому и страхуются, готовя машину к запуску.

Борис поднялся в ходовую рубку, расположенную на корме, чуть выше надстроек, предоставляя обзор. Попросил у шкипера бинокль и взглянул на преследователя. Недовольно дернул уголком губ и произнес.

— Сэр, нам нужно сменить курс?

— Зачем?

— Я знаю это судно. Это итальянский капер, большая яхта «Роза». Командир, капитан Бэнтли.

Еще бы ему не узнать корабль, который не однократно

рисовал, а так же имел возможность наблюдать как с близкого, так и с далекого расстояния. Так что, ошибки быть не может.

— Вы уверены, молодой человек?

— Абсолютно.

— Британец, — скорее удовлетворенно, чем вопрошая, произнес Кроуфорд.

— На службе у итальянской короны.

— Ну что же, ничего страшного. Наши судовые документы в порядке, судно направляется в британский порт, а значит контрабанды нет. Не вижу причин для волнения.

— Не хотел бы вас разочаровывать, но в этом деле есть один нюанс. Я служил на «Розе». Но когда господин Бэнтли решил преступить закон, предпочел оставить службу в нарушении контракта.

— То есть, вы дезертир?

— По законам Италии, — подтвердил Борис. — В отношении же Бэнтли Россией инициировано международное расследование по обвинению в пиратстве.

После чего подошел к рынде и отбил сигнал тревоги. Вслед за этим выдал трель из боцманской трубки, сзывая команду по большому сбору. Н-да. Команда. Боцман, три матроса и капитан. Лейтенант Джеймс под замком. И учитывая, что ему предстоит трибунал, так как из-за его халатности погибла часть пассажиров и практически весь экипаж, выпускать его из под замка не лучшая идея.

— По Сути «Мерилин» является моим трофеем, — сразу взял быка за рога Измайлов. — Нас догоняет итальянский капер и по законам королевства я дезертир. А значит, он имеет полное право взять шхуну в качестве приза, до окончания разбирательства. Комиссия по призовому праву конечно даст разрешение мистеру Кроуфорду выкупить свою собственность. Но при этом достигнутые нами с ним договоренности будут аннулированы. Ваше жалование, а это более чем по сотне фунтов на брата, и судовая касса перейдут в руки капера на правах трофеев. Корабль и груз выкупить можно будет на общих основаниях. Со мной иметь дело будет куда выгоднее, — пожав плечами, закончил Борис.

— И что ты предлагаешь? — поинтересовался боцман.

— Отвадить пирата, прикрывающегося каперским патентом, что же еще.

— То есть, драться? — под одобрительное ворчание троих матросов произнес боцман.

— Это капер. Они сражаются не за Родину, а за деньги. Я знаю команду «Розы». Несколько попаданий и они отстанут в

поисках менее зубатой добычи.

— Или станут расстреливать нас держась в отдалении и используя свои дальнобойные пушки.

— Повторяю, я знаю команду и наводчиков пушек в том числе. Они и на спокойной воде не блещут, а уж при таком волнении и подавно. Чтобы добить попаданий им придется с нами сближаться. Рискнуть, и получить награду. Отказаться, и остаться ни с чем. Решайте парни.

Раздумья длились недолго. Боцман посмотрел за спину Борису, явно встретившись взглядами с капитаном и получив одобрение. После чего выразил свое согласие. Тройка моряков беспрекословно пошла за своим лидером.

— Вот и ладушки. Мистер Кроуфорд, у вас найдется русский флаг?

— Разумеется.

— Прикажите поднять.

— Даже так.

— Я гражданин Российского царства. Не хотелось бы оказаться под арестом по прибытии в Адан.

— Логично.

— И еще. Я правильно понимаю, что при встречном и боковом ветрах у нас будет преимущество в ходе?

— Под парусами, несомненно.

— Тогда начинайте разворот на встречный курс, пока они не развели пары.

— А если их котлы уже под парами?

— Вы забыли, что я знаю капитана Бэнтли. Он тот еще скряга.

— Хорошо.

Покончив с делами в ходовой рубке, Борис направился к Алине. Не стоило забывать о том, что они сейчас находятся между молотом и наковальней.

— Думаешь они не попытаются избавиться от нас, чтобы завладеть кораблем? — встретила она его вопросом.

— Думаю, что это было бы глупостью со стороны англичан. Уверен, что капитан не станет жадничать, и помимо всего матросского жалования пообещает парням еще и премию. Все дешевле. А потом взденет британский флаг, пустит досмотровую команду, сдаст меня, если я еще буду жив, и продолжит путешествие. Поэтому хотел бы тебя попросить, прикрыть мою спину. До первого выстрела, у лаймов есть шанс выйти из этой ситуации без потерь. После, уже без вариантов.

— Согласна. Не переживай. Я прикрою тебя. Просто делай свое дело, Боря, — со зловещей ухмылкой пообещала девушка.

— Вот и договорились.

Гафельные паруса шхуны в управлении значительно проще прямых и требует меньшего числа команды. Чем собственно и обуславливается отдание предпочтения именно подобному вооружению. Но управляться с ними даже вчетвером, не так уж и просто. Развернуть же парусник, не предпринимая никаких действий с парусами, попросту нереально. Но они все же управились с этой задачей.

Когда с разворотом было покончено и «Мерелин» двинулась навстречу преследователю, Борис решил обойти орудия. Нужно было лишний раз удостовериться в том, что заряды первой подачи в комплекте.

В том, чтобы поднимать дополнительные он не видел смысла. Пара-тройка попаданий и Бэнтли поспешит отвернуть. На экипаж ему плевать. А вот экипажу на свои жизни нет. А уж если удастся поджечь яхту, то капитан и сам поспешит убраться восвояси. Пожар на деревянном корабле то еще удовольствие. Матросы «Мерилин» так же вооружилась брандспойтом и окатывая палубу с надстройкой. Во избежание возгорания.

Борис подходил уже к четвертой пушке, когда за его спиной раздались выстрелы. Он мгновенно обернулся, выхватывая скорострельный бульдог, и выискивая противника. На палубе корчились двое матросов. Алина стояла неподалеку от них, в сизой пороховой дымке, которую сносило в сторону.

Борис других противников не наблюдал, девушка же вновь вскинула револьвер и практически не целясь дважды выстрелила. За спиной Измайлова послышался болезненный вскрик, тут же перешедший в стенания. Обернувшись он приметил третьего моряка, катающегося по палубе, прижимая руки к груди.

— Боря, не расслабляйся. Это травмирующие патроны, — роняя один бульдог и выхватывая другой, произнесла девушка. — А вот в этом у меня боевые патроны, — возвысив голос, проинформировала она, явно обращаясь не к Измайлову.

— У меня тоже. Выходим с поднятыми руками, — выкрикнул он.

Вообще-то в барабане были травматические патроны. Вот не хотелось им доводить до крайностей. Разбирайся потом с британскими властями. Вот лишнее это. Со всех сторон лишнее. Тем более, что Алине надлежало прибыть именно в Аден. Ведь ее рекомендательное письмо было адресовано именно тамошнему консулу.

Боцман появился с поднятыми руками и каменным выражением лица. Посмотрел на парней, которые уже прекратили стенать, и поднимались на ноги, потирая места, куда прилетели резиновые пули. Едва понял, что те вроде как в порядке, как во

взгляде появилось облегчение. Болеет за команду, хотя и является доверенным лицом капитана. Нормальный дядька. Да и желание решить дело по пути наименьшего сопротивления, тоже вполне объяснимо.

— Сэр, это была дурная затея, которая будет стоить вам еще одной тысячи фунтов. Желаете увеличить ставки? — приметив шкипера у руля, поинтересовался Борис.

— Пожалуй этим и ограничимся, — явно недовольным тоном ответил тот.

— Парни, жалование команды, все еще за вами. Но это последний шанс получить его. Дальше решайте сами.

— Там полторы сотни человек, — произнес боцман.

— Сто двадцать, — поправил его Измайлов. — Только я уже говорил и повторюсь, если будете просто выполнять свою работу, им это не поможет.

— Парни, по местам, — дернув уголком губ, распорядился боцман.

— Световой код. Требуют лечь в дрейф, — проинформировал шкипер.

— Отвечайте. Русская шхуна. Приказ выполнить отказываюсь. Требую не мешать следовать своим курсом.

Ответ прилетел незамедлительно в виде предупредительного выстрела. Снаряд лег довольно далеко по курсу, выдав незначительный всплеск.

— Так значит. Л-ла-адно.

Настроение и так не в дугу. А тут еще и эти придурки. Измайлов вызвал двоих матросов выступавших в качестве прислуги и приказал зарядить орудие. Суда двигались встречными курсами, но не на одной линии. Поэтому сектора горизонтальной наводки вполне хватило, пусть и практически впритык.

Целился Борис долго приноравливаясь к качке. Наконец когда шхуна оказалась на гребне очередной волны, оторвался от прицела и быстро распрямившись дернул шнур капсюля воспламенителя. Пушка тут же отозвалась грохотом выстрела, а в сторону капера ушуршал снаряд. В отличии от привета с капера, он лег поблизости от носа корабля. Не настолько, чтобы можно было воспринять это как накрытие, но и не так далеко, как в их случае.

— На пределе, — восхищенно выдал молодой матрос.

— То ли еще будет, — окинув куций расчет хмурым взглядом, заверил Борис.

Намека капер не понял. Что в общем-то и не удивительно. Более того, Борис точно знал, что Бэнтли уцепится за эту

возможность, чтобы обвинить шкипера шхуны в агрессии и начать действовать против него более решительно. Договориться с ним у Измайлова не было никакой возможности, поэтому он предпочел обострить ситуацию до максимума. В этом случае он в большей мере устранял опасность у себя за спиной.

Капер ответил сразу из двух орудий. Как и ожидал Борис, несмотря на все время сокращающуюся дистанцию, наводчики серьезно так дали маху. При этом мало, что не взяли цель под накрытие, так еще и отправили снаряды с большим разлетом. Качка сказывалась на стрельбе далеко не лучшим образом.

— Значит так парни. Зарядили орудие и сразу же перешли к следующему. И так продолжаете, пока не поступит команда отставить. Я буду переходить от одной пушки к другой и стрелять. Работать быстро, но строго по инструкции. Нам только непроизвольного взрыва не хватало. Вопросы.

— Ты управишься? — поинтересовался матрос постарше, лет тридцати пяти.

— Даже не сомневайся. Просто делай свою работу.

Едва зарядили орудие, как Борис приник к прицелу. К этому моменту капер успел сделать еще по паре выстрелов на орудие. В последнем случае ему удалось взять шхуну под накрытие. Но как оказалось, это ни о чем не говорило. Пока Борис целился, канониры преследователей успели выстрелить еще раз. Только теперь их снаряды улетели значительно в сторону.

Измайлов так же не мог похвастать достаточно точной стрельбой. Несмотря на долгое прицеливание, первый выстрел вышел смазанным и снаряд лег с солидным недолетом. Второй Ушел с перелетом, как сообщил шкипер, наблюдавший за противником в мощный бинокль, проделав дыру в грот-марселе. Последующие четыре так же ушли в белый свет как в копейку. Несмотря на то, что капер из современных и более точных орудий так же не добился ни одного попадания, на Бориса уже смотрели искоса. И это при том, что дистанция сократилась уже практически до километра.

Шкипер уже затребовал смену курса, когда до Бориса вдруг дошло, как и что следует делать. Словно пелена спала с глаз. Все стало четко и ясно, как солнечный день. Попросив обождать со сменой курса, он в очередной раз прицелился, поймал момент и резко распрямившись, дернул за шнур.

Даже не дожидаясь результата он быстро переместился к другому орудию, на ходу отцепив с карабина шнура чеку. Тем временем снаряд достиг своей цели и на палубе капера вспухло молочно белое облако. Борт «Мерилин» огласил радостный крик шестерых человек, включая Алину и шкипера.

Борис же остался безучастным уйдя в себя и не сводя взгляда с яхты. Только и того что удовлетворенно кивнул. Подошел к пушке, подцепил карабином шнура чеку капсюля-воспламенителя, приник к прицелу. Несколько секунд и он вновь распрямился, дернув шнур. Грохот выстрела. Откатившееся орудие. Облако порохового дыма.

Не обращая на это никакого внимания, он переместился к первой пушке. Удовлетворенно отметил, что и этот выстрел достиг цели. На этот раз снаряд пробил тонкую стенку и взорвался в камбузе, выметнув в окна клубы белого дыма.

Подойдя к орудию Измайлов обнаружил, что матросы все еще суетятся изготавливая его к бою. Хотел уже было возмутиться подобной нерасторопности, но вовремя сообразил, что парни тут ни причем. Просто привыкли уже, что у него на каждый выстрел уходит более полуминуты. А тут, как-то уж слишком резво управился. Да и сама перезарядка по нормативу составляет двадцать секунд.

Борясь с нетерпением, вновь приник к прицелу. Поймал момент. Выстрел! На этот раз сменил орудие без спешки, наблюдая очередной разрыв на баке.

В этот момент раздался звон битого стекла и одновременно с ним взрыв внутри надстройки. В лицо ударила упругая волна воздуха обильно сдобренная запахом сгоревшего пороха. Снаряд пушки Дубинина немногим уступит цилиндрическому трехфунтовки. Так что, получилось вполне весомо.

Борис непроизвольно вздрогнул и пригнулся. Сказывались два смертельных ранения. Правда доктор заверил, что в его «Аптечке» есть еще один заряд, а так же имеется парочка одноразовых артефактов. Но, признаться, оптимизма это не добавляло.

Заглянул в окно салона для пассажиров. В помещении висела сизая взвесь дыма и пыли. Но возгораний вроде бы не было. Правда это вовсе не успокоило боцмана, вбежавшего во внутрь с брандспойтом наперевес. Пожарная команда состояла из него, и одного единственного матроса у помпы. Шкипер у штурвала, двое матросов при Борисе. Вот и все наличные силы.

Следующим выстрелом он вновь добился попадания. Но и противник попал в них. Пришлось бросать стрельбу и браться за паруса, меняя курс чтобы начать отдаляться от противника. Капер так же начал разворот, преследуя «Мерилин». Пока преимущество на стороне шхуны, но как только будет запущена машина, оно тут же сойдет на нет.

Когда управились с парусами Борис вновь вернулся к орудиям. И первым же выстрелом добился попадания. Второй дал

всплеск близ борта, но все же не попал в цель. Снаряды уже подносили от орудий левого борта, а потому и скорость перезарядки заметно упала. Видя это, боцман с матросом из пожарной команды бросился к крюйт-камере за новыми зарядами. Ну что тут сказать, заявление Бориса оказалось несколько самоуверенным.

Изменившиеся положение судов, их скорость и бортовая качка не могли не оказать своего влияния на точность стрельбы. Расчеты капера имеющие более скорострельные орудия и возможность не отвлекаться на управление кораблем, успели сделать по несколько выстрелов. Но, в отличии от Измайлова, пока не добились ни одного попадания.

Дистанция постепенно начала увеличиваться, что внушало некоторый оптимизм. Но затем ситуация изменилась. Капер наконец задействовал паровую машину. Прочем, триумф преследователей длился недолго. Очередным снарядом им перебило паропровод и яхта окуталась горячим облаком пара.

Едва поняв, что именно случилось, шкипер Кроуфорд вновь призвал команду к парусам. Развернул «Мерелин» оставляя преследователя строго за кормой. Капер еще имел возможность вести обстрел. Вот только смысла в этом не было никакого. Без машины, ему за шхуной не угнаться. Потопить не получится. С таким-то процентом попадания. Вот и отстал.

Морской бой завершен результат ничейный
Получено 2475 опыта к умению «Наводчик-3» — 10380/16000
Получено опыта 2475 — 0 / 64 000
Невозможно начислить опыт, необходима Наука 3
Получено 2475 избыточного опыта — 129403
Получено 123 свободного опыта — 2086

Словно подтверждая выводы Бориса возвестила Система. Ну, раз уж она сочла бой завершенным, значит так оно и есть.

— Хм. Русский, а ты действительно хорош. Я уж подумал, что только с винтовкой обращаться и умеешь. А ты вон как ему навалял, — не без уважения в голосе, произнес подошедший боцман.

— Я же говорил, просто верьте мне и все будет в порядке, — подмигнув ответил Борис отмечая, что Алина словно невзначай держится неподалеку.

Глава 9
Заманчивые перспективы

Утро выдалось чистым, звонким и душным. Вентилятор вращающийся на потолке помогал откровенно слабо. Но это хоть что-то. Странное дело, вроде бы Вольвик не так уж и далеко, но там такого и близко не было. Быть может от того, что остров, как и сам город, буквально наполнены зеленью, благодаря обильным источникам воды. Ну и еще такой момент, как ледниковая шапка на господствующей горе острова. Ночной бриз дующий с берега неизменно приносил в город прохладу, поэтому и спать было одно удовольствие.

На Адене так же присутствует гора. Только она не так высока и представляет собой всего лишь голые скалы. За день они прогреваются настолько, что ночной бриз приносит куда более теплый воздух, чем дневной с моря. Только под утро становится более или менее прохладно, но настолько незначительно, что Измайлов этого даже не замечает.

Жарко ночью, жарко днем. Вентиляторы не способны справиться с высокой температурой. И это при том, что сейчас середина зимы. Как оно тут летом и думать не хотелось. Поэтому кто как, а Борис не готов тут останавливаться. Вот только управится с формальностями и поспешит отсюда ретироваться.

Этот остров примечателен для англичан только своим удобным расположением. Сельского хозяйства тут нет. Из промышленных объектов только порт, с его судоремонтными верфями. Растительность скудная, это мягко говоря. Хотя город конечно попытались озеленить по максимуму, искусственно высаживая деревья и кусты местных вечнозеленых пород.

Впрочем, возможно он и придирается. Ну вот не любит он жару, хоть убей. Ему бы туда где попрохладней. Что там говорили Рыченков и Носов, стать боярином и получить владения на севере Российского царства. От этой мысли по спине пробежался холодок. Вообще-то, там холод собачий, даже летом. Это он помнит еще по своему миру. Сомнительно, чтобы тут было иначе.

Снимать квартиру на круг выходит дешевле. Но тут такой момент, что минимальная аренда три месяца. Хочешь живи, не хочешь просто заплати. А это как бы лишние расходы. Поэтому он остановился в гостинице. Не самой дорогой. Причем экономия средств тут ни причем. Его там банально не поселят. Не по Сеньке шапка. Но самая приличная из того, что ему полагалось по сословному статусу. И уж точно самый лучший номер, в котором

имелся вот этот потолочный вентилятор. Н-да. Как-то он теперь не уверен, что переплата того стоила.

В порт они прибыли глубоко за полночь. Пришлось покружить, чтобы убедиться в том, что удалось сбросить с хвоста капера. При этом Алине и Борису изрядно досталось. Ни о каком отдыхе не могло быть и речи. Отсутствие общей опасности вновь разобщили команду.

Спасибо Бочкаревой, которая довольно ловко утрясла все формальности с таможней и портовыми службами. Просто удивительно как много знает и каким разносторонним опытом обладает эта девушка. Не будь ее и Борису пришлось бы провозиться куда дольше. А еще, несмотря на то, что мозги теперь вроде как работают нормально, его непременно обули бы из-за незнания кухни и особенностей в вопросах судовладения.

После было консульство. Не сказать, что служащих обрадовали столь поздние визитеры. Но работу они свою сделали, взяв вновь прибывших на заметку и зафиксировав где именно они остановятся. Всего лишь навсего страховка, на случай нечестной игры со стороны властей. Тут ведь свои законы и направлены они в первую очередь на отстаивание интересов подданных британской короны.

В течении десяти дней им удалось решить все проблемы связанные с «Мерилин» и на их счета упало по одной тысяче семьсот пятьдесят фунтов. На секундочку восемь тысяч семьсот пятьдесят рублей. Весомая сумма, если не сказать больше. Конечно, состоятельным человеком это его не делает. Зато позволяет на довольно продолжительное время отбросить финансовые вопросы далеко в сторону.

После утреннего туалета, взглянул на время и вышел из номера. Прошел по коридору и через три двери постучал в дверь Алины. Девушка к этому времени должна была уже привести себя в порядок. Благодаря имеющимся средствам ей удалось довольно быстро восстановить утраченный гардероб.

Чего не сказать о месте службы. Она до сих пор находилась в подвешенном состоянии. Каждый день ходила в консульство как на службу, и всякий раз получала один и тот же ответ — ожидайте решения по вашему вопросу.

Вообще-то, особенно расстроенной она не выглядела, откровенно заявив, что после такого куша, она уже и не уверена, желает ли немедленно выходить на службу или можно устроить длительный отпуск. Когда Борис намекнул ей, что девушке мол неплохо бы подумать и о замужестве, она только отмахнулась, заявив, что первую свою жизнь намерена потратить с куда большей пользой. А уж потом можно будет подумать и о семье.

— Н-да. Боренька, ты не находишь, что при твоих-то средствах можно озаботиться сменой гардероба, — открыв дверь и окинув его оценивающим взглядом, произнесла она.

— Меня вполне устраивает мой костюм, — словно рассматривая себя, ответил он. — достаточно прилично и в то же время не броско. А главное, льняная ткань отлично подходит к данному климату.

— Отчего же не светлые тона? — замыкая дверь, поинтересовалась она.

— Слишком маркие. А заботиться обо мне некому, — нарочито вздохнул он.

— Странный ты Боря, — беря его под руку и направляясь по коридору к лестнице, произнесла она.

— И чем, позволь полюбопытствовать?

— тем, что непонятный. То мальчишка, мальчишкой, каковым и являешься. А то сквозь детскую непосредственность проглядывает взрослый мужчина. Ладно бы еще ты был из числа переродившихся. Но ты ведь и впрямь молод.

— Это недостаток?

— Скорее достоинство. Легкий налет таинственности придает тебе еще больше привлекательности и шарма, — лукаво стрельнув в него взглядом, произнесла она.

Спустившись на первый этаж, направились в таверну при гостинице, чтобы позавтракать. Заведения эти доступны всем слоям общества, если только позволит кошелек. Правда, целый ряд заведений все же откажет в обслуживании откровенным оборванцам, пусть у них и водится монета. Разухабистым компаниям моряков тут так же не будут рады.

После завтрака наняли извозчика и поехали к портному. При наличии времени и средств, Борис припомнил свои мысли относительно некоторых предметов одежды и нижнего белья. В частности, о мужских трусах и юбке-брюках.

Когда описал свою задумку, да еще и нарисовал, Алина прямо-таки загорелась получить этот предмет гардероба. Получается вроде как и на грани приличий и в то же время не переступая через нее. По ее заверениям, это должно было произвести настоящий фурор. Во всяком случае, среди женщин ведущих активный образ жизни. Да хоть бы для катания на том же велосипеде.

Портной встретил их вполне любезно, но без энтузиазма. Что тут сказать, английская чопорность уже давно стала притчей во языцех. Ну не мог он одобрить подобный туалет. Наверное именно по этой причине взвинтил цену до неприличия. Да оно в обще-то и понятно, ему ведь пришлось мудрить с выкройками,

имея только общий рисунок, как оно все должно выглядеть. Пусть и в различных ракурсах. Кстати, позы девиц ему так же показались до жути неприличными.

Точно такое же отношение и к задумке с трусами. Он конечно же выполнил все в точности, но полагал крайне неприличным носить подобное. И что с того, что никто кроме самого владельца и крайне близких ему людей этого не увидит.

Однако его отношение изменилось едва только Алина появилась пред светлы очи мужчин в новом одеянии. Сам же Борис едва не подавился кофе, которое отпивал как раз в момент выхода девушки из примерочной.

А как он еще должен был реагировать на три тысячи опыта и свободное очко характеристик. Это что же получается, Система оценила его вклад в развитие человечества? Вот это? Серьезно?

Судя по крайней степени удивления на лице портного ему так же кое-что перепало за соавторство. Интересно, с какого перепуга? Хотя-а-а… Все прежние изобретения он делал либо походя изготавливая прототип, либо предоставляя помощникам готовые чертежи. Здесь же он представил только красочный общий вид.

— Господин Коупленд, я желаю заказать еще одну такую юбку, к моей сегодняшней кофточке, — покрутившись перед зеркалом в полный рост, заявила девушка.

— Кхм. Н-непременно.

— А второй заказ готов, — отставив чашку с кофе, поинтересовался Борис.

Чем черт не шутит, пока бог спит. А вдруг.

Предчувствия его не обманули. Очередные три тысячи опыта и очко характеристик. Последнее он все так же без раздумий вогнал в Интеллект, сиречь Разумность, доводя его показатель до одной целой сорока пяти сотых. Ч-черт! Еще каких-то пятнадцать очков и он доведет его до академических показателей. И это вовсе не фигура речи. Потому что у него уже имеется еще одна задумка, которая непременно должна будет его одарить очередным бонусом. А там и еще чего-нибудь придумает. У него оно как-то само собой выходит.

— Кхм. Молодой человек, я хотел бы обсудить с вами пару вопросов.

— Похоже опыт вам пришел, а вот считать данное изобретение вашим не позволяет Эфир. Я правильно все понял? — лучезарно улыбаясь, поинтересовался Борис.

— Что такое? Эфир отметил твои задумки? — тут же навострила ушки Алина.

— Представь себе.

— И отдал приоритет тебе?

— Я так полагаю, так как подкинул два очка набавок.

— Тогда приоритет несомненно у тебя. Мистер Коупленд может рассчитывать только на опыт, — безапелляционно заявила она.

— Я так и полагал, — пожав плечами, произнес Борис. — Итак, мистер Коупленд, ваше предложение?

— Мне сорок, вам шестьдесят.

И куда только подевалось все его осуждение и неприятие подобного непотребства. Вот на что способен фунт животворящий.

— Алина, у тебя нет желания заняться этим вопросом?

— У меня?

— А что такого? Ты девушка не обделенная талантами, сумеешь выжать из этого максимум пользы. Наймешь персонал и готовый модельер. А там, глядишь я еще чего-нибудь придумаю. На грани приличий, — хмыкнув закончил он.

— Б-боже упаси, — открестилась она. — Пусть каждый занимается своим делом. Это, точно не мое.

— Как скажешь, — искоса наблюдая за тем, как мрачнеет портной, произнес он. — Итак, мистер Коупленд, мое предложение пятьдесят на пятьдесят. При этом я не касаюсь ни единого момента. Все переговоры, продвижения и тому подобные вопросы полностью ложатся на ваши плечи. Если вас это устраивает, можем прямо сейчас пройти к нотариусу, а затем к стряпчему.

— Меня это устраивает.

— Вот и замечательно.

— Только, для удобства лучше все же открыть счет в британском банке.

— Счет уже имеется. Алина?

— Ну уж нет. Я в консульство. Вдруг мой вопрос все же сдвинулся с мертвой точки.

— А если нет?

— Уговорю тебя купить вскладчину морскую яхту и отправимся с тобой в кругосветное путешествие.

— Не думаю, что это входит в мои планы.

Вообще-то, оно конечно заманчиво. И в груди что-то екнуло в предвкушении. Опять же, опыт по морским наукам при хождении под парусом нарабатывается прям бегом. Только ему нужно заниматься не морскими умениями, а художественными. Уже почти две недели, как он не берется за рисование. Даже наброски не делает. А все оттого, что не желает резкого роста показателей свободного опыта. Пока не утрясутся все вопросы с консульством

и он не устроится на особицу, лучше бы с этим не баловать.

Ничего страшного, еще наверстает. Тем более, что самоучитель он вовсе не забрасывает. Правда, показатели изучения предметов без практики растут даже не в час, а в день по чайной ложке. Впрочем, к гадалке не ходить, что он в сравнении с обычными учениками, усваивает материал значительно лучше и быстрее. И это, при наличии у них опытных преподавателей.

Ему сейчас нужно найти спокойный уголок и рисовать, рисовать, рисовать. А тут такое заманчивое предложение, приобрести яхту. Н-да. Отмахнуться-то он отмахнулся, но от одной мысли, что он заполучить в свои руки настоящую мореходную яхту, им овладело возбуждение, которое насилу удалось скрыть.

Кстати денег у него более чем достаточно, даже для самостоятельной покупки. В общей сложности на банковском счету и в именных ценных бумагах он имеет более девяти тысяч рублей. Наличных при себе он оставил немного, так, на карманные расходы. А если задержится на острове на пару недель, то вполне может рассчитывать и на большее. Благо телеграф тут имеется.

Хм. А вообще, коль скоро связь уже появилась, может переправить старикам документацию на его изобретения? Все равно идти к нотариусу. Нужно будет узнать как правильно выправить доверенность. Пусть Рыченков и Носов занимаются. Глядишь, к его возвращению колесо уже раскрутится вовсю. Оно конечно у него быть может получилось бы и лучше. Но каждый должен заниматься своим делом. Его задача расти и учиться.

Посещение нотариуса принесло некоторое разочарование. Если с мистером Коуплендом никаких проблем, то с отправкой доверенности в Россию имелись сложности. Для ее оформления необходимо присутствие обоих лиц. Не сказать, что он этого не знал, но надеялся, что в этом мире все же возможны варианты. Ну, не срослось и не надо. Оформит по возвращении. Не велика беда.

— И как у нас дела? — присаживаясь за столик на веранде летней кофейни, поинтересовался Борис.

Н-да странное дело. Он с трудом сдерживается, чтобы не снять с себя пиджак и остаться в одной рубашке, а местные, в смысле европейцы, расхаживают в довольно теплых одеяниях и где-то даже зябнут. День-то прохладный, всего лишь двадцать пять градусов. Д-дур-рдом.

— А у вас?

— Я первый спросил.

— А я девушка, — лукаво стрельнув глазками, парировала она.

— Ладно. У меня полный порядок. Бумаги оформили. Теперь дело за компаньоном. Пусть работает и шлет отчеты.

— Уверен, что не ошибся?

— Не думаю, что он настолько глуп, чтобы обманывать меня по крупному. И вообще, я с этого свое уже получил. То, что так просто не получить или получить за дорого.

— Очко надбавок?

— Два, очка.

— Хм. Резонно. А у меня опять все в подвешенном состоянии. Я уже реально подумываю, а не махнуть ли на все это рукой. Нет, правда. Страшно подумать, у меня сейчас на счету моя зарплата за десять лет.

— Цифра кружит голову?

— Устала сидеть на одном месте. Те три дня… Я прямо как птица феникс восстала из пепла. Кровь по жилам заструилась, дышать по другому стала. Как представлю, что опять придется сидеть за конторкой… Бр-р-р.

— Опять отправишься куда-нибудь на войну?

— Можешь смеяться, но я уже ни в чем не уверена. Слушай, есть предложение. Давай закатимся в какую-нибудь таверну. Хочется выпить чего-нибудь покрепче кофе.

— При гостинице?

— Нет. Давай все же на нейтральной территории.

В принципе, еще когда она озвучила свое предложение, он уже знал, чем все закончится. Было у нее во взгляде что-то эдакое. Тоска и безнадега, которую нужно было хоть как-то развеять. Алкоголь и бурный секс вполне для этого подходят. Правда, теперь отчего-то присутствовала уверенность, что несмотря на попойку в стороннем заведении, вся гостиница уже в курсе, чем именно они занимались.

— Обязательно было так кричать? — поглаживая головку Алины, уютно пристроившуюся на его груди, поинтересовался Борис.

— Не брюзжи, — умиротворенно выдохнула она.

— Забочусь о твоей репутации.

— Да мне без разницы. Думаешь моей репутации ничего не угрожало, когда я отправилась на войну? Как бы не так. Девица на войне, да еще и в окружении мужчин. Никаких сомнений, все и так ясно. И мужчины едва узнав о моем боевом прошлом, сразу же начинали вести себя по другому, явно намекая на свою мужественность и мою распущенность. Да и не собираюсь я задерживаться в Адене. Так что, с репутацией это точно мимо.

— А как же служба?

— Раздумала. Нет, правда, пришла пора немного разогнать кровь по жилам.

— Ты серьезно собралась на войну?

— Я ведь не просто так подалась воевать, а с верой в то, что дерусь за правое дело. Сейчас такого на горизонте не наблюдается. Так что, ты как хочешь, а я все же куплю яхту и отправлюсь в кругосветку.

— Одна?

— Присоединяйся, — пожав плечами, просто ответила она.

— Ты серьезно?

— Разумеется. И тебе можно будет устроить мастерскую. Будешь рисовать в свое удовольствие чередуя вахты.

— Не взвоем вдвоем?

— С чего бы, — проведя кончиком ноготка по его груди, возразила она. — Опять же, кто нам запретит делать длительные или короткие стоянки. Ну же. Я, кстати, сегодня была в порту и видела отличную яхту. Цена конечно высокая, зато комфорт по высшему разряду, плюс паровая машина.

— Играть на слабостях нечестно.

— И кстати, нашла покупателя на твой катер. Пароход «Сансет» потерял свой во время прошлой бури. Шкипер готов приобрести «Садко» за сто пятьдесят фунтов. Хорошая цена.

— А это удар ниже пояса, — слегка тряхнув и прижав к себе, произнес он.

— Я такая, — извернувшись, девушка куснула его в подбородок.

И тут же полезла с недвусмысленными притязаниями. А он что. Он не против. Хотя еще несколько часов назад, из-за жары, девушки его совершенно не интересовали. Н-да. Это дело такое. Главное начать.

Глава 10
Дело государственной важности

Идея «изобрести» глушитель, ну или прибор для беспламенной и бесшумной стрельбы, у него возникла еще на Катарине. Когда Алина поведала о своем намерении брать пиратов в ножи. Ему еще подумалось, что такое приспособление значительно облегчит подобную задачу. Конечно дым никуда не денется, но все равно, преимущество будет более чем существенным.

О конструкции глушителя он знал мало. Только и того, что общее представление. Но посчитал, что затея вполне достойна воплощения в жизнь. Опять же, если получится, то он получит лишнее очко характеристик. А такой приз уже стоил кое-каких усилий и трат.

Почесав в затылке он решил взять кусок трубы диаметром в полтора дюйма. Наделать в ней множество отверстий диаметром не больше миллиметра. Разделить ее на два отсека с помощью толстой резиновой прокладки с крестообразным разрезом. Такую же установить на выходе из прибора. Да уплотнительную для насадки на ствол. Саму полость набить шайбами выгнутыми в виде конуса.

Прежде чем приступить к воплощению задумки, решил сначала определиться с видом оружия. Для этого он использовал банальную подушку. Револьвер не подошел. Выстрел конечно выходил несколько тише, но газы прорывающиеся сквозь зазор между барабаном и стволом делали затею с бесшумным револьвером неосуществимой.

Имеющиеся в их распоряжении винтовки матрина-генри и маузер он даже не рассматривал из-за высокой скорости пули. Зато винчестер Алины очень даже подходил и подушка практически полностью глушила выстрел. Получался какой-то невразумительный хлопок, который вполне способен раствориться в звуковом фоне шума листвы на ветру или городской улицы.

Токарь получив задание только почесал в затылке подобной прихоти. Потом назвал сумму и принялся за дело. На все про все у него ушло всего-то три дня. После чего Борис получил готовое изделие.

— Ну, долго ты там? — возмутилась Алина.

Они выехали за город в наемном экипаже. Вот нечего посторонним наблюдать за их манипуляциями. Как ни странно,

девушка буквально вцепилась в его идею создания бесшумного оружия. Что вполне объяснялось несколькими бурными годами ее жизни. И вообще, у Измайлова сложилось впечатление, что она реальная адреналиновая наркоманка.

— Секунду, — закрепляя прибор на стволе, заверил ее он. — готова?

— Я вся в нетерпении.

— Тогда лови, — хмыкнув произнес он и нажал на спуск.

Признаться, ничего подобного он не ожидал. По окружности трубки длинной в десять дюймов, из множества небольших отверстий появились сотни тонких струек дыма. Именно их сверление заняло львиную долю времени потребовавшегося на изготовление изделия. При обычном выстреле дым выметается прочь из ствола, рассеиваясь в пространстве. Здесь же обволакивал ствол и стрелка.

Недостатком явилось и то, что вести прицельную стрельбу оказалось невозможным из-за трубы глушителя возвышающегося над мушкой. При работе на близких дистанциях для опытного стрелка не проблема. Но в отдалении свыше двадцати метров уже возникнут трудности.

Зато радовало практически полное отсутствие звука. Даже не пневматика, а скорее негромкий хлопок ладоней. Алина даже склонила голову на бок, не в силах поверить с происходящее. Взяла у него винтовку и сама произвела три выстрела кряду.

Борис не возражал. А с какого собственно говоря. Он получил главное, ради чего все это собственно и затевал.

Внимание! Вы изобрели новое изделие.
Как вы желаете его назвать?

Вот так. Ни много ни мало. Ладно, в жизни можно обзывать как угодно, а в патенте пусть будет по нормальному. Тем боле, что он знает название.

Вы назвали ваше изобретение «Прибор для бесшумной и беспламенной стрельбы».
Получено 5000 опыта к умению «Оружейник-1» — 2000/2000
Получена новая ступень умения «Оружейник-2» — 3000/4000
Получено 1 свободное очко характеристик — 1
Получено 5000 опыта — 0/64000
Невозможно начислить опыт, необходима «Наука 3»
Получено 5000 избыточного опыта — 140403
Получено 250 свободного опыта — 2636

Вот так вот. Знай наших. За каких-то девять месяцев дорасти не просто до пятого уровня, но еще и выправить ситуацию с Разумностью от дубины, до возможности получения академического образования. Правда, не отпускало ощущение, что при правильном подходе к процессу обучения он мог бы уйти еще дальше. Во всяком случае в художественной области. Ведь все его успехи завязаны именно на нее. А так-то даже полный курс школы еще не освоил на сто процентов. Если бы не вынужден был бежать, а продолжил бы обучение с Проскуриным, тогда скорее всего уже подступился бы к курсу гимназии, а так, чистой воды недоучка.

Но это он так. Брюзжит по привычке. А так-то, мало кто может похвастать такими достижениями.

Ступень — 5
Опыт — 0/64000
Свободный опыт — 2636
Избыточный опыт — 140403
Свободные очки характеристик — 0
Сила — 1.22
Ловкость — 1.21
Выносливость — 1.25
Интеллект — 1.46
Харизма — 1.05
Умения — 16
(Навыки — 1)
(Умения — 7)

Да молодец, чего уж там.

— Что Боренька, опять любуешься своими достижениями? — расстреляв магазин, поинтересовалась девушка.

— Ну так. Самую малость, — забирая у нее винтовку и принюхиваясь к трубе глушителя, подтвердил он.

— И как?

— Очко надбавок, — удовлетворенно кивнув, произнес он. — Н-да. Не показалось.

— Ты чем?

— Чувствуешь жженой резиной несет? И видишь дымок черный струится.

— Вижу.

— А еще, последняя пара выстрелов прозвучала громче, — по новой набивая магазин, констатировал он.

Перезарядив винчестер Измайлов вновь выстрелил. Самому стрелку особо не разобрать. А вот слушавшая со стороны девушка

кивком подтвердила, что звук громче. Последние три выстрела нельзя было сравнить даже с пневматическими, скорее хлопки капсюлей. Ну и струйки дыма из боковых отверстий уже не такие дружные. Качество пороха не на высоте, к тому же дымный, вот и закоптилось изделие.

Разобрав глушитель, Борис убедился в своей правоте, как и в том, что пострадала даже уплотнительная резинка. О перегородках и говорить не приходилось. Чего еще ожидать от обычной резины. Все остальное изрядно закопчено, причем и от жженой резины в том числе. Ну что тут сказать, нет в жизни совершенства. Однако десяток выстрелов гарантированно беззвучные. Ну или около того.

Борис вооружился ершиком, вскрыл жестянку с печным топливом и принялся за чистку. А точнее, начал отмывать глушитель, буквально купая его в ванночке. Знал, что так оно и будет. Не в первый раз приходится чистить оружие после дымаря. Впрочем, тут дела обстояли много хуже.

Приведя изделие в божеский вид, Измайлов вновь собрал его, на этот раз с новыми резиновыми деталями. Установил на винтовку, но когда хотел уже начать снаряжать магазин, Алина остановила его.

— Попробуй эти патроны, — протянула она ему жестянку.

Ничего особенного. Вроде тех, что используются для хранения чая. Даже этикетка какая-то присутствует. Правда, открыв крышку он обнаружил резиновый уплотнитель, а внутри кусок древесного угля и дюжину патронов, у которых были обильно смазаны лаком капсюля и дульца гильз. Бумага, служащая для лучшей обтюрации и оберегает от освинцовывания отсутствовала.

— В чем подвох? — вздернув бровь, поинтересовался он.

— Они снаряжены пироксилиновым порохом. Хорошая штука, практически не дает дыма, засечь стрелка очень трудно. Но невероятно капризный, нестабильный, гигроскопичный и дорогой. А еще, быстро приводит в негодность ствол.

— Куча недостатков, — хмыкнув заметил Борис.

— Это точно. Просто, если использовать твой глушитель даже в кустарнике, то уже через пару выстрелов дальше своего носа ничего не увидишь.

— Опыт боевых действий?

— Он самый.

— Ну давай попробуем, — прекрасно понимая ее правоту согласился он.

Бездымный порох показал себя с наилучшей стороны. Звук получался чуть громче чем у черного. Но не критично. Борис

ожидал более резкой отдачи, но ПББС отрабатывал заодно и как дульный тормоз компенсатор, а потому на комфорте стрельбы это никак не сказалось. Зато практически полное отсутствие дыма.

Из недостатков, два патрона дали осечку. В смысле капсюли сработали, а вот порох уже не воспламенился. Похоже все же увлажнился, несмотря ни на какие меры предосторожности. Девушка не разбираясь в причине, пинком отправляла их в полет, объяснив свои действия возможным затяжным выстрелом. Ну и опять начала коптить резина.

— Просто превосходный результат, — задумчиво произнесла она.

— Ты чего, такая пришибленная, Алина? — хмыкнув, поинтересовался Борис.

— Просто вспомнила сколько ребят могли избегнуть гибели, если бы использовали пироксилиновый порох и вот этот глушитель. Надеюсь, ты не побежишь патентовать это изобретение? Оно должно служить на благо России.

— Говоришь так, словно состоишь на службе, — покачав головой, произнес Борис.

— Я русская. А еще воевала. Пусть и не за Россию, но за ее интересы, в том числе, — дернув щекой, недовольным тоном произнесла она.

— Алина, я просто пошутил. Без обид. Хорошо? Давай так. Это изобретение мы используем только по обоюдному согласию. Идет?

— Согласна, — виновато улыбнувшись, произнесла она.

— Слушай, а откуда у тебя такие патроны?

— Сама кручу. Та еще морока. Просто беда. Но взяла себе за правило иметь хотя бы дюжину. Просто, время от времени их нужно обновлять. Эти у меня уже три месяца.

— Столько трудов и все же две осечки, — хмыкнул он.

— Есть такое дело. Потому военных и не заинтересовал.

— Господи, это сколько же в тебе столько талантов. Неудивительно, что ты не захотела заключать договор по сути.

— На себя посмотри. Походя, на ровном месте, три достижения оцененных Эфиром.

— Ладно. Уела, — разведя руками, согласился он.

— Кстати, я видела в оружейной лавке винчестер с кротким стволом. Всего-то двенадцать дюймов. Пятизарядный магазин, шестой патрон в стволе. С твоим глушителем получится вполне компактно.

— А если приделать складной или отъемный приклад, так и подавно, — хмыкнул он, довольный тем, что едва наметившаяся размолвка улетучилась без следа.

— Как это? — тут же навострила ушки девушка.

— Да просто, — доставая блокнот и карандаш, произнес он.

В пять минут сделал набросок. Алина получила общий вид того, что должно получиться, а его Система одарила очередными пятнадцатью очками.

Ничего сверхъестественного он не придумал. Достаточно отпилить приклад почти до щелки скобы. Получается эдакий обрез. Далее складывающийся снизу плечевой упор, с немудреным фиксатором в виде пары упругих пластин, для двух положений, сложенного и разложенного. Складывается снизу, так, чтобы не перекрывать окошко для заряжания. Конечно в сложенном виде будет слегка неудобно, но это мелочи, в сравнении с удобством компактности. Патрон, мощный для револьвера, не так уж и ощущается даже в обрезе.

— Признаться, я думала будет как на смит-вессоне, полноценный съемный приклад. А у тебя получается куда удобней. Во всяком случае, на рисунке.

— К хвату на цевье в сложенном виде придется привыкать. Можно конечно сделать его и съемным, но как по мне, слишком мешкотно.

— Согласна. Сможешь сделать подробный чертеж?

— Смогу нарисовать достаточно понятно для токаря. Все равно заказывать еще один глушитель.

— Зачем?

— Ну, винчестеров у нас получится уже два, — пожав плечами, просто пояснил он.

— Логично.

Не откладывая в долгий ящик, Борис разобрал прибор и начал вдумчивую чистку. Нагара, кстати, в разу меньше, чем от дымаря, хотя конечно никакого сравнения с тем, что был у известных ему аналогов. Опять же, при выстреле дыма практически не было, но он все же присутствовал. То есть, продукт получаемый девушкой не отличался чистотой.

Н-да. Алина Витальевна оказалась с двойным дном. Эдакая матрешка. Хотя-я. Права девушка. Кто бы говорил. И вообще, коль скоро прошла войну и не за ранеными утки выносила, а в этом он успел убедиться, то понахвататься могла разного. А как нарабатывается опыт в боевых условиях он уже успел убедиться.

Тянуть кота за подробности не стали и едва вернувшись в город, тут же направились в оружейную лавку. После чего навестили слесарную мастерскую. Как уже говорилось, в отсутствии поставок запчастей, единых стандартов и множества конструкций, имели распространение небольшие предприятия включающие в себя весь комплекс, от кузницы, до токарни.

Борис походя объяснил, что в результате должно получиться из оставляемого мастеру карабина. Тот задал пару уточняющих вопросов. Измайлов все так же сходу выдал решение, рисуя визуализацию конечного продукта. Разумеется без размеров. Но мастер заверил, что сложностей не возникнет, так даже проще, чем с чертежами. Тем более, если нет привязки к конкретным цифрам, то и простор для маневра куда больше.

Покончив с этим они направились прямиком к порту, где вернули пролетку кучеру, доплатив оговоренную сумму. Чем он остался вполне доволен. Еще бы. Лошадь и имущество в порядке. Сам он сидел себе в теньке и попивал холодное пиво, а денежка меж тем капала.

Уже второй день как они перебрались на свою яхту. Признаться, когда Алина говорила о комфорте, Борис предполагал нечто из его мира. Не сказать, что он видел много подобных судов, но кое-что на отдыхе наблюдать и арендовать доводилось. Реальность оказалась далека от его представлений. Впрочем, все удобства присутствовали. И для двоих тут было более чем просторно.

Да и цена. Признаться, удовольствие было не из дешевых. Если средняя стоимость деревянного парусника водоизмещением до двадцати пяти тонн составляла две тысячи двести пятьдесят рублей, то им это судно обошлось в пять.

Причем, стоимость машины составила только одну тысячу. Пара обычных автомобильных котлов и малоразмерная компаундная машина двойного расширения, работающая на один винт. Скорость она могла обеспечить незначительную, всего-то пять узлов. Но это куда лучше, чем дрейфовать в штиль.

Длинна яхты пятнадцать метров, но места было более чем достаточно для просторной спальни на корме, машинного отделения, камбуза, еще двух кают на носу, одну из которых они переоборудовали в мастерскую. Санузла, с гальюном и душем. И самое главное, кают-компания. Просторная, это не то слово. Четыре на четыре метра.

Осадка корпуса всего-то восемьдесят сантиметров, высота борта полтора метра. Благодаря надстройке всего-то в полметра удалось получить достаточно высокие потолки. Довольно большие окна дают достаточное освещение, чтобы можно было спокойно заниматься рисованием. И это помещение практически полностью было предоставлено в распоряжение Бориса.

Алина ничуть не собиралась стеснять его в рисовании. Зато заявила приоритетные права на мастерскую, причем наполнение ее инструментами и приспособлениями взяла полностью на себя. Измайлов где-то даже почувствовал себя уязвленным. Там же

хранились все оружие и боеприпасы, для чего они даже устроили металлический шкаф. Мало ли. Ведь им предстоят стоянки в различных портах. Команды, кроме их самих у них нет.

Мачта одна и довольно высокая, с двумя треугольными парусами. Устойчивость яхте придает поднимающийся стальной шверт, с солидным грузом. Его шахта расположена под складывающимся столом в кают-компании. По заверениям Алины опрокидывание им не грозит. Приходится верить ей на слово.

Вообще, суденышко рассчитано на отдых какой-нибудь супружеской пары, с одним двумя матросами команды. Впрочем, вполне возможно обойтись и без них. Управлять парусами может даже один человек. Причем, благодаря трем лебедкам, даже физически слабая девушка.

Они уже выходили в пробное плавание. При хорошем ветре под парусами удалось разогнаться до пятнадцати узлов. И девушка уверена, что это не предел. Владелец на этот вопрос мог ответить только приблизительно, так как являлся всего лишь перекупщиком.

— Алина, ты чем занята? — заглянув в мастерскую, поинтересовался Борис.

— Не видишь? Химичу, — оставляя на время в покое массивные тиски, произнесла она.

— В смысле? — не понял Измайлов.

Пахло в мастерской конечно не фиалками. Но причем тут химия и тиски. Он еще удивился, к чему она приобрела такие солидные, но потом рассудил что такой агрегат при случае и за эдакую небольшую наковальню сойдет.

— Забыл, я сегодня расстреляла патроны с пироксилиновым порохом. Вот теперь нужно восполнить запасы. Хм. И пожалуй сделать больше дюжины, коль скоро у нас появилось такое интересное приспособление. Кстати, не желаешь помочь слабой женщине?

— Да не вопрос. Могла бы и сразу позвать. Только я все равно не понимаю, к чему тебе тиски? Ты что, все соки из сырья выдавливаешь, — берясь за рукоять и начиная вращать, поинтересовался он.

— В точку.

— А зачем?

— Видишь ли, Борис, пироксилин гигроскопичен, и при влажности в пятьдесят процентов уже инертен. Чтобы получить взрывчатку необходимо его осушить хотя бы до десяти процентов. Именно сушка и съедает львиную долю в процессе производства. С помощью пресса удается избавиться от большинства влаги, но чем ее меньше остается, тем тяжелее ее выгнать. Поэтому процесс

приготовления одной партии растягивается на пару недель, а то и больше.

— И нафига попу баян, — оставив в покое тиски удивился Борис.

— В смысле?

— Сейчас.

Он вышел из довольно тесного помещения, где более или менее просторно только одному человеку. Двоим уже приходится толкаться плечами и попами. не сказать, что последнее его расстраивало.

Отсутствовал он недолго. А когда вернулся в его руках была бутыль со спиртом, позаимствованная из медицинской аптечки. В смысле, из обычной.

— Держи и не майся дурью, — с гордым видом вручил он ей принесенное.

— В смысле?

— Что в смысле. Выкладывай свой пироксилин в какую-нибудь тару. Потом залей спиртом. Вынимай, отжимай и суши. Думаю за час-другой управишься. Только с влажностью уже сама разбирайся. Я без понятия, как регулировать этот процесс.

— Самый умный? — вздернув бровь, тряхнула емкостью девушка.

— Ну-у, не самый, но и не тупой. А что не так-то?

— Да если бы все было так просто, то все уже давно пользовали бы пироксилин, но предпочитают пока с ним не связываться из-за сложности производства. Забыл о чем я тебе говорила.

— На всякого мудреца, довольно простоты, — почесав в затылке, выдал он.

— Что ты этим хочешь сказать?

— Вот скажи, что случится, если налить спирт в стакан и оставить его на весь день.

— Странный вопрос. Он испарится.

— Правильно. Возьми с полки пирожок, — пожав плечами, подтвердил Борис.

— Ох ты ж божечки, кошечки, — с удивлением выдала она, тут же подступаясь к опыту.

Через пару часов, Борис услышал довольно громкий хлопок. После чего уже не удивляясь получил очередной лог возвестивший о премии в десять тысяч опыта и одного свободного очка. Вбежавшая же в кают-компанию девушка потребовала, чтобы он никому ни слова. В чем получила самые искренние заверения.

Впрочем, не удовлетворившись этим, на следующий день она

поволокла его к консулу. Дело государственной важности!

Борис даже подумал было, что она начнет опять наседать на представителя русского царя, чтобы тот взял ее на службу. Поймал себя на мысли, что это его совершенно не устроит, ввиду его слабых познаний в навигации и решительного настроя отправиться в плавание.

Глава 11
Неугомонный

Борис отошел на три шага от мольберта и посмотрел на получившееся со стороны. Места в кают-компании всяко-разно побольше, чем в его прежней квартирке. Рассудив так и эдак, он решил, что хватит отлынивать от обучения. Коль скоро с жильем на яхте определились, то пора приступать к процессу познания. Правда, доводить его до конца торопиться не надо.

Прошлый опыт подсказывал, что для него оптимальное количество картин одновременно находящихся в работе равно пятнадцати. При этом за день он успевал сделать по одному подходу к пяти холстам. А затем примерно за три дня финишировать. То есть, при средней потребности на один из них в две недели, со всеми он заканчивал за семнадцать.

Разумеется это среднепотолочные цифры. С некоторыми работами получалось управиться быстрее. С другими дольше. На одни в день уходил едва ли час, на другие затрачивалось и по пять. Каждая картина дышит и живет по своему. Случалось, что к некоторым он не подступался и по нескольку дней. Вот не было тяги, руки чесались от желания взяться за другие работы.

Вообще-то, согласно программе самоучителя ему необходимо было параллельно развивать еще и акварель. Там хватает своих тонкостей и нюансов. Но пока он ограничивается только теорией. Акварель значительно проще масла, а главное рисуется на порядок быстрее. Вообще-то, несмотря на то, что ее относят к графике, есть в ней свои неповторимые шарм и прелесть, недоступные маслу.

Однако, браться за эти краски ему пока не стоило. Дело в том, что консул отправил запрос в Москву относительно приобретения полных лицензионных прав на изобретенные Измайловым глушитель и способ осушения пироксилина. А значит предстоит заключение сделки по Сути. Светиться особого желания нет. Потому и двадцать картин, чтобы и не сидеть без дела и в то же время не расти. Ведь пока не закончит работу ему даже на изучение кисти не капнет ни одного очка.

Таким образом он вроде и фору в целый месяц получил, и в то же время не бездельничает. Да еще и по мере изучения теории, возвращается к каждой из работ глядя на них уже под другим углом. Выявляет недостатки, которые раньше не замечал, вносит правки. Все это позволяет надеяться, что на выходе он получит от Системы куда более значимую оценку своих стараний.

Откинув зажимы, он подхватил полотно и подойдя к стене определил на стену, опустив зажимы и накрыв закрепляемым пологом. Пришлось затратить кое-какое время, чтобы устроить такие приспособления. А то ведь это они сейчас стоят в порту, на спокойной воде. Как выйдут в море, там и качка случится, и штормов не миновать. А тогда и разлетится все по помещениям. Картины висят везде и всюду, а порой и в два ряда. Вот где свободное место нашлось, там и крепеж пристраивали.

Удовлетворенно потянулся, разведя руки в стороны. Оно бы и вверх, да не получится. Для этого потолок слишком низкий, а парень он высокий. Встряхнулся и начал стаскивать с себя просторную рубаху из плотной ткани. Помнится, в прошлой жизни видя одеяния художников в фильмах или на фото думал, что вот такие просторные одеяния, это выпендреж.

На самом деле всего лишь практичность. Такую рубаху можно свободно надеть поверх обычной одежды и не страшно испачкать. Плотная ткань не вдруг пропитается краской насквозь, а значит банально не испачкаешься. А то, плюсом к мытью рук и умыванию, придется еще и в душ лезть.

Он на яхте, кстати, предусмотрен, как и ватерклозет с умывальником. Под это дело имеются даже две емкости под воду. В туалете забортная, в остальном пресная. Правда, последнюю приходится экономить. Их судно не столь уж и велико. Так что, нужно привыкать к экономии. Это в порту нет проблем с водой. В море все будет иначе.

— Ну что, господин художник, закончил? — поинтересовалась Алина.

Девушка как раз колдовала на камбузе, расположенном в проходе в их кормовую каюту, между стеной машинного отделения и правым бортом. Отчего по яхте расползся аппетитный аромат. Форменное издевательство, между прочим. Ну вот как тут сосредоточиться на работе тому, кто любит вкусно поесть.

— Закончил, госпожа кок.

— Н-но, н-но, я бы попросила. Шкипер. Зарубите себе это на носу, сударь.

— Я не сударь.

— А я шкипер, — отрезала она.

— Прошу прощения, — обнимая ее со спины и целуя в шею, повинился он.

Нет, никаких чувств к ней у него нет. Ничего общего с тем, что он испытывал при виде Кати и даже воспоминаниях о ней. Просто захотелось. Девушка ответила на ласку, потершись о его волосы щекой.

— Боря, сейчас подгорит, — уведомила она.

— Может пусть его?

— Я голодать не намерена. Уже вся слюной изошла. Так что, ты конечно хорош, но этот номер у тебя не пройдет.

— Вредина.

— Я знаю.

Насколько Бочкарева удивила его своим боевым опытом, настолько же произвела впечатление и кулинарными изысками. Даже из простого набора продуктов она умудрялась приготовить такие блюда, что пальчики оближешь. А уж если специально закупалась продуктами, так его вкусовые рецепторы и вовсе зашкаливали.

— Кстати, я тут подумываю прикупить новый револьвер, — когда они уже устроились за столом, произнесла Алина.

— Тебе недостаточно оружия? — удивился Борис.

— Этот с системой обтюрации камор барабана.

— То есть?

— На каморах внутренняя выточка под конус, ствол выглядывает из рамки и имеет такой же скос на обратной стороне. Как результат, камора насаживается на ствол, что препятствует прорыву газов. Не очень распространенная система, поэтому я только сегодня о ней вспомнила.

— И что, получается полная обтюрация?

— К сожалению только частичная. Но все равно должно получаться значительно тише. Все же винчестер, даже в обрезанном варианте, так себе для действий в стесненных условиях.

Переделанный винчестер, так называемую детскую модель, они уже забрали и испытали. Результаты их обоих полностью удовлетворили. Тем более, что получилось приподнять прицельные приспособления и теперь из коротыша можно было вести полноценную прицельную стрельбу. Правда, максимум на сотню метров, да и то, разброс был таковы, что дальше полусотни, метров лучше не стрелять. Начинается лотерея.

Борису опять перепали очко характеристик и три тысячи опыта. Хорошо быть изобретателем новатором. Плохо то, что «Оружейник» опять уперся в потолок, требуя открытия третьей ступени «Науки». Впрочем, ему ли жаловаться. Можно сказать на халяву уже столько получил, что иные от зависти за сердце схватятся.

— Бо-оря, — приметив его задумчивый вид, многозначительно позвала она.

— А? Что?

— Что ты там еще придумал? — ободряющим тоном,

произнесла она.

— Д-да, как бы… Я без понятия, придумал я что-то или нет.

— С тобой ни в чем нельзя быть уверенной. Выкладывай.

— А какого калибра тот твой револьвер?

— Они разных калибров есть.

— А бульдог под триста восьмидесятый патрон в подобном исполнении есть?

— По идее должен быть. Но это нужно смотреть. А это важно?

— В принципе нет. Просто было бы проще.

— Так мне уже интересно. Заканчиваем обед и пошли прогуляемся в город.

— Господи, я делю крышу с оружейной маньячкой.

— Я, между прочим, про твои художества молчу, — ткнув столовым ножом в стену, на которой висело сразу шесть его картин, парировала она.

— Ладно. Уела.

— Кстати, у тебя ведь имеется полтора десятка готовых. Не думаешь их продавать?

— Перед отплытием навещу галерею.

— Понятно, что ничего не понятно. Ну да, поступай как знаешь.

После обеда они сошли на берег, оставив свое судно под охраной портового сторожа. Борис не забывал одаривать мужиков. Не разом и не по многу. А по чуть, но каждый день. Так чтобы не расслаблялись и помнили, что награда будет только по трудам. Конечно это не могло полностью оградить от неприятностей. Но от большинства проблем убережет.

Вообще-то, сейчас набирают популярность клубы яхтсменов. Отдельная марина*, охрана, ремонтные мастерские, снабжение. Словом, весь спектр услуг. Причем, совершенно не важно являетесь ли вы гражданином Британии или нет. Достаточно внести годовой взнос. Н-да. Вообще-то сумма кусалась, хотя и стоила каждого затраченного цента, чего уж там.

*Марина — стоянка яхт, катеров и других маломерных судов со спектром соответствующих услуг по содержанию, ремонту и снабжению.

Оружейная лавка не поражала воображение. В смысле, выбор конечно же был широким. Но, признаться, ничего особо впечатляющего. В том же Яковенковске, магазин ничуть не уступит этому. Хотя, Борис все же не упустил случай поглазеть на разнообразные модели. Мужчины они вообще падки на оружие. Причем, на любое. Проверено, что говорится на себе. И не только.

Опять же, вдруг увидит что-то интересное. Собирать коллекцию он не собирается, но все же.

Н-да. Вообще-то он тут уже не впервые. И каждый раз начинает с осмотра. Продавец и владелец лавки уже запомнил странного посетителя и терпеливо ожидает, когда тот наглядится вволю, чтобы в итоге что-нибудь купить. Так было каждый раз. Отчего же сегодня должно случиться иначе.

— Мистер Лэмб, есть ли у вас револьвер с улучшенной обтюрацией, триста восьмидесятого калибра, — в отличии от Бориса, Алина не стала тянуть кота за подробности.

— Есть две модели. Системы Ландера, армейский револьвер, и бульдог системы Деккера*. Практически полная обтюрация. Прорыв газов между барабаном и стволом минимален. Скорость пули и энергия выстрела выше на десять процентов.

*Вымысел автора.

Говоря это, оружейник выложил на прилавок две модели. Полноценный образец, практически не уступающий габаритами то же смит-вессону, но под меньший калибр, и как следствие семь патронов в барабане. И бульдог, под пять камор. Оба образца с откидывающимися в бок барабанами и одновременной экстракцией всех гильз.

— Обратите внимание, кроме озвученных преимуществ, у этих образцов еще и повышенный запас прочности и износа частей. Благодаря подаче барабана вперед, решается проблема соосности каморы и ствола. К тому же, коническая часть пули входит в канал. Револьверы прослужат исключительно долго, даже с разболтанным механизмом, — не переставал нахваливать товар лавочник.

Борис взял оба образца, повертел в руках, и отложил армейский. Вложил в барабан бульдога травматический патрон. Осмотрел и недовольно поморщился. Их делали уже с расчетом на вот такие образцы, поэтому гильза немного недотягивала до среза и не выглядывала в месте выборки.

— Так, уважаемый, мне нужны патроны к легкому карабину Перкля*. Имеются такие?

*Вымысел автора.

— Да, несомненно. Данный карабин весьма популярен у дам.

— Отлично. Пачку на двадцать пять патронов. Кроме того, я беру вот этот бульдог, но мне необходимо, чтобы вы рассверлили казенную часть ствола под четыреста десятый калибр глубиной

на два миллиметра. Это возможно?

— Д-да, при лавке есть мастерская и это не составит труда. Но…

— Просто сделайте это и внесите в стоимость револьвера, — оборвал его Борис. — Далее, мне нужна оправка под дульце гильзы триста двадцатого калибра. Найдется?

— Пресс?

— Пресс у нас имеется свой.

— Да. Простите, припоминаю, мисс уже приобретала его. Правки взаимозаменяемы, останется только отрегулировать под конкретную длину патрона.

— Боря, может ты все же объяснишь, что ты задумал? — пока вносили переделку в револьвер, поинтересовалась девушка.

— Одно из двух, либо у меня все получится на коленке и я вновь предстану перед тобой гением. Либо не получится. И тогда я не больно-то и опозорюсь.

— Заинтриговал, — хмыкнула она.

Покинув лавку они поспешили обратно на «Бродягу», как они назвали свою яхту. Борис беззастенчиво выставил девушку за дверь, оккупировав мастерскую на борту. Опыт по переделки патронов в травматические у него уже имелся. Разве только тут все немного иначе. Но это не проблема.

Обрезал шесть патронов от карабина под тщательно выверенную длину. Сковырнул пули у револьверных, пересыпал порох, затем с помощью пресса вогнал пулю в гильзу, утопив ее полностью. После чего завольцевал ее с помощью купленной оправки. Получилось нечто похожее на патрон Нагана из его мира. Да, ан кленке. Да на скорую руку. Всего-то час трудов и шесть патронов готовы.

Вообще-то были серьезные такие опасения, что сработает. Поэтому закрепил револьвер в тисках, приладив к стволу узелок набитый ветошью, а к спусковому крючку подцепил бечевку. Алина с интересом наблюдала за всеми этими манипуляциями, словно девочка в предвкушении обещанного подарка. И она его получила. Выстрел получился приглушенным, не громче хлопка ладонями.

Пока Алина боролась с начавшей тлеть ветошью, Борис осмотрел состояние оружия. Полный порядок. Бульдог достойно перенес пробный выстрел. Правда, гильзу расперло так, что с помощью экстрактора ее было не извлечь, а шомпол для выколачивания на оружии не предусмотрен. Пришлось воспользоваться посторонним предметом.

Следующий выстрел делали уже наблюдая за ним в приоткрытую дверь. С удовольствием отмечая при этом полную

обтюрацию ствола. С дымным порохом прекрасно виден даже малейший прорыв газов. Последующие выстрелы так же не доставили хлопот, сработав должным образом.

Хм. Не так чтобы и много. Всего-то пара тысяч очков. Но главное, очко характеристик. Ч-черт. Он реально приподнялся за это время. Да и деньги какие-никакие имеются. Может есть смысл обменять избыточный опыт. Или пока не заморачиваться. И без того вон как поперло, от показателей Разумности-Интеллекта уже плечи сами собой расправляются.

— Так. Первое, нам нужно в консульство. Ну ты понимаешь, да, — решительно заявила девушка.

— И?

— И потом в мастерскую, заказывать очередной глушитель. Только я уверена, что его можно сделать чуть покомпактней. Для разнообразия я возьму траты на себя.

— И револьверчик тоже себе оставишь?

— Разумеется.

— Ладно. Определимся еще, — хмыкнув согласился он.

Нет. Однозначно у Бочкаревой адреналин в крови кипит адским варевом. Как она преобразилась. Хм. А ведь при всей умилительности ее поведения, это где-то даже и страшно. Тем более, что он видел ее в деле.

Впрочем, их планам не суждено было осуществиться, так как к ним прибежал мальчишка посыльный, с запиской от консула, с просьбой явиться к нему. Просьба, приказ, какая собственно говоря разница. Правда, Алина все же предложила не спешить и для начала сделать если не чертеж, то зарисовку со указанием размеров. Вот странное дело, при всех его талантах чертить у него получалось не очень, да и долго. А вот рисовать, как-то походя и с невероятной легкостью.

Принял их консул без проволочек. Мало того, на углу его рабочего стола уже лежала пачка документов, о передаче лицензионных прав на способ осушения пироксилина и глушитель. Оперативно. Известие в столицу ушло нарочной почтой. Там же были озвучены и сумма которую затребовал Борис. А вот ответ уже прибыл по телеграфу.

— Итак, высочайшим царским указом, вам одобрено вознаграждение в тридцать тысяч рублей, за передачу лицензионных прав метод осушения пироксилина. При условии документально заверения вами, что данный метод не был вами разглашен и не будет впредь.

— Где подписываться кровью? — с самым серьезным видом поинтересовался Борис.

— Мы не столь кровожадны, несмотря на утверждения

социалистов. Достаточно и чернил, — улыбнувшись возразил консул, выкладывая перед Измайловым документы.

Недавние времена когда он подписывал договора практически не читая, безвозвратно прошли. Теперь он был тем самым расчетливым бизнесменом двадцать первого века, сумевшим подняться из девяностых. Конечно он порой не знал всех подводных течений, правил и законов, но это вовсе не значит, что он не умел вести дела.

Сумма вознаграждения была назначена им самим и вполне отвечала вносимому им вкладу. Так что он сосредоточился на остальных пунктах, выложенного перед ним соглашения. Каждый пункт был изложен четко, ясно и без разночтений. Разумеется имелись пункты о неразглашении и ответственности за оное. Отныне он становился носителем государственного секрета. Не баран чихнул. Причем на пару с Бочкаревой, которой так же пришлось подписать бумагу о неразглашении.

После документов на взрывчатку перед ним легли бумаги на прибор бесшумной и беспламенной стрельбы. За вознаграждение в пять тысяч. Правда пункт насчет секретности Они потребовал вычеркнуть. Он ведь не сам мастерил глушитель, а заказывал изделие в мастерской. Может там и не поняли, что именно изготовили, а может и сообразили. В любом случае, брать на себя ответственность он не собирался.

Ввиду непреклонности Измайлова, консул вынужден был согласиться с его доводами и отдать документ на переработку. Что же касается патрона, то тут консул был вынужден отказать. Разработка нового боеприпаса на коленке, без исследований, испытаний и расчетов, это нонсенс. К представленным рисункам не помешали бы еще и подробные выкладки.

Хм. Странное дело. С глушителем отчего-то все прошло гладко, хотя и там не помешал бы весь спектр исследований. Впрочем, Измайлова это устраивало полностью. Надоел ему уже этот унылый Аден. Это еще хорошо, что ответ пришел так скоро. Просто чудо какое-то. А то ведь могли и задержать.

— Ну и что, какие планы? — поинтересовалась Алина, когда они вышли на улицу.

— Предлагаю посетить кофейню.

— Согласна. Но сначала мастерскую.

— Вообще-то это не по пути.

— Наймем извозчика.

— Господи, и откуда только в девице такая стойкая тяга к оружию.

— Ты не поверишь сама себе удивляюсь

— Ты права, не поверю, — подзывая извозчика, хмыкнув

произнес он.

Глава 12
Карты на стол

Имевшиеся у него готовые пятнадцать картин удалось сбыть без особого труда, не покидая бухты Адена. И по достаточно выгодной цене. Пять фунтов за картину. Вообще-то, если судить по качеству других работ хозяин галереи заработает на них минимум втрое, а то и больше. Но Борис был готов смириться с такими потерями.

Он пока еще никто и звать его никак. Так чему тут удивляться. Однако Измайлов уже начал закладывать фундамент на будущее. На его картинах появилась подпись в виде витиеватых букв РБП, Рудаков Борис Петрович. Ну вот не мог он не потрафить своему самолюбию. Глядишь, через пару тройку лет эта подпись станет узнаваемой и ценимой среди знатоков.

А что такого? Гений он или погулять вышел. Пусть он и не собирается всю жизнь стоять у мольберта, к развитию дара он подходит основательно, а значит и результат непременно будет.

С реализацией картин пришлось разворачивать целую спецоперацию. Н-да. Как выяснилось из него тот еще конспиратор и тайный агент. Управился конечно, хотя и с горем пополам, едва не засветившись. Вынужденный скрываться от всех, он раздобыл качественный парик, накладные усы и брови. Кроме того, решил воспользоваться моментом нахождения в Адене русского судна. И прикупив форму выдал себя за члена его команды.

Хозяин галереи ничего не заподозрил. Разве только попытался сбить цену до совсем уж неприличной. Когда же Борис ответил отказом, еще и пригрозил, что вызовет полицию. В ответ Измайлов только повеселился, мол давай, вызывай, ему-то бояться нечего, потому что желающий сохранить инкогнито хозяин картин находится на борту судна. Он и матроса вызволит и картины заберет, а вот сам торговец останется с носом.

Что говорить, аргумент был железным, а картины достаточно хороши, чтобы тот пошел на попятную и согласился уплатить означенную сумму. Семьдесят пять фунтов или триста семьдесят пять рублей. Ничего так. Приличные деньги. Даже с учетом того, что почти месяц пришлось безвылазно простоять у мольберта.

Аден они покинули буквально на следующий день. Море звало и манило так сильно, что Борис ничего не мог с собой поделать. Да и не желал, если честно. Не будь у него потребности в адреналине и приключениях, то и не затевался бы с побегом. Наверняка ему нашли бы хороших наставников и он добился бы

уже значительно больших результатов. Н-но… Ему нужен был этот простор.

Единственно, что слегка напрягало так это Алина. То, что она странная, это еще мягко сказано. Совершенно непонятно как такая особа вообще смогла просидеть пару лет обычным клерком. Вот уж действительно адреналиновая наркоманка.

С другой стороны, это вполне объясняет каким образом она могла вляпаться в неприятности на Вольвике. Ну вот не верилось ему в то, что те матросы домогались ее в грубой форме выбравшись в приличный квартал. Обычно эти ребятки знают где и как себя вести. С повышением же уровня алкоголя в крови начинают дрейф в сторону порта с его злачными заведениями.

Зато изнывающая от скуки Бочкарева вполне могла прогуляться в строну неблагополучного квартала, дабы разогнать свою кровушку. Кстати она хорошо владеет приемами рукопашного боя. Даже уроки ему дает, благодаря чему ему удается достаточно качественно прокачивать боевые умения. И это несмотря на то, что она уступит ему и в массе, и в сложении.

Правда, положа руку на сердце, несмотря на ее технику, справиться с ним она все же могла далеко не всегда. В основном подлавливала на ошибках из-за его неопытности. Но это ведь и не важно. В бою главное победить, а уж как ты этого добьешься, дело десятое. Очень может быть, что в той подворотне она не рассчитала силенки и вынуждена была взяться за револьвер.

Так вот, девушка оставалась темной лошадкой. Все указывало на то, что их свел случай. Никаких предпосылок думать иначе у него не было. Ее возраст не вызывал сомнений. У него уже был опыт общения с Елизаветой Петровной, сквозь юность которой, то и дело проскальзывала взрослая, умудренная опытом и в меру циничная женщина. С Алиной ничего подобного не наблюдалось. Ей и впрямь было двадцать семь. Скрытность и нежелание показывать Суть? Так ведь и он не больно-то откровенен.

Но нужно было что-то делать с тревогой периодически начинающей сосать под ложечкой. Порой накрывало его что она может сдать гения, ради солидного вознаграждения. Деньги довольно часто становятся причиной вражды и между родными людьми, что уж говорить об их случае. Словом, либо разбегаться, как в море корабли. Либо становиться одной командой.

Есть еще один вариант. Как и планировал изначально забиться в какую-нибудь нору, и не отсвечивать. Денег у него достаточно, чтобы позволить себе достойную жизнь и в тихой обстановке заниматься самосовершенствованием. Годик, а там можно будет и к старикам разбойникам вернуться.

Н-да. Только как уже говорилось, скучно ему на одном месте.

Словно шило в заднице. В какой-то момент и от мольберта начинает воротить, как того Верещагина от черной икры. Глупость? Возможно. Но вот не хотелось ему забиваться в темную щель и не отсвечивать, как таракан…

В очередной раз дернулся поплавок и Борис подсек рыбу. Бамбуковое удилище тут же изогнулось, под напором сопротивляющегося улова. Впрочем, не так уж и серьезно. Что в обще-то и не удивительно, учитывая размеры улова. Карась оказался как под копирку, стандарт, раза в полтора больше ладони Измайлова. Не серьезная рыба? Ну это как сказать. Ему нравился, что пресноводный, что морской.

Бросил взгляд на ведро, удовлетворенно кивнул и начал сворачивать удочку. Для завтрака четырех штук достаточно, а больше и не нужно. Холодильников не завозили. Раздобыть лед не проблема. Ледогенераторы активно используются уже лет тридцать. А холодильные шкафы местные используют более сотни лет. Но возиться с ним на борту не было никакого желания. Поэтому они предпочитали обходиться нескоропортящимися, консервированными или свежими продуктами.

Спускаться в кокпит* и уж тем более во внутренние помещения яхты не стал. Не хватало еще там мусорить. Да и Алина этого не оценит. Поэтому расположился там же, где и ловил, на носу. Благо предусмотрительно прихватил с собой все необходимое, и даже разделочную доску. Вот незачем оставлять отметины на крашеной палубе.

*Кокпит — на катерах, катамаранах и яхтах: открытое или полузакрытое помещение в средней или кормовой части палубы судна для рулевого и пассажиров.

Все отходы он без зазрения совести сбрасывал за борт. Несмотря на то что порт в Эрслебен достаточно большой, акваторию сильно загаженной не назвать. А уж в стороне от стоянки крупных судов, так и подавно. Поэтому в марине для яхт ловля рыбы вполне обычное дело. Рыбьи же потроха назвать загрязнением язык не поворачивается. Вон товарки разделанных рыб как набрасываются на сбрасываемые в воду отходы.

Покончив с разделкой, он смыл с палубы оставшиеся разводы, не забыв пройтись машкой, эдакой морской шваброй из пеньки. После чего спустился вниз. Алина уже поднялась и колдовала у плиты. Скосила взгляд на улов и одобрительно кивнула. Ну и что с того, что она готовит блинчики. Полакомиться парочкой небольших, но вкусных карасей никогда не вредно.

— Добытчик, — хмыкнув, заметила она.

— Не хочешь, не ешь. Вон, кофе обойдешься.

— Ага. Как же, разбежалась. Корми уж.

— То есть, жарить их тоже мне?

— Оставь. Сама управлюсь. Двоим у этой плиты точно делать нечего. Если только озорничать, — лукаво стрельнув в него взглядом, кокетливо произнесла она.

А что такого. Развлекались они по-разному. Благо никто им в этом помешать не мог. Хотя вопрос с необходимостью найма хотя бы одно матроса и поднимался. Слишком уж выматывающими были дальние переходы. От Адена до Эрслебена всего-то двести пятьдесят миль, но из-за неблагоприятного ветра идти пришлось двое с половиной суток.

— Алина, я уже давно хотел с тобой поговорить, — устраиваясь в кресло, произнес он.

— Не знала, что между нами пробежала кошка и мы не разговариваем, — хмыкнув, шутливо заметила она.

— Я серьезно.

— Ну говори, серьезный ты наш, — пристраивая чугунную сковородку на горелке и наливая растительное масло, великодушно разрешила она.

— Дело в том, что я одаренный, — словно бросаясь в омут с головой, произнес он не сводя с нее глаз.

— Я должна сильно удивиться? — мазнув по нему взглядом и вновь возвращаясь к плите, буднично произнесла она.

— Эм-м-м, — даже растерялся он.

— Боря, находясь с тобой в столь близком общении невозможно не понять, что ты одаренный художник.

— Ты это поняла по картинам?

— В живописи я не разбираюсь. Только на уровне, нравится, не нравится, хороший художник или бездарь. Сама для души иногда рисую акварелью. Кстати, давненько уже не баловалась. Надо бы прикупить этюдник. Но чтобы не заметить то, с какой одержимостью ты рисуешь, нужно быть совсем уж тупой гусыней. Все стены картинами увешал.

— То есть, ты знала с самого начала?

— Нет. Поняла только когда мы перебрались на яхту. Так-то думала что просто нравится рисовать. Ну мало ли увлеченных чем-либо людей. И таланта нет, и выходит все сикось-накось, а они не успокаиваются. Но чтобы понять, что это не твой случай, моих познаний в живописи хватило. Кстати, у тебя неплохо получается перевоплощаться.

— То есть, ты наблюдала мой маскарад?

— Не специально, — пожав плечами, произнесла она. —

Просто приметила тебя в городе. Если бы увидела сразу в лицо, то может и усомнилась бы, но я сначала узнала тебя со спины. К чему тебе это, Боря? Ты ведь можешь жить припеваючи. С тебя будут пылинки сдувать. Предоставят лучших наставников.

— Не хочу сидеть на цепи.

— Понятно. А сколько тебе лет? Извини, но я запуталась. То передо мной взрослый мужчина, то чистой воды сопляк.

— В мае исполнится пятнадцать.

— О б-бож-же, как низко я пала, связалась с мальчишкой, — картинно поднеся ладонь ко лбу, трагичным тоном высказалась она.

После чего, как ни в чем ни бывало вернулась к рыбе, начав вываливать ее в муке. И опять бросила в него озорной взгляд.

— То есть, теперь между нами все кончено? — не менее картинно вздернув бровь, поинтересовался он.

— Не дождешься. Меня все устраивает, — энергично мотнула головой она. — И какие у тебя планы? К чему этот демарш? Ведь еще и из дому сбежал. Подделка документов. Господи, Боренька, да ты уже на каторгу себе насобирал.

— А к чему тебе было сбегать из дома и вместо того, чтобы выйти замуж, отправляться на одну войну, потом на другую. Вроде бы и остепенилась, нашла спокойную работу, но сейчас стоишь у плиты на собственной яхте и прикидываешь куда бы еще податься, для вящего веселья.

— И какова конечная цель?

— Пока очень хочется встать на палубу собственного корабля.

— Вот так. Ни много, ни мало.

— Пока, — воздев указательный палец, уточнил он.

— Понятно. Ну что же, давай расставим все точки над і. Если ты опасаешься, что я тебя сдам за вознаграждение, то напрасно. Деньги меня интересуют мало. Признаться, если возникнет нужда, то решить этот вопрос для меня не составит труда. Причем, даже если придется приступить закон. Война, знаешь ли, накладывает свой отпечаток, — выкладывая обвалянную рыбу на раскаленную сковородку, произнесла она.

— Прямо камень с души, — ничуть не лукавя произнес он.

Поверил он ей сразу. Ну, хотя бы потому что, все сказанное ею, полностью укладывалось в его представление об этой девушке. Единственно, оставалась еще возможность, что она могла оказаться на службе в департаменте Иностранных дел или разведотделе Генерального штаба. Хотя, конечно сомнительно. Не та он фигура, чтобы за ним охотились на таком уровне. А если бы она была на службе, то ее никто не отпустил бы в длительный отпуск.

— Кстати, твою паранойю я одобряю. Коль скоро, решил быть на особицу, то опасаться нужно всех. Англичане, итальянцы, французы, да хоть эфиопы. Последние, кстати, в особенности. Все они захотят заполучить себе одаренного.

— Отчего такой акцент на Эфиопское царство?

— Последнее государство африканского архипелага, которому пока удается избежать колонизации. У них по сути нет ничего, кроме решимости сражаться до последнего вздоха. Так что, они цепляются за любую возможность, которая позволит им усилиться.

— Неужели одаренный столь серьезная фигура?

— В шахматы играешь?

— Скажем так, знаю как ходят фигуры.

— Это ты зря. Начинай учиться. Серьезно развивает мышление. Одаренный, это та самая пешка, которая имеет все шансы пройдя определенный путь стать ферзем.

— Мне говорили о чем-то подобном. Мол, только одаренным по силам сегодня поднять боярский род.

— Слова не лишенные смысла.

— Почему?

— Боярин это не просто глава рода, владения, казна и военная сила. Это лидер по Сути, способный поднять родовичей. А это такая прорва опыта, что ты себе даже представить не можешь. И главное, далеко не все завязано на него, хватает и других нюансов. Так что, либо наследственная преемственность, либо неординарная личность.

— И какой интерес у тебя?

— Забыл, я решила покинуть тихую заводь еще до того, как поняла, что ты одаренный. Просто обрыдло. И та небольшая встряска с французами, словно сорвала крышку с котла с адским варевом. Теперь пока не выкипит хотя бы часть, мне на месте не усидеть. Но сдается мне, что с тобой даже веселее будет. Давай к столу, завтракать будем, — выкладывая на блюдо горячую рыбу, подытожила она.

Караси были великолепны. И кто скажет, что завтракать рыбой неправильно, пусть идет лесом. У этого блюда был только один недостаток. Нужно было поймать еще парочку. А лучше четыре. Карась же. Он что пресноводный, что морской, как семечки. Навали перед Борисом большое блюдо, так он не встанет пока не добьет все, до последней крошки.

— Кстати, Боря, сдается мне, что ты уже закончил свои картины, — обсасывая косточку и кивая на стену, увешанную занавешенными полотнами, поинтересовалась она.

— Кроме масла, есть еще и десяток картин акварели.

— Нужно пристраивать.

— Потребуется минимум три дня, чтобы краска более или менее подсохла

— А за это время ты успеешь наваять еще акварелей.

— Их писать гораздо проще и это необходимо для курса обучения.

— Вот и ладно. Тогда, заканчиваем завтрак и отправляемся на прогулку по городу. Заодно присмотримся к мелким лавочникам, торгующим картинами.

— Мелкие лавочники?

— Ну, милый, уверена, что ты сбываешь свои картины за бесценок. Я тебя не осуждаю, но мне претит мысль, что кто-то беззастенчиво наживается на твоем труде. Дело в том, Боренька, что картинная галерея, это только на случай если ты готов на персональную выставку. А там нужно торговать не только картинами, но и лицом. Так что, сдавать картины нужно именно мелкому торговцу. Тот перепродаст в галерею, потому что у него таких покупателей попросту не бывает. В результате навар будет тот же, но наживется уже не один, а двое. Улавливаешь мою мысль?

— Улавливаю. Тем более, что торговать лицом я точно не готов. Хотя бы потому что по моим следам уже идет ищейка боярина Морозова.

— Подробности будут?

— Да нет никаких подробностей. Самостоятельно прошел посвящение, решил, что сидеть на цепи не желаю, и подался в бега. Боярину похоже стало известно о том, что я одаренный, он объявил меня преступником, мол я посягнул на жизнь и здоровье боярича, и начал охоту.

— Хм. Уже занятно, — с легким блеском во взгляде, произнесла она. — А скажи, тебе деньги в принципе интересны? Или сбываешь картины только потому что рука не поднимается их закрасить?

— Деньги как сама цель, нет. А вот как средство, очень даже интересны.

— Ах, да. Мостик своего корабля.

— Именно.

— В таком случае, предлагаю разыграть эдакую карту, мистер «Х».

— Э-м-м, — разыграл он удивление

— Неужели не видел эту пьесу?

— Откуда. Кто бы меня пустил в театр.

— Ладно. Тогда объясняю на пальцах. Обряжаем тебя в эдакий элегантный черный костюм, на лицо маску и

представляем на выставке. Налет таинственности, это практически гарантированный успех. А уж как дамы станут на тебя охотиться, я даже боюсь представить.

— Ревнуешь? — тут же скосил он на нее взгляд.

— Был опыт? — в ответ поинтересовалась она.

— Нет.

— Ах, да, Москаленко Елизавета Петровна.

— Не понимаю о чем ты.

— Ну и ладно, — легко согласилась девушка.

После завтрака под ручку сошли на берег и направились к выходу с территории марины, отделенной от порта высоким забором, с осколками стекол по верху. Взглянув на эту нехитрую меру, Борис подумал о том, что тут больше подошла бы колючая проволока. И сразу задумался, не существует ли она уже. Надо бы выяснить этот вопрос. Дело-то нехитрое.

Проходя мимо сторожа, поздоровался с ним, вложив в заскорузлую ладонь монетку. Рослый, но уже сгорбившийся немец, благодарно кивнул и пожелал им счастливого дня. Англия, Германия, Франция, Россия, да без разницы. Везде одно и то же. Жесткое деление по сословиям и просто колоссальная разница в уровне жизни. С социальными лифтами тут все очень тяжко. И даже наличие баснословного богатства не гарантирует рост выше купца или промышленника.

Одноименный с островом город Эрслебен не отличался от остальных колониальных городов. В том смысле, что если в Адене Борис оказывался в старинных, для него, английских кварталах, то тут перед ним представала эдакая маленькая Германия. Узкие мощеные улицы. Двух-трехэтажные дома характерной архитектуры, с остроконечными черепичными крышами, тесно прижимающиеся друг к другу.

Справедливости ради, это относилось скорее к старым кварталам, которым было уже не меньше сотни лет. В те времена строились еще в ограниченном пространстве городских стен. Новые улицы уже куда просторней. Хотя стиль зданий и остался прежним.

В ходе прогулки они выявили целых пять лавок где торговали картинами низкой ценовой ниши. У немцев, кстати, акварель в куда большем почете. Возможно причина в их рационализме и неготовности выбрасывать деньги на дорогие масляные полотна. Но это касается скорее среднего класса. Представители высших слоев не видели причин экономить. Но и покупали только действительно стоящие картины.

Словом, начинающим художникам или не отличающимся особыми талантами, реализовать масло здесь было бы гораздо

сложнее, чем в других местах. Борис обратил было внимание Алины на этот аспект. Но она только отмахнулась. Если уж даже она распознала неординарную руку, то о ценителях и говорить нечего.

Глава 13
Вепрь

Обедать устроились на открытой террасе небольшого уютного кафе. Размахом не впечатляет, но обстановка теплая и приветливая. А что еще нужно, чтобы спокойно пообедать в обществе красивой девушки. Борис заказал черепаховый суп, куда же без него. Хотя он с большим удовольствием умял бы простой лапши. Вот захотелось отчего-то, прямо спасу нет. Глазунью из двух яиц, с парой колбасок и кружку темного пива.

— Алина, слушай, я не больно-то много видел. Ты ничего не слышала о заборе из колючей проволоки?

— К чему этот вопрос?

— Да так. Посмотрел на стекла по верху грады в марине, и подумал, что вместо него можно натянуть колючую проволоку.

Измайлов отодвинул немного тарелку, извлек блокнот и быстро набросал конструкцию, которую имел ввиду. Сложного-то ничего.

— Хм. Именно такую я не встречала. На войне пользовали разные конструкции в качестве заграждения. Даже гладкую. Иногда подводили к ним ток. Но твоя выглядит просто и наверняка достаточно эффективно.

— Ага. Значит есть. Тогда проехали, — убирая блокнот, разочаровано произнес он.

— Да не стоит так расстраиваться. Я же говорю, такую конструкцию я не встречала, — отправляя в рот очередную ложку супа, произнесла девушка.

— Не интересно. В лучшем случае Эфир даст пару сотен очков и признает усовершенствование конструкции, — пододвигая к себе тарелку, отмахнулся он.

— А тебя интересуют только те, за которые дают очки надбавок, — хмыкнула она.

— Ничего смешного. Между прочим, после посвящения у меня Разумность была всего-то ноль целых девяносто четыре сотых.

— Т-ты серьезно? — едва не подавившись, уточнила она.

— Серьезно конечно. Как только упираюсь в потолок, весь свободный опыт сливаю на очки надбавок. Ну и плюс изобретения. У меня их уже семнадцать. Только не получается никак передать доверенность моим друзьям в России, чтобы они идеи в дело запустили.

— И как результаты?

— Сегодня моя разумность равна одной целой сорока девяти сотым.

— И все за неполный год?

— Ну да.

— Да ты и впрямь одаренный. Изобретатели новаторы конечно редкость, но не невидаль какая. Однако ты просто фонтанируешь идеями.

— Это не столь уж и важно, — отправляя в рот последнюю ложку супа и подступаясь к глазунье с колбасками, возразил Борис.

— А что важно?

— Я тут подумал над твоим предложением, насчет мистера Икса. По моему хорошая идея. Только не нужно тянуть. Предлагаю начать сразу.

— Хочешь сорвать куш? — так же подступаясь ко второму блюду, поинтересовалась она.

— Создать ажиотаж. Только не мешало бы как-то подумать о маскировке. А то, нас очень быстро вычислят. Двое на яхте. А так, прибыли на пароходе. Отбыли на другом и растворились в закате.

— Не думаю, что следует сразу делать высокую ставку. Как по мне, лучше для начала подкормить публику. Бросить камушки и дать кругам разойтись, — запивая кусок мяса глотком морса, предположила Алина.

— Заказная статья с крупным заголовком. «Только один вечер»! И действительно, только один вечер. Купили, не купили, без разницы. Сорвались с места и ушли в закат.

— Остается только вопрос с яхтой, — сделав нарочито кислую мину, сообщила девушка.

— Не проблема. Выбираемся на какой-нибудь небольшой островок архипелага. Оставляем яхту по присмотром, а сами на пароходе ближнего сообщения возвращаемся на Эрслебен. Документы там не требуются. Останавливаемся в дешевых меблированных комнатах. Договариваемся насчет статьи в утреннем номере и с галереей. Вечером вернисаж, ночью бьем копытом и растворяемся.

— Хм. А чтобы нас так просто не вычислили, тебя выдаем за немого. У тебя просто ужасный акцент. Нужно развивать «Лингвистику».

— Странно. Но у меня это умение не появилось.

— Ничего удивительного. Если ты не закрыл на сто процентов гимназический курс иностранного языка, оно и не появится.

— Но ведь я разговариваю на английском и французском. Ну ладно, не разговариваю, а худо-бедно изъясняюсь, — приметив в

ее глазах неприкрытую иронию, поправился он.

— Ты даже можешь выучить язык и разговаривать на нем вполне сносно. Но без «Лингвистики» не сумеешь освоить в полной мере. Непременно будешь путать слова, так как от тебя будет ускользать их суть. Ну и акцент. Чем ниже ступень, тем он явственней. Избавиться от него можно только двумя путями. Первый, учить языки и тренировать связки с детства. Тогда они будут более эластичными. Но без умения это будет уровень крестьянского подростка. Второй путь, изучить его до третьей ступени. Кроме того, это способствует более легкому изучению языков.

— А что даст четвертая?

— Во-первых, языки будут усваиваться чуть ли не походя, и главное, это позволит с легкостью имитировать различные выговоры.

— Вот оно как.

— Именно.

— А ты сможешь обучить меня гимназическому курсу?

— Все зависит от уровня твоей Разумности. А так, «Лингвистика» не завязана на остальные предметы. Только нужен самоучитель. Ну и определиться, какой именно язык мы будем изучать. А до той поры, побудешь немым.

— Ну что же. Немой, значит немой. А язык. Пусть будет английский.

— Почему именно он?

— С ним у меня дела обстоят лучше всего. Будет гораздо проще.

— Ну что же, тогда нам прямая дорога в консульство.

— Зачем?

— За самоучителем, зачем же еще. Уж что-что, а книги по языкам в тамошней книжной лавке найдутся, — принимая от официанта чашку кофе, пояснила она.

— Ага. Понятно, — отпивая из бокала пиво, согласно кивнул он.

Давно уже пора всерьез заняться языками. При его сегодняшней Разумности, проблем в этом быть не должно. Если же, Алина, плюсом к своим другим талантам еще и хороший учитель, то от нее должен обломиться какой-никакой бонус. Он уже хотел было поинтересоваться на это счет, как вдруг…

— Алина? Ч-черт. Не верю своим глазам.

Борис поставил на стол бокал с недопитым пивом и окинул взглядом подошедшего мужчину. По виду лет тридцать пять. Высок, спортивного сложения, сильные руки со сбитыми костяшками, русоволосый, с короткой стрижкой, голубые глаза.

Черты лица правильные, разве только оно обветрено и выдублено морскими ветрами и пережитыми лишениями. Одет просто, но не оборванец. В руке объемный саквояж.

— Денис!? — опешила девушка. — Вепрюшка, — она подскочила и тут же повисла на шее мужчины, вогнав его в краску смущения.

— И я рад тебя видеть, Рысь. Ну. Ты чего. Ты давай еще и разревись, — приобняв девушку и поглаживая ее по спине, добродушно говорил мужчина.

Борис наблюдал за этим молча. Вновь взял кружку и отпил глоток пива. Кстати, оно тут реально вкусное. В его мире за таким он пожалуй и через океан махнул бы. Хотя ни разу и не был ценителем.

Хм. А что это. Неужели в нем заворочалась ревность? Да нет же. Бред. Скорее уж чувство собственничества. С этой красавицей его, между прочим, его связывают ни разу не платонические отношения. А какому мужику понравится, что его любовницу обнимает другой.

Правда, справедливости ради и обнимает, и поглаживает, и говорит он ни как мужчина претендующий на ласку. Скорее как старший брат, готовый заботиться и оберегать сестренку от всего света. Да. Такое определение подходило больше всего. Рысь? Ну надо же. Сколько он всего о ней еще не знает? Призадумался и понял, что для него это по сути и не важно. Вот бог весть отчего, но он ей верил.

— Ты как здесь? — наконец выпуская его из объятий, поинтересовалась она.

При этом вооружилась платочком и промокнула слезы в уголках глаз. Хм. А вот плачущей Борис ее ни разу не видел. Похоже их многое связывает.

— Познакомься Боря, это Денис Новиков. Мы вместе воевали в эфиопскую компанию. Вернее, я под его началом. Он тогда был унтером. А это Боря, мой близкий друг, — представила она уже Измайлова.

— Так-таки и близкий? — скосив взгляд на девушку, с сомнением поинтересовался Денис.

— Так вышло, — смущенно улыбнувшись подтвердила она.

— Ну парень, прямо и не знаю, что сказать. Алина девочка у нас с характером. Поздравляю. Тебе крупно повезло, — пожимая руку произнес Денис.

— Спасибо. Я это уже понял, — ответил он. — Присаживайся, — указав на стул, пригласил он. — Пообедаешь?

— Нет. Если только кружечку пива, для разговора.

— Ну и я от еще одной не откажусь.

— А мне еще кофе, — лучась неподдельной радостью, присоединилась девушка. — Ты как здесь? — поинтересовалась она у мужчины, когда они сделали заказ.

— Да как-как. В общем-то проездом. Хочу поступить во французский Иностранный Легион.

— Все никак не угомонишься?

— Да не по мне покой тот. Вот не поверишь. Вернулся домой и даже полгода рыбачил, как нормальный рыбацкий сын. Ну там, бате прикупил пару баркасов оснастку новую. Коптильню поставили. Чуть не оженили.

— И?

— И так мне тоскливо стало. Прямо спасу нет. Понял, что либо сопьюсь, либо порешу кого. Плюнул на все, оставил деньгу родителям, да и рванул в голландские владения на юге африканских архипелагов. Целый год чувствовал себя человеком и при деле. А потом наскучило гонять зулусов. Так-то они воины свирепые, но драться с ними, все одно, что детей валять. А тут узнал, что у лягушатников с макаронниками замятня. Ну и рванул сюда. Сегодня прибыл. Дождусь парохода до Вольвика, а там уж разберусь.

— А если все закончится только действиями на море? О десантах пока ничего не слышно, — поинтересовалась она.

— Не. Однозначно в холку друг дружке вцепятся. А иначе и начинать не стоило. Присматриваются пока. Но чую, дело будет.

— Хм. Ну раз уж ты говоришь, то наверное так и случится. У тебя на такое нюх.

— А ты как?

— Да вот так, — слегка разведя руками, начала пояснять она. — После войны осела на Вольвике. Два года проработала клерком в русском консульстве. Правда, о замужестве не думала. Но вот как-то тоже не сложилось. Хотя я и старалась.

— И что так?

— Случайность, — пожав плечами, произнесла она. — Двое дурачков захотели чтобы я одарила их лаской. В драке оказались умелыми, вот и пришлось их пристрелить. А там уж, пошло-поехало.

— Знакомо. И что сейчас?

— А сейчас у меня есть близкий друг. И пока с ним скучать не приходится. Во всех отношениях, — посылая Борису милую улыбку, пояснила она.

Вот прямо ласковая кошечка. Скажи кому, что она собиралась в одиночку драться с шестнадцатью сомалийцами, а потом хладнокровно простреливала бошки раненым, так ведь и не поверят. Да что там. Борис и сам с трудом верит, порой ловя себя

на мысли, что это ему всего лишь пригрезилось.

— Денис, а может к нам присоединишься? У нас своя яхта. Да вдвоем управляться не с руки.

— Яхта это конечно хорошо, да только не совсем то, что мне нужно, — отпивая глоток пива, покачал головой Новиков.

— Но тебе ведь все одно нечем заняться. А твой Иностранный Легион, никакой гарантии, что там не обойдется унылой гарнизонной службой, — настаивала на своем девушка.

Борис же тем временем попивал мелкими глотками холодное пиво, да посматривал на нового знакомого. Который с легкой руки его подруги, теперь вроде как стал кандидатом в члены команды «Бродяги».

Верил ли он в происходящее? Не видел ли подвоха? Положа на руку на сердце и верил, и второго дна не наблюдал. Будь это охотники на гения, им не нужно было бы разыгрывать эту комедию для одного зрителя. Алина имела массу возможностей спеленать его и хоть передать кому, хоть самостоятельно доставить куда. Понадобилась помощь для дальнего перехода? Пусть так. Но в этой комедии все одно никакого смысла. Иное дело, а желает ли он обзаводиться таким вот членом экипажа. Уверенности в этом никакой.

— Может объяснишь, отчего мне это должно понравиться? — полюбопытствовал Денис.

— Скажем так, с некоторых пор у нас прямо-таки дар притягивать неприятности. Хочешь верь, хочешь нет, но едва успеваем отмахиваться.

— Алиночка, во что ты вляпалась? — вздернув бровь, поинтересовался новый знакомый.

— Ни во что, и во все стазу. Два года была пай девочкой, н-но-о… — она нарочито развела руками, потешно надув губки и выпучив глаза, что должно было изобразить саму невинность.

— Понятно.

— Кстати, подтянешь заодно боевую подготовку Борису. Ему это не помешает. Не забыл еще как натаскивать новобранцев?

— Я-то не забыл, — окидывая парня оценивающим взглядом, задумчиво произнес он.

— Кроме того, нам понадобится силовое прикрытие, — продолжала вещать девушка.

— Какого характера?

— Скажем так, нас могут попытаться захватить, — уклончиво ответила она.

— Подробности будут? — поинтересовался Новиков.

— Извини, — и вновь нарочито разведенные руки.

— Хм. Ну-у, как вариант, если твой друг не будет против.

— А если буду? — поинтересовался Борис.

— Тогда я продолжу свой путь к Иностранному Легиону, только и всего.

— Боря, я надеюсь твое решение будет основываться не на глупой ревности?

— Считаешь, что тебя нельзя приревновать?

— С чего бы это, — кокетливо поправив волосы, нарочито возмутилась она.

— Ладно. Оставим ревность в стороне, — разведя руками, столь же нарочито произнес Измайлов. — И на какое жалование ты рассчитываешь, Денис?

— Двести рублей в месяц, плюс по сотне премиальных за каждую заварушку.

— Ого. А ты не мелочишься. Уверен, что в Иностранном Легионе тебе платили бы столь же щедро?

— Разумеется нет. Но тут дело такое, что им нужно пушечное мясо, а тебе наставник. Поверь, я стою таких денег, — хмыкнув заметил он.

— И где гарантии, что при шиле в твоей заднице, ты сам не устроишь нам проблемы в виде заварушки?

— Мое слово. Поверь, оно дорогого стоит.

— На Суть позволишь взглянуть?

— Неа. Ты не пожалеешь. Алина подтвердит.

— И как же ты поступал на службу?

— Да так и поступал. Не жаловались. А те кто отказывали, сами дураки. В Иностранном же Легионе и вовсе всем плевать кто ты и что. Легион твоя новая семья, и тому подобная дребедень. И по истечении пятилетнего срока службы возможность получения гражданства с новыми документами. Правда, мне этого и даром не нужно. Как война закончится, так и свалю, пораженный в правах.

— И я должен это принять?

— Другим этого хватало. Но у тебя перед прежними моими нанимателями есть неоспоримое преимущество. За меня может поручиться Алина.

— Ну, Алина. Как выяснилось, я о ней знаю куда меньше, чем думал.

— Это проблема.

Взгляд на игриво-лукаво стреляющую глазками девушку. Нет, понятно, что у него ни единой здравой причины для того, чтобы ответить отказом. Но вот не отпускает никак неправильность происходящего. Как-то он все одно к одному. Такое впечатление, что его обкладывают со всех сторон. И в то же время, он не представлял с какой радости прибегать к подобным сложностям

чтобы спеленать его любимого. Это попросту глупо и нерационально.

— Сударь, если позволите, я в туалетную комнату, — девушка поднялась из-за стола и направилась вовнутрь кафе.

То ли действительно по надобности. То ли решила дать возможность переговорить мужчинам. В любом случае, Борис посчитал это своевременным.

— Вепрь? Рысь?

— Она не рассказывала?

— Нет. Я эти прозвища услышал только сейчас.

— Это еще в болгарскую кампанию. Алина начиталась книг про индейцев на американских архипелагах. Ей тогда только девятнадцать исполнилось, вот и навеяло романтикой. Мне уж двадцать семь исполнилось, да и остальные не молодь, но повелись как дети, — тряхнув головой, ухмыльнулся он. — Словом, взяли себе прозвища. Правда такие, чтобы попроще. А то пока выкрикнешь Высоко Парящий Орел, так тебя три раза убьют.

— Понятно. И кем служили? Если не секрет.

— О партизанах слышал?

Еще бы ему не слышать о партизанах. В этом мире люди точно так же поднимались чтобы защищать свою Родину с оружием в руках. Только народное движение именовалось сугубо ополченческим. А сами бойцы соответственно ополченцами. Как оно и повелось издревле.

Партизаны появились только сотню лет назад. Причем как воинские подразделения, под командованием офицеров. В их число набирали самых подготовленных и отчаянных морских пехотинцев. В принципе, это чистый аналог разведывательно-диверсионных подразделений. Легенд об этих парнях ходило много, и порой правду от вымысла отделить было крайне сложно.

— Так Алина партизан?

— Страшно?

— Нет. Признаться, чего-то подобного я ожидал. Такой вопрос. Мы с Алиной близки. Яхта довольно тесное суденышко.

— Послушай парень, Алина мне как сестра. Однажды спасла мою шкуру. Ранило меня, да так, что без госпиталя конец один. Отряду нужно было уходить. Я обуза. Алина уговорила припрятать меня и осталась со мной. Господь тогда ее рукой управлял, не иначе. Операция в каменном гроте, это я тебе скажу номер. Потом на нас вышли башибузуки. Троих закружила и в ножи взяла. Две недели меня выхаживала, а потом помаленьку, потихоньку к своим вывела. Так вот. Ее выбор, это ее выбор. Но если ты ее обидишь, порву. Надеюсь ты понял.

— Мне начинать бояться, — ничуть не стушевавшись,

произнес Борис.

— Тебе это нужно просто иметь ввиду.

— Ладно. Кстати, мы забыли уточнить вопрос относительно трофеев.

— Даже так?

— Ну, нам посчастливилось отбить одну британскую шхуну. Как результат, мы теперь совладельцы яхты и есть кое-какая сумма на банковском счету. Но с Алиной мы компаньоны.

— Согласен. При таких раскладах этот момент стоит оговорить.

— Скажем по три доли наши, одна твоя.

— Не круто?

— На нас еще снаряжение и ремонт яхты, дорожные расходы…

— Все. Остановись, — оборвал его Денис. — По три доли ваши, одна моя.

— Ну что, судари, вы пришли к соглашению? — поинтересовалась вернувшаяся девушка.

— Договорились, — за двоих ответил Денис.

— Тогда добро пожаловать на борт, Вепрюшка, — с милой улыбкой заключила она.

Вот интересно, а оно Борису надо? Н-да. Ну, это он пусть кого другого обманывает, а не себя. Проходить обучение у реального партизана… В груди сразу же затрепетало нетерпение.

Глава 14
Тихий островок

Нью-Батли. Небольшой остров Маврикийского архипелага, вот уже полторы сотни лет принадлежащего Британии. Имеет форму эдакого перекошенного элипса четыре мили в длину и три в ширину. Население порядка пяти сотен белых и что-то около пяти тысяч негров. Последних никто не считает. С тех пор, как двадцать лет назад отменили рабство они живут сами по себе, работая за гроши на белых нанимателей. Ни один чернокожий тут приподняться выше плотника или каменщика так и не смог. И никакое декларирование равных прав тут не указ.

Бывшие рабы покинули хозяйские бараки и теперь ютятся в трущобах, расположенных обособленно от городка белых господ. Часть проживает на плантациях, часть которых расположена по береговой линии острова, другая в глубине. Северная и северо-восточная часть Нью-Батли сегодня находится в запущенном состоянии.

Далеко не все плантаторы сумели преодолеть экономический кризис и перестроиться к новым условиям хозяйствования. Сегодня возделывается хорошо как половина плодородной земли. Однако присутствует тенденция к постоянному росту производства. Землевладельцы все чаще начинают применять в своей хозяйственной деятельности различные машины и механизмы. Оказалось, что куда выгодней содержать квалифицированного работника, чем десяток неучей.

Словом, безработица и так бич сегодняшнего времени, а уж в колониальных владениях где прежде было распространено рабство, так и подавно. Чернокожие пытаются жить натуральным хозяйством на выделенных им клочках земли, которые в лучшем случае тянут на небольшие огороды. Перебиваются случайными заработками. Кому повезет, устраиваются на постоянной основе к плантаторам. Некоторые отваживаются взять в аренду поле и выращивают сахарный тростник. Получается не очень. Но в сравнении с остальными, они живут даже зажиточно.

Подобная ситуация имеет место на всех островах. А потому, время от времени, случаются бунты и погромы, которые жестко подавляются. Порой чернокожие сбиваются в банды. Правда долго продержаться получается только у тех, что обитают на больших островах. На маленьких, как Нью-Батли, укрыться практически негде. А потому бандитов уничтожают скорее рано, чем поздно. А потому и ситуацию держать под контролем куда

проще.

Бухта городка Ферни, в которой ньбатлийцы устроили гавань, не поражала большими размерами, что в общем-то и понятно. Зато обеспечивала спокойную стоянку даже в самую жесткую бурю. Правда только маломерным судам. Большим сюда ходу не было. Слишком мелко. Однако жителей это вполне устраивало.

Небольшого грузового парохода вполне хватало, чтобы обеспечить перевозку сахара сырца на Маврикий, до которого было пятнадцать морских миль. Если нужно было попасть туда кому-нибудь из жителей, то на этот случай у многих имелись прогулочные яхты и баркасы. Ну или воспользоваться все тем же пароходом, совершавшим достаточно регулярные рейсы. А в страду так и вовсе катавшийся туда каждый день.

Вон он, кстати, стоит у причала. Вереница чернокожих грузчиков сносит на него мешки с сахаром сырцом. Время уже вечернее, но сомнительно, что капитан станет ждать утра. Скорее всего уйдет в ночь. Для него местные воды как открытая книга.

Едва Борис подумал об этом, как тут же вспомнил Рыченкова, который так же выходил в море невзирая на время суток. Признаться не думал, что будет по нему скучать. А вот подиж ты. Родителям помогает. С его счета, организованного шкипером им исправно капает сотня в месяц. И так будет впредь. Причем, если так пойдет и дальше, то содержание увеличится. Но вот по настоящему родными они для него как-то не стали. А к старикам разбойникам привязался.

— Ну что, Боря, сразу к делу или сначала развеемся? — поинтересовался Денис, укладывающий паруса.

К чему изворачиваться и подходить к причалу под парусами, когда можно воспользоваться машиной.

— Я бы немного отдохнул. Алина, ты как? — помогая Новикову, поинтересовался Измайлов.

— Без меня. До заката время еще есть. Порисую немного. Что-то руки зачесались.

Между прочим, у девушки неплохо получалось управляться с акварельными красками. Прикупила она себе этюдник и время от времени становилась к мольберту. Для души, так сказать. Н-да. А вот у Бориса за прошедшие два месяца с письмом как-то не задалось.

Время после его знакомства с Новиковым прошло плодотворно и весело. Для начала провернули операцию с персональной выставкой. Причем весьма удачно. Шутка сказать, но из двадцати масляных картин ему удалось реализовать двенадцать. Плюсом пошли десять акварелей. В общей сложности они выручили почти три тысячи рублей. Ставка на броскую

рекламу и таинственность сработали как надо.

Борис уже подумал, что теперь ему предстоит в тихой заводи рисовать новые картины, а там через пару тройку недель они в очередной раз провернут номер с выставкой. На этот раз в Порт-Луи, на острове Маврикий. Бог весть, насколько он соответствует таковому в его мире. Скорее уж серьезно отличается.

Однако, Измайлов не учел то для чего они собственно говоря нанимали Новикова. В смысле он разумеется все понял. Но просто решил, что занятия эти будут проходить фоном. Однако, бывший партизан с такой постановкой вопроса оказался категорически не согласен и взял своего нового подопечного в оборот.

В принципе Борис мог конечно и махнуть на все рукой. В конце концов, его главная задача это обучение повышение мастерства художника. Н-да. Ну, это голос разума. Только он пожалуй остался там, в прошлой его жизни. Здесь же у него завелось эдакое шило, которое не давало ему успокоиться и все время свербело.

Плюсом к этому два обстоятельства. Новиков оказался хорошим инструктором, знающим свое дело на ять. Ну и Алина. Девушка решила присоединиться к ним, и сама того не подозревая, а может и рассчитывая на это, развела его на слабо. Дабы не шокировать общество Порт-Луи, неподобающим для девицы занятием, они зачастую выбирались для занятий загород.

Вдобавок ко всему регулярное посещение стрельбища и выходы на охоту. На острове расплодилось просто огромное количество одичавших свиней. Чему способствовали отсутствие естественных врагов, плодовитость и обильная кормовая база и плантации в том числе.

Кроме этого, Борис с Денисом постоянно посещали припортовую улицу, где частой гребенкой проходились по злачным местам. И ладно бы публичные дома. Борис не был любителем продажной любви, но пожалуй выдержал бы подобное испытание. Так нет же. Их целью были кабаки и рюмочные. Пьянство старинная русская традиция? Три ха-ха!

Только ходили они туда не пить, а задевать подвыпивших моряков, кторых долго раскачивать на мордобой не приходится. Умения по рукопашному бою начали расти семимильными шагами. А тут Денис еще и начал ставить Борису «Бокс». В принципе оно бы и ничего. Если бы только всегда побеждали они. Но случалось и такое, что по физии получали сами зачинщики. Только данное обстоятельство ничуть не останавливало Новикова, который лез в очередную свару с маниакальным упорством.

Пятнадцать масляных картин в одновременной работе, вполне оптимальное число, чтобы он управлялся с их написанием в течении двух недель, плюс-минус пару дней. Но Измайлову на них пришлось затратить два месяца. Правда удалось сдобрить их двадцатью акварелями, которые он рисовал в перерывах. Ну и вылепить дюжину статуэток необходимых по программе обучения.

Но ведь этого мало, при его-то намерениях ускорить изучение дара. И это при том, что трудиться ему приходилось буквально на износ. При этом бывали дни, когда он попросту не мог держать руках кисть.

И что обидно, несмотря на его явные успехи в живописи, которые наблюдал даже он сам, Борис никак не мог тронуть с места изучение третьей ступени Науки. Его сегодняшние показатели Интеллекта не идут ни в какое сравнение с прежними. Однако, несмотря на растущие показатели теоретической подготовки, опыт продолжает аккумулироваться в избыточный.

Как бы не измывался над ним Новиков, Измайлов все же закончил писать картины. И коль скоро так, то пришла пора повторить операцию с персональной выставкой. Для чего они собственно говоря и прибыли на Нью-Батли которому отводилась роль базы и отправной точки.

Не то чтобы у них имелись финансовые трудности. Вовсе нет. Средств Борису не просто хватало, по сегодняшним запросам их у него с избытком. Даже если найдется подпольный характерник, Измайлов может себе позволить без труда обменять весь избыточный опыт. Причем четырежды. Жаль только такового умельца на горизонте не наблюдается. Иди же к официальному не хотелось категорически. Все его существо восставало против подобного транжирства…

Прежде чем сойти на берег, надели пояса с револьверами. Здесь это общепринято. Мало того, белый мужчина без оружия воспринимался едва ли ни как голый. Образ жизни накладывал свой отпечаток. Слишком много обозленных чернокожих, поэтому нужно быть всегда готовым дать отпор агрессии. Н-да. Нередко агрессия исходила как раз от европейцев, только закон все одно был всегда на их стороне.

Городок небольшой, однако чистенький, аккуратный и ухоженный. Как обычно в английском стиле. На улицах явно преобладают чернокожие. Кстати, для них существовал эдакий комендантский час. С наступлением темноты в городе могла оставаться только прислуга. Всем остальным надлежало убираться с улиц и появляться не раньше шести утра. Так что, еще немного и население Ферни сильно сократится. До завтра.

Увеселительных заведений в городе только три. Н-да. И то как бы немало, учитывая численность населения. Кафе, куда можно было прийти семьями. Паб, открытый для посещения только мужчин. Да рюмочная наливайка, на окраине города, куда захаживали только чернокожие, хотя и содержал ее белый.

Борис с Денисом направились прямиком в паб. Измайлов конечно не злоупотреблял, но был не против пропустить пару кружек пива. Тем более, такого вкусного. Этот продукт имел ненадлежащее качество только в совсем уж сомнительных заведениях. Куда он мог зайти только подталкиваемый в спину наставником, со совершенно определенной целью. Но все за то, что сегодня они драться все же не будут.

Примерно через час после того как они заняли один из столиков, народу в зале значительно прибавилось. Субботний вечер. Впереди законный выходной, с непременным посещением церкви, а потому трудяги вполне могут себе позволить кружечку другую пива.

Ввиду нехватки мест к ним подсели сразу четверо. Впрочем, скорее всего тут причина еще и в том, что новички. В подобных городках, где все друг друга знают. А свежее лицо это какие-то новости. Быть может интересные рассказы. Познакомились и завязалась беседа.

То обстоятельство, что перед ними русские, англичан ничуть не смутило. А вот рассказы очень даже пришлись по душе. Правда, говорить о том, что он из партизан, и не так давно лихо резал британов, Денис все же предпочел умолчать. Но в его беспокойной биографии хватало событий не на один том авантюрно-приключенческих романов.

Было уже за полночь, когда гомон голосов в зале вдруг прекратился. Повисшую же в клубах табачного дыма тишину, разрывал звон набата. Несколько секунд, и послышались звуки отодвигаемых скамей и лавок. Народ дружно двинулся на улицу. Борис с Денисом переглянулись и присоединились к остальным, которые точно знали что делают.

— Джек, что происходит? — поинтересовался Денис у одного из знакомых.

— Банда на острове объявилась. Твою мать. Половина мужиков пьяные, — сокрушенным тоном произнес тот.

Народ на площади собрался довольно быстро. Белое меньшинство держалось дружно и только благодаря этому, им удавалось удерживать в узде чернокожее большинство. Ну еще и тому, что тем ни при каких обстоятельствах не полагалось огнестрельное оружие. Даже кремневое. Если только они не были на службе у плантаторов. Хм. Наверное уже все же фермеров.

— Внимание! — подняв руку вверх призвал к тишине, находившийся на помосте шериф.

Эта должность подразумевает под собой не только обеспечение законности и порядка, но и командование ополчением. Места и условия проживания таковы, что народ находится в постоянной готовности к отражению агрессии. Ну и понятие дисциплины им не чуждо. А потому, тишина установилась довольно быстро.

— На плантацию мистера Дэвиса напала бродячая банда. Одному из слуг удалось сбежать и добраться до соседей. Значит так, все мы не дети, а потому знаем, чем чревата излишняя самоуверенность. Те кто перебрал отходи влево. Кто чувствует себя в порядке, вправо.

Народ тут же пришел в движение. Один из соседей Бориса по столу сокрушенно посмотрел на Джека, высокого худощавого мужчину, с усами и бородкой клинышком. Тот только пожал плечами, мол ничего не поделаешь, сам виноват, и подтолкнул его к отходящим влево. Сам же направился в противоположную сторону.

Денис недолго думая присоединился к нему, еще и Бориса с собой увлек. С одной стороны Измайлову эти чужие кружева как бы ни к чему. С другой, кровь быстрее заструилась по жилам, а в груди поселился холодок нетерпения.

— Ну что же, я ожидал худшего, — огладив окладистую бороду, произнес шериф. — Значит так. Десять человек грузитесь на баркас и идете морем. Старшим Джек Гилберт.

— Понял, шериф, — отозвался их знакомый.

— Остальные под моей командой пойдут сушей. Через три часа окружаем и атакуем усадьбу. Джек, знаю, баркас не яхта, но ты все же постарайся успеть. Может хоть кого-то сумеем спасти. Но пока не получим от тебя сигнал начинать в любом случае не будем.

— Мы успеем, шериф, — заверил Джек.

Кстати, обычный плотник. Но в прошлом успел послужить в морской пехоте и хапнуть лиха на войне. Если верить ему, а не верить оснований никаких, был сержантом. Но когда юношеский задор прошел а возраст приблизился к сорока, он решил осесть и обзавестись семьей.

— Шериф, наша яхта и под парусом куда быстрее. А есть еще и паровая машина. Возьмем на борт без труда весь десяток. На месте будем уже через час, — вдруг произнес Денис.

Нормально!? Кто вообще наемный матрос, а кто владелец и шкипер!? Новиков точно попутал берега. Нет, понятно, что боевой опыт, круче вареных яиц и вообще личность весьма

харизматичная. Но черт возьми, каждый должен быть на своем месте. Это не тренировочная площадка, где он был инструктором.

Хм. А ведь пожалуй именно по этой причине, Борис и выполнял молча все его распоряжения. Весь этот адреналин и нежелание оставаться в стороне, когда люди в беде, дело десятое. Главное, он просто уже привык выполнять приказы Новикова. И с этим нужно было что-то делать. Правда, потом. Сейчас выказывать норов и строить подчиненного не комильфо.

— Денис, я бы хотел чтобы подобное больше не повторялось, — когда они уже направлялись на яхту, тихо произнес Борис.

— Что именно?

— Чтобы ты больше никогда не принимал решений за меня и не ставил перед фактом.

— Ты не хочешь помочь взять за яйца бандитов? Я не люблю лаймов и, поверь, имею на то сто одну причину. Только бандитов режущих гражданских и насилующих женщин я люблю еще меньше.

— Не передергивай, Денис. Ты понял о чем я говорю. Ты можешь предложить, дать дельный совет, но принятие решения остается за мной. Иначе мы расстанемся.

— Вот значит как. Добро. Прими мои извинения.

— Принимается, — не разделяя его иронию, произнес Измайлов.

Прибывших вместе с ними расположили на палубе. Нечего им делать во внутренних помещениях. Впрочем, те все прекрасно поняли. Борис сразу же подступился к машине. Ею занимался только он. без теории конечно умение «Машинист» росло более чем скромными темпами, но это все же было движением вперед.

Меньше четверти часа и они вышли в море. Алина осталась у руля, Борис же направился в мастерскую, которая одновременно являлась и их арсеналом. Внутри обнаружился Денис, занятый перезарядкой барабанов к капсюльному Кольту.

— Не понял. А вессон что же? — удивился Измайлов.

— Возьму пояс под две кобуры. Но вессон пойдет как дополнительный. Даже с учетом одновременной экстракции всех гильз, его перезарядка получается дольше, чем смена барабана на капсюльнике.

— А осечки?

— Не чаще чем с унитарными патронами. Зато у меня под рукой целых пять запасных барабанов и тридцать шесть выстрелов.

— Понял, — беря однозарядную винтовку Мартина-Генри, произнес Борис.

Вообще-то Маузер с трубчатым магазином ему нравился куда больше. Но именно эту он приспособил под ночные стрельбы. Мудрить же над прицелом точного многозарядного германца не хотелось категорически.

Вышло, как и всегда, случайно. Его часы сломались и он направился к часовщику. Тот довольно быстро разобрался с поломкой и предложил, внести небольшое усовершенствование. А именно нанести на циферблат насечку с помощью новинки, фосфоресцирующей краски. Борис тут же согласился и правдами неправдами выпросил у мастера немного краски. Пузырек всего-то с детский наперсток, за который пришлось отдать целых два фунта.

Вернувшись на яхту Борис немного поработал над прорезью прицела винтовки, с помощью напильника сделав ее чуть шире. Нанес краску на обратную сторону целика и мушки. В качестве испытания отправился охотиться на одичавших свиней, приходивших на водопой в коротких южных сумерках. И результат его ничуть не разочаровал. Две тысячи опыта и свободное очко надбавок…

К месту они вышли вовремя, убрав паруса, подняв шверт, дабы уменьшить осадку и двигаясь только за счет машины. Связи с берегом нет. Поэтому оставалось лишь придерживаться заранее намеченного плана. И первая скрипка за шерифом, который ударил в точно назначенный час.

Усадьба буквально взорвалась интенсивной перестрелкой, отчего на лице Дениса тут же появилась кислая мина, что Бори сумел рассмотреть даже в слабом свете звезд. Похоже весь его партизанский опыт восставал против столь бездарных действий. Лобовая атака, что может быть хуже.

Вскоре на белом песке пляжа, где находились четыре лодки, появились около десятка беглецов. Их темные фигуры были достаточно хорошо заметны на светлом фоне. Стрелки на яхте заволновались. Беглецы все еще не обнаружили противника отрезавшего им пути к отступлению. И это хорошо.

— Не стрелять, — на всякий случай предупредил Джек.

И Борис был с ним полностью солидарен. Уж кто-кто, а он знал, насколько удобно расстреливать противника скучившегося в ограниченном пространстве лодки. Но один из ополченцев решил иначе. То ли нервы не выдержали. То ли захлестнул азарт. А может и моча в голову ударила. Но он выстрелил. Да еще и промазал. Зато с головой выдал засаду со стороны моря.

Все напряжены до предела, поэтому ополченцы открыли огонь не дожидаясь команды. Бандиты начали палить в ответ. И судя по плотности обстрела, с вооружением у них был полный

порядок. Обкладывая всех и вся отборной бранью, Джек так же вскинул винтовку и пустил первую пулю. Денис только скрежетнул зубами, помянув тупиц тихим «добрым» словом.

Борис так же приложился к винтовке. Поймал в прицел темную фигурку. Что благодаря подсветке было достаточно просто. Взял упреждение и нажал на спуск. Обзор тут же заволокло облаком дыма. А когда оно немного рассеялось, перезаряжая винтовку, сквозь завесу, он сумел рассмотреть фигурку неподвижно лежащую на песке.

Вообще хорошо, что они в движении и дует ветер. Иначе обзор уже заволокло бы дымом. Если даже сейчас он оставляет желать лучшего. Ладно еще днем, но ночью это особенно заметно.

Вновь вскинул винтовку. На этот раз поймал фигурку бегущую прямо к темной стене деревьев. Еще немного и она придет на смену светлой песчаной полосе. А тогда уж беглеца не рассмотреть. Но не судьба. Пуля настигла его в считаных метрах от спасения, когда Борису были видны практически одни лишь ноги и он целился в фактически невидимый торс исходя из пропорций.

Снова перезарядка. На берегу уже практически никого нет. Рассмотрел еще две темные фигуры на песке. Все. Остальные покинули опасное место. А нет. Из-за одной из лодок появилась вспышка выстрела. Приметив место и памятуя о слабости бортов маломерных судов, Борис прицелился чуть нише, с расчетом на то, что стрелок спрячется, и нажал на спусковой крючок.

В ответ с берега донесся душераздирающий крик, вскоре перешедший в громкие стенания. Ну очень громкие, если учесть, что он доносится на расстояние порядка трех сотен метров.

— Алина…, — начал было и осекся Денис. — Борис, как насчет высадки?

— Алина, правь к причалу, — произнес парень.

— Приняла, — ничуть не выказывая удивления по поводу произошедшего, откликнулась она.

Непосредственно к берегу не подойти. Яхта не лодка, у нее осадка даже с поднятым швертом восемьдесят сантиметров. Так что, не замочив ног не сойти. Да и ни к чему, коль скоро есть куда пристать.

Высадка уже ожидаемо напоминала бардак. Не успели еще кранцы из пеньки коснуться причала, как ополченцы посыпались с борта дружной гурьбой. Без какого-либо порядка они ломанулись на берег, как кабаны на случку. Джеку насилу удалось их урезонить и организовать осмотрительное продвижение.

Денис придержал Бориса, и сам не особо спешил.

Прикрывшись бортом кокпита он всматривался в темную полосу прибрежных зарослей в поисках возможной опасности. Это единственное место на яхте, которое они укрепили блиндировав борта посредством дополнительной обшивки, и подсыпки за нее щебня.

Тем временем перестрелка в усадьбе, начавшая было заухать, вспыхнула с новой силой. Не иначе как бандиты решили прорываться вглубь острова.

— Денис, и что ты по этому поводу думаешь? — поинтересовался Борис.

— Попомни мои слова, Боря, ничего еще не закончилось, — цыкнув, ответил тот.

Глава 15
Прозрение

Вскоре на берегу появился доктор в сопровождении троих ополченцев. Они обошли всех четверых, валявшихся на пляже. Убедившись, что с ними уже все кончено, доктор прошел прямиком к раненому, продолжавшему стенать в корчах. Тем временем прибывшие с ним вязали убитых. Местные особенности.

Среди рабов тоже встречались достигавшие пятого уровня. Даже среди тех, о чьем обучении хозяева не заботились. Это стало для Бориса откровением, но оказывается не только гении склонны к самостоятельному развитию. При наличии необходимых показателей интеллекта хватало самоучек, поднимавших ступени развития без посторонней помощи.

Так что, глядишь, его сосед и дружок, Колька Гаврюшев, сумеет подняться даже не поступив в ремесленное или реальное училище. Задатки-то у него хорошие. И стремиться есть к чему, потому как семья на его плечи навалится. И с характером у него все в порядке. Сомнительно конечно, что он сумеет достигнуть больших высот. Но как минимум дойти до пятой ступени ему может быть и по силам.

Пуля прошла сквозь борт лодки, и деформировавшись влетела в живот бандита бесформенным куском свинца. Так что, разворотила она ему там все основательно. Присев рядом с ним, доктор потребовал, чтобы Борис с Денисом держали его покрепче. После чего, подсвечивая себе карманным фонариком, не церемонясь приступил к осмотру. Вроде и эскулап, но страдания раненого его ничуть не трогали.

— Что там, доктор? — поинтересовался Новиков.

— Не жилец, — коротко констатировал доктор, и полез в свой саквояж.

— Я об усадьбе.

— Хозяина, малолетних сыновей и двоих работников выпотрошили. Четверых убили при нападении. Над женой, старшей дочерью и служанками покуражились. Миссис Дэвис изнасиловали, а потом вставили между ног дробовик и выстрелили. Возможно хотели повеселиться с помолодевшей и невинной. Такие ублюдки среди них не редкость. Н-да. Она и Грегори еще возродятся. А вот дети нет. Слишком молоды.

Борис слишком живо представил себе картину произошедшего. Он еще не забыл, каково оно было на острове Катарина, когда над пленниками куражились пираты. А тут еще и

развитое воображение. Так что, он едва переборол желание свернуть шею лежавшему перед ним ублюдку.

Тем временем, ведя рассказ доктор извлек из саквояжа коробку «Аптечки», вставив ключ взвел механизм и положив на грудь раненому передвинул рычажок выключателя. Раненый разом затих, замер, потом глубоко вздохнул и затравлено повел взглядом по доктору и удерживавшим.

— Вяжите. Эта скотина должна взойти на эшафот, — констатировал доктор.

— Всех удалось взять? — поинтересовался Денис, накладывая путы.

— Нет. Несколько бандитов ранили четверых и прорвались. Троих наших пришлось поднимать с помощью «Аптечки». Повезло.

— Понятно. И что собираетесь делать?

— Решать будет шериф. Но обычно в таких случаях прочесывают остров. К сожалению, с упразднением рабства профессия охотника за рабами изжила себя. Не стало как их самих, так и натасканных на поиск людей собак.

— Ясно. Ну что, Боря, готов прогуляться за этими ублюдками?

— Готов, — тут же отозвался парень.

И шило что свербит в заднице тут совсем ни при чем. Не могут такие ублюдки жить и все тут. Нет, понятно, рабовладельцы никогда не были пушистыми. Даже при всем своем благообразии и проявлении теплой заботы о своем живом имуществе, они всегда были готовы действовать крайне жестко и даже жестоко. Но во-первых, это ушло в прошлое. А во-вторых, это не давало права бандитам измываться над погибшими. Ну и в-третьих, с некоторых пор Борис не мог пройти мимо таких ублюдков.

— Пошли на яхту, вооружаться.

Измайлов сразу же понял, о чем говорит Новиков. Наверняка решил прихватить бесшумное оружие. Вот только правильно ли его светить перед посторонними. В ответ на этот вопрос Денис согласно кивнул и пояснил, что действовать они будут отдельно, и до поры глушители припрячут.

Борис вооружился своим восьми зарядным маузером, вогнав девятый патрон в ствол. И бульдогом, с новыми патронами. Глушитель под него он изготовил другой, куда более скромных габаритов и навинчивающийся прямо на ствол. Достаточно высокая мушка вполне позволяла вести прицельную стрельбу на все двадцать пять метров. Кстати, патроны может и доморощенные, не прошедшие всесторонних испытаний и

исследований, но скорость пули несколько возросла, как улучшилась и кучность.

Новиков слегка завис в арсенале, явно не зная на чем остановить свой выбор. То ли взять стандартный винчестер на двенадцать патронов. То ли детский огрызок на пять патронов и шестым в стволе.

Борис решил оставить его наедине с нелегким выбором и подался на выход. Встретился взглядом с Алиной, задорно ей подмигнул и выбежал наружу, выкрикнув, что обождет Дениса на пляже. Однако едва оказавшись на причале, тут же хлопнул себя по лбу. Бог весть, сколько они там будут бегать по острову, а он забыл фляжку с водой. Непорядок.

— … должны беречь его, а ты что удумал? — рассерженной кошкой шипела девушка.

Борис и не хотел, оно как-то само собой получилось. Но к входу на нижнюю палубу он приблизился бесшумно. Во всяком случае компаньоны не заметили его присутствия. Подслушивать конечно нехорошо. Но зачастую полезно. Информация вообще штука дорогая.

— Ничего с ним не станется. Пускай волчонок поточит зубки и потреплет добычу, — столь же тихо возразил Денис.

— Вепрь, тебя прислали для силового прикрытия, а не для того, чтобы ты создавал сложности. Здесь тебе не партизанский отряд, а он не твой новобранец.

— Но научить-то его нужно.

— Научить, а не тащить в драку.

— Ты что, запала на него?

— Ты дурак? Ему через месяц всего лишь пятнадцать, ни о каком перерождении не может быть и речи еще целых три года. Хочешь все провалить?

— Сама-то на острове что выделывала.

— Тогда я понятия не имела ни сколько ему лет, ни о том, что он одаренный.

— И что, отрабатываем назад?

— Сейчас делайте. Но на будущее имей ввиду…

От-тано как. Сказать, что Борис был удивлен, это не сказать ничего. Кому и зачем нужно разводить вокруг него такие кружева? Он уже думал о возможности подобного сценария. Но все упиралось в то, что в сложностях на ровном месте попросту нет смысла.

Итак, Алина тайно и мягко ведет его. Может ли это быть Морозов? Ни он, ни кто иной из бояр. Это попросту исключено. Персонал загранпредставительств страны состоит сугубо из людей завязанных на царскую семью. Тогда что же получается,

это сам царь или его окружение обрабатывает гения, чтобы прибрать его к рукам? Опять неувязка. Зачем им такие сложности. В этом попросту нет смысла. За холку и в стойло. А там никуда не денется, побежит в нужном направлении.

Понять происходящее не получалось. Понятно только одно. Эту опеку нужно сбрасывать с себя и уходить по некопаному. Ну или сесть и спокойно подумать, а надо ли ему это. Ладно. Об этом потом.

Стараясь не шуметь, что у него вполне получилось, он вернулся на причал, и опять поднялся на палубу, стараясь не красться, но и излишне не шуметь. Не останавливаясь направился прямиком к трапу.

— Забыл чего? — перебрасывая полноразмерный винчестер в правую руку, поинтересовался Денис.

— Фляжку с водой. А то уже рассвет, а там и солнце припечет, — удивляясь самому себе, как ни в чем не бывало, ответил Измайлов.

— Кстати, — спохватился Новиков, так же позабывший об этом. — Да, Боря оставь глушитель Алине. И я свой с собой не возьму.

— Что так?

— Народу лишнего слишком много. Чего козырями светить, — пожав плечами, произнес он.

Когда они пришли в усадьбу, солнце уже поднялось на небосвод, заливая остров утренними лучами. Шериф уже заканчивал формировать отряды и ставить задачи. Действовал он достаточно грамотно, но малоэффективно. Остров конечно небольшой, но мест чтобы укрыться и пересидеть день, хватает. А там к ночи украсть у кого-нибудь лодку, да убраться восвояси. Плавсредства ведь не только у плантаторов имеются. Некоторые чернокожие промышляют рыбной ловлей. Конечно сбыт тут не так уж и велик, только ведь это не только заработок, но и пропитание.

— Шериф, я так понимаю, охотников способных пойти по следу среди вас нет?

— Да какая тут охота, — отмахнулся тот.

— А я как раз охотник и идти по следу для меня дело привычное.

— Вот и хорошо. Тогда ты и поведешь нас, — заключил шериф как видно уже проникшийся уважением к гостям острова, успевшим себя проявить.

— Угу. Только держитесь не ближе сотни ярдов от нас. Не шуметь, не курить и ни в коем случае не стрелять. Отбери не больше двух десятков человек поопытнее. Остальные будут

только мешать. Пусть возвращаются в город.

— Хорошо.

— Сколько их ушло? — поинтересовался Новиков.

— В банде было двадцать три человека. Пятерых прибрали на пляже. Двенадцать в усадьбе. Получается, что ушли шестеро.

— В каком направлении?

— Туда.

— Ясно. Боря, со мной.

Обозначив задачи, они направились изучать оставленные беглецами следы. Новиков обучал Измайлова новому умению «Следопыт». Но пока Борис был в самом начале пути, познавая азы. Он вовсе не считал это лишним, пусть оно и шло вразрез с его изначальными планами. Опять же, ему было интересно.

Поначалу беглецы уходили разрозненно. И определить их число было сложно. Но постепенно они сбились в плотную группу и Денис сумел-таки определиться по их составу. При этом он ни не забывал объяснять все своему ученику. А тот в свою очередь мотал на ус.

Бог весть, какие у них с Алиной насчет него планы. Или все же у тех, кто стоит за ними. Но пока понятно одно, его велено беречь и опекать, причем ненавязчиво. А коли так, то не стоит излишне напрягаться. И наоборот, попытаться понять, что происходит. Пока же суд да дело можно, поохотиться на бандитов. Тем более, руки так и чешутся.

Остров в основном лишен лесов. Только небольшие рощицы в неугодьях, да деревья вдоль дорог, по большей части для создания тени. Ну и в качестве эдакой живой границы между плантациями. Однако, это вовсе не означало, что укрыться здесь негде.

Одни только заброшенные поля с одичавшим сахарным тростником чего стоят. Использовать его уже нерентабельно, из-за относительно низкого содержания сахара, что случается при длительном отсутствии ухода. И вообще, хотя это и многолетнее растение, все же наиболее оптимальным считается снятие до трех урожаев, после чего культуру обновляют. Зато в этих густых зарослях можно укрыть хоть полк морской пехоты, с полным вооружением.

Прежде чем приблизиться к краю зарослей, укрылись за деревьями и изучили кромку с помощью бинокля. Там где прошли беглецы трава до сих пор еще не распрямилась. Так что, установить направление никаких проблем, как здесь, так и далее по тростнику. Не то, что до этого. Сезон дождей уже практически закончился. Уже три дня как нет дождей и земля успела просохнуть.

При мысли о дожде, Борис зябко повел плечами. Оно вроде бы и теплые ливни. Только вечная сырость уже достала. Он хотел было сменить это райское место на какое другое, но наставник пропустил эти слова мимо ушей. Теперь-то понятно, что возможно они с Алиной преследовали какие-то свои цели.

— Боря, значит так. Двигаем вперед короткими перебежками и прикрываем друг друга. Сначала я, потом ты до моей позиции, и опять я. Как только дойдем до тростника, держишься за мной. На тебе левый фланг и тыл.

— Понял, — отмечая для себя, что несмотря на шило в заднице, Вепрь все же собирается играть первую скрипку, держась на острие.

— Не дрейфь, наше дело только найти их. А там местные подтянутся, — ободрил Новиков.

— Да я и не дрейфлю, — возразил Измайлов.

— Вот и молоток. Я пошел.

На преодоление поля у них ушел чуть ли ни час. Н-да, беглецы однозначно управились много быстрее. Им ведь не нужно выявлять несуществующие ловушки и засады. Перли напрямую не разбирая дороги.

Запутать следы они все же попытались. Для чего использовали русло ручья. Признаться, Борис перед этой задачкой сплоховал бы. Однако Новикова так просто обвести вокруг пальца не получилось. Несмотря на то, что бандиты вошли в ручей так, что создавалось впечатление будто они пошли вверх по течению, он все же разгадал их маневр и после недолгого изучения дна, уверено пошел вниз.

Двигались не по руслу ручья, а по берегу, внимательно осматривая подступы не только на предмет следов, которые потянутся из воды, но и на предмет возможной засады. Денис непременно заложил бы волчью петлю и устроил преследователям кровопускание.

— Боря, ты можешь поверить в то, что они такие придурки? — всматриваясь в давно заброшенную усадьбу, поинтересовался Денис.

Двор зарос не только зарослями бурьяна, но и кустарником, проросшим даже на крыльце, видны клочки травы на оконных рамах. Деревянное строение давно обветшало, краска потрескалась шелушится и во многих местах облетела. Крыши дома и хозяйственных построек во многих местах прохудилась и осела. Борис трижды подумал бы прежде чем подняться на второй этаж. Даже если лестница подобное и выдержит, нет никакой гарантии, что под ногами не проломится деревянное перекрытие.

Все шестеро были именно в доме. Причем один из них

забрался на крышу, устроившись в эдакой башенке, из которой можно осуществлять круговой обзор. Хотя, что он там собирается рассмотреть, совершенно непонятно. Местность сильно заросла, и относительный обзор сохранился только на расстоянии трех-пяти десятков метров от ограды. Они сумели подобраться сюда без труда. Следующий за ними отряд отстал метров на триста, и все еще не обнаружен. Поначалу-то прижимались, но после отповеди Дениса, стали держаться поодаль.

— Значит так, Боря. Я быстренько обойду усадьбу и зайду вон оттуда, справа. Как только услышишь подозрительный шум, вали того, что на крыше, потом держи окна и двери. В здание не суйся. Уяснил?

— Уяснил.

Мысли о том, чтобы дождаться остальных, у парня даже не возникло. А вот кровь пошла по венам толчками, дыхание участилось, ноздри шевельнулись, словно ощутив запах пороховой гари. Его охватило нетерпение и предчувствие схватки. А ведь в прошлой своей жизни он не отличался агрессивностью. Н-да.

Денис двигался как тень. Вот только что был рядом, и уже нет. Минут пять, он появился в намеченном месте. Подгадал момент и перебежал к дому. Бросил взгляд в сторону Бориса, коротко взмахнул рукой, порядок мол. Забросил тело в оконный проем и пропал из виду.

Еще пара минут и до слуха Бориса донесся сначала вскрик, а потом тревожный крик, оборвавшийся на высокой ноте. Часовой на крыше дернулся было, но было уже поздно. Палец выжал спусковой крючок, высвобождая курок. Приклад сильно, но мягко толкнула в плечо, а смертоносный свинец устремился к цели.

Едва выстрелив, Борис сорвался с места, уже набегу отмечая попадание, и передергивая затвор винтовки. Понятно, что это противоречит приказу. Но признаться, сам приказ был продиктован не здравым смыслом, а желанием оградить его от опасности и нежелания им самим пропустить все веселье. Вепрь и впрямь был тем еще адреналиновым наркоманом, с огромным таким шилом в заднице.

Пока Измайлов преодолевал те шестьдесят метров, что отделяли его от здания, он так никого и не увидел в оконных проемах, что лишний раз убедило его в правильности принятого решения. И напротив, в глубине заброшенного здания раздавались как выстрелы, так и крики.

Единым махом влетев на крыльцо, парень тут же растянулся на потрескавшемся и практически сгнившем полу, под треск обломившейся доски. Винтовка вылетала из его рук, и

прогрохотала по дереву. Нога отозвалась нестерпимой болью и он огласил округу криком полным боли.

Практически тут же дверях появился рослый чернокожий, с револьвером в правой руке и винтовкой в левой. Боль нестерпимая. Настолько, что взгляд заволокло мутной пеленой. Однако Борис все же сумел расставить правильно приоритеты и рванулся в левом перекате, скрежеща зубами, брызжа слюной и выдергивая из кобуры свой бульдог.

Бандит выстрелил из револьвера под вопль Измайлова. Пуля с глухим стоком вошла в подгнившую доску, вырвав с обратной стороны целый кратер. Самого здоровяка тут же заволокло белесой пеленой дыма. А тут еще и мутная пелена. Борису едва видел контур темной фигуры. Измайлов дважды выстрелил в слабо различимую цель. Бандит отшагнул назад, и упершись в дверную коробку медленно сполз по ней, завалившись на правый бок.

Едва ли не одновременно с этим в некогда просторную прихожую, выбежал Денис, с револьверами в руках. Голова рассечена и обильно кровоточит.

— Ты как? — поинтересовался у парня.

— Н-нормально. Только ногу кажется сломал, — шипя от боли, ответил Борис.

— Того что на крыше достал?

— Да.

— Порядок. Шесть. Я же сказал, что ты должен делать, — присаживаясь рядом с ним и осматривая ногу, произнес Новиков.

— Д-да л-ладно, — кривясь, возразил парень. — Самого небось прибрали бы, если бы я не отвлек этого придурка на себя.

— Ты должен был контролировать фронт и фланги. А если бы кто ушел по флангу и зашел со спины?

— Н-не подумал, — вынужден был признать Борис.

— То-то и оно, что не подумал.

А ведь во взгляде явное облегчение. Не иначе как испугался за Бориса.

Вскоре подтянулся и отряд ополченцев. В смысле, милиции. Новиков тут же потребовал, чтобы доктор оказал помощь Измайлову. Тот без обиняков присел рядом, осмотрел парня, ощупал. Удовлетворенно кивнул и вколол обезболивающее. Борис сразу ощутил, как боль начала притупляться и отступать.

Поначалу-то Денис отнесся к действиям эскулапа с пониманием и виновато взглянул на Бориса, мол ничего не попишешь. Но ровно до того момента, как выяснилось, что подстреленный Измайловым негр не помер, а хотя и смертельно, но все же ранен. И тут медик присев рядом с ним, извлек уже

знакомую коробочку «Аптечки».

— Стоп! Это что, другая «Аптечка»? — удивился Денис.

— Да, — подтвердил доктор.

— А вы не хотите сначала помочь моему товарищу.

— Она одноразовая.

— А еще «Аптечка» у вас есть?

— Нет конечно. Я не настолько богат, — раздражаясь ответил доктор.

— И вы собираетесь израсходовать заряд на бандита, вместо того, чтобы помочь моему товарищу?

— У него всего лишь перелом ноги. А этот может умереть в любую секунду, — нетерпеливо заявил доктор.

— Вы издеваетесь? — возмущению Новикова не было предела.

— Успокойся парень. Это дерьмо должно умереть на эшафоте, при большом скоплении народа. Чтобы каждый знал…

Пространная речь шерифа была беспардонно прервана выстрелом, снесшим раненому негру половину черепа. Денис пожал плечами словно сама невинность и одарил присутствующих самой добродушной улыбкой.

— Теперь моему товарищу можно получить нормальную медицинскую помощь.

Улыбка-то добродушная. И вид у него такой, что чуть не ножкой шаркает. Вот только желающих ему возразить отчего-то не нашлось.

Глава 16
По-английски

Вот так. Борис откусил нитку, и вогнав иголку подушечку, встряхнул перед собой получившееся изделие. Вроде ничего так. Получилось вполне прилично. Строчки конечно кривые, ну да он не белошвейка. И потом, в прошлый раз жилет с карманами под песок работал вполне исправно. Прямые руки тут не главное. Главное это функциональность.

Вообще-то он не взялся бы за это, если бы Денис не сказал, что ни о чем подобном не слышал. А значит был шанс обзавестись дополнительным очком надбавок. Это дело такое, что никогда лишним не будет. С некоторых пор тратить на них свободный опыт стало накладно. Шутка сказать, но за очередное очко ему придется выложить целых четырнадцать тысяч.

В свете того, что с Разумностью у него уже значительно лучше, неоправданные траты. Вот если возьмет на каком изобретении, тогда другое дело. Все же чем выше этот показатель, тем быстрее идет обучение во всех областях. И уж кто-кто, а Борис со своим стремительным взлетом Интеллекта это замечает как никто другой.

Прошлая их беготня по следам бандитов натолкнула его на мысль сшить разгрузочный жилет. Подумал он об этом еще на острове Катарина. Но как-то смутно, без огонька. А тут прямо загорелся. И уж тем более узнав, что это может быть новинкой.

Разложив перед собой изделие надевающееся через голову, он начал его снаряжать. В кармашки по низу жилета пристроил пять запасных барабанов к кольту. В петли на груди набил винтовочные патроны. Общим числом сорок штук. В парусиновую же кобуру сунул бульдог, с наверченным глушителем, который торчал из прорези снизу. Кстати, можно и кольт определить. Универсально получилось. У левого плеча прикрепил ножны с ножом, вниз рукоятью. В сумку на спине уложил несколько пачек патронов. А вообще, там можно носить все что угодно, и размер сделать таким, что он вполне заменит ранец.

— Денис! — позвал он, приоткрыв дверь каюты мастерской.

— Чего кричишь? — спустившись по трапу, поинтересовался тот.

— Сюда иди. У меня для тебя сюрприз.

— Ну? — входя в тесное помещение, вновь спросил Новиков.

— Оцени. Это разгрузочный жилет.

— Пончо какое-то, — не без любопыттва рассматривая

получившееся изделие, произнес Новиков.

— Сам ты пончо. Надевай. Ну не хочешь тогда я сам надену.

— Да ладно, выдумщик. Напяливай уж.

Борис надел жилет на Дениса через голову и застегнул ремешки с боков. Так чтобы и плотно прилегало к телу и не стесняло.

— Попробуй походить, — удовлетворенно отступив на полшага, а больше тут и не получится, предложил Борис.

— Ох и затейник ты, — хмыкнул Вепрь.

Вышел в короткий коридор, прошел в кают-кампанию. Встретился с любопытным взглядом Алины. Пожал плечами, мол вот оно как, опять наш пострел что-то измыслил. Повертелся. Нагнулся. Принял упор лежа. Отжался несколько раз. Вскочил и пулей взлетел по трапу. Послышались его шаги по палубе, причем он там ни разу не крался. Потом они затихли. А вот теперь пожалуй и крадется. Наконец спустился обратно.

— Ладно получилось. И ведь ничего сложного, — растеряно разведя руками произнес Новиков.

Внимание! Вы создали новое изделие.

Как вы желаете его назвать?

Вы назвали ваше изделие «Разгрузочный жилет».

Получено 1000 опыта к умению «Портной-3» — 1000/16000

Получено 1 свободное очко характеристик — 1

Получено 1000 опыта — 0/64000

Невозможно начислить опыт, необходима «Наука 3»

Получено 1000 избыточного опыта — 175904

Получено 50 свободного опыта — 12390

Н-да. то, что он начал разменивать третью ступень «Портного» оно конечно хорошо. Но по сути эти показатели лишь на будущий сенокос. Ведь сами-то по себе, без соответствующих знаний, ступени умений ничего не значат. Вон, та же иголка, в руке вроде бы и не кажется чужеродной, и ножницами не норовил себе чего отрезать. Однако строчки получились кривыми, да и кроил он не так, чтобы уверено, извел прорву парусины. Хорошо хоть старой и было ее много. Правда, когда и если он захочет изучить портняжьте дело, даваться ему но будет значительно легче. Тут скажутся бонусы как от Интеллекта, так и от «Портного».

Свободное очко без лишних раздумий вогнал в Разумность-Интеллект. Н-да. Хороши показатели. Прямо сказать, глаз радуют. А уж с учетом того, что достиг он этого за неполный год, так и вовсе, хоть в пляс иди. Исключение составляли только две строчки. «Ступень» и «Избыточный опыт». С этой напастью пока ничего поделать не получалось.

Ступень — 5
Опыт — 0/64000
Свободный опыт — 12390
Избыточный опыт — 175904
Свободные очки характеристик — 0
Сила — 1.22
Ловкость — 1.21
Выносливость — 1.25
Интеллект — 1.51
Харизма — 1.05
Умения — 20
(Навыки — 1)
(Умения — 7)

— Ну что Боренька, никак опять поймал удачу за хвост? — хмыкнув, поинтересовалась Алина.

— Сам себе удивляюсь. Вроде и не думал ни о чем таком. А тут на тебе. На ровном месте. Всего-то приметил, что неудобно бегать с обвешанным оружейным поясом, — разведя руками ответил он.

— Вот-вот. Все-то у тебя походя, да на ровном месте. Иные годами вокруг да около ходят, и не замечают, а ты все как-то походя. Денис, что там с «Джонатаном»?

— Через два часа отчаливает. С Джеком я уже договорился, присмотрит за нашим «Бродягой».

— Понятно. Боренька, ну раз уж ты сегодня портняжить уже не будешь, так может тогда займемся английским?

— Легко. Только умоюсь.

Вообще-то, вместо вышивки лучше бы сосредоточился на изучении языка. В свете задуманного, это ему совсем не помешает. Впрочем, при сегодняшнем Интеллекте, он вполне сумеет подтянуть его и без посторонней помощи по самоучителю.

По прошествии часа занятий они начали собираться в дрогу. И вооружаться в том числе. Борис по обыкновению прикрепил кобуру с одним бульдогом на голень. Вторую подмышку. Во внутренний карман пристроил глушитель, благо габариты у него достаточно компактные. Собрал все патроны нагановского типа и прихватил сотню обычных. Распределил все это по разным карманам, переложив ветошью, чтобы не топорщились и не бренчали. Незачем Алине и Денису знать, что он собирается как на войну.

Кроме того, выгреб всю свою наличность. Не сказать, что огромная сумма, но в разной валюте в общей сложности пять сотен рублей наберется. На первое время, более чем достаточно. Остальные деньги находятся на счетах германского и английского

банков. Но в них сейчас нет никакой надобности. Пусть лежат. Есть не просят.

Ну да. Все так. Он собирался уйти по-английски. То есть, не прощаясь. Дальше ему с этими партизанами не по пути. Н-да. Вообще-то никогда и не было. Хотя они так и не считают.

После этого он собрал свою дорожную сумку саквояж. Не отправляться же в путешествие, пусть и короткое, без вещей. К тому же, им предстоял еще и маскарад. Туда же забросил свои учебные принадлежности. Не помешает в пути позаниматься английским.

Закончив с приготовлениями он помог Денису поднять наверх объемный кофр обтянутый кожей. Ввиду необходимости соблюдать скрытность, они решили отказаться от большого ящика и заменили его на этот девайс. Благо никаких стандартов не существовало, и различные мастерские изготавливали их кто во что горазд.

«Джонатан», единственный пароход курсировавший между Нью-Батли и Маврикием, не отличался высокой скоростью, всего-то пять узлов. Однако, этого более чем достаточно, чтобы совершать рейсы внутри архипелага. Да еще и обслуживать сразу два близлежащих острова. Это ведь не европейские владения с их грузо и пассажирооборотом. Опять же, каких-то два часа и они на Маврикии.

Забираться дальше не имело смысла. Задерживаться здесь в их планы не входило. А уж Бориса так и вовсе не устраивало. Пришла пора расстаться со своими попутчиками. И желательно навсегда.

Прибыв на Маврикий Алина и Борис наняли извозчика, и побывав у ближайшей доски объявлений подобрали несколько адресов, по которым сдавались домики. Выбирали адреса поближе к окраине, где улицы достаточно безлюдны. Им привлекать к себе внимание ни к чему.

Домик оказался небольшим, невзрачным и тесным. Однако их устроил полностью. Как впрочем и безбожно заломленная месячная плата. Ерунда. Их предприятие должно принести значительно больше, так что, траты оправданы. Кстати, чистую прибыль делили на десять долей. Шесть Борису, три Алине и одна Денису. Причем вне зависимости случится ему встревать в драку или нет.

Новиков расстался с ними еще на палубе парохода, так что кофр Борису помогал спускать матрос. Куда подевался сам Вепрь было решительно непонятно. По словам Алины, он мог растворяться как в лесу, так и в городе. Партизан, и этим все сказано. Где только им не приходилось действовать.

Едва обустроились, как Алина принялась за грим. Борису належало оставаться в съемном жилье, ей же предстояло решить вопрос с картинной галереей и объявлением в газете.

Вообще-то, Измайлову затея с «мистером Х» уже не казалась столь уж гениальной. Перспективный, многообещающий и таинственный художник, с незаурядными способностями… Все это понятно. Но ведь знатоки и впрямь рассмотрят неординарность работ. Как минимум у власть имущих могут возникнуть вопросы, что за одаренный изволил почтить их своим присутствием.

Именно по этой причине они выбирали острова находящиеся не в частном владении, а под государственной юрисдикцией. У госчиновников время реакции куда дольше. А к тому моменту когда они наконец раскачаются, «мистер Х» должен был раствориться.

Вот только теперь Борис пришел к выводу, что они слишком уж самоуверенны. Хм. Вообще-то, именно на этот случай у них и есть лихой партизан Вепрь. Да и Рысь, вовсе не подарок. Не станут же их вязать целым взводом. А с чем поскромнее они управятся даже не запыхавшись. Образно конечно. Но и чрезмерно себя накручивать причин никаких.

Хотя-а… Этот вариант ничуть не менее рискованный, чем преследование бандитов. С ними хотя бы все понятно. Там плохие, тут хорошие, удара в спину ждать не приходится. Здесь же, прилететь может откуда угодно. Вопрос. Отчего это Бочкарева считает риск в преследовании бандитов неоправданным, а вот этот, вполне в рамках? А нет у него ответа. Даже догадок на это счет не имеется.

Во время отсутствия Алины Борис не собирался отсиживаться. Едва девушка пропала из поля зрения, как он переоделся в одежду моряка, что в Пот-Луи выглядит вполне естественным. Оставалось только понять, откуда будет наблюдать за домом Вепрь. Все было за то, что со стороны улицы. В любом случае выбор невелик.

Выйдя с черного хода, Борис воровато осмотрелся и быстро пересек задний двор, оказавшись в небольшом садике. Каменная ограда в полтора человеческих роста. Подпрыгнул, ухватившись за верхний край, подтянулся. Так и есть. Поверху в раствор понатыкано стекло.

Повиснув на одной руке, извлек из плечевой кобуры револьвер и рукоятью посбивал выступающие осколки. После чего спрыгнул обратно, снял форменную куртку и набросил поверх забора. Ох не зря он себя изводил тренировками. Перебраться удалось без потерь и прорех в одежде. Оказавшись на

параллельной улице осмотрелся. Пусто. Запомнил место лаза и направился прямиком в порт.

Искомого боцмана он нашел довольно быстро. Кто бы сомневался, что на пароходе одного из вольных капитанов найдется местечко кочегара. К этим ребятам зачастую вопросов не возникало. Борис сегодня не тот мальчишка, что подписывал свой первый договор в подобной же забегаловке. Так что знал точно где ставил свою закорючку. Ну и обошелся без предъявления сути. Не столь уж и редкое явление среди кочегаров.

— Отчаливаем послезавтра на рассвете, — вынув изо рта погрызенный мундштук трубки и пыхнув табачным дымом, произнес кряжистый мужик.

Шкиперская бородка. Шрам через левую сторону лица, коротко стриженные наполовину седые волосы, сильные руки, с узловатыми пальцами. В правом ухе массивная золотая серьга. Вообще-то соверен, что номиналом в фунт. Заначка, так сказать, на черный день. Ну или знак все остальным, что у боцмана дела идут лучше некуда. Гроза морей, и нерадивых матросов, итить твою налево.

— Сэр, у меня тут еще дела в городе. Вы позволите, мне прибыть на борт завтра к полуночи.

— Не с того начинаешь службу, матрос.

— Понимаю. День буду должен, сэр. Вернее жалование за него.

— Завтра в полночь, парень, — смерив его внимательным взглядом, произнес боцман.

— Я буду ровно в полночь, сэр, — заверил Борис.

— Ну-ну, — и боцман снова пыхнул табачным дымом, пряча подписанный договор в свою сумку.

Простившись со своим нанимателем, Измайлов поспешил в магазин готового платья, бывшего в употреблении. Здесь он на скорую руку собрал себе гардероб для будущего путешествия. Брал не особо глядя на размеры и качество пошива. Были даже заплатанные. Главное, комплектность, ну и чтобы хоть как-то било по размерам.

Все это в сидор, который затем припрятал в кустах, подальше не то что подальше от посторонних глаз, но там где даже самые горькие пропойцы не бродят. После чего бегом обратно на съемную квартиру…

В утренних газетах вышло вычурное и пафосное объявление о персональной выставке «мистера Х». В обеденную сиесту они прибыли в галерею и в течении часа развесили картины. А в четыре часа пополудни пошла публика.

Борис, как и положено расхаживал по помещению в маске, с бокалом шампанского. Дабы покупатель имел возможность обратиться непосредственно к автору работ и задать интересующие вопросы. Правда, довольствоваться любопытному приходилось лишь письменным ответом, для чего у Бориса имелся блокнот и перьевая ручка самописка.

Он продолжал изображать из себя немого. Эдак и акцентом себя не выдаст, и еще больший налет таинственности. И вообще, к убогим талантам у публики всегда особенное расположение. Конечно спекулировать этим Борису было неприятно. Всегда до трясучки ненавидел попрошаек изображающих из себя инвалидов. Но ту уж все сложилось одно к одному.

При желании получить боле пространный ответ, в дело вступала его помощница, практически всюду сопровождавшая маэстро. Ну или находившаяся в шаговой доступности.

Алина вдумчиво поработала над своей внешностью изменившись почти до неузнаваемости. Так-то Измайлов понимал кто она, и видел перед собой свою хорошую знакомую и даже любовницу. Но никакой уверенности, что он ее узнал бы и при встрече на улице. Н-да. Вообще-то не его случай. Одаренный он художник, в конце-концов, или погулять вышел. Узнал бы непременно.

Торговля шла довольно бойко. И масло и акварель раскупались как горячие пирожки. К девяти вечера, когда город полностью утонул в ночи, а его улицы освещались неровным светом газовых фонарей, из двадцати трех масляных картин, оставалось десять, а из двадцати пяти акварелей восемь. Наплыв покупателей сильно упал. Людей становилось все меньше.

В этот момент в зале появился Денис. Борис не мог оставить подобное без внимания, и легонько тронув за локоток Алину, кивком указал в его сторону. Она едва заметно согласно кивнула, и совершенно естественно двинулась в его сторону.

Ничего удивительного в том, что он тут в приличном одеянии изображает из себя чистую публику. Кстати, манерами у него полный порядок. Подобная возможность в плане прикрытия рассматривалась, как имелся и соответствующий гардероб. Иное дело, что такой ход не обещал ничего хорошего.

— Боря у нас неприятности. Здание галереи обложили люди барона Уилкерсона. Помнишь такого? — отведя его в сторону, и развернув так, чтобы никто не видел как он говорит, произнесла она.

— Если не ошибаюсь владелец острова в пятидесяти милях к северу от Маврикия, — старательно черкая в блокноте и изображая уже привычный для окружающих диалог, ответил он.

— Да, это он. Похоже барон решил как минимум выяснить, кто ты, просто талантливый художник или одаренный.

— Наши действия?

— Для начала нужно сбросить картины. Мы их в любом случае теряем. Все оставшиеся отдадим в полцены. Хозяин галереи выкупит не задумываясь. Пойдем переговорим с ним.

Финансовые расчеты неизменно вел Борис. В смысле, платили конечно служащим галереи, но закрывал взаиморасчеты неизменно «мистер Х». Не стали изменять этому и в этот раз. Собственно во многом именно на это и строился расчет Бориса.

За вычетом комиссии и издержек из-за сброса цены, он получил восемьсот двенадцать фунтов чистыми. Что же, вполне себе серьезные деньги. Тем более, учитывая, что делиться на этот раз в его планы не входило. Свою часть компаньоны получат с его доли в яхте. Там даже с солидным таким запасом получится. Что же до их намыленных холок, это его заботило мало. Вообще не заботило.

— Алина, деньги у меня. Я ухожу через задний двор. Вы через парадную.

— Уверен?

— Раздобуду одежду у прислуги, и спокойно уйду. Вы должны уйти легко. Я ведь пару раз подписывался своей аббревиатурой, так что сомнений в том кто тут художник никаких. А вообще, надо заканчивать с этими выступлениями. Тайный сбыт не так выгоден, но значительно надежней.

— Согласна. Ладно. Делаем.

Покинуть дом оказалось проще простого. Борис предложил одному из слуг обменяться одеждой, да еще и приплатил ему шиллинг. Правда, после этого вырубил его, от греха подальше. Припомнив фильм про разведчиков обмотал себе шею обнаружившимся у парня шарфом и вышел на задний двор оглашая окрестности надсадным кашлем.

Остановили его практически сразу. На вопрос кто таков и куда путь держит, продолжая кашлять ответил, что де заболел и идет домой. Разобрать акцент в его кашле было проблематично. Так что отпустили Измайлова без проблем.

Н-да. Маскировка ему все же аукнулась. Горло он надсадил. Да так, что разом охрип, едва не потеряв голос. Впрочем, это меньшее из зол. Убедившись, что опасность осталась позади, он поспешил к тайнику со своими пожитками.

При мысли о бароне Уилкерсоне, мысленно поблагодарил его, ну и извинился ща свалившиеся на него неприятности. К гадалке не ходить, эти два партизана спишут исчезновение Бориса на происки хозяина одноименного острова. Вовремя

подвернулся этот господин, чего уж там.

Глава 17
Путая след

— Привет, — подойдя к трапу и вскинув сидор, поздоровался Борис.

— Чего надо? — неприветливо бросил вахтенный матрос.

Пароход «Чаровница» выглядел вполне достойно. Чистый, ухоженный, свежая краска угадывается даже в неровном свете газовых фонарей. Вот так взглянешь и не поверишь, что на нем может быть некомплект в команде. Но это только внешне, все так благостно. В его утробе у раскаленной топки такой ад, как и на самой распоследней калоше.

— Передай боцману, что кочегар Криштав Познань прибыл для дальнейшей службы.

А что такого? Нормальное имя и хороший город. Отчего не назваться поляком. Тем боле, что несмотря на то, что словарный запас его серьезно возрос, знания языка углубились, акцент его никуда не делся. Как впрочем и путаница в подборе нужных слов и склонений.

— Чет ты какой-то веселый для кочегара, — усомнился вахтенный, явно из палубной команды.

При этих словах Борис отчего-то сразу же вспомнил Прохора. Кочегара из команды «Моржа». Первый найм Измайлова. Он тогда еще думал, что парень в бегах и попросту прячется в кочегарке углевоза. Сейчас же сравнил в собой. Однозначно скрывался. От кого? Да мало ли от кого в этой жизни можно прятаться. Да хоть от самого себя.

— Пару часов назад было грустно. Так я парочке упертых из палубной команды морды набил, теперь вон как мне хорошо. Только, что-то настроение опять портится. Поднять что ли.

Задираться с палубниками дело обычное и привычное. Они стоят на разной иерархической ступени. А потому грызутся густо и часто. До мордобоя конечно не доходит. За это спрос жесткий. Но во время спарингов, что на кораблях этого мира дело обычное, прикладываются друг к дружке от души.

— Что за шум? — появился давешний боцман.

— Сэр, кочегар Познань, готов приступить к своим обязанностям.

— Явился, — открывая крышку карманных часов, произнес боцман. — На час раньше.

— Так ведь, раньше не позже, сэр.

— Давай наверх.

Борис мигом оказался на палубе. Боцман же отправил матроса за старшим кочегаром. Вскоре тот появился, явно недовольный тем, что его сорвали с койки. И вообще, судя по всему вечером вернулся на борт не в лучшей форме. Небритая рожа опухшая и помятая. Как говорила одна знакомая Бориса еще по прошлому миру, бесперспективняк. Если не прирежут в какой кабацкой драке или не пропьет печень, то помрет выхаркав легкие. Многолетнее глотание угольной пыли никаким молоком не вывести.

— Новенький, что ли, — то ли спрашивая, то ли утверждая, то ли просто для проформы, произнес старший.

— Так точно, сэр.

— Вот ему сэркай. Тэд.

— Криштав.

— Крис, стало быть. Откуда, сынок? — а вот теперь любопытство.

— Королевство Польша.

— Понятно. Ладно, пошли, покажу тебе твою койку. И за вот такое беспокойство, в первом же порту с тебя бутылка.

— Не вопрос.

Н-да. давненько он не ночевал в помещении с десятком мужиков, от каждого из которых несет как из бочки с сивухой, да все это приправлено газами. Добавить непередаваемое амбрэ портянок, пота… Н-да. И блевотины. Погуляли парни.

Борис тяжко вздохнул, и выбрался наружу. Уже завтра обстановка будет получше. Сегодняшнюю же ночь в кубрике ему не пережить. Бомжатник. А с виду, респектабельное судно. О! А он о чем. Вон на верхней палубе, у поручней стоит какая-то парочка из чистой публики. Любуются ночным южным небосводом…

Всего отдыха, только и того, что прикорнул в темном уголке, на бухте каната. А с рассветом, в компании с угрюмыми мужиками, страдающими похмельем, направился прямиком в кочегарку. Расположение их он завоевал сразу. Просто предложил каждому из них хлебнуть из его фляжки. Вообще-то не для этого запасал, но пригодилось. Парням сразу же полегчало.

А вот ему досталось. Отвык от пекла кочегарки, что ту скажешь. Так что первая смена далась ему тяжко. Хотя и подошел к работе со знанием дела, что тут же отметили остальные. Впрочем, уже вторая вахта прошла значительно легче. А с третьей, он вдруг почувствовал, что и не было никакого перерыва. Н-да. С другой стороны, с тех пор как он сбежал из дому не прошло и года. Да и уголек он кидал совсем еще недавно.

Через пять дней их сухогруз зашел в очередной порт, успев

отмахать шесть сотен миль. Довольно медлительная лоханка. Пусть и имеет приличный облик, да пару кают первого класса.

В порту Борис напросился в увольнение, намекнув старшему кочегару, что мол, обязан проставиться за косяк во время прибытия на борт. С чем тот благосклонно согласился. Когда кабак был выбран, Измайлов заплатил за выпивку для всей смены, и извинившись удалился. Мол, напиться он еще успеет, а пока ему куда предпочтительней потоптать какую-нибудь курочку.

В его планы не входило задерживаться на пароходе. Он изначально рассчитывал сойти на берег в первом же порту. С оставшимися в кубрике вещами расстался без сожаления. Копейки. Единственно, что захватил это деньги, хранящиеся во внутренних кармашках кальсон, самоучитель английского языка и паспорт.

Впрочем, не сказать, что он больше ничего не прихватил. Двести пятьдесят очков на умение «Кочегар» и полторы тысячи очков набитых меловыми набросками на одной из стен в глухом уголке трюма, чего-то да стоят. Тем более последние, капающие как в избыточный, так и в свободный опыт.

Выбравшись поближе к центру, разыскал магазин одежды бывшей в употреблении. Вообще-то, он столь же быстро мог одеться и в магазине готового платья. Если без подгонки. Но новая одежда бросается в глаза. А вот поношенная, да обмятая, даже если висит мешком, никого не заинтересует. Тем более, что ему удалось подобрать гардероб более или менее по размеру.

По обыкновению навестил и книжную лавку, приобретя необходимый минимум. На этот раз озаботившись и небольшой детской доской. Глупо же проводить свободное время в праздности.

Он пробовал читать местных авторов, но их стиль ему серьезно так не нравился. Как-то слишком уж вычурно и пафосно. Помнится в подростковом возрасте зачитывался и Жюлем Верном, и Вальтером Скотом, и Дюма. Но похоже он перерос этих авторов. Или мир и время, в котором вырос и сформировался Борис, стало более циничным и прагматичным.

Покончив с покупками он отправился на дикую пристань. Имелась тут таковая, для ближнего сообщения. Хм. Словно опять вернулся на Яковенковский. Картина очень похожая. Обводы пароходиков отличаются, люди одеты иначе и больше половины из них чернокожие. И тем не менее, схожего он нашел много. Возможно сама обстановка. Опять потянуло к старикам разбойника, как это порой у него случалось.

Сменив три парохода за два дня он добрался до крайнего

острова. Путешествовать без документов можно только внутри архипелагов. Дальше уже начинаются сложности. Либо судно совершающее дальние переходы. Либо…

— Привет, Дик, — присаживаясь рядом с негром, поздоровался Борис.

Тот сидел на траве, привалившись к пальме. Лицо прикрыто видавшей виды фетровой шляпой, из под которой выглядывает копна черных курчавых волос, и кончик козлиной бородки. Мужчина приподнял шляпу, открывая взору Измайлова свое лицо. К редкой бороденке, добавились столь же редкие усики. На вид лет тридцать. Глаза того еще пройдохи.

На боку кобура с британским армейским револьвером энфилд. И если судить по тому, насколько он небрежно и в то же время уверено опустил на него руку, пользоваться им он умеет.

Борис вел себя совершенно спокойно. Выхватить бульдог из плечевой кобуры не составит труда. А еще проще достать этого умника обычным прутиком, которым он от нечего делать ковырялся в земле. Это только на первый взгляд, ничего особенного. На деле же, выигранная пара секунд. При определенных условиях, вагон времени.

— Я тебя знаю? — наконец разлепив губы, поинтересовался негр.

— Меня? Нет. А вот ее, да, — положив на траву десятифунтовую банкноту с изображением британской королевы, произнес Борис.

— И кто тебе сказал, что я с ней знаком?

— Слухи разные ходят. Мне нужно добраться до Рипольского архипелага. Но если ты ее не помнишь, — Борис кивнул на банкноту, продолжавшую лежать между ними, — то я поищу тех, у кого с памятью получше.

Контрабандист окинул Бориса внимательным взглядом. Мир этот таков, что особо смотреть на возраст не приходится. Как говорил один знакомый боцман — «молодость дело наживное».

— Чем я рискую? — поинтересовался Дик.

— Если будешь держать язык за зубами, ничем.

— Даже так. Тогда добавь пятерку.

— Ты с полной загрузкой за рейс столько не зарабатываешь.

— С грузом все понятно, и по нему вопросы никто не задает.

— Справедливо, — выкладывая еще одну банкноту, согласился Борис.

— Приходи как стемнеет. Вон мой баркас, — забирая деньги, произнес Дик.

— Понимаю. Хочется одним выстрелом подстрелить двух уток. Но мы отчаливаем немедленно.

— Ты прав. Рейс в оба конца приносит мне меньше. Но этот заработок у меня всегда. Ты, пассажир на один рейс, — выкладывая банкноты опять на траву, произнес контрабандист.

— Справедливо. В таком случае, ты не расстаешься со мной до самого отхода.

— Тогда сидим и ждем, — пожал тот плечами, и вновь убрал деньги в накладной карман парусиновых штанов.

Ждем, значит ждем. Мелькнуло было желание взяться за мелок и доску. Но Борис его тут же отогнал. Незачем лишний раз мелькать со своей тягой к рисованию. Путать следы, так путать. Поэтому остаток дня прошел в праздности. Ну и наблюдении за жизнью поселка. Дик от своей пальмы отходил только к баркасу, перекусить, да по нужде, которую справлял прямо на пляже. Большинство народа тут по этому поводу не заморачивается.

К вечеру появились две повозки, груженные какими-то ящиками. Бог весть, на чем специализировался остров. Но это точно не сахарный тростник. К этому же времени появились еще трое членов команды контрабандиста. Началась погрузка. Ящики уложили по центру, на дно баркаса, отчего он просел в воде и приобрел дополнительную остойчивость.

После погрузки, двое моряков, под командой Дика начали ставить две мачты, под треугольные паруса. Третий матрос убрался куда-то, а вскоре появился с громоздкой тачкой на которой обнаружился какой-то короб и две столитровые бочки анкеры. Похоже запас провизии и воды, которые тут же были переправлены на борт.

Наконец Бориса пригласили на борт. И это все? Вот так запросто изготовились к переходу в сто пятьдесят морских миль? С другой стороны, для них это просто работа. Разве только слегка незаконная. Слегка, потому что, контрабандисты не могут чувствовать себя столь вольготно без попустительства чиновников, а зачастую так и властей. Есть варианты, когда от вот такой, беспошлинной торговли выгоду получает и государство.

Баркас оказался медлительным и на преодоление расстояния отделяющего архипелаги ему потребовалось почти двое суток. Измайлов пристроился на носу баркаса и всю дорогу провел там, в готовности начать действовать. Доверять своим перевозчикам он не собирался. Потому и спать не ложился. Даже не дремал.

Вепрь ему как-то рассказывал о рецепте одной гадости, которую они порой пользовали в свою партизанскую бытность. Кокаин смешанный со спиртом*. Бодрит так, что глаза по пять копеек и ни капли сонливости. Правда, пользовать эту штуку нужно осторожно, все же наркота. А купить можно без проблем в

любой аптеке. И не так чтобы дорого. На секундочку, средство от насморка. Охренеть! Просто рай для наркоманов из его мира.

*Балтийский чай — смесь кокаина и спирта, довольно широко использовался в Первую Мировую войну.

К небольшому островку, как оказалось необитаемому, они подошли когда солнце уже клонилось к закату.

— Мне кажется, или это не остров, а клочок суши с парой пальм, — кивая в его сторону, произнес Борис.

— Так и есть, дружище. Всего-то две сотни шагов, — вынув изо рта трубку, ответил Дик. — Здесь мы передаем груз.

— Я надеюсь ты не собираешься высадить меня именно тут?

— Это маленький, но все же остров Рипольского архипелага. Я свою часть сделки выполнил, — осклабившись, ответил Дик.

— Смешно.

— Я серьезно, — покачав головой, возразил Негр. Но если ты договоришься с Дайреном, то он доставит тебя до обитаемого острова.

— Не я. Ты договоришься, Дик.

— С чего бы мне это делать?

— А с чего ты решил, что мне нужен любой клочок суши, который относится к Риполам? Считаешь себя самым умным?

— Да уж не тупой, — нагло осклабился контрабандист.

Качать права четверым вооруженным типам, не имея на руках козырей, дело заведомо проигрышное. Значит нужно сделать так, чтобы эти козыря появились. Конечно, не факт, что они замыслили что-то нехорошее. Но и рисковать не хотелось. Прибить его и спрятать концы в воду, причем, в прямом смысле этого слова, им как два пальца об асфальт.

Борис без замаха ударил Дика ребром левой ладони в горло. Тот сразу же зашелся хрипом схватившись за горло и согнувшись в три погибели. Одновременно с этим правая рука рванула бульдог из плечевой кобуры и море огласилось тремя выстрелами. Вторя им, раздались болезненные крики и брань.

— Спокойно, парни. Это резиновые пули. Но вот тут уже настоящий свинец, — доставая револьвер из кобуры на ноге, произнес Борис. — Все, все, распрямляемся. И выдыхаем.

Пока Дик приходил в себя, Измайлов забрал у него энфилд. Большой, но довольно удобный револьвер. Из недостатков, излишне тугая пружина на курке, что доставляет неудобства при его взведении. А уж стрельба самовзводом, так и вовсе требует серьезных усилий. Тот же вессон или кольт в этом плане куда комфортней.

— Итак, вы уже поняли, что я хорошо и быстро стреляю. Теперь передайте сюда все ваше оружие, включая ножи. Только

делайте это медленно и аккуратно, чтобы я не испугался.

— Кхета была шутка, — через силу выдавил из себя старший контрабандист.

— Дурак ты, Дик, и шутки у тебя дурацкие. За это и страдаете. Эй, на румпеле, обходи островок, он мне не нравится. Правь к Иктону.

— Нас и правда будут ждать здесь, — продолжая массировать горло, произнес Дик.

— Это твои проблемы. Мне сюда не нужно. И лучше не зли меня, а то еще решу, что вы мне живые без надобности. Уж как-нибудь управлюсь с этой скорлупкой.

— Нас могут заметить люди барона.

— Твои трудности, Дик. Думай, как все обставить получше. И да, учти, карту я помню, «Навигация» у меня на уровне. Так что, давай без шуток. И да. Двоим, вот ему и ему свяжи руки.

Не сказать, что оставшийся переход прошел в полном спокойствии. Градус напряжения вырос. Нервы натянуты как струна. Но вот убивать контрабандистов не хотелось категорически. Кто знает, что вертелось в их головах. Может хотели ограбить. А может просто решили развести лоха, получив плату за рейс, который и так нужно было сделать. В любом случае, убивать их только на основе своих, ничем не подтвержденных умозаключений он не собирался.

К Иктону подошли в полночь. Метрах в десяти от белой полоски пляжа Борис приказал остановиться и воткнуть в дно весло. Потом вывалил все их оружие за борт и приказал подгребать к берегу. Место не глубокое, дно песчаное, вода спокойная и прозрачная, найдут свое имущество без труда. А ему гарантия, что успеет убраться до того, как они доберутся до стволов.

— Дик, верни мне пять фунтов.

— А чего только пять? — недовольно буркнул тот.

— Впредь наукой будет, чтобы не умничал, а нормально выполнял условия сделки. Остальное ваше, за выполненную работу. Но если откроете насчет меня рот. Лучше забудьте, что вообще меня видели.

Оказавшись в одиночестве на ночном берегу, Борис терялся в догадках, куда ему податься. Понимал одно, оставаться на месте нельзя. Мало ли насколько сильно обиделись контрабандисты. Поэтому двинулся прочь от берега, продираясь сквозь заросли леса. Впрочем, ему повезло. Уже через полчаса блужданий по лесу он вышел на хорошо наезженную дорогу, залитую лунным светом.

В какую сторону идти он понятия не имел. Зато прекрасно

понимал, что останавливаться на ночлег попросту глупо. Он еще сутки не сомкнет глаз. Гадость, которую он принял не позволит. Да и усталости почти не ощущает. Вот когда придет откат, его накроет качественно и надолго. Поэтому до того, лучше бы озаботиться пристанищем.

Ему повезло. Направление он выбрал удачно. Уже через час он вышел к какому-то селению. Под брех собак прошел его насквозь. На другой окраине приметил костер и гуляющую молодежь. Нормальное явление. Пока молод никакие допинги не нужны, на гулянку силы всегда найдутся. Приметил у обочины двух мальцов, что готовили старшим какую-то каверзу и поинтересовался, правильно ли идет в город. Получил подтверждение, одарил их мелкой монеткой и продолжил путь.

До города он дошел незадолго до рассвета и сразу же направился на припортовую улицу. Нужно было решать вопрос легализации.

Уровень конца девятнадцатого века вовсе не значит, что тут нет никакого контроля. Визы конечно не нужны. Но в паспортных книжках имеются страницы для постановки отметок о пересечении границы.

За любым кварталом надзирают квартальные и непременно проверят нового постояльца. При оформлении в гостиницу, будь добр предъяви документы и администратор непременно проверит отметку о пересечении границы. Их же, в свою очередь, контролирует полиция. Словом, о вседозволенности говорить не приходится.

Однако, еще по Морозовску, Борис примерно понимал, как работает теневой мир. Причем, везде правила схожи, лишь с местными вариациями. Так что, раздобыть документы в принципе не составляет труда. Если конечно ты готов рискнуть. Преступный мир жесток. Чуть только дал слабину и сожрут глазом не моргнув.

За вознаграждение в пару шиллингов, трактирщик одной из наливаек указал Борису на мутного типа, сидевшего в дальнем углу с кружкой пива. По виду, чистой воды висельник, решивший передохнуть после трудов праведных.

Измайлова он встретил настороженно. Прежде чем ответить ему, глянул в сторону трактирщика, то подал какой-то знак. Скорее всего указывающий на то, что легавые снаружи не наблюдаются.

— Что нужно? — наконец поинтересовался этот тип.

— Паспорт. Любого приезжего, — поспешил уточнить Борис.

Даже в его мире найдется применение утерянному или украденному паспорту. Что уж говорить об этом. Правда, такие

документы стоили куда дешевле фальшивых, изготовленных мастерской рукой. Фото-то в них пока еще не вклеивают, зато имеются какое-никакое описание внешности, указание пола и возраста.

— Выбирай, — тип выложил на стол три паспорта.

Один русский и два английских. То что мамка прописала. Даже лучше, чем он мог рассчитывать. Поначалу-то думал поработать над своим паспортом и просто нарисовать штамп отметки о пересечении границы. По сути его только штамп и интересовал. Чтобы его перерисовать. Но вот такой вариант, подходил еще лучше.

— Я заберу все три.

— Шесть фунтов, — лениво бросил тип, отпивая очередной глоток из своей кружки.

Борис заплатил. После чего поспешил покинуть заведение. Здесь ему больше делать нечего. Если только он не желает обзавестись какими неприятностями.

Прислушался к своим ощущениям. Бодрость его все еще не покинула. И нет никаких намеков, что это случится в ближайшее будущее. Похоже коктейль из этого допинга и крепкого молодого организма, неплохо дополняли друг друга.

Найти пустырь оказалось делом простым. Куда сложнее пришлось с поиском муравьев. Но тем не менее он справился. После чего вооружился пером для письма и окуная его в самый обыкновенный мед обвел надписи касающиеся имени, возраста и описания внешности. Подложил документ поближе к мурашам. Вскоре они обнаружили лакомство и принялись за дело. Полчаса и от прежней записи не осталось и следа.

Подделать почерк и подобрать цвет чернил для него не составило труда. Он даже не напрягался. Вскоре он уже шагал по улицам города к ближайшей гостинице. Борис уже начал ощущать усталость. А по словам Дениса, если не подкрепиться очередной дозой коктейля, она накроет неумолимой и тяжкой волной. В очередной раз закидываться этой гадостью желания не было. Так что, лучше уж откат и желательно в удобной постели.

Глава 18
Двое

Масляная картина завершена
Получено 400 опыта к умению «Масло-2» — 400/16000
Получено 20 опыта к умению «Рисунок-3» — 20/16000
Получено 20 опыта к умению «Художественная кисть-3» — 20/16000
Получено 20 опыта к умению «Перспектива-3» — 20/16000
Получено 20 опыта к умению «Композиция-3» — 20/16000
Получено 400 опыта к таланту «Художник-3» — 400/16000
Получено 400 опыта — 0/64000
Невозможно начислить опыт, необходима «Наука-3»
Получено 400 избыточного опыта — 179754
Получено 400 свободного опыта — 15052

Ну наконец-то! Конечно избыточный опыт все так же копится и роста ступеней развития не наблюдается. Он начнется только с полным освоением «Науки-3». Но то, что начали прибавлять показатели навыка-дара, уже прогресс. Во-первых, это неизменно скажется на качестве написания картин. Во-вторых, уже оказало влияние на количество зарабатываемого опыта. А в-третьих, будет воздействовать на прогресс в изучении теории. Словом, со всех сторон одни сплошные плюсы.

А как только возьмет третью ступень «Науки», то перед ним сразу же откроется возможность роста в общем развитии. И если судить по упавшему за картину опыту случится это довольно скоро. Конечно серьезно отстанут «Рисунок», «Художественная кисть», «Перспектива» и «Композиция». Но на то, чтобы подтянуть эти показатели ему понадобится не так много времени. Скорее уж мало.

Вопрос. А нужно ли ему столь однобокое развитие? Ведь его третья ступень «Науки» окажется эдаким инвалидом. К примеру, с этим показателем ему все одно не начать развивать того же «Оружейника». Потому что для этого необходимо изучать технические дисциплины. А подступиться к ним получится только после общеобразовательного курса.

Даже в изучении школьной программы он может рассчитывать только на изрядно подросший Интеллект. Ни ступени общего развития, ни бонусы от «Науки-3», здесь ему не помощники. Вот преподаватель свою прибавку дать может. И это все.

Нет, двигаться конечно можно. Но это все равно, что месяц вытачивать деталь напильником, вместо того, чтобы изготовить ее за пятнадцать минут на токарном станке. То есть, долго, дорого и неэффективно.

Раньше, пока он стремился получить дополнительное возрождение, подобная гонка имела смысл. Теперь же… Вообще-то его поведение сильно напоминает эдакого Плюшкина, копящего деньги ради накопления, без какого-либо смысла. Как в том анекдоте — «шобы було».

Признаться, подобный вывод напрашивался уже давно. Н-но… Вот свербит у него в заднице, хоть тесни. Кровь бурлит и не дает усидеть на месте. Уже шеснадцать дней, как устроился на этом острове. Вот! Даже до дня помнит! И на картины посматривает уже эдак искоса, как тот Верещагин на черную икру. Как ты тут займешься планомерным развитием. Н-но… «Н-надо, Федя! Н-надо!»

Н-да. И куда только подевался тот самый Рудаков Борис Петрович, рассудительный, хваткий, упертый и целеустремленный предприниматель, сумевший подмять под себя провинциальный городок. Ведь было дело, предлагали ему в Госдуму, по одномандатному. И прошел бы. Причем на ура и без подтасовок. Но отказался. Посмеялся и заявил, что он лучше будет головой мухи, чем мухой на заднице слона. Еще и приплатить был готов, чтобы от него отстали и не мешали работать.

Так что же изменилось? Куда подевался его холодный рассудок? Хм. Похоже в отпуске. Вот думает об этом, и пока одна его половинка корит и распекает, другая прикидывает, чтобы учудить такого эдакого.

К примеру ему жгут карман целых четыре с половиной тысячи рублей. «Бродяга» ему может и не по карману, но что-то удобоваримое для морских путешествий купить вполне по силам. Через недельку он планирует реализовать свои новые работы, так после этого еще и останется.

Как он это сделает? Есть одна мысль, на основе прошлого опыта. Тем более яхту можно купить не отходя от кассы, тут до верфей всего-то с километр, не больше. Буквально вчера он наблюдал в марине четыре полностью оснащенные яхты.

Вот. Опять мысль свернула в то же русло. Нет. С этим нужно что-то делать. Брать себя за шкирку и усаживать за парту. Кстати, о птичках.

Борис накрыл картину пологом, и повесил ее на стену. Они тут все ими увешаны. Имелись у него и неприкрытые работы. Как масло, так и акварель. Только они написаны не им, а каким-то

любителем. Не сказать, что посредственным, но и таланта у него не наблюдается. Так. Нечто удобоваримое, не вызывающее ярого отторжения. Как раз из тех, что покупают, чтобы украсить интерьер жилища людей среднего достатка…

За использование столь кардинального допинга Борис расплачивался трое суток. Откат оказался не из приятных. Ломки не наблюдалось. За раз, на эту гадость не подсесть. Зато присутствовала слабость, вялость и сонливость. Аппетит отсутствовал напрочь. Еду приходилось запихивать в себя через силу.

Но с каждым днем, его самочувствие улучшалось, а на четвертое утро он вдруг обнаружил, что проснулся полностью отдохнувшим, полным сил и с осознанием того, что готов в одиночку съесть слона.

Останавливаться на Иктоне он не собирался. Лучше уж убраться подальше, как от возможных преследователей, так и места где его пребывание было насквозь нелегальным. За качество подделки он не переживал, но в списках прибывших все же не значился. А потому лучше уж оказаться где-нибудь на вполне легальном положении.

Но и светиться со своим даром, так же не собирался. Поэтому решил приобрести все необходимое загодя и подальше от того места, где собирался осесть. Вот и направился в лавку, чтобы приобрести потребное. Это уже при покупке принадлежностей для рисования он увидел висящие картины. Выполнены так себе, но явно одной и тое же рукой. Всего тут было представлено пять масляных картин и шесть акварелей. Он купил их все, дабы при необходимости выдать их за свои. Оставалось только снять их с подрамников и уложить в тубус.

С оказией ему повезло. Буквально на следующий день отходил очередной пароход, на который он приобрел билет без лишних вопросов. Не добравшись до конечного пункта, он покинул судно и сделал пересадку на какую-то калошу. Потом еще одна пересадка и он наконец оказался на очередном колониальном архипелаге.

На Нампула уже два века хозяйничали португальцы. Причем вели себя крайне жестко. Основной товар который поставлялся с этих островов это «черное дерево». Работорговля приносила баснословные прибыли. До определенного момента. В настоящий момент экономика островов все еще переживает упадок и перестраивается на новые рельсы. Причем весьма активно. Правда не руками хозяев.

В архипелаг запустили свои руки британцы уже имевшие опыт в выращивании хлопка. Удовлетворяющий условиям

климат, дешевая рабочая сила, удобное расположение. Все было за то, чтобы разбить тут плантации. Когда португальцы спохватились, арендаторы успели занять чуть не треть островов. Правда, дела успешно идут пока только у лаймов. Все же опыт, это большое подспорье.

Останавливаться на главном острове архипелага Борис не стал, предпочитая местечко потише. И таковым оказался остров Симмонс. Небольшой клочок суши, в плане напоминающий палитру, с удобной закрытой бухтой, словно вырез для большого пальца. Средний диаметр его не превышал десяти километров.

В отличии от стальных, это остров являлся территорией Британии. Поднял над ним английский флаг еще дед нынешнего владельца барона Симмонса, в одну из войн с Португалией. В отличии от остальных островов, этот был слабо заселенным, имел гористый рельеф и был сплошь покрыт лесами. Причем отличными.

Новый владетель занялся кораблестроением. Развернутые верфи спускали на воду фрегаты, шлюпы, клиперы, шхуны, баркасы. В последние годы наладили постройку яхт. Последние при необходимости могли быть оснащены паровыми машинами. В местной мастерской наладили их выпуск. На что-то более серьезное местных ресурсов явно не хватало.

Вот на одну из таких и положил глаз Борис. Вернее, так часть его «я», которой никак не сиделось на месте. Вторая, сознавая всю нелепость подобного поведения выступала за планомерное получение образования и, как минимум, трехлетнее сидение на попе ровно. Ему только исполнилось пятнадцать и то, что он выглядит старше, ни о чем не говорит. Эфир не делает никаких скидок. Дополнительное возрождение можно получить только по достижении восемнадцати-летнего возраста. И никак иначе. Рисковать же одной единственной жизнью, как-то глупо.

Ну вот. Опять промелькнула мысль, вроде — волков бояться в лес не ходить. А еще стойкое нежелание прятаться в бункере и трястись над своей дражайшей шкурой. Когда он только узнал об этом казусе, то тут же умерил свой пыл, начав вести себя крайне осмотрительно. Вот только хватило его ненадолго.

Кстати, об учебе. Сварив себе на примусе большую кружку кофе он присел за обеденный стол, и разложил перед собой самоучитель с тетрадкой. Изучение языка с погружением в среду увеличивало темпы обучения в разы. Поэтому каждый вечер он посещал местный паб, общаясь с местными и даже завел приятельские отношения с двумя островитянами, с которым хаживал на охоту.

В здешних лесах она была исключительной. Правда,

благодаря все тому же владельцу острова, завезшему сюда благородных оленей, кабанов и кроликов. Расплодились они изрядно. Правда, на отстрел каждой особи нужно было получать разрешение в полицейском участке. Н-да. на оленей можно было охотиться только если ты готов платить за удовольствие, потому как пошлина превышала стоимость мяса раза эдак в два. Кабан, тот выходил вдвое дешевле. Кролики и вовсе чуть ни даром. Оплати лицензию и отстреливай сколько душе угодно. Расплодились они страшно.

Получено новое умение «Лингвистика-0»
Получено 15 опыта к умению «Лингвистика-0» — 15/2000
Получено 15 опыта — 0/64000
Невозможно начислить опыт, необходима «Наука-3»
Получено 15 избыточного опыта — 179869
Получено 1 свободного опыта — 15153

А вот это уже совсем другое дело! Вполне ожидаемое событие. Если не сегодня, так завтра. Показатели прогресса неумолимо приближались к ста процентам. Однако набор статы в изучении предметов, не имеет ничего общего со ступенями. Если там все понятно, разложено по полочкам и подчиняется математическим правилам, то здесь чем ближе к верхней планке, тем медленнее рост.

— Наконец-то, свершилось, — с удовольствием потянувшись, произнес Борис.

Все. Книжку теперь можно отставлять в сторону. В смысле, понятно, что нет предела совершенству, но самоучитель свою функцию выполнил полностью. Теперь пришла пора других учебников. Свободного опыта у него сейчас достаточно, чтобы обзавестись английским с легким акцентом, который будет выдавать в нем иностранца, но уже не позволит идентифицировать как русского.

Впрочем, вгонять в «Лингвистику» очки он спешить не будет. Он конечно старается не выпячиваться, но в городке его знают, а потому резкое изменение в речи, может привлечь лишнее внимание. А к чему устраивать самому себе трудности, чтобы потом их героически преодолевать, когда можно обойтись без них.

Без тени сожалений самоучитель и тетрадка пошли на растопку печи. Пора разогревать обед. В здешние заведения общественного питания он предпочитал ходить только чтобы пропустить кружечку пива и пообщаться с носителями языка. Еду же себе предпочитал готовить сам. А то эдак отравишься и сам не

поймешь чем.

После обеда принялся за лепнину, над которой трудился целых два часа. Так как упор у него не на ваяние, а на рисование, то усилий тут требуется значительно меньше. Но по количеству выходит как бы еще и больше, чем с картинами. Как он ни старался, но выдать статуэтку с показателями больше пятидесяти у него не получалось.

Но только не в этот раз. Его выход на набор очков новой ступени не могло не сказаться и на «Скульптуре». Плюс сто, это уже легче. Н-да. Ну это смотря с какой стороны посмотреть. Если на второй ступени вопрос прогресса решился за счет восьмидесяти статуэток, то тут, при возросшем прогрессе, придется вылепить сто шестьдесят. Хорошо хоть, требования и близко не приближаются к предъявляемым реальным скульпторам. Вот уж где была бы жесть.

И все же. С каждым разом возрастает не только количество, но и требования по качеству. Сейчас на одну фигурку у него ушло два часа. По самым скромным подсчетам, на ступень придется затратить триста двадцать часов. Что он там говорил про жесть?

— О, Виктор, давай к нам, дружище, — позвал его Фред, один из той парочки, с кем сошелся Борис.

— Привет, — поимая руку и присаживаясь произнес Измайлов, а ныне Виктор Дубинин.

— Как насчет завтра сходить на охоту? Я выправил лицензию на кабана.

Предложение явно с прицелом. Фред тот еще хитрован. Понравилось, что в первый раз парень взял только один окорок да голову. Остальное пошло в семейный котел британца. Остаться же в стороне Борис не пожелал и вернул ему половину стоимости лицензии. Ну и право первого выстрела, которое он реализовал блестяще. Однако выгода его новоявленного товарища очевидна.

— Можно. Пароход же только через три дня?

— Ну да. А тебе зачем? Уже покидаешь нас?

— По-моему я достаточно погостил. Пора отправляться дальше.

— Как насчет яхты? Покупать не будешь? Я тебе точно говорю, не пожалеешь. Вот не поверишь, расставаться с ней не хочу.

— Так она же не твоя, а барона, — хохотнул Борис.

— Вот и представь насколько хороша, если мне ее все равно жалко отдавать.

— Понятно. Жаль конечно. Такая рекомендация дорогого стоит, — решил он польстить парню. Только у меня тут проблемы с финансами нарисовались. Так что, нужно сначала обращаться в

банк и посмотреть, что там со счетом. А уж потом делать столь серьезные покупки.

Его все считали русским аристократом упорно скрывающим свое истинное имя и путешествующего инкогнито, выдавая себя за обычного разночинца.

Между прочим, вполне распространенное явление. В паспортных отделениях даже имеется официальная услуга для подобных путешественников. Выписывается временный паспорт на любое имя, и путешествуй себе на здоровье. Причем это ни разу не российское явление, а повсеместное. Только два «но». Первое, паспорт можно получить только по месту постоянной прописки. И второе, он действителен не более трех лет.

Вообще-то, баронская полиция проверяла его паспорт и прекрасно была проинформирована, что тот у него без каких-либо отметок. Но кто станет слушать полицейских, если они даже станут об этом вещать на всех перекрестках. Опять, поди пойми этих русских. У них же все ни как у людей.

Хм. Вообще-то, как только речь зашла о яхте, в нем опять заворочался непоседа. Но Борис откупился от него тем, что через пару тройку дней провернет одну интересную аферу.

— Жаль, что яхту не берешь, — сокрушался Фред.

— Я не сказал, что не беру. Мне нужно разобраться со своими финансами. Может еще и вернусь.

— Понятно. Значит завтра на охоту?

— Первый выстрел мой? — уточнил Борис.

— Обижа-аешь, — заверил его Фред.

— Значит я в деле, — благодарно кивая подавальщице поставившей пред ним кружку пива, заверил Борис.

Охота прошла без неожиданностей. Измайлов ожидаемо закатал пулю из маузера в лоб свинье, получив в актив очередную соточку. Конечно не помешало бы прокачать уже стрельбу.

Оставшиеся дни прошли в плодотворных трудах. Он успел слепить пять статуэток, и нарисовать шесть акварелей, получив уже по завышенным тарифам освоения следующей ступени.

С удовлетворением отметил, что «Лингвистика» порастет до солидных размеров. А если постараться, так и вовсе можно будет закрыть третью ступень и лишиться акцента. Там всего-то нужно четыре тысячи свободного. Ага. Всего-то. Слышал бы ко подобные нахальные заявления. Да и не так все быстро. Даже если навалиться на наброски, придется потрудиться. Нет уж. Нужды надрываться сейчас никакой.

Пароход курсировавший между островами прибыл по расписанию. Вот такая практика. Регулярные рейсы, с заходом сразу на несколько островов. Шесть пароходиков ходят друг за

другом по кругу. Народу катается не так много, но с заработками у капитанов вполне на уровне. Хотя, уровень этот… Словом, все познается в сравнении.

Борис посмотрел на оставшийся за кормой остров. Нет, возвращаться сюда он не собирался. Ни о какой яхте не могло быть и речи. Дорого. Если ему так-то уж захочется рискнуть, то можно приобрести катер. Немного поработать над ним, устроив сдвижную верхнюю палубу, чтобы не заливало и шверт, от опрокидывания. Хорошая штука, между прочим. Практически сто процентная гарантия.

Так. Он это серьезно? Го-осподи. Опять. Нет, все же реально в нем сейчас уживаются два человека. Да кой там уживаются. Если они без конца конфликтуют.

Глава 19
Авантюра

Нампула довольно большой город. Порядка ста тысяч жителей. Плюс вдвое превышающее население острова. Правда, эта часть полностью представлена чернокожими аборигенами занятыми в сельском хозяйстве. Которые по обыкновению, время от времени уходят в пике, сбиваясь в банды. Гораздо реже устраивают бунты, которые подавляются с неизменной жестокостью. И это при внешней респектабельности города, выстроенного в португальском колониальном стиле.

На рейде острова всегда присутствовало несколько боевых вымпелов португальского флота. Кстати, эти ребята пошли своим путем, отдавая предпочтение крейсерским операциям. В этой связи они делали ставку на паровые фрегаты. Только не в деревянном корпусе, а в стальном. Как по мнению Бориса, так сомнительно все как-то. Но с другой стороны, потребность флота в угле уменьшается в разы. Словом, в адмиралтействе головы большие, пусть думают сами.

На берегу расквартирован полк морской пехоты, при подвижных береговых батареях и легкой артиллерии. Именно они-то и отличаются обычно в усмирении бунтов аборигенов.

Здесь же находится резиденция губернатора колониального архипелага. Кстати, поговаривают дельный управленец. Может негров он и считает черным деревом, и бунтуют они с завидным постоянством, как и умываются кровью. Но из песни слов не вычеркнешь, экономика островов медленно, но верно растет, выдерживая постоянный темп прироста. Как улучшается и благосостояние всех слоев населения острова.

Прежде чем приступить к осуществлению своей аферы, а вернее все же авантюры, Борис изучил город, если не вдоль и поперек, то достаточно хорошо. Причем, не только как Виктор Дубини, но и под личиной некоего Грэга, которого прежде тут никто не видел, а сам он то появлялся, то пропадал.

Говорил-то он с ярко выраженным акцентом. Зато прекрасно понимал английскую разговорную речь, читал и писал куда грамотней многих представителей среднего класса. Что ни говори, а приятно иметь высокие показатели Интеллекта. Да и не впервой ему изображать из себя немого. Так то, проверенный способ с блокнотиком и карандашом вполне работал.

Разумеется Нампула португальский город. Но англичане уже достаточно давно пустили здесь свои корни. А потому даже

рядовые жители худо бедно могли на нем общаться. Хотя конечно же не писать. Но хватало ведь и англичан. Поэтому белой вороной он не был. Разве только немота. Но тут уж ничего не поделать. Опять же, стотысячное население, если вдуматься, это не так уж и мало. Если особо не отсвечивать, то и не примелькаешься. Ну, разве нужных кругах.

— О, Грэг, давненько тебя не видно, — извозчик, британец, даже заерзал на облучке.

Не сказать, что они дружны. Но того кто трижды угощал тебя щедрой рукой, ты скорее запомнишь, чем забудешь. Хотя бы на тот случай, если тому опять захочется повторить те развеселые вечера. Выпивка, еда, шлюхи в борделе средней руки. Оно конечно черномазые. Но какая это ерунда. Баба, она и здесь, на Африканских архипелагах баба и есть.

Борис ответил на рукопожатие, вооружился потрепанным блокнотом и вывел.

«Дела. Был занят. Нужна помощь.»

— И что тебе понадобилось? — сомнением поинтересовался извозчик.

Одно дело участвовать в попойке с бабами. И совсем другое, когда от тебя требуется ответная услуга. Конечно сразу открещиваться не стоит. Может дело-то пустяшное. А после опять обломится веселый вечерок.

«Доставить посылку. Плачу шиллинг.»

— Что за посылка?

«Один ящик.»

— Куда доставить?

«Улица Аугушта 10.»

— Это картинная галерея, что ли?

Борис кивнул.

— И все?

Отрицательно покачал головой и опять за карандаш с блокнотиком.

«Вечером кутим?»

— Ну-у, я не знаю. Моя опять пилить будет.

Борис изобразил эдакий жест, мол ты чего не мужик, что ли.

— Там же? — словно сдаваясь, поинтересовался извозчик.

Утвердительный кивок.

— В девять вечера?

Опять подтверждение.

— Ладно, буду. Где твой ящик-то?

Кивок в сторону порта.

— Ну садись, — берясь за вожжи, произнес он.

Загрузив ящик, двинулись по указанному адресу. Заведение

рассчитано на чистую публику, которой нет необходимости вставать спозаранку, а потому до открытия еще два часа. Однако ее владелец уже был на месте. Насколько знал Борис он как раз готовил выставку довольно модного художника. Кстати, Измайлову до него еще тянуться и тянуться. В картинах Бориса уже виден талант, но для знатоков заметна и незавершенность работ. Сам он способен увидеть это только сравнивая свои работы с другими.

— Куда? Куда вы несете этот ящик, — набросился на них хозяин когда они уже были в дверях.

Португальский Борис знал даже хуже, уровня — моя твоя не понимает. Однако суть возмущений понял и молча протянул ему собственноручно нарисованную почтовую квитанцию. Ткнул в ящик, на вывеску с адресом и названием, на владельца, пожал плечами и тряхнул головой, мол отвали в сторону и не мешай делать свою работу.

— Господи, ну что с вами делать. Вносите, — изучая квитанцию, произнес владелец.

Ящик они занесли прямиком в дальний угол, не просматривающийся с улицы. После чего направились на выход. Правда Измайлов покидать галерею не стал. Убедился, что владелец здесь один. Проводил товарища многозначительно подмигнув, мол до вечера. А сам вернулся, не забыв запереть дверь.

— Что тебе нужно? — насторожился хозяин галереи.

Он было дернулся, чтобы вырвать из подмышечной кобуры револьвер, но не успел. Борис уже навел на него ствол бульдога и покачал головой, мол не дури. При этом держался так, чтобы с улицы оружие было не рассмотреть.

— Господин, не делайте глупостей, — шепелявя благодаря паре камешков во рту, с легким акцентом на английском произнес он.

Это в двадцать первом веке заканчивая институт или университет зачастую не могут двух слов связать на иностранном языке. Здесь подобное невозможно. Человек с высшим образованием не знающий как минимум один иностранный язык, это нонсенс. Да что там, многим хватало даже гимназии. И уж тем более, при наличии такого полезного умения как «Лингвистика».

Впрочем, Борис точно знал, что господин Силвейра говорит по-английски. Не вслепую же он сюда пришел, в самом-то деле. Его появлению в этих стенах предшествовала подготовительная работа.

Ну и над акцентом поработал, вогнав в «Лингвистику» весь

свой свободный опыт. Теперь и при отсутствии камешков в нем не заподозришь русского. То, что язык не родной видно. Но когда показатели третьей ступени хорошо так перевалили за половину, ты поди еще определи выходцем какой страны является твой собеседник. И чем больше опыта вложено в ступень, тем больше сглаживаются отличия.

— Что вам угодно? У меня здесь нет наличности, — держа руки так, чтобы не провоцировать налетчика произнес хозяин галереи.

— Для начала медленно, достаньте ваш револьвер и положите его вон на тот столик. Замечательно. А теперь, вскройте ящик, — кивнув в сторону посылки, произнес Борис.

Там уже лежал небольшой гвоздодер, оставленный Измайловым. Ободряющий жест револьвером, и Силвейра с видом обреченного принялся за работу. Гвозди небольшие, а потому подавались легко с незначительным скрипом.

Под крышкой обнаружилось два слоя оберточной бумаги, откинув которые хозяин галереи замер, если ни громом пораженный, то в крайней степени удивления. Картины? Он перевел взгляд на странного налетчика. Тот вновь сделал ободряющий жест револьвером и господин Силвейра начал извлекать полотна, закрепленные на подрамниках, а так же папку с акварельными рисунками.

Иметь успешную картинную галерею и не разбираться в изобразительном искусстве… Нет, подобное разумеется возможно, при условии, что у вас имеются работники с соответствующими знаниями. Но Жозе Риуш Силвейра знал свое дело. А потому сразу же определил талант, сквозивший в каждом мазке. Пусть эти работы все еще далеки от совершенства.

К тому же, даже в этот неторопливый век информация распространялась довольно быстро. А потому по свету уже гуляли слухи о неизвестном немом одаренном держащемся на особицу. Этот поначалу изображал из себя немого. И говорит он с неузнаваемым акцентом. А значит, можно предположить, что еще недавно он был куда более узнаваемым. Отсюда и такая маскировка.

— Средняя стоимость этих картин составит восемьсот фунтов. Но я готов уступить вам их, скажем за шестьсот. И, да, реалы меня не интересуют.

— Я не торгую краденым, — нервно сглотнув, все же возразил Силвейра.

— Справедливо, — кивая в знак согласия произнес Борис, — прошу вас, не делайте глупостей, чтобы нам потом не пришлось обоим жалеть о содеянном.

Он переложил бульдог в левую руку. Не сказать что он пользовался обеими в равной степени. Но случись нужда, уж с десятка-то шагов не промахнется. Правой извлек из внутреннего кармана сложенный лист бумаги, который разложил на столике рядом с револьвером хозяина. Затем небольшую готовальню внутри которой обнаружилась тонкая кисточка и маленький тюбик с черной краской.

Вооружившись кисточкой, он сделал несколько росчерков на листке, после чего отошел в сторону. Приветливо улыбнулся и сделал приглашающий жест.

— Это расписка, в том, что некий художник РБП продал вам свои картины за шестьсот фунтов. А это его подпись. Можете сравнить.

Силвейра взял листок и поднеся его к картине сличил подписи. Они были идентичны.

— Но это ни о чем не говорит. Подпись может быть вашей, а картины краденными, — справедливо возразил он, так как прежде наблюдать автограф неизвестного художника ему не доводилось.

— Простите, но рисовать здесь, чтобы убедить вас, я не буду. У меня нет времени на эти глупости. Отойдите в сторону. Благодарю.

Легкий щелчок и лезвие ножа выскочило из рукояти, встав на фиксатор. Подобные ножи частенько используют преступники. Очень уж удобно для внезапного применения. Борис подошел к картине и собирался уже полоснуть по полотну, как Силвейра вдруг понял, что должно сейчас произойти.

— Стойте!

— В чем проблема? — поинтересовался Измайлов.

— Что вы собираетесь делать?

— Как вы считаете, господин Силвейра, за какой надобностью я устроил весь этот маскарад?

— Я понимаю, вы хотите сохранить инкогнито…

— Не просто инкогнито, а не желаю чтобы кто-то хотя бы заподозрил мою истинную личность. В этой связи, данные картины только вяжут меня по рукам и ногам. Дарить их вам в мои планы не входит. Поэтому я предпочитаю их уничтожить.

— Д-дьявол! Остановитесь! Эм-м-м. У меня здесь и впрямь нет такой суммы. Максимум, что я смогу собрать, только сотня фунтов, да и то в реалах, которые вас не интересуют. Но если вы мне предоставите хотя бы один час…

— Вы действительно полагаете, что я совершу подобную глупость? — вздернув бровь, иронично поинтересовался Борис.

— О-о М-Мадонна! Да погодите вы. Позвольте я хотя бы

отправлю записку жене. Разумеется вы ее прочтете.

В записке не было ничего крамольного. Господин Силвейра всего лишь просил свою супругу немедленно направиться в банк, снять со счета шесть сот фунтов и принести их в галерею. У него наметилась выгодная сделка и он не желает терять клиента. Кстати, ничего удивительного в том, что у хозяина галереи имелся валютный счет. Португальский реал слишком уж нестабильная валюта, из-за навалившегося на страну кризиса. Очень напоминает Россию, причем не только девяностых, когда люди стараются откладывать накопления в более стабильной валюте.

— Надеюсь вы понимаете, что в случае если здесь что-то нечисто, я вас убью. Мне же за это, по сути, ничего не будет.

— Я понимаю.

— Хорошо. Отправляйте записку.

Найти посланца было несложно. Мальчишки они везде мальчишки и за скромную плату готовы пробежаться по улицам города со скоростью ветра. Причем непременно исполнят поручение в точности. Ведь если начнут пробавляться обманом, то и веры им уже не будет.

Ждать пришлось больше часа. Но Борис особо по этому поводу не переживал. Это ведь не двадцать первый век, с его сумасшедшим темпом жизни. С другой стороны, его скорее успокаивало поведение господина Силвейра, который был занят сугубо изучением картин. Не может так спокойно вести себя человек, задумавший игру в прятки со смертью. Борис вовсе не шутил, когда обещал пристрелить его, и оружие продолжал держать наготове.

— Дорогой, прости, я повстречалась с сеньорой Алвареш. Ты же знаешь, она такая болтушка. Надеюсь, я не опоздала.

Затараторила вошедшая моложавая женщина, весьма привлекательной наружности и игривым блеском в глазах. Н-да. Вообще-то Бориса посетили сомнения относительно болтливости подруги синьорины Силвейра. Скорее уж этим страдала она.

— Нет. Все хорошо, дорогая, — заверил ее муж.

А еще к ее порокам можно было отнести чрезмерное любопытство. Она обшарила помещение галереи и даже попыталась заглянуть во все закоулки. Однако никого кроме непонятного типа не обнаружила.

— Ты принесла деньги? — отвлекая ее от столь важного занятия, поинтересовался Силвейра.

— Ах да. Вот они, — спохватилась она, доставая из сумочки пачку банкнот.

— Благодарю. Можешь идти.

— Но-о…

— Потом, милая. Все потом. Он не дождался, но обещал вернуться. А пока у меня дела.

— Тогда зачем было отправлять в банк меня.

— Так получилось, дорога. Извини. Мне правда нужно работать.

— Хорошо, — с явным намеком, что расплата за подобное поведение еще последует, произнесла она.

— Вот ваши деньги. Шестьсот фунтов. Можете пересчитать, — выпроводив жену, подошел к Борису Силвейра.

— Благодарю. С вами приятно иметь дело.

— Я могу надеяться…

— Нет. Я ни дня не задержусь на острове. Меня уже ждут контрабандисты. Тяжело быть одаренным в мире, где все мечтают посадить тебя на цепь.

— Н-да. Я вас понимаю. Я правда вас понимаю. Но если вдруг… Просто имейте ввиду, что в следующий раз все произойдет горазд быстрее и при меньших усилиях.

— Я буду это иметь ввиду. Не проводите меня к черному входу?

— Д-да, непременно. Прошу.

— Только после вас.

— Ах да. Простите.

Совсем уж доверяться ему Борис не стал, а потому прежде чем выйти через черный ход, легонько приложил хозяина по голове. Вреда ему это особого не причинит. Минута, другая и придет в себя. Зато Измайлов за это время успеет убраться достаточно далеко.

Выйдя наружу Борис оказался в довольно узком проезде, между задними фасадами зданий, параллельных улиц с черными выходами. А потому безлюдно тут не было. Хотя народу все же не так много и в основе своей прислуга. Так что он в своем небогатом одеянии совершенно не выделялся. Прошел до перекрестка, и алее уже влился в людской поток. Довольно многолюдный. Город оживал. Правда только ради того, чтобы уже через три часа погрузиться в полудрему сиесты.

Вскоре он свернул с оживленных улиц на глухие, а там и вовсе пересек пустырь, поросший кустарником, где сбросил прежнюю личину. От гардероба избавился без раздумий. Плохая идея трястись над всяким тряпьем. А вот парик, накладные усы, броду и бакенбарды прибрал. Качественно изготовленный реквизит штука не столь уж и распространенная. Он при всякой возможности пополняет свою коллекцию. Так на всякий случай.

Последний штрих, с помощью лосьона стереть с лица грим.

Или все же женскую косметику. Причем дорогую. Сегодняшний грим актеров оставляет желать лучшего. Он ведь призван не столько загримировать, сколько наиболее ярко выразить черты лица, делая их различимыми для зрителей в зале.

После сиесты, уже без маскировки он покинул съемную квартиру. Особой причины задерживаться в городе у него не было. Но и пользоваться услугами контрабандистов, без особой на то нужды, он не собирался. Пароход же, на который у него были приобретены билеты отходил завтра утром.

А пока суд да дело, он решил все же подумать о собственной безопасности. Дважды заглянув за край, он не желал опять оказаться в неприглядной ситуации. Поэтому решил все же купить себе «Аптечку». Одноразовую, на большее попросту не достанет средств. Но даже с таким экземпляром можно было чувствовать себя куда спокойней.

Он бы и раньше озаботился этим. Но несмотря на то, что данный артефакт продается совершенно свободно, товар это все же дефицитный. Все же производят их не на заводах, а в мастерских сюзеренов. Одноразовых на рынке больше всего. Но опять же, все в этом мире относительно. Много, не значит на каждом углу.

Но вот именно в этой аптеке имелась пара экземпляров. И как ни странно, едва только Борису стало известно об этом, как сидевший в нем непоседа, тут же выказал солидарность с более рассудительной его половиной. Наверное решил, что имея такой козырь, будет куда легче справиться с оппонентом, склонив к очередной авантюре. Н-да. И ведь не безосновательно.

Глава 20
Свиданье как в романе

Дверь аптеки распахнулась, впуская Бориса в относительно прохладное помещение. О кондиционерах тут пока и слыхом не слыхивали. Тут даже даже холодильников в привычном понимании пока еще нет. Но хорошо хотя бы получают широкое распространение вентиляторы. В довольно просторном зале имелось целых два потолочных образца, благодаря которым и поддерживалась относительная прохлада.

Хм. А ведь это идея. Ну, кондиционер ему конечно не соорудить. Но люди состоятельные вполне смогут позволить обычный охладитель воздуха, благо производство льда сегодня уже налажена и он достаточно дешев. Как набирает обороты и производство настольных вентиляторов. То есть, можно изготовить достаточно компактную установку. В любом случае, Система должна оценить подобное изобретение, а значит и одарить очком надбавок. Остается только вопрос, где изготовить такой агрегат. Впрочем, над этим он подумает позже.

Сословную принадлежность Бориса можно было определить без труда. Гардероб в этом мире имел существенные отличия и однозначно указывал на принадлежность к тому или иному сословию. Одеяние дворян, во всех цивилизованных странах был схож и придерживался тенденций общемировой моды. Низшие сословия одевались уже склоняясь к национальным особенностям и традициям.

Переодевание по ниспадающей не встречало никаких порицаний. А вот наоборот не допускалось категорически во всем мире. Повесить за это не повесят. Даже на каторгу сошлют далеко не везде. Однако тюремный срок получишь непременно. Если же при этом ты еще и совершил преступление, то можешь не сомневаться, это послужит отягчающим обстоятельством.

В Измайлове безошибочно угадывался обычный горожанин. Да, одежда добротная, пошита качественно и явно не дешевая, но из песни слов не вычеркнешь. Однако, никаких препятствий для посещения данной аптеки не было. Иначе на вывеске непременно значилась бы приписка, для чистой публики.

Борис отошел в сторону, уступая дорогу какому-то дворянину и направился прямиком к стойке. Зал достаточно просторный и обслуживается сразу четырьмя провизорами. Что в общем-то и оправдано. Народу в аптеке хватает.

Подошел к нужной стойке и мысленно скрепя зубами встал в

сторонке, ожидая когда обслужат некую даму с собачкой. В принципе ничего страшного. Получается будто бы стоит в очереди Но это только на первый взгляд.

Даже если его уже начнут обслуживать при крупной покупке и появится какой-нибудь разночинец, горожанина без раздумий отставят в сторону. При этом, новый клиент может метаться в муках выбора на копеечную покупку. Это ничего не значит. Он будет в приоритете.

— Слушаю вас, молодой человек, — обратился к нему провизор, мужчина лет сорока, с очочками блюдечками на худом смуглом лице.

Говорил разумеется на португальском. Борис с горем пополам понял его, но заговорил на английском. Как уже отмечалось благодаря тому, что британцы ведут свои дела на архипелаге Нампула уже более двадцати лет, он тут стал едва ли не вторым. А потому, говорили на нем многие. И уж тем более в сфере обслуживания и торговли.

— Объясни уважаемый в чем разница между вот этими двумя образцами «Аптечек»? — поинтересовался Борис, указывая на товар выставленный на полке.

— Молодой человек, здесь не музей и не выставка диковин. Тем более, что даже там за любопытство пришлось бы заплатить за билет.

Ну что тут сказать. Одет Борис конечно добротно. Но все же не производит впечатление человека, способного сделать столь дорогую покупку. А раз так, то пусть проходит стороной и не мешает работать.

— Я задал вопрос, уважаемый, — выложив на стол пухлый бумажник, из которого выглядывала пачка банкнот, произнес Борис.

Этот надутый индюк имеет полное право отправить восвояси чрезмерно любопытного горожанина. Но после того, как Измайлов продемонстрировал свою платежеспособность, вся его напыщенность тут же слетела. Измайлов вовсе не обязан покупать. Но провизор теперь уже не может вот так запросто отогнать его. Ну-у, если только не появится кто-нибудь выше по положению.

— Оба этих артефакта одноразовые. Этот стандартный, — указывая на тот что побольше, начал пояснять провизор, — пятнадцать на двадцать и на десять сантиметров. Для использования необходимо предварительно взвести механизм. Этот, — указал на более компактный, — новейшая разработка, размерами сопоставим с пачкой папирос. Можно носить в кармане пиджака. Уже во взведенном состоянии. Для активации

необходимо откинуть вот эту крышку. Передвинуть рычаг предохранителя и нажать кнопку активируя артефакт.

— То есть гарантий против самопроизвольного спуска, как в невзведенной аптеке нет?

— Молодой человек, я ведь говорил вам о предохранителе. Конструкция проста, но надежна. Разумеется, если не проявлять излишнего любопытства. Все рассчитано на то, чтобы раненый мог обслужить себя сам.

— То есть, это и вся отличие?

— Все?! — возмутился провизор. — Вы хотя бы представляете себе во сколько уменьшились габариты артефакта. При этом в эту коробочку пришлось поместить абсолютно весь функционал прежнего образца. На сегодняшний день это настоящая вершина научно-технического прогресса.

Вообще-то, у Бориса имелись все основания для подобного вопроса. Стандартный образец артефакта стоил целых пять тысяч рублей. Уменьшенный шесть. Разница в цене более чем существенная.

— И где такие делают? — пребывая в муках выбора, на автомате поинтересовался он.

— Соединенные Архипелаги Америки, — охотно ответил провизор.

Провизор уже понимал, что этот парень возьмет артефакт. Вопрос только какой из образцов его заинтересует. И Борис его все же сделал, решив отдать предпочтение компактности. Ничего. Носили же в его мире солдаты гранаты с простым как молоток предохранителями и ничего. Так что, глядишь и он не использует заряд в холостую.

Правда, мелькнуло было сомнение относительно контрафакта, но он отбросил его в сторону. Обман с артефактом попросту невозможен. Хотя бы потому что если он не привязан на активацию к конкретному владельцу, то любой может увидеть его Суть. Это же не пачка папирос и не коробка с пирожными.

Артефакт «Аптечка»

Количество зарядов — 1

Возможность перезарядки — нет

Состояние заряда — 100%

Состояние механизма — взведен, готов к использованию.

Шесть миллионов реалов, шесть тысяч рублей или тысяча двести фунтов. Н-да. Цена изделия все время вертелась в мозгу, пока Борис отсчитывал потребную сумму. Успокаивало только одно. В случае беды, спасение будет ни где-то там, неподалеку и в то же время, вне досягаемости, а при нем. А сколько может стоить жизнь? То-то и оно.

— Желаете привязать артефакт к себе, — убрав деньги в кассу, поинтересовался провизор.

— А что для этого нужно?

— Ничего особенного. Дайте указательный палец.

Борис протянул правую руку. Провизор обработал палец спиртом. То же самое сделал с иглой, на манер то, которой берут анализы в его мире. Здесь анализы крови еще не делали, но вот потребность в такой игле возникла. Похоже причина именно в артефактах.

Короткий укол, и на пальце набухла капля крови. Провизор приложил палец к овалу на одной из сторон артефакта, который Борис прежде не заметил. Вопреки ожиданиям, кровь не размазалась, а тут же впиталась. Он почувствовал легкое жужжание, едва заметный щелчок. И…

Артефакт «Аптечка»

Индивидуальный

Количество зарядов — 1

Возможность перезарядки — нет

Состояние заряда — 100%

Состояние механизма — взведен, готов к использованию

— Э-м-м, извините, а я смогу его применить по отношении кого-нибудь другого?

— Несомненно. Но только механизм должны запустить вы лично.

— А это сделает кто-то другой? Механизм сработает в холостую?

— Вы же почувствовали легкую вибрацию и щелчок. Это задействовался персональный предохранитель. Теперь либо вы используете «Аптечку», либо ее можно только сломать.

— В сторону, — подошедший господин выставив трость отодвинул Бориса.

Причем случилось это настолько неожиданно, что парень сместился оставив на прилавке свою покупку. Н-да. ну, по сути, не уступить дорогу этому надменному типу он не мог. Дворянин. И ничего-то с этим не поделать. Мало того, теперь пока он не отойдет, не получится даже забрать свой артефакт. Ибо неуважение к высшему сословию. Словом одни сплошные проблемы.

— Ага. Еще не забрали. Отлично. Я беру эту «Аптечку», — произнес напыщенный португалец.

— Прошу прощения, сеньор. Но артефакт уже продан.

— Ты не слышал меня, дубина, — грозно сдвинул брови дворянин.

Самое смешное заключалось в том, что он и впрямь мог

забрать эту покупку буквально из рук, будь перед ним даже купец или промышленник первой гильдии.

— Прошу прощения, сеньор, но артефакт уже привязан к этому молодому человеку. Я ничего не могу поделать. Только предложить вам другой образец.

Дворянин смерил недовольным взглядом скромно стоящего в сторонке Бориса. Вот только ничего поделать не мог. Привязка это дело такое. Заставить человека сменить привязку артефакта конечно можно. Вот только оказаться под судом за посягательства на устои могут и благородные.

Мужчина чуть сместился в сторону и указал тростью на артефакт, словно говоря — забирай и проваливай. Борис не стал заставлять себя уговаривать и поспешил ретироваться. Только если он решил, что на этом его приключения закончились, то сильно ошибался.

— Борис!? — едва оказавшись на улице, услышал он за спиной удивленное восклицание.

Этот голос он узнал бы из тысячи. Правда меньше всего ожидал услышать его здесь. У них под ногами целый мир. Но отчего-то судьба сталкивает их с завидным постоянством. Причем самым невероятным образом. Н-да. Как там было в замечательном фильме «Гусарская баллада». «Три тысячи чертей, свиданье как в романе». Вот уж не в бровь, а в глаз.

— Здравствуйте, Екатерина Георгиевна. Елизавета Петровна, — второй легкий поклон в сторону Москаленко.

Девушки стояли на тротуаре, прикрывшись солнечными зонтиками. Воздушные шляпки и легкие платья. Ну, как легкие. Здесь по-настоящему легких одеяний нет даже у крестьянок. Тот же сарафан надевается на верхнюю рубашку, а под ней либо комбинация либо комбинация. Словом, хватает одежек. Современницы Бориса однозначно попадали в обморок. А если, их обрядить еще и в корсеты, кои обряжаются представительницы чистой публики, и вовсе туши свет. Но ч-черт. Как же это красиво смотрится. Взгляд не оторвать.

За их спинами заметны два бычка трехлетки. В смысле, бугаи косая сажень в плечах, в которых с первого взгляда угадывались серьезные бойцы. Интересно, это очередные мальчики Москаленко, или теперь уж боярин Яковенков озаботился? Борис склонялся все же ко второму. А вообще, он бы на месте ее папаши после случившегося уже запер бы дитятко на родовом острове. А тут. С их последней встречи прошло семь месяцев, а она все еще в тысячах миль от дома. Поди пойми как работают мозги у этих дворян.

— Боренька, ты какими судьбами на Нампуле? —

поинтересовалась Москаленко, обмахиваясь веером.

Вообще-то июнь в этих широтах является зимним. Правда с холодами тут как-т не заладилось. Средняя температура держится в пределах двадцати шести градусов. Хотя вот именно сейчас, она явно подбирается к тридцатиградусной отметке. И судя по всему к полудню превысит эту черту.

— Ну, на Вольвике мне стали не рады. Объявился французский капитан у которого был зуб на небезызвестного вам капитана Бэнтли. Ну и на меня грешного. Так что, консул предпочел спровадить меня побыстрее куда глаза глядят.

— Отсюда до Вольвика даже по прямой более полутора тысяч миль. А уж учитывая необходимость обходить кое-какие места, так и того больше, — заметила Москаленко

— Ну так и скитаюсь я уже четыре месяца.

— Логично.

— А вы все это время путешествовали на катере? В одиночестве? — с блеском в глазах поинтересовалась Катя.

Признаться, Борис старался не смотреть на нее, как и она всякий раз отводила взгляд в строну. Только у обоих это плохо получалось. Уж от кого, от кого, а от Елизаветы Петровны это не ускользнуло. И чего у там, совершенно не нравилось.

— Нет, что вы. В смысле, поначалу-то да. Но когда попал в бурю, предпочел все же оставить глупость.

— Вы считаете, что бросить вызов стихии это глупость? Полагаете, что капитаны презревшие опасность неизвестности отправившись открывать новые земли, глупцы?

Осуждения в ее голосе было столько, что Борису где-то даже стало не по себе. Вот не хотелось ему выглядеть в ее глазах человеком недостойным уважения. Понятно, что в ней сейчас бурлит юношеский максимализм. Но вот хочется произвести на нее впечатление и все тут. Тем более на фоне того, что после их последней встречи отношение ее к нему явно потеплело.

Хм. Показалось. Или в тот момент когда в голосе девушки промелькнуло неодобрение и некий намек на презрение, в облике Москаленко и впрямь появился эдакий легкий намек на удовлетворение. Уж не стремится ли она вбить меду ними клин. И это даже при том, что между ними и без того непреодолимая пропасть. Хм. Вопрос.

— Я не трус, Екатерина Георгиевна. И вам о том ведомо, — пожав плечами, как ни в чем не бывало заговорил Борис. — Но между трусостью и здравым смыслом есть большая разница. Прохаживаясь в прибрежных водах я уверился в том, что способен управлять катером и пересечь на нем океан. Ничего невозможного. Но только не с моими познаниями в навигации.

Мне еще учиться и учиться.

— Хм. Согласна. Безрассудство до добра не доведет. Кстати, у меня есть для вас предложение.

— Я весь внимание, Екатерина Георгиевна.

Хм. А вот и едва заметная тень недовольства на личико Москаленко наползла. И даже где-то озабоченности. Неужели он все же прав. От этой мысли сердце, что говорится, екнуло и легонько засосало под ложечкой. Да так приятно, что даже по спине прошла едва заменая дрожь.

— Батюшка решил, что некий, известный нам капитан Бэнтли должен ответить за свою дерзость. Он отдал под мою команду вооруженную парусно-паровую яхту, дабы я посчиталась с ним. Вот уже три месяца как мы получили каперский патент. Очень надеюсь, что война не успеет закончиться до того момента, как мы найдем этого негодяя, решившего сменить театр своих крейсерских операций.

— Простите, вы это серьезно?

— Разумеется.

Занавес. Борис отказывался понимать дворян и бояр в частности. То есть, он отдал под команду шестнадцатилетней девочки вооруженную яхту и отправил посчитаться за поруганную честь? Это вообще как? Он невольно перевел взгляд на Москаленко. Нет. Это не шутка. Она совершенно спокойна и воспринимает происходящее как должное. И это при том, что Катя еще не достигла восемнадцатилетней планки, чтобы получить возможность возрождения. Бре-э-эд!

— Эм-м, мне казалось, что…

— Что это занятие не для девушки, — вскинулась Яковенкова.

Да черт возьми, это занятие не для девушки. Во всяком случае, не для девочки, коей она по факту и являлась. Вот только говорить этого вслух он не собирался. Понятно, что между ними пропасть. Но к чему усугублять. И вообще, ему приятно сознавать, что она думает о нем в хорошем ключе. Ну вот нравилась она ему и ее отношение ему не безразлично.

— Я имел ввиду лишь вашу молодость и слишком высокую долю опасности ввиду недоступности вам способности возрождения.

— Это действительно единственная причина вашего неодобрения?

— Кто я такой, чтобы одобрять или не одобрять решения боярина или ваше. Я просто высказал свое мнение. Просто, как я уже говорил, есть большая разница между трусостью и здравым смыслом. Я полагаю, что это преждевременное решение.

— Но оскорбление нанесено. И честь взывает к справедливости, не завтра, а сегодня.

— Эм-м, так может тогда Боярин сам или его вассалы…

— Оскорбление нанесено мне и Елизавете Петровне. Кто как не мы должны призвать Бэнтли к ответу. Береги честь смолоду. Вам знакомо такое выражение.

— Разумеется знакомо. Прошу прощения, Екатерина Георгиевна, кто я такой, чтобы рассуждать о дворянской чести.

— Мне казалось, вы мой друг.

— Э-эм-м…

— Не вижу препятствий для дружбы. Сословные различия тут не имеют ровным счетом никакого значения. Или…

— Нет, что вы, — поспешно оборвал ее он. — я горд тому, что могу не то чтобы именовать, но надеяться на вашу дружбу, Екатерина Георгиевна.

— Вот и хорошо, — просияла девушка. — Кстати, помнится, Борис, вы хороший артиллерист.

— Наводчик, Екатерина Георгиевна. Только наводчик.

— Тем не менее. Нам на «Чайке» такой мастер своего дела не помешает. Как вы смотрите на то чтобы стать членом экипажа на моей яхте?

Смотрел он сугубо отрицательно. Это никак не вязалось с его планами. Он же вроде как наконец решил взяться за ум. Вон и «Аптечку» прикупил вместо того, чтобы приобрести просто великолепную яхту, которая так и манила его к себе. Однако Измайлов прекрасно отдавал отчет своим способностям и тому, что сможет оказать существенную помощь в вопросе сведения счетов с британским капитаном.

— Я согласен.

— Замечательно. В таком случае ожидаю вас на борту. Скажем, завтра утром.

— Я непременно буду, — искренне пообещал он.

— А пока, не могли бы вы составить мне компанию в прогулке по городу? Я так понимаю, что вы успели его изучить.

— Не сказать, что столь уж хорошо, но кое-что все же знаю.

И вновь это щемящее чувство волнения, поселившееся под ложечкой пульсирующим комком. Ч-черт! Это просто праздник какой-то! Он был настолько взволнован перспективой совместной прогулки, что не обратил внимания на теперь уже явственное недовольство, так и сквозившее во всем облике Москаленко.

Глава 21
Сколько веревочке не виться

Выправить лицензии на охоту оказалось делом недолгим. Дичи на острове хватало. И это несмотря на то, что истребляли ее далеко не только охотники, но и браконьеры из местных. Правда, их отлавливали и судили. Причем приговоры были достаточно жесткими. Однако это останавливало далеко не всех. Голод не тетка. На продажу аборигены животных не били. Только на прокорм.

Покончив с бумагами, Борис направился в марину, где имелся целый причал с продающимися маломерными судами от морских яхт, до обычных шлюпок. Вот тянуло его туда, хоть тресни. И это при том, что в кармане оставалось порядка двух сотен фунтов. Чего никак не хватит на более или менее подходящее суденышко. Если только окончательно не заболеть и не ввязаться в особенно отчаянное предприятие.

— Господин желает доехать?

Остановив пролетку рядом с Борисом поинтересовался знакомый извозчик. В смысле, знает-то он немого Грэга. В образе же обычного горожанина Борис ожидаемо оказался неузнанным. Хм. Впрочем, не обычного, а с достатком. Иначе он не заинтересовал бы местного таксиста.

— Езжай, дружище, я прогуляюсь.

— Ну как знаешь, — ту же растеряв уважительный тн произнес тот и подстегнул лошадь.

Буквально вслед за ним прогрохотал грузовик, обдав Бориса копотью, запахом горячего металла, пара и машинного масла. Эдакий мини паровоз, из трубы которого валил густой черный дым. Однозначно водитель дрянным углем топит. Впрочем, по своему опыту кочегара Борис знал что особых потерь для мощности машины не случится. Вот на частоте обслуживания и затрачиваемых при этом усилиях оно конечно же скажется. Но когда стремишься сэкономить каждый реал, разве будешь задумываться над такими мелочами.

Хм. Или все же фартинг. Португальцы не особо приветствуют продукцию технического прогресса. В смысле, господа очень даже покупают и катаются на паромобилях. Но это легковые, так сказать роскошь. А вот что касается рабочих лошадок, типа грузовиков, тут уж больше отличаются британцы, которых тут хватает.

В России, кстати тоже все больше за лошадок держатся. Редко

на каком острове боярин озаботится о техническом перевооружении своих подданных. О князьях и говорить нечего. Даже на верфях не спешат вводить новшества. И это при том, что корабли в дружинах как раз стремятся иметь новейшие.

Правда, для этого все больше поглядывают на заграницу. На тамошних верфях нередко и заказывают корабли. Н-да. Вместо того, чтобы развивать свое кораблестроение, помогают соперничающим державам уйти в еще больший отрыв. А ведь каждое судно это опыт, как положительный, так и отрицательный…

В марине он провел целых два часа. Покинув ее в расстройстве чувств. Он наверное все же мазохист. Вот оно ему надо было. Завернул в знакомую таверну, где пообедал. Кстати, достаточно поздно. Уже перевалило за час дня и уже давно настало время сиесты. Улицы практически пустые. Попадаются лишь редкие прохожие. Транспорта и вовсе нет. Лавки по большей части закрыты.

Оказавшись в съемном домике, прислушался к своим ощущениям. Н-да. Сна как не бывало. Однозначно, если сейчас завалится, то тупо проворочается, пока не надоест и он не бросит это безнадежное занятие. Поэтому раскрыл этюдник, и смочив лист бумаги закрепил его на поднятой крышке. Чего зря время терять, если можно пока суд да дело нарисовать одну акварель. А может и не одну. Как пойдет. Это не масло, спокойно хранится в папке на дне чемодана.

Картина была еще в процессе, когда он услышал, что возле дома остановилась пролетка. Эт-то еще что такое? Выглянул в окно Ч-черт! Только этого не хватало! Поспешно сложил этюдник, не обращая внимания на то, что безвозвратно испортил почти законченную акварель. По дорожке к дому шла госпожа Москаленко. Так что, нужно было в срочном порядке прибрать все, указывающее на его дар.

Управиться до того, как она постучала в дверь он не успел. Поэтому девушке пришлось немного обождать. А нечего заявляться в гости нежданно-негаданно. Может его и дома-то нет вовсе. Прибравшись присел на койку задумавшись над этой мыслью. А что такого. Сразу снимется множество вопросов и неловкостей. Хотя-а-а… Прятаться, даже от взрослой женщины однозначно с большим жизненным багажом, оно как-то не комильфо.

Решительно поднялся и направился к двери. Провернул ключ и толкнул ее наружу.

— Боренька, ты настолько не рад меня видеть? — одарив его иронично-осуждающей улыбкой произнесла Москаленко.

— Прятал в шкаф любовницу.

— Фи, Боренька. Ну есть, что скрывать от остальных и бог с тобой. Но к чему грубить женщине, — решительно отстранив его в строну, и проходя вовнутрь, произнесла она.

Остановилась посреди комнаты. Осмотрелась. Состроив рожицу неодобрительно покачала головкой. Заглянула в соседнюю комнату. Перевела взгляд на Измайлова.

— Боренька, а ведь нет у тебя любовницы. Ни одна уважающая себя женщина не разведет такой беспорядок.

— Вообще-то я регулярно убираюсь, — задело Бориса подобное замечание.

— А разве я сказала, что тут грязно? — пожала она плечиками. — Я сказала, что тут беспорядок. Ну чего стоишь истуканом. Прикрой дверку, и иди сюда, шалунишка.

Она вытянула к нему руки и потрясла кистями. Совсем как в первую их ночь. Н-да. От воспоминания по телу пробежала волна возбуждения. Впрочем, скорее приятного вспоминания. Потому что дружок на этот раз остался нем.

— Елизавета Петровна.

— Лиза. Забыл?

— Отчего же помню. Так вот, Елизавета Петровна, я понимаю зачем вам нужна вся эта игра. Боитесь, что Екатерина Георгиевна слишком уж увлечется мною. Ну, а то, что она мне не безразлична, вы и так поняли. Потому и стараетесь вбить между нами клин. Ну какая женщина простит то, что ей предпочли другую. При этом сами рискуете впасть в немилость. Возможно делаете ставку не на боярышню, а на ее родителей. Или же уверены, что в результате сумеете убедить ее в том, что это я негодяй и перенаправите ее неприязнь на меня. В прошлый раз у вас почти получилось. Потому что по прошествии времени она все же перестала на меня сердиться. Теперь потребовалась следующая доза.

— О чем ты мальчик мой? Я просто соскучилась. Забыл? Ведь это именно ты сорвал цветок невинности, — изобразила она искреннее удивление и обиду.

— Ну да. Как же. Той невинности то и было, разве только физиология. Кстати, достижения современной медицины вполне позволяют восстановить эту потерю. Но это так. Только ради констатации факта, — жестом останавливая волну возмущения, продолжил он. — Я хотел сказать о другом. Мне понятно зачем это нужно вам. И мало того, я где-то даже одобряю ваши действия. Признаться, мне бы тоже не хотелось бы дурить голову Екатерине Георгиевне. Мало того. У меня уже лежит в кармане билет на завтрашний пароход.

— И к чему тогда было предлагать пикник и охоту? Мальчишка, которого отправил за тобой Антон, сообщил, что ты для начала посетил администрацию губернатора. А значит, однозначно приобрел лицензию.

— Каюсь. Выпалил под влиянием момента. Не стоило. Но, что сделано, то сделано.

— Значит будем выправлять ситуацию, — приблизившись к нему на пару шагов, многозначительно произнесла она.

— Елизавета Петровна, мне неприятно сознавать, что Екатерина Георгиевна будет обо мне плохо думать, — отступая, с виноватой улыбкой произнес он. — Но я понимаю и принимаю необходимость этого. Не хотелось бы усложнять жизнь девушки. К тому же, это всего лишь увлечение молодости, которой пройдет, оставив лишь приятные воспоминания будораживших в молодости чувств. Но ведь для этого совсем не обязательно доводить дело до конца. Достаточно сделать вид, что было. Вот и все.

— И в чем разница, Боренька? Она ведь все оно будет на тебя сердита.

— Просто я буду знать, что это не так.

— Ох Боренька. Ну а мне-то это зачем. Ладно еще выдержать волну неприязни, зная за что. А так-то, — она шаловливо улыбнулась, вновь подступаясь к нему.

— Не я это затеял, — обходя ее, произнес он. — Чаю?

— Боря, нельзя обижать женщину.

— Мне ли этого не знать, Елизавета Петровна.

— Боря, а тебе точно девятнадцать? Вот так смотрю на тебя, смотрю, больше и быть не может, потому как мальчишка во всем. Но порой из-за этого облика выглядывает взрослый и умудренный годами мужчина.

— Считаете, что во мне есть двойное дно.

— Есть такое сомнение. И коль скоро тобой увлеклась девица, за которую я несу ответственность, то-о-о…

— Ну что же, если есть желание могу показать свою Суть.

— Ты даже не представляешь, Боренька, насколько любопытны женщины.

— Отчего же. Очень даже представляю, — предоставляя ей доступ, возразил он.

Ступень — 5

Опыт — 0/64000

Свободный опыт — 0

Избыточный опыт — 182969

Свободные очки характеристик — 0

Сила — 1.22

Ловкость — 1.21
Выносливость — 1.25
Интеллект — 1.51
Харизма — 1.05
Умения — 22
(Навыки — 1)
(Умения — 7)
Умения:
Общие:
Гимнастика-1 — 3000/4000
Охота:
Следопыт-0 — 300/2000
Кораблевождение:
Навигатор-1 — 850/4000
Машинист-0 — 620/2000
Сигнальщик-0 — 750/2000
Палубный матрос-0 — 850/2000
Кочегар-1 — 1700/2000
Ремесленные:
Оружейник-2 — 0/16000
Слесарь-1 — 40/4000
Столяр-0 — 1100/2000
Маляр-2 — 0/16000
Портной-2 — 1000/16000
Гуманитарные:
Лингвистика-2 — 10353/16000
Рукопашный бой:
Уличная драка-1 — 2120/4000
Приемы самообороны-1 — 2035/4000
Кабацкая драка-1 — 2250/4000
Бокс-0 — 1250/2000
Холодное оружие:
Короткие клинки-1 — 15/4000
Метание клинков-0 — 525/2000
Огнестрельное оружие:
Ручное:
Винтовка-2 — 4500/16000
Револьвер-2 — 4545/16000
Артиллерия:
Наводчик-2 — 10380/16000

(Готов выслушать предложения по систематизации умений. Сам я не игрок, а потому опыта не имею. Это моя рабочая раскладка в урезанном виде.)

— Вот так вот, — хмыкнув заметила Москаленко. — На лицо

абсолютная бессистемность развития.

— Не спорю. А так же видно и то, что во мне нет никакого двойного дна.

Вот уж что в его планы не входило, так это показывать свой навык «Художник» и завязанные на него умения. Кстати. Как ни странно, но скрыть он мог только их. Ни на какие иные умения и таланты, которых у него пока еще не наблюдалось, это не распространялось.

— Насчет двойного дна, я все же не уверена. На уровень развития твоих умений уже потребно достаточно много опыта. А тут еще и более ста восьмидесяти тысяч избыточного. При том, что тебе только девятнадцать лет.

— Забыли, Елизавета Петровна, я хорошо стреляю.

— Я заметила. Но все одно, странно оно как-то.

— Ну так я по Сути только поначалу в команде, а потом выделялся.

— Возможно. Только твоя вторая ступень «Наводчика» как-то не очень впечатляет.

— Ну так, упирался в потолок.

— Разумность у тебя такая, что я для подобного не вижу причин.

— Если не учитывать леность, — пожал плечами он.

— Не производишь ты впечатление ленивого.

— Мы не всегда являемся теми, кем кажемся.

— Вот именно, — вновь бросив на него любопытный взгляд, произнесла она.

— Всего лишь книги, Елизавета Петровна. Ну и высокая Разумность. Ну так, как? Чаю?

— Угощай уж, Боренька. Только смотри, потом не пожалей. Ведь знаешь отчего отказываешься.

— Уже жалею, — разжигая плиту, в основе которой был примус, вздохнул он.

Торопиться им особо некуда. Пили чай со сладостями, которые у Бориса всегда были в наличии, да вели неспешную беседу. Так. Ни о чем и обо всем сразу. Пару раз в голове Бориса мелькнула мысль, что он мается ерундой. Обиженная и тем паче оскорбленная женщина, подобна мине замедленного действия. Когда рванет неизвестно, но то что мало не покажется, это факт. Но всякий раз он ее отгонял прочь. Решение принято. Чего теперь-то метаться. А Москаленко… Ну умна же женщина. Должна понимать, что отвергли вовсе не ее.

Проводив гостью, хотел было поработать, но не смог заставить себя встать к мольберту. Решил плюнуть на это дело. Собрал вещи, ввиду завтрашнего отбытия. Сходил в паб, посидел

за кружечкой другой пива. После раннего ужина завалился спать. А что еще делать, если находишься в полном раздрае. Как там говорится — уто вечера мудреней? Вот и нужно переспать это дело…

Проснулся он разом и тут же понял, что влип по самое не балуй. А о чем еще думать, если его зафиксировали так, что не шелохнуться. И рот зажали что только мычать и остается. Впрочем делать он этого не стал. Лишь сопел от натуги. Да только бесполезно все. Сильное молодое тело с хорошим бонусом ничего не могло противопоставить нападавшим.

Первая мысль была о том, что его нашли Алина и Денис. На кого они работают он так и не понял. Но был готов поставить рубль против сотни, что на царя батюшку. А раз так, то и возможности у них достаточно серьезные, чтобы вычислить беглеца.

Впрочем были и другие варианты. Да банальный грабеж. Могли же его приметить при покупке «Аптечки». Кто поверит в то, что он отдал за нее последнее. Да и не последнее. Вспомнился знакомый извозчик, что днем пытался его подвезти. Да масса вариантов. В конце концов могли и в темную сунуться, раз снимает квартиру, значит монета водится. И за куда меньшее на тот свет спроваживали.

— Ну хватит уже брыкаться. Как же ты мне уже надоел, м-мальчишка. Успокойся говорю тебе. Мы не бандиты. Боярин Морозов давно уж зазывает тебя в гости, а ты все бегаешь, по неразумности своей. Всыпать бы тебе розг, да не велено без трогать без острой нужды. Ну вот. Давно бы так.

Ну а что такого. Морозов это не душегубы. Жизнь вне опасности. С остальным же… Проблемы нужно решать по мере их поступления. Единственно, что он может сделать сейчас это осмотреться и оценить свое положение. Ничего страшного пока не случилось. Вредить ему не станут. Ну разве только Морозов совсем уж обозлился, все же больше года за ним гоняется, и отдал приказ в случае невозможности доставить, объект уничтожить. Как там в «Бесприданнице» — так не доставайся же ты никому! Не. Лучше не надо.

Словом, сопротивляться он прекратил. Что и было отмечено старшим захватившей его группы.

— Значиц-ца так, Григорий Иванович, шуметь не надо. Начнешь кричать, оглоушим, а там и с кляпом ходить будешь. Уяснил? Вот и ладно. Артем, Олег, держите этого умника. Николай, занавесь окно и запали лампу.

— Слушаюсь, ваш бродь, — послышался бас одного из нападавших.

Рот Борис отпустили, позволили сесть. После чего кто-то начал возиться у окон. Наконец чиркнула спичка и в стеклянной колбе керосинки трепетал желтый огонек. Сразу же стали вины подробности.

Нападавших четверо. Трое, схватили и удерживали его. Одеты просто, но добротно, не оборванцы какие. Последний, сидит за столом. И по одежде и по повадкам дворянин. Держится легко и с чувством выполненного долга. Закинул нога на ногу. Открыл крышку портсигара, достал папироску и прикурил от зажигалки.

— Николай, осмотри тут все, — приказал он, пыхнув табачным дымом.

— Слушаюсь, ваш бродь, — ответил здоровяк с повадками унтера.

Впрочем, остальных двоих худосочными тоже не назовешь. Крепкие мужики. Хм. И одного из них Борис вроде бы припоминает. Городовой из Морозовска. Да нет же, точно он. Как звать он никогда не знал, но на городских улицах видел. Форма конечно несколько меняет внешность. Но Измайлова все же трудно обмануть.

— Ну здравствуй, Топилин Григорий Иванович. Позволь представиться, вассал боярина Морозова, а так же коллежский секретарь сыскного отдела полиции острова Морозовский Перфильев Илья Назарович. Ох и заставил же ты мен побегать. Я между прочим из-за тебя лишился медового месяца. Обвенчался походя, словно не по обязанности, да опять умчался за тобой охотиться.

— А чего за мной охотиться. Я чай не преступник.

— Серьезно? А не подскажешь, сколько у тебя имен? — принимая от Николая несколько паспортов, подпустив иронии поинтересовался Перфильев. — Подлог документов серьезное преступление. Причем на каторгу отправишься не только ты, но и те, кто тебе в том помогали. Уверен, что Рыченков и Носов заслужили такой участи.

— Ну, это вам еще предстоит доказать. Эти паспорта не мои. Вы их мне подкинули.

— А кто по ним пересек границу? Тоже мы? Уверен, что таможенники тебя не опознают?

— Я не уверен, что вы станете проводить подобное опознание. Потому как тогда нужно будет давать делу официальный ход. А вы тут не официально. И в настоящий момент не на страже закона, а самые обычные похитители. Все мое преступление заключается лишь в том, что я сбежал, вместо того, чтобы с радостью пойти на службу к боярину Морозову. Так

что, прекращай мне лапшу на уши вешать, коллежский секретарь.

— За словами следи.

— Ну так веди себя соответственно, чтобы тебя воспринимали всерьез, а ни как актера погорелого театра.

— Что у тебя, Николай?

— «Аптечка», пара бульдогов, маузер, ящик с красками и кистями, писчие принадлежности, книги, да вещи. Ну и паспорта.

— Ясно. Художник. Н-да. Знать бы раньше, сколько времени сэкономили бы. Этому руки за спину кляп и на выход. Пора убираться с этого острова.

— Слушаюсь ваш бродь, — отозвался унтер.

Борис лишь тяжко вздохнул и открыл рот. Что тут поделать, этот раунд он проиграл. Остается это осознать. Сделать выводы на будущее. И ждать удобного случая.

Глава 22
Догадки и ответы

— Катя может уже прекратишь дуться, — заканчивая намазывать масло и откладывая в сторону столовый нож, не выдержала Москаленко.

— С чего вы взяли, Елизавета Петровна, что я на вас дуюсь? — легонько пожала плечиками Яковенкова, накладывая на свой бутерброд вишневое варенье.

— А как это называть? Еще вчера после полдника тебя словно подменили. Сама не своя. Только и того, что роняешь скупые фразы через губу. Катюша, так нельзя. Нам ведь сколько еще времени предстоит провести вместе.

— В чем проблема? Мы можем взять попутчиков. Не одни мы путешествуем по свету. Найдется много желающих.

Обычная практика для владельцев собственного судна. Прибывая на острова они неизменно посещают светские мероприятия, обзаводятся новыми знакомыми и приглашают их составить им компанию.

— Катя! — одернула девушку Москаленко, слегка повысив голос.

— Что Катя!? — огрызнулась та, в той же тональности.

— По-моему тебе следует объясниться, — беря себя в руки, спокойно произнесла Елизавета Петровна.

— Мне?

— Ну не я же устроила этот демарш. Что происходит. Ты вчера отказалась пойти на выставку в галерею. Сегодня целый день меня избегаешь. Я надеялась хоть за полдником наконец придешь в себя. Сутки уж хандришь. Но не тут-то было.

— Я видела тебя.

— Ты и сейчас меня видишь. Что в этом особенного, — вновь пожала плечами Москаленко.

— Я видела тебя у него. В полуденный отдых ты ездила к нему.

— К кому к нему? — складывая салфетку, вздернула бровь Елизавета Петровна, словно подбадривая девушку продолжать.

— К Борису.

— Кхм. И что с того? Я должна отчитываться куда, а главное, по какой надобности поехала?

— Но…

— Что, Катя? Я взрослая и незамужняя дама, не обремененная семейными обязанностями. Ты не поп, чтобы

уличать меня в грехопадении. Все в пределах светских приличий. А вот следить… Кстати, а зачем ты за мной следила?

— Я… Мне…

— Ох девочка моя. Да как же такое произошло-то. Господи, дитя.

Москаленко играла. Но играла так, как и не снилось ни одной актрисе. Потому что та лицедействует на сцене, она же в жизни. Что сто крат труднее.

Она поднялась и подошла к девушке, которую в этот момент прорвало. Она уткнулась ей в живот и наконец заплакала. Елизавета Петровна, обняла Катю и прижала к себе, искренне разделяя ее горе, но не считая себя в праве, успокоить несчастную и развеять сомнения. Пусть поплачет. Слезы, они как дождь смывающий грязь с мостовой и изгоняющий духоту, омывают душу и приносят облегчение.

— И когда только успела, девочка.

— Незна-аю-у.

— Вот и я не знаю. Ведь вы и не виделись толком. Так, все больше урывками. Ну на катере. Так и там все больше отмалчивались. Не стоит он того, девочка моя. Самый обычный кобель. Хорош, конечно, иначе второй раз к нему не поехала бы. Но только и того. Он еще на катере со мной заигрывал, шельмец. Ну я и подумала, что неплохой вариант. Опять же, обещал сегодня пикник и охоту. Где он?

— Он мог пообещать в горячке, но денег на то недостало.

— Э-эх. Наивная простота. Я видела у него билет на пароход, отбывающий сегодня утром. Нет его уже на Нампуле.

— Значит он…

— Именно девочка. Господи. Самый обычный кобель, которому нужно только одно. И как только я просмотрела, — вновь начала сокрушаться Москаленко.

Опустилась на колени и обняв девушку притянула ее к своей груди. Только не вспоминать о чести и долге. Когда в сердце змеей заползают чувства, рассудок молчит. Клин клином вышибают. Порой это ревность. А иногда вдруг возникшая сильная неприязнь.

Над в сердечке юной Кати сейчас бушевали сразу оба этих чувства. Ей больно. Но это пройдет. Непременно пройдет. Жаль конечно, что оно так-то все. Нехорошо куражиться над первым чувством, преисполненным искренности и чистоты. Но что уж тут поделать, коли оно так-то все сложилось.

Елизавета Петровна так же не выдержала и начала всхлипывать, а там и откровенно заплакала. Из солидарности и, главное, совершенно искренне. Ей не просто было жаль девушку,

она по настоящему переживала ее боль…

Окончание полдника ознаменовалось не только слезами в три ручья, но и полным примирением. Кате все еще было больно. Но это уже не имело никакого отношения к Елизавете Петровне. Не она, так другая. Кобелиная натура все одно взяла бы свое. Обидно и больно так-то ошибаться в человеке.

Но ведь он и впрямь не появился сегодня с утра. Ведь от него ничего особенного не требовалось. По сути, только присутствие. Остальным бы и они озаботились. Но его и след простыл.

Покинув борт они направились к картинной галерее. Время еще раннее, общество начнет собираться только ближе к закату, когда дневная жара окончательно спадет. Сейчас это заведение могли посетить только реальные покупатели. Причем, готовые приобрести картину в отсутствии выставляющегося автора, который появится только с началом вечернего приема.

Но им нужно было отвлечься от переживаний. В этом неплохо помогла бы охота. Тем более, что лицензиями они озаботились еще вчера. Однако сегодня с ней затеваться уже поздно. В театре представление так же дают только вечером. Как альтернатива, картинная галерея.

— А он и впрямь хорош, — рассматривая висевшие на стене картины, произнесла Москаленко.

— Да. Он весьма умело играет со светом и тенью. Не думаете что его работы достойны занять свое место в вашей коллекции, тетушка? — поинтересовалась Катя.

— Сколько раз тебе повторять, ну не называй ты меня тетушкой и по имени отчеству на людях, — зашипела Москаленко. — Лиза и на ты.

— Опять начинаете. Вот так посчитаешь вас подружкой, а вы парней начинаете уводить.

Сказала вроде и шутя. Но тут же самой стало горько. А Москаленко бросила на нее осуждающий взгляд. Девушка легонько пожала плечами, мол, прости, глупость сморозила. И еще какую. Вот оно нужно бередить свою же болячку.

— Нет, Катенька, он несомненно хорош, но модный, не значит талантливый. Увы, но тут я пожалуй себе ничего не присмотрю, — прохаживаясь дальше и рассматривая картины развешанные на стене, задумчиво произнесла Елизавета.

Смещаясь вдоль картин и все больше убеждаясь в том, что здесь она ничего приобретать не станет, Москаленко обратила внимание на владельца галереи возившегося в дальнем закутке. Рядом с ним находился какой-то рабочий, которому он что-то объяснял. Похоже это был плотник, и сеньор Силвейра заказывал ему рамки для картин.

Влекомая любопытством, Елизавета направилась к ним. Эта выставка уже идет и продлится несколько дней, пока коллекция будет интересовать клиентов. Но жизнь не стоит на месте и похоже владелец галереи готовит уже следующую. Быть может там ее что-то заинтересует.

— Прошу прощения, сеньор Силвейра, вы позволите взглянуть на эти картины.

— О-о, сеньорита…

— Сеньора.

Поправила она его, дабы не вводить в заблуждение своей внешностью. Ну и вообще, взрослая женщина воспринимается уже совершенно иначе.

— Прошу прощения сеньора. Но это работы на будущую выставку, — пряча картины от ее взора, произнес он.

— Готовите что-то необычное? И это на фоне столь модного художника? Вы меня заинтриговали.

— Увы, сеньора, но я пока не могу раскрывать интригу. Прошу понять меня правильно…

— Вам необходимо сначала до конца разыграть карту Хосе Гонсалеса. Я понимаю. Ну а если я дам вам слово чести, не раскрывать интригу. Просто, я ценительница изобразительного искусства и имею частную галерею. Если есть смысл, то я дождусь открытия выставки. И быть может даже внесу аванс прямо сейчас, дабы не упустить картину.

— Сеньора, вашего слова конечно же достаточно. И вы все правильно поняли. Но картины не готовы. Они все еще в упаковке.

— И все же. Вы позволите взглянуть?

Ну вот как отказать благородной, дающей слово чести. Откажи ей, и это скорее всего будет воспринято как оскорбление. Поэтому как ни хотелось ему этого избежать, Силвейра был вынужден сдаться.

Даже при этом скудном освещении закутка, Елизавета сразу же поняла, что картины стоили того, чтобы на них взглянуть. Работа не мастера. Более того, по уроню ниже чем выставленные здесь же картины Гонсалеса. Но талант сквозил едва ли ни в каждом мазке.

Пере ней было бушующее море, которому бросил вызов небольшой паровой катерок. На корме двое, парень и девушка. На фоне общей панорамы фигурки маленькие, но несмотря на это художнику удалось передать напряжение, решимость и восторг парочки противостоящей стихии. И это при том, что каждая из них была прорисована всего лишь несколькими штрихами масла. Талант. Картина была им буквально пронизана.

— Лиза, это ведь наш катер, — находясь под впечатлением, произнесла Катя.

— С чего ты взяла?

— Посмотри, разве ты не видишь. Очертания, покраска.

— Похож. Но это ничего не значит. Типовой проект, — понимая, что заинтересовало ее вовсе не изображение суденышка, задумчиво произнесла Москаленко.

— Ну да, — согласилась девушка.

— М-м-м. РБП. Это то, о чем я подумала? — взглянула она на сеньора Силвейра.

— Если вы о неизвестном одаренном художнике, путешествующем инкогнито, то да. Это его работы. И история их появления у меня достойна детективной истории.

— А это его же акварели?

— Да, сеньора.

— Позволите взглянуть?

— Пожалуйста.

Техника письма акварелью и маслом отличается. Некая схожесть конечно же присутствует. Хотя отличий все же куда больше. Но именно схожесть и уловила Елизавета, окончательно поняв это, только когда в ее руках оказалась одна из акварелей.

— Б-боже. Н-но… Это же вы. Обе, — не в состоянии скрыть свое удивление произнес Силвейра.

Они с Катей никогда не участвовали в перестрелке с необузданной толпой дикарей. Более того, у Москаленко никогда не было винчестера, который она держала за бесполезную погремушку. Но именно им на была вооружена стреляя в перекошенное злобой лицо чернокожего воина. Катя же, в этот момент перезаряжала оружие, выцеливая следующего врага. Напряжение схватки угадывалось практически физически.

— Что скажешь Катенька?

— Скажу, что у меня дежавю, и теперь поклонник завелся у нас обеих.

— Ты тоже узнала руку того художника?

— Н-нет. Я не настолько разбираюсь в живописи.

— Да, девочка. Это уже можно назвать живописью. Сеньор Силвейра, нам необходимо срочно отбыть. Но я все же хотела бы оставить за собой некоторые из этих картин. Образцы с предварительными табличками продано, только подогреют интерес покупателей. Сейчас мы отберем картины, а потом я пришлю деньги и адрес. Вы же сумеете выслать мне картины по почте? Расходы разумеется за мой счет.

— Несомненно, сеньора.

— Вот и замечательно.

— И куда мы так спешим? — поинтересовалась Катя, когда они вышли на улицу.

— Я пока ни в чем не уверена. Но очень надеюсь, что права и мы успеем.

Господи! Он одаренный! Его похитили в Джедде. Там же она приобрела акварели того начинающего художника. Прогресс конечно же на лицо, но она готова была поклясться, что это одна и та же рука. Там изображение Кати. Здесь их двоих. Причем была еще одна акварель с ними. Местность насквозь незнакомая, но это и не важно.

Вчера при посещении его на квартире она еще обратила внимание на то, что его руки слегка испачканы красками и каплю на манжете рубашки. Слишком много совпадений. Как она могла не сопоставить этого раньше. Стоп. Сопоставлять пока было нечего. Все прояснилось вот только что.

Говорить Кате она ничего не стала. Не стоит ее обнадеживать. Опять же, не хотелось усугублять размолвку, которая вроде как миновала. Одаренный. Это меняет все. И почему этот идиот молчал. Рыцарь без страха и упрека. Ну вот зачем он молчал!

Сразу же по прибытии на яхту она отдала капитану приказ готовиться к отходу. Отправила Антона по адресу Бориса, и заодно отдала распоряжение относительно галереи.

К сожалению она оказалась права. Молодого человека дома не казалось. Судно на который у него был билет убыло еще утром. Ну да ничего. Их «Чайка» недаром носит свое имя. Яхта имеет легкий и стремительный ход. Так что, беглеца они нагонят скоро. Главное ничего не загадывать и не развеивать недоумение Кати и капитана. Рано. Пока слишком рано.

* * *

Борис закончил умываться и посмотрел на себя в зеркало. Н-да. А ведь пожалуй пора обзавестись бритвой. Ему только пятнадцать, но уже пошел пушок. Если не брить, то выглядеть будет не очень.

Склонился над раковиной и вновь плеснул водой себе в лицо. Помогло не очень. В голове продолжает сохраняться не то чтобы тяжесть, но ощущение такое, что она у него как деревянное полено. Что за дрянь его заставили вчера выпить? А вчера ли? Да без разницы. Наверняка Проскурин знал, что в него вливал, и это безопасно. Но все одно, малоприятно. Это ощущение отупения…

Н-да. Уж лучше похмелье. Тут хотя бы не так обидно, потому что ты хотя бы знаешь что вчера тебе было хорошо. А так. Выпил.

Выключился. Очнулся. И бог весть где находишься. Только и того, что на корабле рассекающем водную гладь. Легкую качку он ни с чем не спутает. Да и за небольшими иллюминаторами, в которые едва протиснется его голова, виден открытый морской простор. А нет. Вон вдали появился какой-то остров.

Хотя-а-а. Надо сказать, что опоили его дрянью куда более качественной, чем использовал Марсель. Хотя вырубает она не менее эффективно.

Одежда сложена на стуле. На столе, в подставках графин с водой и стакан. Рядом лежит его аптечка в жестяном корпусе. Ничего режущего и колющего, что можно было бы использовать как оружие. Денег кстати так же не оказалось, Хотя пустой бумажник и в наличии. В шкафу обнаружился его гардероб, чемодан и этюдник.

В дверь постучали. Н-ну н-надо-о же. Какие культурные похитители. Можно подумать это он заперся изнутри, а не его заперли снаружи.

— Войдите, — тем не менее произнес он.

— Здравствуйте. Разрешите представиться, Неваляев Викентий Петрович, судовой врач, — произнес вошедший мужчина.

Лет пятьдесят, среднего роста, уже полнеющий, круглое лицо с усами и бородкой клинышком. В нагрудном кармашке пенсне на золотой цепочке. И чего пижонить. Очки они ведь куда практичней.

— Нус-с, как мы себя чувствуем?

Нацепил на нос пенсне, вооружился часами и откинув крышку взял Бориса за запястье.

— Голова тяжелая. Как с похмелья. Ну или около того. А так в порядке.

— Н-да. Убойная штука. Я говорил Проскурину, чтобы он был поаккуратнее. Вам вполне хватило бы и половинки пузырька. А так, проспали почти сутки. Нус-с, ничего страшно. Есть хотите?

— Имею такое желание, — под урчание живота, признал Борис.

— Тогда прошу следовать за мной на ужин. И да, молодой человек, заберите пожалуйста вашу «Аптечку» и никогда не расставайтесь с нею. Кстати, весьма предусмотрительно с вашей стороны.

— Доктор, я спросить хотел. Артефакт привязан ко мне, но вот если меня приложит так, что я лишусь чувств, кто-нибудь сможет его использовать, чтобы меня излечить?

— Несомненно. Для этого достаточно приложить «Аптечку» к вашему телу. Причем совсем не обязательно к голому. Далее

Эфир все сделает сам. И да, имейте ввиду, в случае истощения организма артефакт сработает вполне штатно. То есть, полностью восстановит вас, пролечив попутно все ваши болячки.

— Прямо бессмертие, — хмыкнул Борис.

— Ни в коем случае. Болезни излечиваются. Но это ни в коей мере не относится к изношенности самого организма.

— Да даже эдак его запаса прочности хватит минимум на полтораста лет.

— Не скажите. Все это сугубо индивидуально. Образ жизни неизменно накладывает свой отпечаток на изношенность организма. В особенности нервное и умственное напряжение.

— Умственное?

— Разумеется. Захочется ли вам жить заполучив старческое слабоумие? Ведь это банально впустую проведенное время.

За разговорами они вышли в коридор, где обнаружились двое дюжих городовых в гражданском платье. Затем поднялись по трапу в надстройку и прошли в кают-компанию. В окна Борис сумел рассмотреть, часть палубы, парусное вооружение и обводы носа. Благодаря чему сумел опознать судно, которым не раз и не два любовался на рейде.

Личная вооруженная яхта боярина Морозова. Четыре популярные пушки Дубинина делают ее весьма опасным противником для одноклассников. Впрочем, как показывает опыт Бориса, далеко не только для них.

Парусное оснащение типа шхуны. Весьма популярное в настоящее время. При попутном ветре в скорости конечно проигрывает прямому. Зато выигрывает при крутом и встречном. И что немаловажно, такие паруса проще в управлении и требуют меньшего числа обслуги.

Современная паровая машина тройного расширения дополняет облик судна. Экономичная, мощная, разгоняющая яхту до пятнадцати узлов. Отличный вариант для морских путешествий и даже океанских переходов.

Стол уже был накрыт и вошедших встретили капитан сидевший во главе, трое двое офицеров и собственно Проскурин. Борис удивился данному обстоятельству, но вестовой усадил его на одно из мест.

— Привыкайте, молодой человек. Отныне многое в вашей жизни изменится навсегда. А там и дворянство подоспеет. Так что, чем раньше осознаете свое новое положение, тем лучше, — вполне любезно произнес Проскурин.

И куда только делась его резкость и грубость. Впрочем, дело сделано, дичь загнана. Так к чему обострять на ровном месте. Тем более, что все указывает на то, что вскоре ему придется считаться

со своим сегодняшним пленником.

Хм. Давненько хотел поесть чего-нибудь такого, эдакого. И вот тебе пожалуйста. Судя по внешнему виду и запахам, кок знает свое дело туго. Абы какого на таком корабле держать не станут. Н-да. Только он с удовольствием поел бы сейчас постную кашу, лишь бы подальше отсюда. Бориса трясло от злости от одного осознания, что кто-то взял над ним верх. И плевать, что у него нет криминального опыта. Это ничего не значит. Он не любил проигрывать. И ненавидел, когда ему диктовали как и что он должен делать.

Во время обеда ничего примечательного не случилось. Господа вели между собой непринужденную беседу. По сути, ни о чем. Пару раз пытались вовлечь и Измайлова. Но тот предпочел отмалчиваться и слушать. Правда пользы от этого только и того, что яхта направляется прямиком в Морозовск. Чего и следовало ожидать.

— И как вы на меня вышли? — поинтересовался Борис у Проскурина.

После ужина тот поднялся на верхнюю прогулочную палубу, над надстройкой и устроился в плетеном кресле, с трубкой во рту. Как там говорится, после вкусного обеда, по закону Архимеда полагается… Ну а там уже кому что по вкусу.

Двое городовых, всюду сопровождали его, и сейчас стояли немного в стороне. Опекают эдак ненавязчиво, но плотно. Так себе телохранители. Но волкодавы однозначно матерые.

— К чему вам это, Григорий Иванович? — хмыкнул Проскурин.

— Борис Николаевич.

— Бросьте эти игры. Неужели вы думаете…

— Я думаю, что смогу выторговать себе право называться как мне захочется.

— Ладно, — пожав плечами, легко согласился сыщик.

— Так, как вы меня выследили?

— Выслеживают, это когда идут по следу. Я же вас нашел. Борис Николаевич, — сделав акцент на имени отчестве, возразил полицейский.

— Пусть так. Вы ведь уверены, что больше меня не упустите.

— Не упущу. А через годик вы и сами не захотите никуда убегать.

— Вы так в этом уверены?

— Господи, где мои пятнадцать лет. Кто в детстве не мечтал о кораблях, необитаемых островах, пиратах и их сокровищах. Думаете вы столь оригинальны в своем побеге и стремлении к независимости? Да уже через год вы будете смеяться над своими

потугами. Но да, вспоминать будете с удовольствием. Потому как такое приключение не забывается.

Хм. А ведь его слова не лишены смысла. Борис сейчас всего лишь пятнадцатилетний подросток у которого играют гормоны. Даже сидящий внутри взрослый мужик нередко пасует перед его горячностью, тягой к приключениям и авантюрам. А подростки это всего лишь глина, из которой можно вылепить все что угодно. Зависит от скульптора.

— И все же, как вы меня нашли? Просто любопытно.

— На самом деле все очень просто. Если вам нужно кого-то найти то выслеживать нужно только по горячему следу. При отрицательном результате приступаете к отработке его склонностей. То есть пытаетесь думать как разыскиваемый и определить его следующий шаг. Мы поначалу потеряли много времени выискивая атлета. Запутали вы нас со своей физкультурой. Но потом сработал сторожок, выставленный на ваших родителей.

— Мой перевод?

— Именно. Мне пришла телеграмма о нем, и вскоре я был на острове откуда он был сделан. Далее розыск по портрету привел меня на Голубицкий. Мы разминулись с вами буквально на полдня. След опять оборвался. Но у меня в руках оказалась еще одна отправная точка, Носов и Рыченков. Взяли под наблюдение и их. На самом деле для этого потребовалось не так много людей, как может показаться. Всего-то по одному на Голубицком и Яковенковском. И опять ждать поклевки. Переводы родителям регулярные с Голубицкого. Отработали банк.

— А как же тайна вкладов.

— Я в-вас умоляю, Борис Николаевич. С годами, еще и не в том разочаруетесь. Потом был Вольвик, откуда вы написали своим друзьям. Так мы вышли на промежуточный адрес, который взяли под колпак. А сам я выдвинулся во французскую колонию на яхте боярина. Там узнал, что вы художник и получил ваш реальный портрет, а не по описанию.

— Анри? — припомнил Борис своего первого наставника, бесталанного живописца.

— Он. Ну, а дальше вы сами вели нас, телеграфируя друзьям на промежуточный адрес, о том, что с вами все в порядке. Из чего я делаю выводы, что причины для подобных весточек были. Пусть ваши друзья о том и не знали. Вы достаточно долго оставались если не в административном центре, то на близлежащих островах, чтобы мы успевали среагировать. Хотя и запаздывали. Немного, но этого хватало чтобы разминуться с вами. Последнюю телеграмму вы отправили с Нампулы месяц назад. В городе

только одна галерея отвечающая вашим требованиям. Вы конечно разыграли целый спектакль, но и нас не пальцем делали. Вот собственно говоря и все.

— То есть, я сам себя сдал?

— Скажем так. В данном конкретном случае сработал этот метод.

— Ну что же, вам повезло.

— Никакого везения, Борис Николаевич. Это называется профессионализмом.

— Повторюсь, вам сильно повезло, что вы не застали меня в моей прежней компании, — многозначительно ухмыльнувшись, возразил парень.

Глава 23
Шквал

Если по прямой, то до Морозовского более четырех тысяч морских миль. Но как известно, по прямой двигаться можно только на карте. Казалось бы материков нет и обходить ничего не нужно. Огибай острова и придерживайся более или менее прямого направления. Но есть еще такое понятие как территориальные воды. Материка нет. Но ты там можешь оказаться нежелательным гостем.

Те же британцы не желают видеть посторонних на индийских архипелагах. В смысле, есть определенные маршруты, которых могут придерживаться исключительно частные суда с путешественниками на борту. Торговым же в эти воды и вовсе нет ходу. Разумеется есть контрабандисты, но это уже совершенно другая категория и насквозь противозаконная.

И это всего лишь один из примеров. Колониальные державы строго блюдут свои интересы, охраняя рынки сбыта. Свободная конкуренция? Подобным благодушие раз за разом страдают только русские цари. Остальные руководствуются сугубо экономической целесообразностью. Даже верные союзники Российского царства, вспоминают о «старшем брате» только когда им это выгодно.

Так что, при всех соблазнах по прямой пройти не получится. Международный же коридор открытый для свободного плавания, путь более чем извилистый. Вот когда окажутся на территории российских архипелагов…

Н-да. Тут тоже далеко не все просто. Одно дело корабли его величества и совсем другое своей ровни. Князья могут закусить удила и не пропустить. Причин тому может быть множество. Вплоть до личной неприязни или дурного настроения. Оно опять же, есть тракты государственного значения, по которым препятствовать движению, себе дороже. Но как водится они извилисты.

Словом, эти четыре тысячи миль могут легко вырасти во все восемь. Если не больше. Тут нужно вдаваться в детали международной обстановки, интересов иностранных держав, взаимоотношений князей. Много чего придется учитывать. Разумеется, частную яхту «Русалка» касаются далеко не все условности. Но и тех, что остается более чем достаточно.

Их переход длился уже пятые сутки. Позади тысяча миль пути. Терять время изображая из себя арестанта, глупость

несусветная. Впереди еще долгий путь. Поэтому Борис вернулся к обучению. Попросил, чтобы ему предоставили более просторную каюту и получил требуемое.

Правда, иллюминаторы все одно остались маленькими. А потому особо светлой ее назвать. Поэтому приходится жечь ацетиленовые фонари с отражателями даже днем. Зато места стало много, и есть где развернуться, по обыкновению развешивая пишущиеся картины везде, где придется. Которых у него по обыкновению пятнадцать. Ну и далее по списку, акварель, скульптура, теория.

Не забывал и о стрельбе. Выстрелы грохотали над яхтой с завидным постоянством и в строго определенное время. Борис пользовал свои винтовку и револьверы. Благо патроны крутить не нужно. Эту почетную обязанность он возложил на своих охранников и оруженосцев. Ага. Нашел им занятие. Впрочем, они где-то даже и рады были. Хоть какое-то дело. В ежедневном распорядке экипажа им места не было.

Ничего так настрелял, за прошедшие дни. Выровнял показатели по револьверам и винтовкам до семи тысяч. Конечно до потолка еще далеко. Хотя-а. С такими темпами не так чтобы и очень. Все за то, что еще до окончания их путешествия он закроет третью ступень.

Перфильев подобный подход только одобрял. Тот факт, что пленник не желал с ним общаться, его не занимал. Главное доставить клиента в целости и сохранности, а там пусть боярин разбирается. Обработка нового родовича в обязанности полицейского не входит.

А вот занятия по рукопашному бою он запретил. Заявил, что для развлечений у Измайлова хватает возможностей. А то мало ли что может стрястись когда они будут буцкать друг дружку на тренировочной площадке. Занятия на спортгородке приветствовались. Но и только. Никаких спарингов и близко чтобы не было…

Борис окинул взором картину. Нормально. Сегодня ему уже добавить нечего. Все, эту картину на стену, под покрывало. Со специальными зажимами, что он пользовал на «Бродяге», здесь имелись определенные трудности. Но они с плотником нашли выход из положения используя обычную проволоку и гвоздики. Простенько так и эффективно. Какая бы не случилась качка, ни полотно никуда не денется, ни занавеска не улетит.

Глянул на время. Дело к ужину. После, как обычно, стрельба на корме. Потом еще посидит за книжками и отбой. Распорядок уже устоялся.

Накинул пиджак, привычно ощутив тяжесть «Аптечки» в

нагрудном кармане. Глянул на себя в зеркало. Н-да. не помешало бы подстричься. Один из членов команды неплохо справляется с обязанностями парикмахера. Так может после стрельбы выделить время на стрижку. Вариант. Тем более, что занимает это совсем немного времени. Не модельная прическа.

Вышел в коридор. Тут же поднялся Артем, один из городовых Перфильева. Всего их трое, разделили сутки на три смены и охраняют Бориса по очереди. Поначалу-то вдвоем присматривали, пока Илья Назарович не настоял на том, чтобы Измайлов показал свою суть. Решив, что опасности подопечный не представляет, он несколько смягчил режим.

— Здравия, ваше благородие, — произнес поднявшийся охранник.

— Здравствуй Артем. Сколько раз говорил, не благородие я.

— Ну сейчас не благородие, а через пару месяцев станете. Так чего потом переучиваться, — пожал плечами городовой.

— Путаешь ты что-то, дружище. Мне до того дворянства, как до Шанхая на весельной лодке.

— А чего мне путать. Поди знаю, что говорю, — с каменным выражением лица, возразил Артем.

Надо же. Совершенно серьезен. А вот это что-то новенькое. Насколько было известно Борису дворянство жаловал только царь. Выслуживал ли его чиновник за конторкой, моряк в море, морпех в бою, все списки непременно утверждались царем. Сам он их конечно же не проверял. Никаких сил на такое не хватит. Изначально они проходили через жандармское управление. Все же что поступало от них, неизменно воспринималось государем на веру.

До дома им добираться еще… Ну где-то как раз пару месяцев на это и понадобится. И что же, фактически сразу по прибытии в Морозовск он станет дворянином? Вот так, за красивые глазки? Только потому что он гений? Ну может быть. Только он никогда не слышал ни о чем подобном.

Ужин как всегда проходил в компании Перфильева, доктора и трех офицеров корабля. Капитан, ввиду нахождения на вахте, отсутствовал. Борис как обычно опустился на определенное ему место. Кстати, порядок рассадки сохранялся неизменно на все время путешествия. А для экипажа так и вовсе являлся неизменным.

К окончанию ужина на море началось волнение. Погода продолжала портиться и Борис решил отложить занятия. Вместо этого он поднялся на верхнюю палубу, куда по обыкновению ушли доктор и полицейский. Нравилось им посидеть за шахматной доской под рюмку коньяку и добрую сигару.

— Вы чем-то озабочены, Борис Николаевич? — поинтересовался Перфильев, удивленный подобным поведением.

— Просто не вижу причины упорно хвататься за оружие даже в условиях портящейся погоды.

— Вы об этом, — доктор пренебрежительно махнул рукой, имея ввиду поднявшееся волнение. — Ничего особенного. Просто качка и только и всего. К утру все успокоится, а может и раньше. Уж поверьте, шторма не будет.

— Не знал, что вы разбираетесь в морском деле, — произнес Измайлов.

— Помилуйте, столько лет ходить на корабле и оставаться профаном, — добродушно хохотнул доктор.

— Согласен, это сложно. Илья Назарович, вообще-то у меня и впрямь к вам вопрос.

— Спрашивайте, — прикуривая сигару, разрешил полицейский.

— Артем, — кивок в сторону стоявшего в сторонке городового, — говорит, что по прибытии в Морозовск я получу дворянство.

— И что тут удивительного? Я говорил вам о том же. Пусть и не так прямо.

— Но как такое возможно.

— Проще простого. Любой потомственный дворянин усыновив вас, автоматически одарит своего пасынка дворянством. Явление конечно нечастое, и требует одобрения сюзерена, в вашем случае боярина Морозова. Так что, все в пределах, так сказать. Правда, злоупотреблять этим все же не рекомендуется. Данный факт все одно будет на контроле у жандармов и пройдет по всем инстанциям. При наличии веских оснований царь может отменить усыновление.

— Хм. А я уж думал боярин оженит меня на дворянке.

— Вы с какой планеты упали, Борис Николаевич, — хмыкнул Перфильев. — Неужели не знаете, что это супруга переходит в сословие мужа, а не наоборот?

— Знаю. Просто подумал, что возможны исключения.

— Уж не на дочери ли боярина вы собрались жениться, — весело заметил доктор.

— Нет, — поспешно ответил парень.

Слишком поспешно. Потому что как раз такая-то мысль ему и не казалась столь уж абсурдной. А главное не встречала внутреннего сопротивления. Хотя подразумевалась совершенно другая боярышня. Нет, Морозова тоже хороша. Видел он ее. Правда она чуть постарше. Ей кажется двадцать четыре. Для местных реалий разница не столь уж и велика. Да только к ней у

него если и могло быть влечение, то только как к женщине. А вот Катя…

Н-да. Ну чисто мальчишка. И будь он проклят, если он от этого не счастлив. Плевать, что из этого ничего не получится. Главное, что от одной мысли о ней ему хорошо, а в груди тут же появляется приятное томление. Телячьи нежности? Ну и пусть их.

Вообще-то есть вариант быть вместе. Она ведь не единственная дочь Яковенкова, а просто младшая. Правда, они обычно и любимые. Так что, никаких препятствий для ее замужества с такой партией как одаренный. Не станет ее отец долго метаться в муках выбора. Тем более, если дочь и сама захочет этого. А в том, что она к нему неравнодушна, сомнений никаких.

Только нужно решить для себя, что дороже. Возможность быть рядом с Катей. Или собственная свобода. А вот не желает он выбирать. Хочется получить и то и другое. Но если выбирать… Однозначно независимость. Так что, вариант с усыновлением, вассальной клятвой боярину, даже Яковенкову, и женитьбой на его дочери, отпадает.

— О чем задумались, Борис Николаевич? — хмыкнув поинтересовался перфильев.

— Над тем, как бы половчее от вас сбежать и больше не повторять прежних ошибок.

— Увы, но шанса я вам не дам.

— Отчего же. Ведь будут еще порты.

— Не обольщайтесь, Борис Николаевич, — хмыкнул полицейский отпивая из рюмки коньяк.

Обернулся к доктору, и сделал приглашающий жест в сторону шахмат. Мол, приступим. Тот согласно кивнул. Посмотрел несколько секунд на доску. Потом решительно развернул ее белыми фигурками себе, вопросительно взглянув на соперника. Тот только пожал плечами, принимая условия, и корабельный эскулап сделал первый ход.

В принципе ему здесь делать нечего. В шахматы он никогда не играл. В смысле всерьез. Так, ради баловства и не более. Но тут отчего-то залип. Всегда интересно наблюдать за тем как что-либо делают умеющие люди. Даже если это всего лишь дворник умело метет улицу. Тем более, сейчас начало партии, а потому обмениваются ходами они довольно бодро. Но уже совсем скоро темп замедлится и они начнут раздумывать над каждым ходом, взвешивая и обдумывая множество комбинаций.

Говорят, что эта игра эдакий тренажер для мозгов. Так может и зря Борис никак не соберется научиться играть по настоящему? Глядишь и не пришлось бы сейчас стоять на верхней палубе яхты

боярина Морозова, наблюдая за игрой своих «тюремщиков».

Все случилось как-то уж совсем внезапно. Удар молнии в волну справа по борту. Резкая команда капитана поворачивать к ветру. Задраить люки. И следом спустить паруса. Посторонним покинуть палубу. Тревожная трель боцманской дудки.

А в следующее мгновение Борис увидел поистине завораживающую картину. Слева по борту наваливался внезапно возникший огромный водяной вал, который был едва различим из-за белесой пелены весящей перед ним.

— Уходим! — дернув его за рукав выкрикнул Перфильев.

— Держитесь! — раздался голос капитана.

А в следующее мгновение в Измайлова влетела стена крупного града, загрохотавшего по дереву корабля. И буквально следом его подхватила какая-то неодолимая сила, с силой приложила о перила ограждения, ванты и захлебывающегося швырнуло за борт. Глаза он так и не закрыл, а потому виде над собой толщу воды.

Смешно. Но именно в этот момент он подумал о том, что к величайшему сожалению пока не способен передать красками всю красоту, завораживающий ужас и всесокрушающую мощь налетевшего шквала. А ничем иным это быть не могло по определению. Буря в одночасье не случается. Он стал больным на голову с этой неизменной тягой к рисованию, если сейчас думает именно об этом.

Впрочем, эти мысли не мешали его инстинктам делать свое дело. Пока голова была занята черт его знает чем, руки и ноги работали без устали стремясь вытолкнуть его на поверхность. И вскоре ему это удалось. Правда, сомнительно, что от этого стало легче. Первый же судорожный вздох, чтобы наполнить воздухом горящие огнем легкие, привел к тому, что он поперхнулся, закашлялся и даже вырвал. Рот, нос, уши, глаза, все заливало бурлящей водой и пеной. Он даже не пытался осмотреться, пытаясь хоть как-то прийти в себя.

Вскоре ему это удалось и он попытался осмотреться. Но потерпел фиаско. Рассмотреть что-либо даже в нескольких шагах не получалось. Впрочем, практически сразу его взметнуло на гребень и он сумел рассмотреть быстро удаляющуюся от него яхту, на которой активно спускали паруса. Правда, наблюдал он это лишь какое-то мгновение. В следующий момент ему в лицо плеснуло морской водой, заливая глаза и заставляя отфыркиваться. А там он провалился во впадину между валами, отчего обзор вновь сократился до минимума.

Кода он в очередной раз оказался наверху, то яхту уже не увидел. Погибла? Или скрылась из виду опустившись между

водяными валами. Вот язык не поворачивался называть их волнами. И вновь он ухнул вниз, чтобы через какое-то время взмыть вверх. На этот раз удалось рассмотреть «Русалку» так оказавшуюся на гребне. Только теперь она была еще дальше. Значительно дальше.

Он все же серьезно заболел на голову. В ней одновременно роятся совершенно противоречивые мысли. С одной стороны отчаяние оттого, что ему не достанет мастерства для запечатления увиденного. С другой осознание необходимости избавиться от одежды, которая неизменно тянет его вниз.

Вот только раздеться не получается. Он все время борется со стихией стараясь остаться наплаву. Даже для того чтобы снять пиджак, придется на время прекратить борьбу и погрузиться под воду, чего делать категорически не хотелось. В памяти еще было свежо воспоминание как ему не хватало воздуха в его отчаянном порыве вырваться из водной толщи на поверхность.

Борис понятия не имел, сколько прошло времени. Все силы уходили на то, чтобы удерживаться наплаву. В голове уже не роились противоречивые мысли. В ней сейчас были только осознание необходимости не прекращать борьбу, и надежда на то, что это все же не шторм и не буря, а именно шквал. Потому что он отличается как своей неожиданностью и свирепостью, так и кратковременностью. Но то ли время для него растянулось в бесконечность, то ли он реально затягивается.

Яхту он уже давно потерял из виду. Либо ее унесло совсем уж далеко, либо она все время скрывается за валами, либо… Эти люди по сути не сделали ему ничего плохого, горькой доли он им не желал, а потому старался об этом даже и не думать.

— Ваше благородие! — словно из далекого далека донеслось до Бориса.

Сознавая, что это непременно глюк, он все же начал вертеть головой, продолжая отчаянно сражаться со стихией. Ничего. Вокруг только водяные валы, меж которых он в очередной раз провалился. Показалось? Не мудрено.

Однако когда его вновь подняло над стихией, он увидел внизу человека, вцепившегося в спасательный круг и отчаянно машущего ему рукой. Прочь сомнения! У него словно крылья выросли. Вкладывая в этот рывок последние свои силы без остатка он начал грести в сторону призывавшего его и так же стремящегося к нему добраться.

— Ну слава тебе Господи. Я уж подумал, что не сыщу вас, — радостно улыбаясь произнес Артем.

— В смысле не сыщешь? — схватившись за леер пробкового круга, спросил Борис.

— Ну так, когда волна схлынула, я оглянулся, а вас нет. Вижу в оде барахтаетесь в воде. Ну, я круг сдернул и за борт. Только когда в воде оказался, вас уж и не видно. Я и так и эдак, не видать. А потом гляжу, на волну вас подняло. Ну я и к вам. А там опять потерял. Думал уж не сыщу. Но Господь смилостивился.

— Артем, так я не понял, ты зачем в воду-то сигал?

— Как же. Я за вашу безопасность перед боярином Морозовым ответ держу.

— Какой боярин. Оглянись. Ты хоть понимаешь, что происходит. Ты понимаешь, что мы скорее всего погибнем.

— Может и так, — флегматично пожал плечами он. — Да только, присяга она не для красивого словца дается.

— У тебя ступень какая?

— Четвертая.

— Дурья твоя башка, Артем, вот что я тебе скажу. Перфильев твой что-то в воду не кинулся.

— Всяк на своем месте. Его дело головой думать, да приказы правильные отдавать. Наше, выполнять их и рисковать. Так что, все как надо. Главное, что я вас сыскал. А там, море успокоится и Илья Назарович искать нас станет.

Глава 24
Потерянные

* * *

Шквал в итоге сошел на нет. Только погода, как оно обычно бывает после такого выступления, выправляться не стала. Наоборот, она медленно но верно портилась перерастая в полноценный шторм. Температура стремительно падала и несмотря на южные широты, у Бориса вскоре зуб на зуб не попадал.

Видя плохое состояние своего подопечного, Артем напялил на него спасательный круг, чтобы не дай божечки не пошел ко дну. Сам же остался снаружи, держась за леер. Ситуация вроде как тяжелая, но благодаря спасательному кругу стабильная. Поэтому от одежды решили не избавляться. Мало ли, вдруг они окажутся на берегу раньше, чем их обнаружат.

Н-да. Вера Артема в благополучный исход была поистине безграничной. Лично Борис в этом ничуть не был уверен. К тому же имел неоспоримое преимущество перед городовым. Его «Аптечка» все еще находилась во внутреннем кармане пиджака. Что ни говори, а при определенных условиях это серьезный козырь в пользу выживания.

К примеру, обессилев от жажды и уже идя ко дну, можно ее применить на себя и через мгновение ты будешь полон сил, никаких намеков на жажду, голод и уж тем более истощение организма. Эдакий допинг. Теоретически, при наличии большого количества этих девайсов можно и вовсе вплавь пересечь океан.

Конечно этот артефакт не источник вечной молодости и жизни вообще. С возрастными изменениями он поделать ничего не может. Но с негативными последствиями извне, справляется по щелчку пальцев. Ну или под стрекот механизма «Аптечки».

Как бы это удивительно не звучало, но в основе артефактов лежит именно механика. Пока их перечень достаточно скромный. Но человечество подошло к очередному витку научно-технического прогресса. И что-то подсказывало Борису, что список этот уже совсем скоро начнет расти…

Еще целые сутки их мотало по волнам, пока наконец они не заметили землю. Она появлялась, когда их взметало на гребень волны. И исчезала из поля зрения стоило только скатиться вниз. Но общее направление выдерживать все же получалось. К тому же

им похоже помогало течение. Поэтому остров приближался довольно быстро. Сложности начались когда их начало сносить в сторону, и нужно было во чтобы то ни стало приблизиться к берегу.

Плюсом к этому физическое измождение. Если даже Борису приходилось тяжко, и это при том, что он находился в максимально комфортных условиях. То что уж говорить об Артеме, который вынужден был держаться за леер. Правда, гребли они оба, выкладываясь без остатка.

До суши они все же добрались. Только вышли они на нее так, что и врагу не пожелаешь. Набегающая на берег волна подхватила их и швырнула на каменистый берег с такой силой, что пробковый круг, ударившись о валун попросту раскололся. Правда это спасло самого Бориса от знакомства с его твердой поверхностью. Не сказать, что все прошло гладко, но ушиб это ведь не перелом. А то и несколько.

А вот Артему не повезло. Его приложило головой. Причем качественно. Бесчувственное тело безвольно опустилось на обнажившиеся камни а со следующей волной его подхватило и бросило о валуны с новой силой.

Борис попытался его подхватить, но настолько вымотался, что этой же волной его опрокинуло на четвереньки. Как результат порезал ладонь и рассадил колено. Но к тому моменту когда набежала следующая, он уже волок раненого, пятясь назад. Мощным потоком его опрокинуло на пятую точку. Хорошо хоть под ногами была уже галька, обошлось без увечий.

Оттянув Артема подальше от кромки воды, Борис опустился перед ним на колени, и пощупал живчик. Бьется. Только как-то уж вяло и медленно. Или это его руки уже окоченели настолько, что ничего не чувствуют. Даже кровь из раны на ладони почти не течет. Хотя разрез получился хороший. Словно острым ножом чиркнули.

Н-да. Зато из городового кровь текла куда как обильно, вымарав галечник вокруг головы. Осмотрел. Рана на виске. Вот интересно, что это, просто рассечение и что-то более серьезное? Ну вот не медик он ни разу. Вновь пощупал живчик. Да что ты будешь делать! Рванул рубашку и приник ухом к груди. Стучит. Но опять же, как-то уж совсем вяло.

А это что. Во внутреннем кармане обнаружился портсигар. Нормальное явление. Он поди еще и герметичный. Конечно такое в почете все больше на флоте. Но, во-первых, практически все прошли через морскую школу, а во-втрых, городовые ведь тоже частенько под дождем мокнут. Не суть. Почему он его заинтересовал? С чего-то же он полез в нагрудный карман

пиджака. Отчего его не привлек револьвер в плечевой кобуре?

Ах, да! Из другого кармана извлек коробочку габаритами с пачку папирос. Один портсигар, это нормально. Два, уже нонсенс. Так и есть!

Модификатор «Маяк»

Время действия — 24 часа

Состояние заряда — 100%

Состояние механизма — взведен, готов к использованию

От-тано как! Смелости в Артеме конечно не занимать. Не каждый осмелится броситься в бушующее море. Да еще и минимальными шансами на обнаружение в этом филиале ада такой незначительной щепки как человек. Но он не тупой служака, а точно знал, что делает. При наличии такого модификатора положение его было не таким уж и безнадежным.

До этого Борис о таких не слышал. Ну, да он много о чем не слышал. Но тут все просто. Само название говорит о его предназначении. Активируешь, и «Маяк» начинает испускать сигнал в течении двадцати четырех часов. Даже если этого не хватит для его обнаружения то всяко разно достаточно, чтобы взять правильный азимут. А при наличии времени, так и сделать триангуляцию.

Борис осмотрелся по сторонам. Метрах в пятидесяти от берега стоял густой лиственный лес. А раз есть деревья, значит не пропадут, даже если это всего лишь незначительный кусок суши. К тому же с моря они видели гору, покрытую все тем же лесом. Сомнений никаких.

Он размахнулся и со всей силы приложил коробочку о камень. На боковой стенке появилась вмятина, внутри что-то хрустнуло. Потряс отозвавшуюся глухим бряканьем деталей разрушенного механизма. Вгляделся в то, что еще недавно было модификатором. Никакого лога. Простая бесполезная коробка. Сугул обратно в карман

На все это потребовалось всего-то несколько секунд. После чего он извлек свою «Аптечку», откинул колпачок, сдвинул рычаг предохранителя, приложил артефакт к груди мужчины. Ч-черт! Он же про них практически ничего не знает. Как ее исползовать?

Но замешательство длилось недолго. Буквально несколько секунд и перед взором выскочил лог.

Модификатор «Аптечка»

Состояние заряда — 100%

Состояние механизма — взведен, готов к использованию

Использовать для лечения неизвестного за …..? свободного опыта

Вот теперь все понятно. Мысленно представил себе ноль, и

надпись об опыте попросту исчезла, осталась только о лечении. Палец решительно надавил на кнопку активации. Рука почувствовала как пружина запустила находящийся внутри механизм из множества шестеренок. Механика эта непонятна даже инженерам. Для того, чтобы понять происходящий внутри процесс нужно быть артефактором. Ну или академиком, как Проскурин.

— Ох м-мать! — схватившись за штаны не сдержался городовой.

Ага. Вариант с оргазмом все же имеет право на жизнь.

— С возвращением, Артем.

Борис легонько подбросил в руке, теперь уже бесполезную, жестяную коробочку, отозвавшуюся глухим бряканьем рассыпавшегося механизма. Вот оно значит как. Не знал, что финал именно такой. Тогда с высокой долей вероятностью получается, что если вскрыть артефакт «Аптечку», то просто сломаешь полезную вещ. Подумав, что надо бы запомнить эту нехитрую истину, он отбросил разряженный моификатор в сторону.

— Это же ваш, — ткнув пальцем в сторону жестянки, многозначительно произнес полицейский.

— Уже нет, — отмахнулся Борис и попытался подняться.

Пятая точка тут же отозвалась болью. Как впрочем начала ныть и кровоточащая ладонь. А ведь похоже крови стало больше. Похоже организм приходит в себя. Н-да. А вообще как бы не заполучить переохлаждение. Еще и дождь зарядил. Широты-то южные. В смысле полушарие-то северное, но не так далеко от экватора. Однако несмотря на это Измайлов дрожал от холода. Не хватало еще подхватить воспаление легких. А тут из-за этих клятых «Аптечек» не пойми когда появятся антибиотики. И появятся ли вообще. Н-да. Веселые мысли, под начавшую колотить дрожь.

Артем помог ему подняться и они направились к стене леса. Как ни странно, но там удалось найти сухое место, под кроной какого-то раскидистого дерева. Как разжиться и сухими дровами. Догадка относительно герметичного портсигара оказалась верной. А еще, внутри обнаружилась зажигалка. Так что вскоре запылал небольшой костерок, а они избавившись от мокрой одежды развесили ее сушится.

Не теряя времени даром, Артем отправился на обследование прилегающей территории. Ну и поиски чего-нибудь съедобного, наказав несостоявшемуся благородию собрать дровишек. Все было за то, что дождь затеется надолго. Да и дело уже хорошо заполдень. Так что разбираться с тем куда они попали и как будут

выбираться, станут уже завтра. Как говорится, утро вечера мудренее.

Дрова Борис собрал быстро. Подумал было о том, что крона дерева все же не серьезное убежище от дождя. В какой-то момент вода все же просочится через этот зонтик. Его задаче ведь не столько не пускать под себя влагу, сколько не позволять ей быстро испаряться.

Но шалаш мастерить нечем. Нож у него реквизировали. Возможно имеется у Артема. Если нет, то они однозначно намучаются, выламывая ветки. Он уже попробовал. Гибкие и прочные ветки подлеска ни в какую не хотели подаваться. Отточенная сталь сильно упростила бы это дело. Ну в крайнем случае можно будет податься на берег, там хватает камней с острой кромкой. Просто пока для такого экстрима рано.

— Птицы пуганные, — вернувшись с охапкой каких-то плодов, сообщил Артем. — значит человека они знают.

— Вот и хорошо.

— Не обязательно. Люди они разные бывают. До сих пор на островах встречаются людоеды. Да и кроме них душегубцев хватает. Так что, лучше бы нам никуда не дергаться. Закончится шторм, а там глядишь и Илья Назарович подоспеет.

— И как он станет нас искать. Нас ведь и течение какое могло подхватить. А они изучены далеко не все.

— Это-то так. Но я все одно, не спешил бы покидать берег. Тем более вон, плодов полно. А там, если что я и силки смастерю, птицу или мелкого зверька наловим. Не пропадем дожидаючи, — не стал откровенничать городовой.

Ну-ну. Темнила. В любом случае пока торопиться и впрямь некуда. Тем более, что вымотался Борис изрядно. Да и ушиб разболелся не на шутку. Хоть бы ничем более серьезным не оказался. Зато Артем бодр и полон сил. Результат воздействия модификатора. Он даже есть не стал, наблюдая за тем, как жадно жует Измайлов.

— Ладно, вы пока ешьте, а я займусь шалашом. Не то опять промокнем.

Нож у него оказался и орудовал он им умело. Впрочем, за его действиями Борис наблюдал уже в полудреме. Не сказать, что фруктовая диета отличается сытностью. Но брюхо он набил основательно и в сон его начало клонить в любом случае. А тут еще и тепло исходящее от костерка. Смысла в сопротивлении он не видел. Поэтом завалился спиной к огню, ловя тепло он смежил веки и уснул.

Проснулся когда уже почти стемнело. Он может и продолжил бы спать, но фруктами надолго голод не утолить. Так что,

желудок уже бурлил, требуя добавки. А тут еще и одуряющий запах жареного мяса.

Веки он разлепил без труда и в голове полная ясность. Вот только первое о чем он подумал это вовсе не еда, а тянущая боль в месте ушиба. Хорошо же он приложился задницей. Кривясь он поднялся на ноги и пару раз присел. Ничего так. Терпимо. А значит ни переломов ни трещин он все же не заработал.

Только после этого он осмотрелся. Хм. А ничего так, Артем, рукастый. Он устроил не какой-то там маленький шалашик, а вполне просторный, чтобы двое могли устроиться в нем без труда. Нашлось место и для костерка. А под него устроен и дымоход. Сделано со знанием.

Кстати, над угольками сейчас пропекается три тушки каких-то птиц, размером с небольшую курицу. Вот они-то так одуряюще и пахнут. Городовой крутит самодельный вертел, при этом вид у него задумчивый и явно безрадостный.

Выглянул во входной проем. Ага. То что темно ему не показалось из-за нахождения под крышей. На улице и впрямь уже сумерки. Тут они короткие, так что вскоре опустится ночь и пора будет опять ложиться спать. Да он в общем-то и не против. Вот только подкрепится и можно опять на боковую.

— Здорово у тебя получается, — присаживаясь рядом и вытягивая руки к небольшому огоньку в углу своеобразного мангала, произнес Борис.

— Практика, — пожав плечами, ответил мужчина.

— Только не говори, что ты служил в партизанах.

— Не. Какие там партизаны, — отмахнулся городовой. — Лет десять назад, случилось в кораблекрушение попасть. Нас тогда трое спаслось. А при себе только ножи. Все вымокло, так что и огонь развести нечем. Ох и мудрили мы тогда. Вот с тех пор и завел себе непромокаемый портсигар. Ну и с ножом ясное дело никогда не расстаюсь. И про разные фрукты вызнал, все что смог. И вот, пригодилось.

— А чего такой мрачный?

— Так, проблема у нас, Борис Николаевич.

— И что за проблема?

— Был у меня «Маяк», новинка американская. Каждому из нас такие Илья Назарович выдал, на всякий случай выдал. Дорогая штука. Но случись потеряться, по тому артефакту можно будет сыскать, человека.

— Артефакт или модификатор.

— Да нам-то разница не велика, в тех тонкостях разбираться. Главное, что когда меня головой приложило похоже и ему досталось. Сломался он и теперь весть о себе подать мы не

сможем.

— Ну ничего. Как-нибудь уж разберемся, — пожав плечами, ответил Борис. Необитаемых островов в этих пределах почти и нет. А случись кого нехорошего повстречать, револьвер у тебя имеется. Патроны-то есть?

— Дюжина в запасе. А в барабане и вовсе с резиновыми пулями. Не на бой, чай снаряжались.

— Понятно. Но не думаю, что все так-то уж страшно. Завтра начнем разбираться, куда нас занесло и как выбираться будем. А силки на птиц там же на острове обучился.

— Жить захочешь, еще и не тому научишься, — хмыкнул Артем.

Ткнул ножом в одну из тушек, пуская прозрачный сок. Решил, что готово и сдернул ее с вертела, выложил на большой зеленый лист какого-то дерева.

— Ешьте, Борис Николаевич, — предложил он.

Ну и о себе не забыл. Мясо оказалось жестким, но в то е время сочным и вкусным. Правда ощутимо не хватало соли. Но тут уж ничего не попишешь.

— Что за птица-то?

— Не знаю. Я о таких не читал, — пожал плечами Артем, вгрызаясь в мясо.

— А если ядовитое?

— Ерунду говорите, — отмахнулся он. — Слышал я, что есть у японцев рыбка интересная, которую нужно уметь готовить иначе потравишься. А вот о животине и птице ничего такого слышать не доводилось. Но если не хотите.

— Э-э не-эт. Коли помирать, так на сытый желудок, — даже отвернулся Борис.

* * *

Утро выдалось, что говорится, чистым и звонким. Мерное покачивание на легкой морской волне, пришедшей на смену бушующему шторму. Она даже где-то убаюкивала. Перфильев с удовольствием потянулся.

Во время шторма ни его самого ни городовых к авралу не привлекали. Экипаж вполне справлялся со своими обязанностями. И все бы хорошо, но вот пришла беда, отворяй ворота. Не сказать, что случившееся могло повлиять на сон коллежского секретаря. С нервами у него порядок. Эта беспрестанная качка. Все же он не моряк, что тут еще сказать. Под утро же все прекратилось и он провалился в глубокий сон.

Сел на койке и тут же посмотрел на модификатор. Он оставался нем. Сигнала от Артема по прежнему не было. Неужели случилось непоправимое. Не хотелось бы. И черт его дернул прыгать за мальчишкой. Справедливости ради, на его жизненном пути случалось всякое. И на необитаемом острове порабинзонить пришлось. А потому ставить на нем крест пока еще рано. Из троих городовых именно он имел больше всех шансов выжить. Но даже несмотря на это Перфильев и не подумал бы отдавать подобный приказ. Он сам принял это решение.

Одевшись поднялся в ходовую рубку, где обнаружил только вахтенного офицера.

— Доброе утро, Роман Алексеевич.

— Доброе, Илья Назарович.

— Скоро будем на месте?

— Часа через два будем в точке, где их потеряли. Что «Маяк»?

— Пока молчит.

— Пока?

— Случиться могло все что угодно. Поэтому будем искать. Вы уже прикинули куда их могло снести?

— Да. Самыми перспективным нам видятся вот этот архипелаг. Половина его островов небольшие и необитаемые. На некоторых из них устраивают свои базы пираты.

— Мило.

— Еще бы. Заходить в порт и телеграфировать о случившемся не будем?

— Как по мне, нужно организовать поиски по горячему. Боярин все одно ничем не сможет нам помочь, — пожав плечами, возразил Перфильев. — Ладно. Не буду вам мешать. Пойду завтракать.

А что такого. Да, потеря одаренного и одного из свои людей, это проблема. Но ведь не причина же, чтобы морить себя голодом.

Глава 25
Я от дедушки ушел…

Ночевка в шалаше прошла без происшествий. Дождь прекратился еще за полночь. Поэтому утро выдалось чистым, звонким и солнечным. Разумеется на траве еще хватало сырости. Но ее уже не было на деревьях, откуда ее сдернул все еще не унимавшийся ветер. Правда, его только и хватало, чтобы раскачивать деревья. Что не могло не радовать.

Коль скоро маяка больше нет, то и седеть на берегу в ожидании помощи бесполезно. Тем более, если остров окажется обитаемым. Поэтому позавтракав оставшейся с вечера тушкой, двинулись в сторону вершины горы. Оттуда можно осмотреться и с большой долей вероятности установить, обитаем ли остров или нет.

— Артем, а у тебя как с деньгами?

— Ну-у, имеется пять фунтов с мелочью, — проверив свои карманы, ответил городовой.

— Это хорошо. А то мои остались в сейфе у Перфильева.

Долго идти им не пришлось. Уже через пару сотен метров они вышли на дорогу, судя по всему идущую вдоль побережья острова. Причем, хорошо наезженную дорогу, и не только гужевыми повозками. На влажной земле был виден четкий отпечаток протектора автомобильной покрышки.

Конечно имелись и повозки на мягком ходу. Но во-первых, это все одно указывало на наличие здесь европейцев. А во-вторых, масляная пленка на поверхности небольшой лужи говорила о подтекающей смазке, что с большей долей вероятности свойственно все же паромобилям.

Дожидаться попутку не стали. В любом случае дорога должна была либо на ферму, либо к какому-нибудь населенному пункту. Иное дело, что держались они все же настороже, готовые юркнуть за деревья при появлении встречных. Там где европейцы деньги конечно же имели вес. А с учетом распространившегося влияния Англии, фунты примут везде. Но кто сказал, что обитатели острова отнесутся к двум потеряшкам непременно хорошо. Обратное, как бы куда более вероятно.

Примерно через час им повстречался чернокожий, на гужевой повозке, нагруженной мешками. Что там в них, путникам без интереса. А вот получить информацию не помешало бы.

— Говоришь по-английски? — заступив ему дорогу, поинтересовался Борис.

Артем предусмотрительно остался в кустах, с револьвером наготове. Одежда просохла. Помята и потрепана, не без того, но до разбойного вида Измайлов все же не дотягивает. Опять же, молодость и вполне располагающий вид. Словом, явственная угроза от него не исходит. А потому и разговорить встречного ему куда проще. Ну и достаточно высокий показатель Харизмы, сиречь Авторитета, в этом деле в помощь.

— Да, я говорю, — слегка нервничая ответил мужчина лет тридцати пяти.

— Что это за остров?

— А масса разве не знает?

— Здесь спрашиваю я. Так что, лучше отвечай.

— Это остров массы Джордана. Белые его так и называют а раньше он был Бамба.

— Джордан барон или граф?

— Барон. Граф на другом острове. Далеко. Марсабит.

— Это графа так зовут? — удивился Борис, явно не европейскому имени.

— Нет. Так остров называется. Масса Батлер не стал его менять.

— Понятно.

— А город-то здесь большой?

— Большой. Много белых. Пароход каждый день ходит.

— А у барона Джордана корабль есть?

— Есть. Большой. Три мачты. Большие пушки. Много моряков. Сильный барон и храбрый. Недавно вернулся с войны. Привез много добычи и железный пароход.

— Ладно, езжай дальше, — понимая, что большего от него не добиться, отпустил его Борис.

Крестьянин не заставил уговаривать себя дважды, тут же двинув свою лошадку. Между прочим, довольно зажиточный тип. Разумеется, если повозка, мул и груз принадлежат ему. Что вовсе не обязательно. Гораздо вероятнее как раз обратное.

— Что скажешь, Артем? — поинтересовался он, когда городовой вышел на дорогу.

— А что тут сказать. Глядеть надо. Большой город, в его понимании может быть и сотня, и тысяча. Судя по всему, местный барон пробавляется каперством. И не прочь заняться торговлей. Вряд ли он потянет стальной военный корабль. Уж больно прожорлив. Паровой фрегат, самое большее на что он может рассчитывать. Так что, пароход привел непременно ради торговли. То есть, ему самое мало нужно две команды, а это не меньше полуторы сотни мужиков. Так что, думаю, белых жителей тут не меньше тысячи. Ну и чернокожие куда же без них.

— Скорее всего ты прав. И тогда мы тут получаемся как чирий на заднице. Скрыться не получится.

— И что с того? Нам скрывать нечего. Мы не подсылы какие, — пожав плечами, возразил городовой.

— А меня потерять не боишься? — хмыкнув, поинтересовался Борис.

— Свободный опыт у вас невелик, дар свой вы и скрыть можете. А так-то, вам чем с бароном местным рядиться, так лучше уж к боярину Морозову податься. Так что, не вижу причин, отчего нам не выйти к городу открыто.

— А как быть с избыточным? Сто восемьдесят девять тысяч, не баран чихнул.

— Много конечно. Но тут уж и придумать всяко разное можно. Опять же, из пушки вы садите прилично. А войны случаются везде. Да те же бароны да бояре бывает рвать друг дружку начинают. А пиратов сколько, это же просто жуть. Открыто нужно идти. И прямиком к местной полиции. Так чтобы не усомнились, что у нас все без обмана.

— Ну что же. Давай попробуем, — не испытывая особой уверенности, согласился Борис.

И свершено напрасно. Потерпевшими кораблекрушение этот мир не удивить. Как и смытыми за борт. Иное дело, что далеко не всем улыбалось счастье при этом еще и выжить. Но везение это дело такое. Случается и упав с высоты в сотню ярдов, поднимаются, отряхиваются и дальше идут. А бывает и споткнувшись на ровном месте живота лишаются. Так что, все может быть.

Город, оказался и впрямь невелик. Всего-то две тысячи белого населения. Мужчины в основном заняты на службе у барона. Причем далеко не только в дружине. На острове хватало хлопковых полей, имелась и очистительная фабрика. Подумывал барон Джордан и о том, чтобы наладить собственное производство текстиля. Но тут все пока упиралось в британское законодательство, все еще запрещающее налаживание производства в колониальных владениях.

Шеф полиции с вниманием выслушал историю бедолаг выброшенных за борт. Того как они оказались на берегу и их ночевке в лесу. После чего с двумя своими помощниками и спасшимися отправился к месту спасения. Осмотрел шалаш, и берег. Хорошо, что Борис выбросил использованную аптечку не в море, а на берег. Ну и ей еще не приделали ноги. Мало ли кому понадобится жестяная коробочка.

Правда полицейский не успокоился на этом. По описанию поняв с кем беседовал Измайлов, направился прямиком на

хлопковую ферму. Где представил парня для опознания и провел короткий опрос свидетеля.

Вот и все следствие. Причин для задержания бедолаг шеф полиции не усматривал. Тем более, что у Артема имелся при себе паспорт с множественными отметками о пересечении границ. И британских в том числе. Подпорченный водой, но все же вполне читаемый. Поэтому им выписали справку, о том, что они были выброшены на берег о чем было проведено соответствующее дознание.

Все случилось настолько гладко, что они успели освободиться как раз к прибытию парохода. Переход до порта Батлер, на острове Марсабит занял сутки. Вообще-то до него было не больше восьмидесяти миль. Но по пути судно зашло еще на пять обитаемых островов. Вот и задержались.

Хотя Батлер и являлся столицей графства, русское дипломатическое представительство в немотсутствовало. Зато имелся телеграф с помощью которого можно было отправить весточку боярину Морозову, после чего спокойно дожидаться появления «Русалки» с Перфильевым на борту. А пока суд да дело перебиваться случайными заработками.

Город сравнительно небольшой. Меньше Морозовска, не блещущего численностью населения. Но порядка тридцати тысяч жителей тут имелось. По колониальным меркам, не так уж и мало. Словом, сильный и не ленивый мужчина худо-бедно на жизнь себе всегда заработает.

Конечно на тех же акварелях Борис мог поднять и больше, и проще. И денег у Артема на покупку потребного все еще хватало. Но его таланты лучше все же не светить. Случись оказаться на поводке, так Морозов хотя бы свой, русский. А вот оказаться на привязи у какого британца, да еще и бывшего рабовладельца, не хотелось категорически.

Но была все же и альтернатива. Причем в какой-то мере не противоречащая прямой деятельности городового. Оно конечно, это не совсем тоже самое, что стоять на страже закона. И Борис не предлагал изловив преступника передать его полиции. Но с другой стороны, украсть у вора, оно уже вроде как и не воровство.

Правда, тут кроме сомнительности предприятия в правовом плане, вставал еще и вопрос безопасности самого Бориса. Молодой человек отводил себе роль живца. Артем же отвечал за его безопасность.

Измайлову пришлось задействовать все свое красноречие, чтобы убедить городового пойти на этот шаг. Возможно сказалась и его повышенная Харизма. Бог весть, как она вообще работает. Или же, мужчина чувствовал обязанным парню жизнью. Ведь он

понимал, что тот вовсе не просто так использовал на него свою «Аптечку». Как бы то ни было, но убедить мужчину все же удалось.

План был прост как мычание. Затратив часть суммы находящейся в распоряжении Артема, они сменили гардероб Бориса на более приличный костюм. После чего вечером вышли на охоту на припортовую улицу. Традиционно самый криминогенный район любого города. Измайлов изображал из себя подвыпившего, и имеющего в кармане монету не последнего горожанина. Городовой же, страховал его держась поодаль.

Вообще-то рискованно. Нравы в этом мире простые, как валенок. Ради того, чтобы завладеть тощим бумажником или приличными сапогами, гопота может не размениваясь на дубинку, сразу пустить в дело нож. Вот как два пальца об асфальт.

Борис приметил увязавшегося за ним мужика, в темном пиджаке и надвинутой на глаза кепке. Шел он неспешной и уверенной походкой. Держался спокойно, словно и не думал ни на кого нападать. Вообще-то, существовал шанс, что этот тип не собирается никого резать, а просто ограбит пригрозив оружием. Все может быть. Вот только несмотря ни на какие обещания городовому, Борис миндальничать не собирался.

Схватившись за ширинку, парень подался к стене. Потом приметил парочку моряков. Пьяно снял кепку, в извиняющемся жесте и словно только теперь приметив подворотню, решительно направился в ее темный провал. Скрывшись из виду, он тут же сбросил пьяную маску и приготовился к встрече преследователя.

Вообще-то это было не по плану. Измайлов должен был все время оставаться на виду, а не шариться по подворотням. Вот только действовать совсем уж открыто не получится. Это неизменно может привлечь ненужное внимание.

Подумал ли об этом парень изначально? Разумеется подумал. А вот городовой привык действовать открыто и в правовом поле. К тому же думал в первую очередь о безопасности подопечного, которого не желал терять из поля зрения. А потому все же не сообразил. И сейчас наверняка несется со всех ног, выручать непутевого.

Борис встретил гопника молча, сразу же врезав ему подъемом стопы между ног. Схватил скрючившегося и подвывающего неудачника за шиворот и забросил себе за спину. Выглянул. Осмотрелся. Приметил бегущего Артема. Угрюмо улыбнулся к незадачливому налетчику. Второй удар ноги в голову, и тот затих. Сомнительно, чтобы насмерть. Но то, что нокаут, это факт.

В подворотне темно. Но не так, что прямо глаз выколи. Кое-

что рассмотреть получается. К примеру, едва блеснувший клинок, в более чем скудном свете, проникающем сюда с полутемной улицы с газовыми фонарями. Подобрал. Так и есть. Нож, с уже выкинутым лезвием.

Сзади послышался топот и сопение городового.

— Порядок, Артем, присмотри чтобы никто не мешал, — громким шепотом осадил его Измайлов.

— А. Ага, — невпопад ответил тот, с явным облегчением.

Борис же тем временем начал обыскивать обеспамятевшего. В левом внутреннем кармане пиджака обнаружился револьвер. Не бульдог какой, а полноразмерный образец. Возможно военный. В темноте на разобрать. Вот так. Не собирался он угрожать оружием и отбирать у Измайлова его добро. Перо в бок и вся недолга. Так-то оно куда проще.

Словом, этот урод шел убивать Бориса. Без вариантов. И плевать, что Измайлов сам его подманивал. Гопника это ничуть не оправдывает. Парень без капли сожаления и тени сомнений сунул меж ребер отточенную сталь. Бандит выгнулся дугой и тут же опал, а перед взором парня пробежал лог, от которого он отмахнулся. Продолжив обыск.

В правом нагрудном кармане пиджака обнаружился бумажник. На ощупь кожа ни разу не потертая, а приятная на ощупь, да еще и поскрипывает. Не по статусу этому урке такая вещица. В левом боковом кармане обнаружились часы на цепочке и перстень с каким-то камнем. В правом бумажки, на ощупь похожие на банкноты и несколько монет.

В кармане брюк обнаружились еще одни часы, цепочка от которых тянулась к петле на брюках. Быстро разобравшись, с устройством карабинчика, Борис прибрал находку, отмечая для себя, что вот эти наверняка принадлежали гопнику, а прошлые наверняка сегодняшняя добыча.

На все это у Бориса ушло едва ли с полминуты. После чего он вышел из подворотни и кивнул Артему, мол уходим. Тот нервно сглотнул и поспешно двинул вверх по улице. Все же не так просто, стражу закона оказаться по другую сторону. Для него это ведь не просто преступление, а фактически слом старой жизни и переход на другую сторону. И плевать, что там, в темноте остался не мальчик адуванчик.

— Ты его не того? — явно нервничая поинтересовался Артем, когда они отошли уже шагов на полста.

— За кого ты меня принимаешь? — не моргнув глазом, с самым искренним видом солгал Измайлов. — Никуда не денется, оклемается. Хотя и стоило паскуду грохнуть. Эвон, с ножичком попер.

— Дай-ка гляну.

— Гляди, — с готовностью протянув оружие согласился Борис

Лезвие он отер. Может что и осталось в щелях рукояти, но такое рассматривать не под газовым фонарем. Но городовой его удивил. Вместо того чтобы ломать глаза, он выкинул лезвие и поднеся к носу, потянул воздух.

— Кровь, — безапелляционно заявил Артем, вперив в парня осуждающий взгляд.

— Тогда за одно и вот это понюхай.

Измайлов достал из кармана бумажник, подозрительно блеснувшие часы и перстень с темным камнем. Даже в неровном свете фонаря было видно, что вещи явно дорогие и делать им у того типа нечего. Вот вторые часы, те да, куда проще. Не сказать, что карманные часы в принципе дешевые, но эти все же не из желтого металла. И гравировки на них нет.

— Ты к-куда? — ухватив Артема за руку, удержал его Борис.

— Надо этого супчика сдать в полицию. Наверняка по утру станет известно, кого он подрезал. Да и надпись на часах. Я в языках не силен. Прочти.

— Не буду я ничего читать. И вообще, часы и перстень прихватил рефлекторно. Не хватало еще с полицией тут затеваться.

Забрал у городового добычу и забросил через ограду какого-то дома. Затем выпотрошил бумажник, в котором оказалось явно не пять фунтов и отправил следом. Не хватало вязаться с приметными вещами. А вот часы урки оставил. Его потерялись во время купания или высадки на берег. В тот момент как-то не до них было.

— Кстати, не знаешь что за марка? — извлекая большой черный револьвер, поинтересовался Борис.

Вот ни капли желания возбуждать у городового подозрения на свой счет. Когда наступит подходящий момент он найдет способ как-нибудь его выключить и пуститься в бега. Да тот же мак добавит в чай. Ни о чем более радикальном у него и мысли не возникло. Не для того он его спасал.

— Эвон как. При револьвере, а пошел с ножом. Стало быть… — недобро дернул щекой Артем, вновь глядя туда, где остался гопник.

— Пусть его. Пошли уж, — потянул его Измайлов. — Так что за револьвер?

— Наган.

— Это не наган, — машинально возразил Борис.

В прошлую жизнь ему доводилось держать в руке этот револьвер. И даже стрелять из него. Справедливости ради из

травматического. Но какая разница, если он был переделкой реального боевого оружия.

— Чего это, — уверено произнес городовой, — Наган и есть, модель одна тысяча восемьсот семьдесят восьмого года. Стандартный револьвер бельгийского флота.

— О как. Тогда ладно.

Знакомый Борису образец по идее пока еще не появился. Он вроде как должен быть принят на вооружение одновременно с мосинкой. А может и не будет принят. Тут много схожего с его миром, но вот о той же пушке Дубинина он никогда не слышал. Хотя-а. А много ли он вообще знает.

Поселились они в меблированных комнатах. Это наиболее приемлемый вариант. Тем более, что прятаться от полиции никаких причин. Сразу по прибытии они посетили полицейское управление, где представили бумагу составленную шефом полиции Джордана. Там отреагировали ожидаемо спокойно. Дело-то житейское. Вся это шпиономания еще впереди. Сейчас отношение к подобным коллизиям куда проще. Во всяком случае, в этом мире и в отсутствии войны.

На поверку в их распоряжении оказалась сумма в пятьдесят пять фунтов, шесть шиллингов и десять пенсов. Вот теперь можно было не думать о заработке и подумать о бегстве. Подставить под молотки начальства, это не живота лишить или калечить.

— Борька! Борька, сукин ты сын!

Измайлов даже поперхнулся пивом от неожиданности. Вот уж и впрямь мир тесен. Да еще насколько!

Сутра они направились по магазинам, обновить свой гардероб и прикупить разных мелочей. Носки, исподнее, носовые платки, бритва… Да много чего. Теперь для всего этого средства были. И еще останется. После трудов праведных завернули в таверну, чтобы пообедать и выпить по кружечке пива. И тут…

— Елисей Макарович, не может быть, — подскакивая со стула радостно выпалил Борис.

— Ну чертяка, рассказывай, какими судьбами тут оказался? — поздоровавшись и наблюдая за тем, как Измайлова тискают другие члены экипажа «Тюльпана», произнес боцман.

— Долго рассказывать, Елисей Макарович. А если коротко, то как повстречались на моем пути те клятые французы так и скачу как блоха на раскаленной сковородке. Кстати, паспорт-то мой цел?

— У Игната Владиславовича так и хранится, — кивнув подтвердил Ковалевский, присаживаясь к ним за стол.

— Ну слава богу. А то я опять без документов. Мне он нужен, чтобы в местном полицейском управлении предъявить. Ну и двое

свидетелей потребуются.

— Сделаем. А дальше ты куда?

— Так с вами, на «Тюльпан». Только теперь уж пассажиром.

— Добро. Каюту организуем. Не первый класс, но ты с товарищем останешься доволен.

— А с товарищем мы здесь расстаемся, — глянув на угрюмого городового, произнес Борис. — Артем, не дури, ладно. Я все одно нашел бы возможность избавиться от твоей опеки.

— Так ты с ним не добром, — дернув усом, произнес боцман, а двое матросов, что были с ним, тут е подобрались.

— Нормально все. Он просто на службе, — поспешил их успокоить Борис.

— Ты во что влип? — поинтересовался боцман.

— Закон не преступал. Остальное потом расскажу.

— Ясно. Вещи есть?

— В принципе, все при мне. Только, Артем половину денег мне отдай. И револьвер с ножом.

— Зря ты так-то, Боря, — покачав головой, произнес городовой.

Вот так. Спас его Измайлов или нет, не имеет значения. Есть присяга и долг. Вот к гадалке не ходить, был бы у него приказ устранить Бориса, в случае угрозы попадания в чужие руки, то непременно убил бы. Хм. А может и есть. Только он видит, что беглец не уходит ни под чью руку, а всего лишь опять подается в бега.

Ну что же, Как там говорил персонаж известной сказки — «я от дедушки ушел, я от бабушки ушел…». Главное не забывать, что на колобка нашлась своя лиса. Ну и не бегать с транспарантами возвещая о своем местонахождении. Пора уж за ум браться.

Глава 26
Попутчик

Просто так отмахиваться от Елисея Макаровича, Борис не стал. Причина и в Дорофее Тарасовиче доверявшему ему, и в том, что сам парень узнал о боцмане. Надежный как скала и слово его столь же крепко. Опять же, не завязан ни на кого. А так глядишь, еще и удастся к себе сманить. Ведь Рыченков и Носов не соплежуи какие, а уже готовы идти с ним плечом к плечу. А там глядишь и под руку пойдут.

Это в двадцать первом веке вассалитет воспринимается как нечто непотребное. Здесь же такова структура общества, а потому практически для всех это едва ли не цель в жизни. Причем для подавляющего большинства недостижимая.

Команда своя нужна. Именно своя, а ни какие-то мутные типы. Поначалу он еще рассматривал на роль вассала Алину. Денис предстал в образе эдакого перекати поля, которому мирная жизнь попросту противопоказана. А потому сразу воспринимался всего лишь как попутчик. У Бориса конечно шило в заднице свербит, но не настолько, чтобы все время пребывать на грани.

Однако он ошибся в их оценке. Они уже состояли на службе, причем скорее всего приняли вассалитет. И все было за то, что это если не сам царь, то кто-то из царской семьи. Просто иначе объяснить радение Бочкаревой о государственных интересах не получалось. Опять же, она находилась на службе в российском загранпредставительстве, а они все являлись представительствами Александра Третьего.

Словом, посвятил он боцмана в то, что является одаренным и поведал о своих злоключениях. Елисей Макарович конечно же сильно удивился, не без того. Но в общем и целом новость воспринял вполне спокойно. Понимал, что Рыченков обратился к нему не просто так, а по весьма серьезному поводу. Хотя конечно об одаренности Бориса даже не догадывался. Думал просто нужно укрыть парня натворившего дел по молодости и глупости, а не по умыслу.

Разумеется, предложил ему присоединиться к себе. Тот не стал сразу же цепляться за перспективное предложение. Пообещал подумать. Ну и заверил, что пока Борис на «Тюльпане» переживать ему не о чем. Боцман, на корабле это не просто так. У него непременно есть свой круг, на который он может положиться целиком и полностью.

Прав был Рыченков. Жизнь штука такая, что пока имеешь

особо не ценишь. Ковалевскому только сорок восемь, мужчина в самом расцвете сил. И уж тем более при наличии возможности использовать «Аптечку». Дорого, не без того, но в принципе, доступно всем. Практически у каждого доктора есть артефакт, а то и не один. К тому же в запасе у Елисея Макаровича все еще есть одно возрождение. Словом, его ничто не подпирает, и сегодняшнее положение вполне устраивает.

Боцман сохранил все пожитки Бориса, плюс капитан вернул деньги, хранившиеся в его сейфе. Итого на круг у Измайлова в кармане оказалось порядка трехсот рублей. Не сказать, что великие деньги, но это смотря с чем сравнивать. А его уж побросало вверх и вниз, так что умел ценить и копейку, не говоря уж о большем.

Каюта ему досталась маленькая. Это если сказать очень скромно. А так-то, самая натуральная клетушка, на манер той, что была на «Стриже». Теснота необыкновенная, небольшой иллюминатор, дающий скудное освещение. Однако были и плюсы. Она была одноместной, а недостаток освещения компенсировался электролампой. Причем, по просьбе Бориса, достаточно мощной.

Терять во время перехода время попусту он не желал. А так как у боцмана сохранились все его вещи, то он мог позволить себе как рисовать акварель, так и лепить. Правда, вскоре выяснилось, что вся эта возня с освещением была напрасной тратой времени. Без самоучителя и даваемого им теоретического курса, прогресс изучения «Науки» в результате рисования был мизерным. Со скульптурой положение еще плачевней.

Можно конечно продолжать грызть кактус. Но на выходе получалась совсем уж печальная картина. А тут еще и невозможность работать с маслом, ввиду отсутствия всего необходимого. Поэтому он предпочел отложить краски и пластилин в сторону.

Вооружившись уже привычной доской и мелком. За час ему удавалось выдавать порядка ста очков. За день выходило никак не меньше тысячи. Да, не интересно. Да, вымораживает от однообразной работы. Зато опыт как свободный, так и избыточный пополнялись исправно. Да на будущий сенокос. Но как известно запас карман не тянет.

Кроме того, Ковалевский вновь начал натаскивать его по рукопашному бою. Мало того, боцман выставлял против Измайлова матросов для работы в полный контакт. А тут уж капало никак за тренировки, а куда серьезней. Правда, только при условии победы. Проигравший получал все ту же тренировку.

Н-да. Победы случались не всегда. Вот и выходило, что

огребал по взрослому, а получал как за занятие. Всего же за четыре дня ему удалось заработать три сотни очков. Так себе рост, тем более учитывая, что он мог влить в эти умения куда больше свободного опыта. Впрочем, справедливости ради не стоило забывать, что ступени это далеко не главное. Они подспорье, бонус, костыли. Но все это должно применяться к чему-то. Так что, учился он далеко не только по циферкам, а реально изучал единоборства.

— Часа через три пристанем, — подойдя к Борису и облокотившись о перила, произнес боцман.

Измайлов стоял на верхней палубе, наблюдая за приближающимся берегом. Все же приятно стоять вот так и наблюдать за пейзажем, когда на тебе нет никаких обязанностей. Сам того не замечая он увлекся созерцанием, представляя себе, как он запечатлеет этот вид. А полюбоваться было на что. Лазурное море, белая полоска песчаного пляжа. Убегающий по склону лес, переходящий в луга и наконец двуглавая вершина покрытая ледниками. Чем-то похоже на Эльбрус.

— Я так и понял, — кивая в знак согласия, ответил парень. — Что ты решил, Елисей Макарович?

— Странный ты Боря. Ты ить зовешь меня в никуда.

— Это пока в никуда. Уже в этом году у меня будет свой корабль. И пусть на мостике буду стоять не я, это мало что меняет. К тому же, прямо сейчас мне нужно только знать, готов ли ты принять мое предложение. Ведь понятно, что с «Тюльпаном» ни тебе ни твоему кругу не развенчаться пока замену не поставите.

— Говорил я с мужиками, — огладив усы, неторопливо заговорил он. — Готовы они дать свое согласие. Но обождать придется, самое мало полгода. Получится найти замену раньше, хорошо, да только сомнительно. И учти, как прознает Владиславович кто сманил у него костяк команды, врага лютого ты заполучишь.

— Мне не привыкать, — довольный полученным согласием, улыбнулся Борис. — Адрес Рыченкова тебе ведом. Куда телеграфировать знаешь.

— Добро. Кстати, ты бы не задерживался на Кигали. Неровен час нагонят тебя.

— Брось. «Русалка» наверняка будет несколько дней искать нас в море и близлежащих островах. Кстати, нас хорошо так отнесло в сторону не обозначенным на карте течением. Я узнавал у штурмана. Потом минимум сутки телеграмма будет идти через промежуточные станции до Морозовска. Столько же обратно. Пока доберутся до Марсабита, подхватят Артема и двинутся

следом.

— Маршрут «Тюльпана» узнать не сложно. Достаточно справиться в пору. Это не тайна. Так что, твой сторож уже сообщил своему боярину куда ты направился.

— Согласен. Они могут выиграть на этом сутки. В любом случае у меня будет около недели. Но я не собираюсь настолько задерживаться и покину остров с первой же оказией.

— Может статься и так, что пароходов не будет несколько дней.

— Может конечно. Но тогда я воспользуюсь услугами контрабандистов. Тропинка мною уже хоженая и по ней меня отследить не смогли.

— Не обольщайся. Ребята эти будут хранить молчание недолго. Твои угрозы где-то там, а проблемы или копейка, они уже вот они. И скорее всего тебе уже будет не до них. И вообще, это насколько нужно быть стукнутым головой, чтобы возвратиться и посчитаться с контрабандистом.

— Может и так. Только для начала нужно будет этого контрабандиста найти. Когда же выйдут на другой остров, там будет либо другой контрабандист, либо я сяду на пароход. А то и вовсе обзаведусь каким-нибудь катером. Научился я с ними управляться. Словом, та еще задачка.

— Вот что Боря. Отправлю-ка я с тобой Гришу Травкина. С виду он конечно балагур, но парень надежный. Со мной уже два года ходит. Его Игнат Владиславович спишет без претензий.

— Выходит, все же крепко ты думал о моем предложении.

— А с одаренными нельзя иначе, — пожав плечами ответил он.

— Понятно. Только… Словом, за те месяцы, что пробыл на «Тюльпане», я толком так и не узнал Гришу сколь-нибудь близко, — с сомнением произнес Измайлов.

— Оно и не удивительно. Скрывается он. Потому как по молодости и дурости сунулся в бомбисты. А там и душегубство на себя подвесил.

— Мило. Только террориста-социалиста мне и не хватало.

— Брось. Говорю тебе по дурости. Когда понял, что бомбу метать нужно будет не просто в князя, а в кофейню, где полно народа, отказался. Только ее все равно взорвали. Куча побитых и покалеченных. С князя как с гуся вода. Он конечно тут же всех на уши поставил, «Аптечек» натаскали. Но троих деток вынуть не смогли. Бомбистов накрыли, ну и Гриша ясное дело проходит по делу. А прежде чем в бега податься, он порешил тех, до кого полиция и жандармы еще не добрались. Теперь в сторону социалистов и не глядит. Только если порвать нужно.

— Силенок-то хватит?

— Повоевал малость.

— Только не говори, что партизан, — хмыкнул Борис, легонько тряхнув головой.

— Не партизан. Но в драке злой как ч-черт. Думаешь отчего я ни разу его против тебя не выставил. Не сладить тебе с ним. И никому на «Тюльпане». Не гляди, что не особых статей.

— Допустим. А к чему ты мне об этом говоришь. Рупь за сто, что ни капитан, ни кто иной из офицеров о том знать не знают, ведать не ведают.

— Правильно говоришь. Только я ему и о тебе рассказал. Потому как, если доверия промеж вас не будет, то и до беды недолго.

— Логично. Ладно. Пойду собираться.

— Давай, — согласился боцман и направился по своим делам.

Борис хотел было окликнуть его и поинтересоваться относительно возможности обзавестись бланками паспортов, что выписывают капитаны. Но по здравому размышлению отмел эту мысль. Вот сомнительно, чтобы Ковалевский стал преступать закон так-то уж откровенно.

Пройдя в свою каюту, Измайлов начал собирать свои вещи Получилось не так чтобы и много. Не нажил имущество. Н-да. А все, что попадало ему в руки, столь же успешно уходило сквозь пальцы. Вот интересно, оно у него всегда так будет, или все же он наконец прекратит эти метания.

Покончив с вещами взялся инспектировать оружие. Стрельбой тут никого не удивишь. Пассажиры порой выходят на корму палить по гонгам. Оно даже не столько ради опыта, сколько для развлечения. На корабле под это дело даже определенные часы выделены. Вот и Борис раз в день выходил со своими револьверами.

В Батлере «Тюльпан» простоял сутки. Так что получив от капитана свои деньги парень предпочел посетить оружейный и пополнить свой арсенал бульдогом. Повезло, нашлась нужная марка с подающимся вперед барабаном.

Как и в прошлый раз прямо там же рассверлили казенник ствола, и нужные патроны с оснасткой нашлись. Кроме того получилась унификация по боеприпасам, оба револьвера были под один и тот же патрон в девять миллиметров. Это в значительной мере облегчало жизнь. Признаться, будь иначе, и Борис предпочел бы избавиться от нагана, сдав его за бесценок. А так, теперь можно было серьезно сэкономить на переснаряжении боеприпасов.

Хотя-а… Если откровенно, то ему скорее просто нравилось возиться с оружием. В прежней жизни подобной тяги не наблюдалось. Пострелять, как и любой мужик, любил. Это да. Но снаряжать даже охотничьи патроны желания никогда не возникало. Тут же, напротив проявился интерес. Причем настолько, что вопрос относительно того стоит ли брать оснастку в его голове даже не возник.

Прикупил он и памятные патроны к легкому карабину, как и необходимое для изготовления глушителя. Возиться с железом в каюте никак не получилось бы. Не вариант. Однако, он был не обычным пассажиром, а некогда служившим на «Тюльпане». Да еще и находящимся в фаворе у боцмана, поэтому имел куда больше простора и мог посещать судовую слесарную мастерскую. Вот там-то он и возился с железом.

Покрутил в руках глушитель. Больно уж бурная у него жизнь, а потому в пацифисты записываться он не собирался. Как и отказываться от преимуществ бесшумного оружия. Оно конечно, лучше обойтись без пальбы. Но тут уж как получится. Прикинул, что пока тот ему без надобности и отправил его вместе с патронами в памятный потертый саквояж, который он приобрел еще в Яковенковском.

Наконец подхватил систему с двумя подмышечными кобурами и набросил на плечи. Бульдог, с травматическими патронами, слева. Наган, с боевыми, справа. Поверх легкий пиджак. Повел плечами. Оно бы в зеркало глянуть, но в четвертом классе, да еще и одноместной клетушке, подобное не предусмотрено. Впрочем, он и так знал, что все подогнано должным образом.

В этот момент к нему постучали. Борис окинул каюту быстрым взглядом, все ли в порядке и открыл дверь, за которой обнаружился Григорий.

— Проходи, — насколько возможно освобождая проход, предложил Измайлов.

— Ни к чему тесниться, — возразил Травкин. — Я чего сказать-то хотел, ты как сойдешь, погуляй по городу, а я пока на контрабандиста какого выйду. Встретимся в четыре пополудни у фонтана на площади городской мэрии.

— Так может вдвоем?

— А еще лучше прогуляться всей командой «Тюльпана». Так оно веселей будет, — хмыкнул парень.

— Уверен, что с контрабандистом так быстро управишься?

— Порты только называются по разному. А суть у всех одна. Так что, даже не сомневайся. Это я еще и с запасов время отмеряю.

— Понятно. Гриша, а покажи-ка свою суть.

— Боря, вот оно тебе надо.

— Ну должен же я знать, с кем буду делить дорогу.

— Так я твою не спрашиваю.

— Не вопрос, — открывая Травкину доступ, произнес Измайлов.

Тот все же не смог удержаться от соблазна и глянул на показатели одаренного. И судя по его виду был разочарован. Явно ожидал большего.

Ступень — 5

Опыт — 0/64000

Свободный опыт — 5275

Избыточный опыт — 193469

Свободные очки характеристик — 0

Сила — 1.22

Ловкость — 1.21

Выносливость — 1.25

Интеллект — 1.51

Харизма — 1.05

Умения — 22

(Навыки — 1)

(Умения — 7)

— Что, не впечатляет? — ухмыльнувшись, поинтересовался Борис.

— Д-да, к-как-то скромно, — признал Григорий.

— А если я скажу, что мне только пятнадцать и год назад моя Разумность не дотягивала до единицы?

— Вот это уже другое дело, — вздернул бровь парень. — Ладно, коли начали заголяться.

Ступень — 6

Возрождение — 1

Опыт — 60245/128000

Свободный опыт — 10345

Избыточный опыт — 0

Свободные очки характеристик — 0

Сила — 1.12

Ловкость — 1.32

Выносливость — 1.28

Интеллект — 1.53

Харизма — 1.15

Умения — 34

От-так вот. Шестая ступень, плюс возрождение. А кстати, почему в его характеристиках нет «возрождения» Ну и был бы ноль. Так ведь этот пункт просто отсутствует. Хм. Скорее всего из-

за того, что он еще не достиг возраста когда оно вообще положено. Ладно. Бог с ним. Итак, Григорий если и не имеет третью ступень «Науки», то как минимум имеет неоконченное высшее образование. Причем явно перевалил курс обучения за половину, коль скоро все еще не имеет избыточного опыта и продолжает общее развитие.

— С последнего курса в бега подался? — поинтересовался Измайлов.

— Механический факультет. Дурак был, — признал парень.

— А сейчас поумнел?

— Поумнел, конечно. Ерунда весь этот террор. А еще, такой метод заработка. Молодое мясцо о том ничего не знает, убивает и идет на смерть за идею. А там крутятся большие деньги. То же убийство князя не может не сказаться на биржевых торгах. Главное быть готовым к предстоящему, и тогда можно снять приличные сливки.

— Но это не повод отринуть социализм в целом, — не спрашивая, а скорее констатируя, произнес Борис.

— Не повод. Просто есть кровавый путь, а есть мирный. Я придерживаюсь второго варианта.

— А если я стремлюсь стать боярином.

— Пока нам по пути, мы союзники.

— Уже примкнул к какой-то партии?

— Не до того было. Опять же, предпочитаю для начала набраться жизненного опыта, получить образование, а там уж и влезать в эту кухню. Не хочу, чтобы меня пользовали как придется.

— Понятно. Кстати, может тогда не будешь разговаривать как необразованный матрос, — предложил Измайлов.

— Э-э не-э, пофорсить образованием я еще успею, — хмыкнув, возразил Травкин.

— Хорошо. Я тебя понял. Значит, в четыре пополудни у фонтана.

— Вот и договорились.

Сойдя на берег Борис первым делом направился в ближайшие меблированные комнаты. С камерами хранения тут было как-то не очень, а бродить по городу с парусиновой дорожной сумкой и саквояжем, как-то не очень. Опять же, удастся Грише найти кого или нет, бабка надвое сказала. Ночевать же в любом случае где-то нужно. Да и стоит такая комната откровенно недорого. Единственно, как повезет с насекомыми. Тут сплошная лотерея. Хм. Скорее уж русская рулетка.

Избавившись от багажа, решил пройтись по городу. В принципе, ничего необычного он тут встретить не собирался.

Типичная британская застройка в колониальном стиле. Практически все города, как под копирку. Порой даже планировка схожая. Ноне сидеть же целых три часа в номере.

Выйдя на улицу, постоял несколько секунд на тротуаре, припоминая в какой стороне приметил паб. Вот качество пива в разных местах отличалось и порой кардинально. Прикинув так и эдак, решил не рисковать и воспользоваться проверенным способом. В прежние времена оказываясь в незнакомом городе, он предпочитал обращаться с подобными вопросами к таксистам. Если не новичок, то непременно знает все злачные и презентабельные места. Только вот извозчиков в пределах видимости не оказалось, а прежнего он уже отпустил.

Наплевав на это, Борис не спеша побрел вдоль по улице, глазея по сторонам. Народу немного. Все спешат по своим делам. Мимо прокатил свою тележку старьевщик, зазывающий клиентуру, как готовую сдать старое и ненужное, так и прикупить что-нибудь для себя.

Удара он не почувствовал. Просто в какой-то момент словно погасили свет и он разом провалился в мрак беспамятства…

В себя он приходил тяжко. Затылок буквально разламывался от нестерпимой боли. В голове стоит то ли звон, то ли шум похожий на статические помехи. Взгляд подернут поволокой, которая никак не желает спадать. А тут еще и желудок решил избавиться от содержимого. Не сказать, что там нашлось так уж и много. Но все, что было, выплеснулось на мостовую сумрачной подворотни.

— Ну ты как, Боря? — заботливо поинтересовался, присевший перед ним Григорий.

Измайлов узнал его скорее по голосу, так как муть перед взором никак не желала исчезать.

— Н… Н-нормально, — и едва успел отвернуться, чтобы исторгнуть очередную порцию желчи.

— Похоже сотрясение. Что же ты так-то, служилый. Чему вас только учат, — в сердцах произнес Травкин.

Более или менее придя в себя, Борис вновь принял вертикальное положение, сидя на пятой точке, выпрямив ноги и откинув голову к прохладной кирпичной стене. Стало значительно легче. Извлек из кармана платок и протер глаза. А вот и пелена практически спала.

Ага. Вон к кому обращался Гриша. У противоположной стены неподвижно лежит рослый мужчина, в котором Измайлов без труда признал Артема. На его беспамятство парень явно не надеялся, а потому связал руки и ноги вогнав в рот в качестве кляпа кепку.

— Боря, нам бы поскорее сваливать отсюда надо. Не то, приметит кто, да вызовет местных фараонов.

— Он жив?

— Жив конечно. С чего бы я его тогда вязал.

— Тогда вызывай полицию. Документы у нас в порядке. Он напал на меня с целью ограбления. Все чисто. Ч-черт. Откуда он тут взялся?

— Дураком был бы, если бы не попытался обогнать нас. Нужно было у него все деньги отобрать. Тогда был бы занят заработком на пропитание, а не охотой за тобой. Только сообразил я поздно. А так-то, куда направлялся «Тюльпан» известно. Убедился, что ты на борту, и на другой корабль, что побыстрее. Ну или того же контрабандиста нанял. Не суть важно. Встретил тебя здесь, подобрал удобный момент и попытался захватить.

— Ты поэтому решил сойти с корабля врозь.

— Да. Хотел последить за тобой и убедиться, что хвоста нет.

— Спасибо.

— Брось. Сколько еще таких моментов будет, — отмахнулся парень.

Глава 27
Неугомонный

Вообще-то Борис думал, что их будут долго мурыжить в полицейском участке. Ну хотя бы из-за их иностранного происхождения. Однако все разрешилось куда как проще. Британская фемида работала с неотвратимостью и жесткостью асфальтового катка. Показания Бориса, подкрепленные Григорием, плюс свидетельство случайного прохожего. И где только его сыскали местные констебли? Впрочем, не суть важно. Главное, что Артем оказался на каторге быстрее, чем успел сообразить, а что собственно происходит.

Впрочем, нужно отдать ему должное. Свой проигрыш он встретил с ледяным спокойствием. Более того, ни словом, ни намеком не выдал сведения относительно одаренности Измайлова. Он понятия не имел, сможет ли его вызволить боярин и станет ли это вообще делать, однако до конца остался верен присяге.

Признаться Борис проникся к нему уважением. Однако и не подумал жалеть. Однажды он уже спас городовому жизнь, израсходовав свой модификатор. Тот же, вместо того, чтобы сделать вид, что его обыграли, подобно бульдогу вцепился в Измайлова, всеми силами стремясь доставить его к своему сюзерену. Да идут они лесом! Хором! Строем и врассыпную!

Закрыв вопрос с полицией решили уходить путая след, для чего вновь воспользовались услугами контрабандистов. Добравшись до соседнего архипелага они обзавелись реквизитом для перевоплощения. Раздобыли новые документы уже известным Борису способом и официально взошли на борт парохода. Под другими именами, ясное дело.

Далее опять был контрабандист и вот они на Кампале, самом большом из десятка островов одноименного архипелага. Именно на нем и расположилась столица графства Нелсон. Довольно обширные и надо сказать густонаселенные владения. Правда, при практически нулевом промышленном производстве. Политика британского правительства в действии.

Единственно, что имело место, так это хорошо развитая инфраструктура порта для обслуживания различных судов. Тут уж ничего не поделаешь, требование существующих реалий. Раньше основу экономики графства составляла работорговля. Но с тех пор как цивилизованные страны отринули рабство, графу Нелсону пришлось пересмотреть свои приоритеты.

Сегодня основу экономики графства составляют два направления. Первое, каперство. Ввиду чего каждый остров содержит по крейсеру. Кроме того эскадра содержит несколько канонерок и миноносцев. Но это, наряду с подвижными береговыми батареями, уже больше для обороны архипелага.

Отдельной статьей проходят подразделения морской пехоты, составляющими вторую основу экономики. Граф Нелсон и его вассалы активно снабжали морпехами различные военные конфликты. Не сказать, что их отличала отличная военная выучка. Но средний уровень, при достаточно хорошей экипировке, они вполне вытягивали. Хотя, конечно же, по большому счету являлись всего лишь пушечным мясом, которого на архипелаге хватало. Ну, коль скоро рабство было упразднено…

Легализоваться в Нелсоне было достаточно просто. Город с населением не менее сотни тысяч человек. Большое количество приезжих, среди которых немалое число охотников, прибывших сюда за экзотикой. Кампала изобиловал носорогами, слонами и тиграми. С некоторых пор здесь начали отвоевывать место под солнцем завезенные львы.

Туризм постепенно начинал набирать обороты, так что хватало народу и не связанного с охотой. А где много туристов, там и затеряться куда проще. Оставалось только привести в надлежащий вид свои документы. В смысле, проставить въездные визы на настоящих документах. Что Борис проделал как всегда виртуозно.

Он решил все же выцарапать свои деньги. Для начала из британского банка, благо в Нелсоне имелось его представительство. По идее это должно было несколько упростить задачу и несколько ускорить процесс.

Наверняка, банк в Адене находится под колпаком его знакомых Алины и Дениса. Это не так сложно. Достаточно подкупить клерка ответственного за прием телеграмм. Но он забрался слишком далеко, а потому есть шанс, что им за ним все же не поспеть.

— Итак, мистер Измайлов, вы желаете перевести обслуживание вашего счета в наше отделение, — изучив представленный паспорт, поинтересовался клерк.

Вообще-то это ему ничего не давало. Как и будь у Бориса в наличии чековая книжка. Без соответствующей информации из отделения из Адена, он будет всего лишь вежлив, с потенциальным клиентом. Вот когда придет подтверждение, тогда совсем другое дело. Это в мире Рудакова все решалось в мгновение ока. Здесь же жили по другим законам, не отличающимся высокими скоростями распространения и обмена

информации.

— Не совсем так. Я хотел бы сохранить счет в аденском отделении, сюда же перевести восемь тысяч фунтов для обналичивания или перевода их в ценные бумаги, — возразил Борис.

Не стоило забывать о том, что мистер Коупленд должен был производить отчисления за новинку именно на тот счет. Кстати, юбка-брюки приобрели большую популярность. Причем далеко не толь для активного отдыха. Борис временами наблюдает на городских улицах модниц красующихся в новинки. Прямо писк моды, да и только. А вот с мужскими трусами пока полный швах. Заказывать их некогда, а готовых в ателье нет. Приходится обходиться по старинке кальсонами.

— Никаких проблем. В эту же услугу войдет и сведения об остатке на счете. Подробная справка движения средств только по почте.

— И как скоро может быть осуществлен перевод?

— Обычно, такие вопросы решаются в десятидневный срок. Телеграфное сообщение с Аденом проходит через две промежуточные станции. В течении трех суток наш запрос дойдет до адресата. Еще столько же уйдет на обработку запроса. И наконец время на обратный путь. Разумеется, если не случится какой-нибудь форс-мажор.

— Возможно ли максимально ускорить этот процесс?

— «Молния». Подобный перевод осуществляется в течении суток. Но это дорого. Один процент от суммы вклада, — разведя руками, с сожалеющим видом произнес клерк.

Надо же. Признаться, не верил в подобную расторопность местной банковской системы, даже когда ему об этом сказал Григорий. Но оказывается, все складывается самым лучшим образом.

— Я должен буду внести эту сумму сейчас или банк удержит ее при переводе моего вклада в ваше отделение? — поинтересовался Борис.

— Сумму удержат в аденском отделении. Сейчас вам вносить ничего не нужно.

— Замечательно. Оформляйте.

Стоит ли жалеть какие-то восемьдесят фунтов, когда речь идет о восьми тысячах. Правда, в свете таких возможностей банка возникают сомнения относительно того, что сладкая парочка станет его выслеживать в Адене. С другой стороны, если тут завязана государственная структура и как следствие сеть загранпредставительств… А не слишком ли он возомнил о себе любимом? Нет, в подобный масштаб охоты ему все же не

верилось.

— Как дела в банке? — встретил его вопросом Григорий.

Он устроился а столом в оговоренной таверне и уже уплетал обед. При появлении Бориса подал знак официанту и тот поспешил выполнить предварительный заказ.

— Ты оказался прав. Завтра в первой половине дня ответ будет в банке, — присаживаясь, ответил Измайлов.

— Вот и хорошо. Тогда уже вечером можно отчалить отсюда. Я тут присмотрел одного контрабандиста.

— Предлагаю уйти открыто. Вечером нарисую визы на подложных паспортах и можно трогать. В порту есть что-нибудь?

— На послезавтра. Я бы не стал так рисковать.

— Два дня, Гриша, — с явным сомнением покачал он головой.

— И что с того? Если твои друзья завязаны на разведотдел Генерального штаба, то возможности у них широкие.

— Да к чему так-то за мной гоняться? — поблагодарив кивком официанта подавшего обед, опять возразил Измайлов.

— Для казны траты минимальны. Зато выгода очевидна. Если это царь. А оно скорее всего так и есть. То он укрепит род одаренным, из которого можно сделать родоначальника нового боярского рода. Русские цари всегда стремились к самодержавию. А потому систематически укрепляют свои позиции. Чему разумеется всячески противятся удельные князья.

— Допустим. Но к чему тогда разводить со мной все эти танцы с лебедями. За холку и в Москву.

— Это и мне непонятно. Но в любом случае, задерживаться здесь, не дело. Гаспар отчаливает завтра в ночь. И нам нужно уходить с ним.

— Ну что же, доверюсь человеку, который два года водит охранку за нос.

— Три. Два года я только на «Тюльпане». Еще год воевал в Эфиопии.

— Слушай, а ты случайно не встречал там таких Бочкареву Алину и Новикова Дениса? Они партизанили в ту войну.

— Нет. С партизанами я не пересекался. Морская пехота. Хотя случалось разное. Тем более, когда мы три месяца сидели в осаде. Ладно, не суть важно. Тут другой момент. Помнится Елисей Макарович говорил, что тебя заинтересовала тема с нелегальными характерниками.

— Есть такое дело. Сто девяносто тысяч избыточного опыта все же немного напрягают.

— Есть тут один умелец. Узнал о нем, когда сговаривался с Гаспаром. Его подручные трутся в той же таверне.

— Отлично. Как раз завтра прибудут деньги.

— Место как ты понимаешь, сущая помойка. И верить там никому нельзя.

— Понятное дело.

— Так что, разделимся. Ты пойдешь сам по себе. Я тебя прикрою. И это. Я тут по аптекам пробежался. Есть в одной компактная «Аптечка», какую описывал ты. Дорого, но я все же посоветовал бы потратиться.

— Именно так и поступлю.

— Угу. Только не спеши расходовать ее на всяких козлов.

— Я об этом не жалею. Глупо злиться на человека, выполнявшего свой долг.

— Это называется неблагодарностью. Ты ведь не преступал закон. Он мог отстучать телеграмму своему боярину и сесть на попе ровно, дожидаться начальство. Но решил по-другому. Короче, неблагодарная скотина он, и весь сказ…

Банк не подвел. Деньги пришли вовремя. Согласно выписке, остаток в аденском отделении составил две тысячи двести пятнадцать фунтов тридцать пять центов. Сума сойти! Вот уж не ожидал, что какие-то пять месяцев удастся заработать почти полторы тысячи фунтов. И на чем! На банальной юбке.

От ценных бумаг он решил пока воздержаться. Все же связываться с засвеченным банком не хотелось. Векселя же все же можно отследить. Он не представлял как это возможно при настоящем уровне банков, но предпочел дуть на воду. Поэтому набил карманы наличкой. Тем более, что большую часть собирался потратить сразу.

Получив сумму, он направился в указанную Григорием аптеку, чтобы приобрести модификатор. Кстати, они вновь ходили врозь. Травкин предпочитал страховать товарища со стороны. Вообще парень представлял собой эдакую смесь из ветерана боевых действий и подпольщика конспиратора. Лучшего спутника и не пожелаешь.

Указанная Григорием таверна являлась самой обычной грязной припортовой забегаловкой, провонявшей немытым человеческим телом, дешевым низкокачественным алкоголем и самой натуральной блевотиной. Н-да. Положа руку на сердце, гаже этого места Борис все же не встречал.

— Тебе чего? — подняв на подошедшего мрачный взгляд, поинтересовался мужик.

На этого заросшего типа Борису указал Травкин. Сам Измайлов ни за что не поверил бы, что вот этот упырь может иметь отношение к нелегальному обороту опыта. Ну вот не производит он впечатление человека занятого в этом деле.

Однако, не доверять товарищу повода никакого.

— Мне посоветовали обратиться к тебе, чтобы сбросить лишний опыт.

— Да ну? Правда, что ли? — окидывая взглядом довольно прилично одетого морячка, удивился мужик.

Борис надел свою прежнюю форму, которую так же забрал с собой с «Тюльпана». Сейчас она уже слегка не по размеру, все же за прошедшее время он прибавил. И если с гражданским гардеробом портной разобрался быстро, благо шита на вырост, то с формой такое провернуть не получилось. Но кроме того, что она слегка маловата, все остальное было за то, что ее обладатель не забулдыга какой, без перспектив на будущее.

— Думаешь, ты настолько неотразим, что все хотят познакомиться с тобой? — хмыкнул Борис.

— Грубишь, парень.

— Ничуть. Мне нужно подчистить избыточный опыт. Сказали, что ты можешь помочь. Если это не так, я пошел, — поднимаясь из-за стола, произнес парень.

— Сядь, не мельтеши. Суть покажи.

— Ну смотри.

— Ого! — даже слегка выпучив глаза, алчно произнес тип, и тут же сделал большой глоток пива.

— И чему ты так обрадовался?

— Думаешь я сам верчу эти дела. Как бы не так. Я простой вербовщик. Мне платят по фунту за каждые десять тысяч опыта. Девятнадцать фунтов с мелочью, это я тебе скажу удача.

— Понятно. И что дальше?

— Пошли.

Ну, а что делать, направился следом за типом. При этом непроизвольно ощупал свои револьверы в подмышечных кобурах под бушлатом. Повел стопой, лишний разубеждаясь в наличии бульдога на щиколотке. Тут дело такое, что лишний ствол помехой точно не будет.

Покинув таверну двинулись по направлении центра. Что куда больше походило на представления Бориса, относительно нелегальных торговцев опытом. Идти пришлось недалеко. Едва начались более или менее приличные кварталы, как его сопровождающий свернул вправо, и двинулся по узкому мощеному переулку.

На стук в одну из-за двери отозвался мужской голос. Тип представился, и дверь распахнулась. Обитатель квартиры, высокий стройный парень, лет двадцати пяти. В правой руке револьвер. Еще один в подмышечной кобуре. Окинул Бориса с головы до пят, в неровном свете газового фонаря. Потом

выглянул наружу и посмотрел в обе стороны переулка. Наконец отошел в сторону, предлагая пройти в прихожую.

— Суть покажи, — велел он Борису, едва закрыв дверь.

Показалось, или у незнакомца и впрямь угадывается легкий акцент. Очень может быть что тут постаралась «Лингвистика» третьей ступени. А может и выговор какой-нибудь местности. Английский Борису не родной. А потому определить это ему довольно сложно.

— Не вопрос, — легко согласился Измайлов, открывая доступ к Сути.

— Пятая ступень и все еще никакой специальности?

— А тебе какое дело?

— Знаешь чем грозит посягательство на устои?

— Знаю.

— Тогда не задавай глупых вопросов и просто ответь на вопрос.

— Меня все устраивает. Служил баталером на сухогрузе. Но так вышло, что пришлось менять место. Устроился наводчиком на капера, не по Сути, а сам по себе. Вышел мир, подался на берег. Хочу перевести то, что настрелял в свободный опыт.

— Не продать? — удивился парень.

— Зачем. Монета имеется. А с опытом как раз подниму себе специальность.

— Хорошо. Держи, это твое, — отсчитав типу полагающуюся сумму, произнес парень.

После чего выставил его за дверь. Выждал какое-то время, и выглянул наружу. Борис отметил, что дверь смазана на славу и ни разу не скрипнула. Убедившись, что посетитель вприпрыжку улепетывает в сторону припортовой улицы, парень вернулся обратно. После чего прошел в комнату, сдернул с высокой спинки стула сюртук.

— Пошли, — коротко бросил он не возвращаясь в прихожую.

Вместо этого он подошел к окну и распахнув его кивком указал направление Измайлову. Подобный оборот пришелся парню не по душе. Не сказать, что он удивился такому обороту. Вовсе нет. Люди под вышкой ходят, а потому должны думать о собственной безопасности, возможных подставах и провокациях. Иное дело, что это не вписывалось в планы Бориса.

Впрочем, сомневался он недолго. Как и доверяться незнакомцу. Сделав приглашающий жест, и дождавшись когда незнакомец выскользнет в окно, он выбрался следом. Пока все чисто. Правда, решительно непонятно как его будет искать Григорий. Даже мелькнула мысль, взять парня в оборот, и прижав к стенке, вызнать, где именно находится характерник.

Однако тут же вспомнился Артем, с его маниакальной преданностью своему сюзерену. Это в мире Бориса с понятием чести серьезные такие проблемы. Здесь все иначе. Разумеется всегда и везде есть исключения, но они, как известно, лишь подтверждают правило. Словом, могло статься и так, что он даром потеряет время.

Прижал к себе руки, почувствовав подмышками револьверы. Сделал шаг правой ногой, ощутив тяжесть бульдога. Эти нехитрые манипуляции придали ему решимости и он двинулся следом за незнакомцем.

Глава 28 Где найдешь, где потеряешь

Шли довольно долго, то петляя по темным закоулкам, то выходя на улицы с газовыми фонарями. Несколько раз останавливались затаившись в каком-нибудь темном углу, выжидая, не появится ли слежка. При этом парень не пытался извлечь оружие или отобрать его у Бориса. Что наводило на мысли о его серьезной подготовке. Вот только у Бориса не мелькнуло даже тени желания свалить, пока ветер без камней. Напротив, он почувствовал ни с чем несравнимый прилив возбуждения, который неизменно толкал его вперед.

Наконец они подошли к неприметному домику на окраине города. Проводник Измайлова по хозяйски открыл калитку и отошел в сторону пропуская его вперед. Однако тот вернул ему приглашающий жест. В ответ парень пожал плечами и двинулся вперед.

Когда дверь отворилась, в светлом проеме появился крепкий детина, с револьвером в руке. Борис заблаговременно сместился в сторону. Газовые светильники давали обеспечивали довольно скудное освещение. Но даже такой контраст мог ослепить. Так что, лучше держаться в тени. А еще извлечь из под левой подмышки бульдог, способный стрелять самовзводом. Незачем лишний раз нагнетать обстановку, щелчком взводимого курка.

— Что за номера? — наводя ствол на Бориса и изготавливая оружие к бою, произнес встречающий.

Игра света и тени не больно-то помешали ему рассмотреть маневр Измайлова. Как наверняка и то, что он вооружен. Однако сопровождавший поспешил встать между ними, подняв руки в примирительном жесте.

— Оу-оу, Руди, спокойно. Парень просто на взводе. Пусть держит свою игрушку в руках, если ему так нравится.

— С какого перепуга, я должен поступать именно так, Тэд? — не согласился детина.

Показалось или и у этого какой-то неопределенный акцент. Да откуда же ему-то знать. Вот если раскачать «Лингвистику» до мастерской, четвертой ступени, тогда совсем другое дело. А так-то…

— Ну кому-то придется уступить. И так как мы в нем заинтересованы больше, пожалуй лучше нам выступить в роли добропорядочных хозяев, — продолжал увещевать Тэди.

— С чего бы это? — не соглашался Руди.

— С того, что парень по брови залит избытком.

— Вы долго еще будете припираться? — послышался голос из глубины прихожей. — Тэд, ты проверялся?

— Все как всегда мистер Торнтон.

— Тогда проходите в дом. Здесь и поговорим. Ого. Есть отчего нервничать, — едва Борис появился в дверном проеме, произнес их начальник.

Хм. А вот этот говорит без толики акцента. Чистейший лондонский выговор и правильно поставленная речь. И как показалось Борису, слишком правильно. Н-да. Эксперт. Куда бы деться.

Едва прошел в дом, как тут же понял, что жилье съемное. Сам помыкался по квартирам, а потому характерные признаки угадываются сразу. К тому же, вон в углу не распакованный чемодан. Впрочем, чему тут удивляться. Преступление против устоев это более чем серьезно. Так что, даже если жилье меняется каждый день, это будет нормой. К примеру, перевалочная квартира на одном месте, а старший, каждый раз на новом.

Н-да. Вот взглянул на него и отчего-то сразу же представил себе директора школы Вильгельма Альбертовича. Есть в этом мистере Торнтоне, нечто общее с ним. Кстати, имена наверняка фальшивые. Уж больно открыто они друг к дружке обращаются.

— Руди, пусть он оставит свое оружие при себе. А ты наоборот, убери револьвер.

— Сэр…

— Поверь, у него есть причины нервничать.

Сразу видно, что характерник. Ему не нужно разрешение, чтобы рассмотреть Суть человека. Она и так ему доступна. Правда, в случае Бориса, всего ему не увидеть. Измайлов не собирался размахивать своей одаренностью, как транспарантом. А потому по обыкновению держал эти данные скрытыми.

— Итак, молодой человек, я так понимаю, вы желаете продать весь ваш избыток. Не сомневайтесь, денег у меня достанет.

— Нет. Продавать я не собираюсь. Только обменять.

— И вы знаете, во что это может вам обойтись? — вздернул бровь Торнтон.

— Имею общее представление.

— Тысяча девятьсот тридцать пять фунтов.

— У меня есть такие деньги, — извлекая левой рукой из бокового кармана две пачки банкнот в банковской упаковке, заверил Борис.

— Замечательно. В таком случае, присаживайтесь и кладите руки на стол, — указывая на стул, распорядился характерник.

Одновременно с этими словами он водрузил на стол кожаный кофр, размерами с небольшой чемодан. Когда он его открыл, Борис увидел четыре артефакта, вглядевшись в которые тут же получил необходимую информацию. Персональные «Переводчик», «Съемник», «Передатчик» и «Накопитель».

Торнтон взял первый и захлопнув крышку пристроил его на краю столешницы. Ничего особенного. На вид практически обычный арифмометр. Даже ручка присутствует. Два барабанных счетчика, между ними какой-то рычажок переключателя. От прибора отходят два провода с электродами в виде больших таких зажимов. Вроде тех, что используются на аппаратах ЭКГ.

Взглянув на Измайлова, Торнтон вздернул бровь. Мол, мы тут будем ерундой маяться или наконец займемся делом. Трудно ему возразить. Для чего-то же они тут собрались. Борис многозначительно взглянул на Тэда и Руди, смещаясь спиной к стене. Те поняли его правильно и не стали возражать, оставшись на месте.

Парень бросил на стол пачки банкнот, взял стул и переставил его так, чтобы вся троица была у него перед глазами. После чего опустился на него и вытяну руки. При этом бульдог так и остался у него в руке. На что характерник, не обратил внимания. Привычно сдвинул рукава бушлата и матросской рубахи, укрепив на запястьях электроды. После чего взялся за ручку и сделал несколько оборотов, взводя артефакт. На счетчиках тут же обозначились две цифры.

193469 / 5275

Его избыточный и свободный опыт соответственно. Торнтон передвинул рычажок между счетчиками.

— Желаете перевести все или только частично? — все же уточнил он.

— Переводите все, — без раздумий ответил Борис.

— Хорошо, — спокойно ответил тот.

После чего вновь взялся за ручку и начала вращать. На этот раз процесс длился куда дольше. Борис невольно засмотрелся на то, как барабанчики вращаются с разными скоростями. Причем, характерник вроде бы вращал ручку равномерно, но бег колесиков ускорялся с каждым оборотом. Одновременно с этим Измайлов наблюдал, как стремительно меняются показатели в его Сути. Уменьшается число избыточного опыта и растет свободного.

Н-да. Это было последнее, что он видел. Дальше вспышка и темнота. Правда, в голове все же мелькнула искра короткой и

весьма информативной мысли о его умственных способностях, самоуверенности и двойственности личности. Причем сугубо в ненормативной лексике…

Приходить в себя не хотелось категорически. И дело даже не в том, что вместе с сознанием возвращалась и боль. Вовсе нет. Стыд. Стыдно было неимоверно. Не перед кем-то там непонятным, а перед самим собой. Уж кому-кому, а себе солгать не получится. И оправдаться не получится. Разумеется, если ты мокрица, привыкшая отсиживаться в углу под тряпкой.

Первое, что сделал еще не открыв глаз, вызвал интерфейс с характеристиками. И… Что говорится, предчувствия его не обманули. Нет, ну вот что он за дебил-то! Ведь понимал, что лезть без прикрытия в этот вертеп глупость несусветная. Но не-э-т, адреналина захотелось. Вот теперь смотри и радуйся!

Ступень — 5
Опыт — 0/64000
Свободный опыт — 0
Избыточный опыт — 0
Свободные очки характеристик — 0
Сила — 1.22
Ловкость — 1.21
Выносливость — 1.25
Интеллект — 1.51
Харизма — 1.05
Умения — 22
Навыки — 1
Умения навыков — 7

Избыточный и свободный опыт, как корова языком слизала. Характернику не нужно разрешение на то, чтобы влезть в его характеристики и поковыряться там в свое удовольствие. Шевельнулась шальная мысль, что опыт раскидали по умениям, но не тут-то было. Все остальное без изменений. Да и с чего бы им совершать такую глупость.

Стоп. А это что за хрень! Навык «Художник» и завязанные на него умения выставлены напоказ. Он точно этого не делал. Значит этот клятый Торнтон расстарался. Получается он видит, абсолютно все. Не зря выходит он сторонился характерников. Правда, уповал все больше на избыточный опыт, а оказывается спрятаться от них попросту нереально.

— Уверен, что не перестарался? Может все же использовать «Аптечку», — послышался озабоченный голос Торнтона.

— Не волнуйтесь, господин. Все будет в полном порядке. Это

же мешочек с дробью. Обойдется даже без шишки. Вот видите, веки дрогнули.

— Ты уверен, что это не судороги?

— Сейчас придет в себя. Тэд, ну где ты там.

— Да здесь я. Держи.

— Ага.

— В бога, в душу, в перехлест через колено! — в сердцах выдал Борис на языке родных осин.

— Ну вот. А я что говорил, — самодовольно произнес Руди.

Борис с трудом сумел сесть на полу, вытянув ноги и опершись спиной о стену. Руки ожидаемо оказались связанными за спиной. Надо сказать, весьма профессионально. Веревка ничего не пережимала и в то же время, не давала свободы. Что говорится, всего в меру. В таких путах можно провести не одни сутки, без особого ущерба для здоровья. Если не считать потертостей.

— Признаться, вы меня напугали молодой человек, — облегченно произнес Торнтон.

— Совестно стало, что обнулили весь опыт? Решили вернуть?

— Обязательно верну. И возможно даже больше, чем забрал. Но позже. А то, боюсь, что вы вольете его в боевые умения. Конечно, против Руди, Тэда, да и меня, чего уж там, вам не выстоять. Но к чему лишняя нервотрепка. Кстати, очень вас прошу, не стоит поднимать крик. У меня нет никакого желания доставлять вам неудобства и затыкать рот кляпом.

— Согласен. Признаться, кляп во рту, то еще удовольствие. Приходилось испытывать.

— Приятно беседовать с умным человеком. Тэд, ты знаешь, что тебе делать. Поторапливайся.

— Да, сэр, — ответил парень.

И тут же скрылся за дверью ведущей в прихожую. А там стукнула и входная. Куда это он так поскакал? Ладно. Не суть важно. Пока суд, да дело, можно и поговорить. А еще извлечь из пояса брюк тычковый нож с кольцом под средний палец, вместо рукояти. Видел он когда-то такое в кино. Вот и решил обзавестись подобным, на всякий пожарный. Лучше бы он ему не понадобился. Н-да.

— Я так понимаю, ваш помощник отправился за каким-нибудь зельем, — скривившись произнес Борис.

— Не переживайте. В наши планы не входит вам вредить. Вы просто уснете. А когда проснетесь, то не почувствуете никаких неудобств. Разве только голод. Но уверяю вас, с яствами у вас недостатка не будет. Кстати, это ваше.

Характерник склонился над Борисом, и сунул жестяную

коробку модификатора во внутренний карман его пиджака. Проявляет заботу о здоровье пленника. Понимает, что возродиться он не может.

— Как вы поняли, что я одаренный? Ведь дар и завязанные на него умения были скрыты.

К чему пустые разговоры, когда можно немного почерпнуть информацию. Ну и пилить веревку. Крепкая зар-раза. Или дело все же в неудобстве, опасении выронить нож и выдать себя неловким движением.

— Я скажу больше. Мне известно, что вам еще нет и восемнадцати, — с улыбкой ответил Торнтон.

— Наличие пятой ступени и отсутствие упоминания о возрождении, — скорее утверждая, чем спрашивая, произнес Борис.

— Пятая ступень тут ни при чем. Вы никогда не видели чужую Суть?

— Только одного человека, с шестой ступенью.

— Тогда понятно ваше заблуждение. Да и в работах о Сути не всегда пишут об очевидных вещах. Сведения о возрождении появляются с достижением минимального возраста с которого оно доступно.

— Ясно. А что с одаренностью?

Ну отчего бы не полюбопытствовать, коль скоро он пока все одно ничего не может поделать. В конце концов, ругать себя и жалеть о слитом опыте не конструктивно.

— Тут все просто, молодой человек. Характерник первой ступени может увидеть Суть лишь равных себе и ниже по общему развитию. Одаренного, только если тот этого хочет. Вторая ступень позволяет видеть на пять ступеней старше себя, скрытого одаренного только равного себе и ниже. Третья, обычных людей, что выше на десять, одаренных старших на пять. И наконец четвертая не имеет ограничений. Я пока стою на третьей.

— Вот оно как. У меня была неплохая книга о Сути. Но там ничего подобного не написано.

— Об одаренных вообще стараются особо не распространяться. Такие скрытные как вы, стремящиеся к полной независимости и самостоятельности большая редкость. И кстати, с вашей стороны, это глупость несусветная.

— А с чего вы взяли, что я сам по себе?

— Потому что будь за вами кто-то, уж он-то позаботился как об охране, так и о планомерном учебном процессе. Столько лишних умений, на которые вы попусту расходуете свои ресурсы и время. Абсолютно непродуманное развитие. Но процесс пока еще не столь запущен. Так что, все еще можно поправить без

ущерба.

— Вас кто направил за мной? — отметая рассуждения Торнтона, поинтересовался Борис.

— За вами уже кто-то охотится, — догадался характерник. — Ну ничего. Все это в прошлом. Мой господин обеспечит вам достойную жизнь и защиту.

— Господин, яства, легкий акцент у ваших помощников и слишком правильная речь у вас. Турция?

Веревка уже перерезана. Кольцо ножа на пальце, «Аптечка» в кармане. Но Борис не спешил. Есть вопросы. Есть человек который на них отвечает. Опять же, чем дольше беседуют, тем больше расслабляются пленившие его.

— Браво, молодой человек.

— Только не говорите, что султан самолично пробавляется подпольным сбором опыта.

— Нет. Конечно же нет. Мой господин владеет небольшим островом, со скудными ресурсами. Но даже он не в курсе нашего скромного заработка. Я всего лишь отправился в путешествие, в сопровождении двух моих слуг.

— Вы директор школы? — решил проверить свою догадку Борис.

— И снова примите мою похвалу. Да, я директор одной из школ.

— Хм. Меня уверяли, что подпольными махинациями с опытом занимаются преступники, а на деле, выходит это не так.

— Преступление против устоев, это едва ли не самое тяжкое деяние.

— И как вы собираетесь представить меня своему господину? Он ведь сразу предаст суду.

— Не предаст. Я ведь проворачиваю это не на его острове и вообще, за пределами Османской империи. И потом, когда я представлю ему вас, молодой человек, он и вовсе думать забудет о моем приработке.

— Допустим. Но я все же не понимаю, в чем выгода. Легальные характерники скупая опыт реализовывают его со сто процентной накруткой, минус налоги. Реальная прибыль. Но в чем выгода нелегального оборота? Покупка вдвое дороже. Даже при продаже по существующим расценкам можно выйти только на ноль. Соответственно нужно продавать дороже.

— Вы рассуждаете критериями легального сектора. Есть целый перечень криминальных умений с которыми характерники не станут связываться. То есть, если вор заявится к нему и угрозой заставит осуществить перевод опыта, он разумеется это сделает. Но после поспешит в полицию, чтобы заявить об этом.

Иначе, преступление против устоев, со всеми вытекающими последствиями. Характерники все время на контроле. И их Суть систематически проверяется на этот счет. Эфир же фиксирует все. Я вассал моего господина, действую с его молчаливого одобрения и вношу посильную лепту в его казну. Мою Суть можно проверить только с его позволения или по прямому и обоснованному обвинению.

— Если вы путешествуете под своим именем.

— Совершенно верно. Выдавая себя за британского подданного я подпадаю под их юрисдикцию.

— Получается, что нелегальные характерники работают с преступниками, и так как другие ими заниматься не будут, они платят дороже. Настолько дороже, что даже скупая опыт вдвое дороже, вы остаетесь в значительном барыше. Одно непонятно, почему вы так дешевите? Ведь даже повысив цену на четверть, вы все равно будете гораздо предпочтительней для сбыта опыта, чем легальные характерники.

— Это если позабыть о высоком риске. Даже с учетом столь высокой закупочной цены, желающих нести нам опыт не так много, как хотелось бы. Люди боятся повсеместного сурового спроса. Что такое? — заметив, как начал возиться Борис, поинтересовался Торнтон, ну или не Торнтон.

— Думаю у вас нет причин вынуждать меня напрудить в штаны, — ответил Борис.

— Вставайте. Руди проводит вас в туалетную комнату.

— И подержит? — не удержался от едкого вопроса Борис.

— Подержу, не переломлюсь. Я на службе, — ответил Руди.

Борис попытался подняться, и едва не завалился на бок. На его губах появилась разочарованная улыбка, явно адресованная к своей немочи. Он еще и головой тряхнул, словно давая понять, что она у него кружится.

Характерник правильно его понял, и кивнул своему слуге. Тот приблизился с пленнику и подхватив единым плавным движением поставил его на ноги. Борис и не подумал ему помогать. Напротив, воспользовавшись тем, что все усилия Руди сосредоточены на его подъеме, уловил момент когда был уже практически на ногах, и полоснул отточенным лезвием по шее, глубоко взрезая мышцы и вскрывая сонную артерию.

В следующее мгновение он оттолкнул от себя взревевшего Руди. Тот фонтанируя кровью и потеряв возможность нормально удерживать голову, не оказал сопротивления и отлетел в сторону. Борис же метнулся на характерника. Надо сказать, что с реакцией и боевыми умениями у него все было в порядке. Он сумел отбить первый выпад и даже контратаковать.

Если бы не повышенная Ловкость, сомнительно, что Борису удалось бы увернуться от взбившего пиджак кулака. Как и успеть полоснуть по руке. Отточенный словно бритва клинок взрезал как ткань, так и мышцы. Измайлову даже показалось, что сталь прошлась по кости. Торнтон вскрикнул. А в следующий момент, когда стопа парня врезалась в его колено с внутренней стороны, уже взвыл, падая на пол. Носком в душу. Противнику перехватило дыхание. В голову. Нокаут. Не удовлетворяясь этим, Борис сунул нож в сердце и провернул его.

В следующее мгновение, отскочил в сторону, уходя от атаки Руди. Он зажимал рану рукой, пытаясь хоть как-то удерживать не слушающуюся голову, у которой осталась опора только с одной стороны. Но при таких раскладах он сильно уступал своему противнику, а потому пропустил удар ногой в голову, опрокинувший его на пол. Завершая атаку, Борис вогнал клинок ему в висок.

Вот и лог победы. Только праздновать еще рано. Его оружие лежит на столе. Наган в кобуру. Бульдоги в руки. Конечно получится шумно. Бульдог с глушителем остался у Григория. Но лучше так, чем выходить в рукопашной против умелого бойца. С этими двумя на его стороне была неожиданность и везение. Но Фортуна весьма капризная и своенравная особа. Так что нужно бить наверняка. Борис даже не стал обыскивать комнату. Все потом. Если успеет. Не хватало еще, чтобы вернувшийся Тэд застал его за этим занятием.

Стук в дверь был вроде бы и ожидаем, хотя и нежелателен. Но от неожиданности Измайлов все же вздрогнул. Повел плечами, беря себя в руки и решительно направился в прихожую. Дверь открывается вправо, он придерживался этой же стороны, чтобы сразу увидеть посетителя. Минимум секунда у него будет, потому что гостя непременно ослепит. В то же время, если тот начнет палить через дверь, шансов избежать линии огня куда больше.

— Боря, только не начни палить сдуру, — послышался снаружи голос Григория.

— Твою в бога, в душу, — дернув засов и открывая дверь, в сердцах произнес Измайлов.

— Я то же рад тебя видеть, — проходя в прихожую, произнес Травкин.

— Ты как здесь?

— Вообще-то, я тебя прикрывал. Помнишь?

— Но мы вышли через окно.

— Конечно. А потом этот парень еще и крутился проверялся.

— Но как ты узнал?

— Неужели ты думал, что я отправлю тебя вслепую.

Расставил вокруг дома мальчишек. Они и выследили. Даже если бы он заметил слежку, не обратил бы внимания. Ты даже не представляешь на какие чудеса они способны за задаток в цент, с перспективой его роста до одного фунта.

— Отчего же, очень даже представляю.

— Ну вот. Когда управился с этим Тэдом, начал ждать когда они наконец выйдут на улицу. Тебе-то ничего не угрожало. Я у окошка подслушал разговор. А потом слышу крики, возня. Когда опять заглянул в окно, вижу, а ты уже управился. Кстати, зря рисковал. Ну да, что сделано, то сделано. Управился и ладно.

— Управиться-то управился, да только… Словом обнулили меня.

— Ничего. Опыт дело наживное. Тем более, что он никуда не пропал, — открывая кофр и рассматривая накопитель, ответил он. — Ага. «Накопитель» третьей ступени. Емкость сто шестьдесят тысяч. В наличии сто тридцать восемь тысяч двести восемьдесят пять очков. В тебе было гораздо больше.

— Может Торнтон перекачивал опыт в себя или в своих слуг. По сути, человек является безразмерным резервуаром. Людям своим он доверял, — предположил Борис.

— В таком случае, скорее уж в себя. Сколько ты был в отключке?

— Недолго. Но и процесс этот занимает немного времени.

— Как вариант, имеет право на жизнь. Таскать с собой кучу накопителей идея не из лучших. Вот такой комплект, самая оптимальная схема. А что в этом саквояже, — приметив его в углу, произнес Григорий, направляясь к нему.

Внутри оказалась тысяча фунтов в мелких купюрах. Похоже они уже давно промышляют, и успели поиздержаться. Потому что этих денег едва хватит на приобретение двухсот пятидесяти тысяч единиц опыта. Не то число, ради которого стоит рисковать головой. Во всяком случае, человеку с положением Торнтона.

— Кстати, а что с Тэдом? — поинтересовался Борис, наблюдая за тем, как Григорий обыскивает убитых.

— Труп. Слушай, отличная штука, этот твой глушитель. Курок клацает громче выстрела. Еще бы и порох бездымный и цены бы ему не было. Так, десять фунтов с мелочью у этого быка и две сотни у его хозяина. Неплохо. По деньгам считай остался при своих. И то хлеб.

— Ты что собираешься делать? — перехватывая руку Травкина, возмутился Борис.

— Как что? Хочу расстрелять артефакты, чтобы этим придуркам неповадно было.

— Если мы их заберем, жалеть они об этом будут не меньше.

— Не представляю как мы сможем изменить привязку. Они как тот чемодан без ручки. Выбросить жалко, нести тяжело.

— Оставь этот вопрос мне. В конце концов я заплатил за них почти двумястами очками опыта.

— Как скажешь. Ладно, двинули. А то когда эти возродятся не ко времени. Гаспар нас уже ждет. А нам еще и за вещами нужно зайти.

Глава 29
Без пощады

Уходили темными переулками, стараясь избегать освещенных участков. Все же, наличие связанного трупа на плече, не может не вызвать как подозрения, так и любопытства в целом. А вот как раз свидетелей-то и хотелось избежать. Но, похоже, что все срослось как надо. Явных свидетелей они не приметили. Разумеется это ничего не гарантирует. Но с другой стороны их точно никто не опознает. Во всяком случае, до тех пор, пока не возродятся подельники этого Торнтона.

Вообще-то Борис всегда считал себя достаточно выносливым, а убитый не отличался ни статями, ни полнотой. Однако нести его было тяжело. Недаром все же говорят, что трупы весят больше живых. Или сказывалось волнение и то, что они едва не бежали.

Выбравшись загород они устроились в каком-то леску. Вроде бы глухом. Но местность незнакомая, поэтому окончательно это станет ясно только с рассветом. Одно радует. Вездесущих собак вроде бы не слышно.

— Боря, ты тут пока посиди, а я метнусь за нашим чемоданчиком для маскировки и прихвачу что-нибудь переодеться. Меня-то не опознают, а тебе нужно менять внешность.

— И не забудь мой саквояж. Только опустоши его. Думаю артефакты туда поместятся. Глупо разгуливать с приметным кофром.

— А зачем тебе артефакты? Они же привязаны к нему.

— Да видишь ли, оказывается у меня есть один знакомый характерник, которому я похоже могу доверять. Как и тенденция к накоплению избыточного опыта. А в этом свете, мне вот такой вот комплект совсем не помешает.

— Талант можно получить только двумя способами. Либо тебя наделит сам Эфир. Либо нужно высшее образование.

— Так я и не о себе. Забыл, я сбиваю свою команду.

— Ты реально полагаешь, что пятнадцатилетний паренек способен повести за собой взрослых мужиков?

— Я верю в то, что взрослые мужики, могут собраться вокруг одаренного пятнадцатилетнего паренька. И разве ты не яркое тому подтверждение?

— Извини, дружище, не стану тебе врать, но у меня свои цели.

— Как и у моих стариков, оставшихся на Голубицком, у

Елисея Макаровича и его окружения, что сейчас подбирают хвосты на «Тюльпане». Но пока, в отличии от Морозова и вот этого говнюка, наши цели совпадают. Бог даст, впоследствии мы сможем их скорректировать и прийти к общему знаменателю. Не даст, разойдемся. Надеюсь по-доброму. Ну или уж как получится.

— Вот смотрю на тебя, и порой мне кажется, что в тело мальчишки подсадили сознание взрослого мужчины.

— Ты далеко не первый говоришь мне об этом. А что если это и впрямь так.

— Ты мне еще про переселение душ расскажи.

— Ну, а вдруг.

— Тех кто вдруг, определяют в психушку. У них есть даже конкретный диагноз — раздвоение личности.

— Ну значит не по годам взрослый.

— Вот с этим я соглашусь куда проще. Только еще добавлю, что временами. Потому что порой тебя несет так, что только держи. Ладно. Не скучай тут. Я скоро.

Управился Григорий и впрямь быстро. Ему потребовалось всего-то полтора часа. Зато Торнтон никак не желал оживать. Борис даже начал подумывать, уж не окончательная ли это его смерть. Но нет. С рассветом он все же возродился. Случилось это как-то уже привычно неожиданно. Вот лежит труп мужчины среднего возраста. А вот уже делает глубокий вдох молодой восемнадцатилетний парень.

— С добрым утром, господин Тонтон, — потянувшись приветствовал связанного Борис.

— Для кого как, — дернув щекой и попытавшись пошевелиться, возразил пленник.

— Согласен. Но ведь ты все еще жив и имеешь реальный шанс сохранить свою шкуру. Кстати, если действительно этого хочешь, то очень советую не поднимать шума. Признаться, я не уверен, что мы отдалились достаточно далеко от человеческого жилья. Ночь и незнакомая местность, знаешь ли.

— Смотрю на вас и борюсь с двойственным чувством…

— Знаю, знаю. Сквозь юнца просматривает взрослый мужчина. Но ты ведь видел мою суть и знаешь точно, что мне нет и восемнадцати. Давай спишем это на одаренность и продолжим.

— И что я должен сделать, чтобы остаться в живых?

— Для начала показать свою Суть. Понимаю. Не хочется. Но придется. Иначе я прострелю тебе башку. А чтобы ты не сомневался.

Борис взвел курок бульдога с наверченным глушителем. Щелчок, сопровождаемый легким хлопком и пуля ударила в сухую ветвь выбив облачко щепы. А в воздухе повисли белесое

облачко и запах сгоревшего пороха.

— Отличная штука. Практически полностью глушит звук, не снижая боевой эффективности, — прокомментировал свои действия Измайлов. — Итак, возвращаемся к нашим баранам. Покажи свою суть, любезный.

— Вы понимаете, что как только придет в себя первый из моих людей, на вас начнется охота. Все крысы острова встанут на ваш след. Вам не уйти. И хорошо как лично вы, останетесь живы. Криминал не всегда придерживается прагматизма. Зачастую принципы для преступников значат куда выше. Потому что деньги и опыт для них не сама цель, а всего лишь средство.

— Ты закончил, — вперив в пленника равнодушный взгляд, произнес Борис, оном не подразумевающим ответ. — А теперь, покажи мне свою Суть.

— Я не стану этого делать.

— Думаешь тебе будет так просто умереть? Я постараюсь, чтобы тебе было очень больно. И как можно дольше. После чего дождусь твоего возрождения и повторю по новой. Как думаешь, насколько мне трудно поднять две сотни тысяч очков опыта, если всего, что у меня уже есть я достиг за год и один месяц. Да-да, мне всего лишь пятнадцать.

— И зачем тогда так рисковать, связываясь с моим возрождением.

— Потому что контрпродуктивными могут быть не только преступники. К примеру мне мало того, что ты слил одну жизнь. Я хочу чтобы ты лишился еще и всего свободного опыта. Потому что для тебя это больно. И кстати, если ты сейчас сольешь весь опыт на различные свои умения, то подпишешь этим себе смертный приговор.

— И какие у меня гарантии, что после этого вы меня не убьете?

— Тебе придется поверить мне на слово.

— Звучит как-то не убедительно.

— Согласен.

Борис подался вперед и врезал пленнику под ложечку выбивая из него дух. После чего, сноровисто вогнал ему в рот кляп, закрепив его платком. Григорий наблюдал за происходящим, равнодушно строгая палку. Сидел и смотрел, словно оценивал на что способен его подопечный.

— Можно конечно и иголки под ногти вгонять. Но признаться вариант все же изуверский. Не хотелось бы. Поэтому, для начала я просто продемонстрирую тебе свою решимость. Ну чтобы ты не сомневался.

Хлоп!

— Ы-ы-ы-ы-ы!!! — выпучив глаза замычал Торнтон.

Борис одарил его лучезарной улыбкой, после чего присел, и начал накладывать жгут. Следом срезал со штанины полосу ткани и наложил давящую повязку. Так себе бинт. Но все лучше, чем ничего.

— Ну что, любезный. Мы поняли друг друга. Кивни, если да. А то лень каждый раз вынимать кляп. Во-от. Открывай Суть. Гриша, ты это видишь?

— Вижу. Десятая ступень, в запасе еще одно возрождение, больше миллиона опыта. Не понятно, отчего он не сделал себе четвертую ступень характерника.

— Подозреваю, что это возможно только при академическом образовании.

— Хм. Вполне возможно. Как будем делить?

— Сначала он вернет мне мои двести. А оставшееся поделим поровну.

— Справедливо.

— М-м-м…

— Успокойся, любезный. Я же пообещал, что если договоримся, то оставлю тебя в живых. Значит так оно и будет, — развязывая руки пленника, произнес Борис.

Перекачка опыта прошла без сучка и задоринки. Разве только Торнтон все время кривил рожу от боли. Когда же с этим было покончено, Борис без лишних слов вынес ему мозги, и вновь связал.

— Между прочим, ты ему обещал, — с явным осуждением произнес Григорий.

— Один очень умный человек посоветовал мне никогда не оставлять за спиной того, кто по настоящему может желать моей смерти. Мне и так приходится скрываться. Так к чему мне еще один охотник.

— А его люди?

— Разбредутся по бандам, как только он исчезнет.

— То есть, дождешься возрождения и доделаешь работу.

— Даже не сомневайся.

— Странный ты. Артема спас израсходовав на него свою «Аптечку», хотя у самого нет возрождения и находился в полной неизвестности. Убивать после его нападения не стал. А тут…

— Повторяю, Артем на службе. Да и не желал он мне ничего плохого, как и боярин Морозов. Дворянство, и место под своим крылом, это не то, что хотел сделать этот ублюдок.

— Он тоже не хотел тебя убивать.

— Знаешь, порой лучше сдохнуть, чем оставаться в живых.

— Согласен. Но только он прав. У нас земля под ногами

горит. Характерники обслуживающие криминал редкость. На месте не сидят, но неизменно пользуются поддержкой авторитетов.

— Непонятно только отчего они не подомнут их под себя.

— Смеешься? Да распоследнему душегубу не нужна такая радость. Это же прямая дрога к смертной казни. Пользоваться их услугами, это еще куда не шло. А вот самим связываться… — Григорий покачал головой.

— Но на нас они охоту откроют.

— Конечно. Тем более если узнают, что этот Торнтон успел заправиться опытом по самые брови.

— Слушай, он говорил, что моряки с опытом более сотни тысяч не такая уж невидаль.

— Правильно говорил.

— Это как так-то?

— Да просто все. Вот взять нашего боцмана. За день перехода он получает сотню опыта. Плюсом шторма, столкновения с пиратами, кабацкие драки и сшибки на тренировочной площадке. В среднем за год получается порядка сорока тысяч. Хватает тех, что берегут избыток как резерв на всякий непредвиденный случай или как выходное пособие, если решат сойти на берег. Опять же, продав, можно прикупить «Аптечку» и поправить свое здоровье.

— Понятно. Гриша, нам бы чего поесть.

— И не только. Нужно еще и подумать, как будем выбираться отсюда. Ты реально решил валить его наглухо?

— Даже не сомневайся. Нужно будет и не одни сутки тут просижу.

— Ладно. Тогда сиди, а я в город. Не обещаю, что вернусь скоро. Но ты это сам затеял. Кстати, у тебя как с «Навигатором»?

— Скажем так, с катером я еще управлюсь. Что постарше, уже мимо. Даже если сейчас задеру умения, это ведь не главное.

— Не главное. Но над умениями все же подумай. Почти миллион опыта.

— Подумаю.

Н-да. Сбылась мечта идиота. Девятьсот пятьдесят три тысячи двести сорок пять очков. И что ему делать с таким богатством? Вот так всегда, пока свистит в кармане ветер, планов громадье. Но стоит только завестись монете, как уже и не знаешь куда потратить. Разумеется, не в его случае. Как поступить с деньгами он всегда знал. Умел расставлять приоритеты. А вот с опытом. Тут уже сложнее. Все же реалии этого мира ему все еще д конца непонятны. И лучше бы иметь толкового проводника.

Он бы сейчас не отказался, чтобы рядом с ним оказался Проскурин. Вот уж кто знал толк в этом деле, так это Павел

Александрович. И вообще, нужно не кузнечиком скакать по островам и вплотную заняться собственным развитием.

Однозначно пора брать курс на Голубицкий. Уже понятно, что в покое стариков разбойников не оставят. Они реальная наживка, на которую можно его подцепить. Причем скорее всего и Морозов и хозяева Алины, будут отталкиваться именно от этого маркера. Так что, нужно будет проделать все аккуратно. Но тут, благодаря Григорию, ему теперь будет полегче.

Ну а пока суд да дело, Борис решил приподнять все доступные ему боевые умения до возможного максимума. Закрыл вопрос с имеющимися у него морскими специальностями. Н-да. Как выяснилось, на все это понадобилось не так уж и много опыта. На фоне имеющегося, и вовсе мелочи.

Мелькнул было соблазн вложиться в свободные очки надбавок. Но он отмел это желание. Ну хотя бы потому что, рано или поздно ему на ум опять взбредет что-нибудь не столь сложное в исполнении и не очевидное для местных. Решил же, не тратить на это опыт.

На этот раз Травкин вернулся уже хорошо заполдень. Зато не с пустыми руками. Не в смысле еды. Хотя и был встречен с нескрываемой радостью. А в том, что у них в руках оказался реальный путь отхода. Новенький парусно-паровой катер, стандартного проекта. Правда, отвалить за него нужно было добрых четыреста фунтов, но в эту же сумму входило полное снаряжение суденышка и пара бочек с печным топливом.

Конечно это не его «Садко», но в общем и целом характеристики у них схожие. Тем более, что оба английской постройки, и скорее всего, машина идентична, уже знакомой Борису. Словом отличный вариант. Тем более, что в открытый океан они соваться не собирались.

— В городе переполох, — наблюдая за тем, как Борис утоляет голод, произнес Григорий.

— А точнее?

— Криминал, полиция, все на ушах. Трясут всякого встречного поперечного. Попытался было сунуться к контрабандистам, в кабаке все друг на друга косятся, шепотки, разговоры. Пришлось сваливать.

— Когда Гаспар вернется, узнают, что его клиенты так и не появились.

— Всего лишь буря в стакане. Стоит отсидеться несколько дней загородом, и с большей долей вероятности все уляжется. Но могут появиться другие твои преследователи. Словом, земля у нас горит под ногами. И серьезно так. Вот и решил действовать нагло, и в открытую купить новенький катер. Над приметами и

названием можно будет поработать. Ты у нас дока в деле подделки документов. А там и сбросим.

— Да не нужно ничего бросать. Мореходность хорошая. Единственно с удобствами так себе. Но мы ведь не барышни. Так что, дойдем до Голубицкого, не рассыплемся.

В этот момент послышался глубокий вздох. Вовремя, чего уж там. Борис взял револьвер и без лишних раздумий в очередной раз вынес Торнтону мозги. Хотя, какой он Тонтон. Сомнительно, что вообще англичанин. Уж больно правильная речь.

Покончив с обедом, направились в город. Шли налегке, благо Григорий уже переправил вещи в их меблированную комнату. К тому же, Борис изменил внешность, с помощью накладных усов, бакенбард и макияжа. Время, чтобы проделать это качественно и с тщанием у него было. Как имелись и необходимые документы с описанием соответствующей внешности.

Никакого особого оживления в городе Борис не заметил. Все как обычно. Но так оно и должно быть. Накрытый крышкой котел выглядит вполне обычно, варево бурлит внутри. Правда порой наружу вырывается пар. Так, к примеру, мимо них прошелся малец, внимательно вглядывавшийся в их лица, когда они остановили пролетку. Да и сам кэбмен, одарил их не менее внимательным взглядом.

Кто бы сомневался, что эти ребятки на подхвате у криминала. Ну хотя бы потому что проще помочь этим ребятам, чем вызвать их неудовольствие. А так, глядишь еще и копейка какая перепадет.

— Мальца видел?

Склонившись к самому уху Бориса, поинтересовался Григорий. В ответ тот только утвердительно кивнул.

— Один из тех, что я нанимал следить за тобой. Спокойно. Там я был в гриме, а ты без. Сейчас наоборот. Так что, все нормально, не признал. Я по взгляду вижу. Но ищут нас. Крепко ищут.

— Уверен, что в порту сумеем проскочить? У нас ведь еще и артефакты.

— Вообще-то, эту кашу заварил ты. Мы уже должны были давно убраться отсюда восвояси, на лодке Гаспара. Помнишь? — прошептал Григорий.

Остаться неуслышанным в пролетке, катящей по мостовой под грохот стальных ободов и цокот копыт, не так уж и сложно. Сидящий впереди кэбмен если что и услышит, то разобрать не сможет. Поэтому при определенной доле осторожности говорить можно было практически свободно.

— Вообще-то, ты не сильно-то и возражал, — в тон ему

ответил Борис.

— Согласен. Теперь вот жалею. Ладно. Будем думать.

Пролетку Григорий остановил задолго до дома, где они снимали комнату. Прошлись по улицам, проверяясь на случай слежки. Тут уж приходится и на воду дуть. Посетили книжную лавку, где купили карту острова, что не удивительно для туристов.

— Значит так, Боря. Сейчас забираем вещи расходимся. Видишь вот эту бухту. Ты со своими вещами двигаешь туда и ждешь меня на берегу, как верная морячка своего супруга. И очень надеюсь, что ты не превратишься во вдову.

— Не смешно.

— Совсем не смешно. Ближайшую сотню лет, смерть в мои планы не входит, — хмыкнув заметил парень.

Ну что тут сказать. Понервничал Борис изрядно. Хотя товарищ и появился еще до заката солнца, Измайлов успел несколько раз похоронить его. Благо, далеко не все мысли имеют свойства материализовываться. И да. Переживал он не за себя, а именно за Травкина. Бог весть. Может это и дружба. А может он просто считал его своим.

Н-да. Странное дело, но и Алине с Денисом он так же не желал зла и даже желал, чтобы с ними ничего не случилось. Выходит раз приняв к сердцу, теперь не мог отторгнуть. А ведь казалось бы, они с ним играли. Пусть и делили опасность поровну.

— Что у нас с топливом? — поинтересовался Борис, наблюдая, что товарищ и не думает ставить паруса.

— Запас хода порядка четырехсот миль. Можем практически двое суток шлепать на машине. Так что, расслабься и получай удовольствие. Хм. До сих пор не верится, что так легко выскочили.

— В порту досматривали?

— Как никогда. Причем после портовых работников, еще и шаромыги какие-то на катере перехватили в акватории. Пришлось даже серьезный крюк заложить, чтобы не вызвать подозрений. А то еще бросились бы в погоню.

— Извини. Это все из-за меня.

— Во-первых, все хорошо, что хорошо кончается. А во-вторых, ты ведь прав. Я не больно-то и кочевряжился. Так что, забей. Лучше подумай чем мы будем скрашивать свое путешествие. В такой тесноте, это же скука несусветная.

— Ну, у меня есть мои рисунки.

— Везет, — нарочито тяжко вздохнул Григорий.

Глава 30
То ли еще будет

* * *

— Здравия вам, господин шкипер.

— И тебе не хворать, сынок, — вынув изо рта старую трубку с покусанным мундштуком, ответил Рыченков.

Он по своему обыкновению сидел на кнехте попыхивая терпким табачком. Только если раньше для него это был способ скоротать свободное время. То теперь реальный перекур. Момент когда они вытянули из ямы Проскурина стал поворотным не только для профессора, но и для них.

Обретя себя, Павел Александрович не просто прекратил дрейф к пропасти, но и расправил плечи. Как следствие у него появилась тяга к ученикам. В полной мере кому обязан обретением нового смысла жизни, он решил отблагодарить их и сосредоточил свои усилия на стариках разбойниках. Хотя-а, какие они ему старики. Так, сопля зеленая.

Тот факт, что их Разумность недотягивала до нужных показателей его ничуть не смущал. При его образовании, преподавательском таланте и опыте шла такая надбавка, что они, хотя и впритирку, но все же вписались в требования учебного курса. И процесс пошел. Да такими бодрыми темпами, что Носов и Рыченков уже где-то и не рады тому, что сотворили с пропащим профессором.

Переходы между островами, обслуживание пароходика, учеба. Свободного времени практически не оставалось. Пришлось даже наплевать на жабу и потратиться на пару «Аптечек» модификаторов для себя любимых, дабы взбодрить поизносившиеся организмы. Хотя изначально средства откладывались на более поздний срок. Все же дорогое удовольствие. Ну да, сейчас и деньгами куда проще.

Признаться, когда Травкин рассматривал Рыченкова, он не мог поверить, что видит перед собой нужного человека. В способностях Бориса сомневаться не приходилось. Он прорисовал всех троих с детальной точностью до последней морщинки. Причем двое из них были весьма постасканы жизнью. А тут…

Худощавый, жилистый мужчина средних лет. В опрятном новом кителе, подогнанным по фигуре. Единственно голос не соответствует облику. Как видно чрезмерное употребление табака

и прежний образ жизни сказались настолько, что модификатор оказался бессилен. Он ведь не панацея.

— Дорофей Тарасович? — все же решил уточнить Травкин.

— Так, сынок, если тебе на Голубицкий, то ты малость промахнулся. Передо мной еще два парохода. Так что, тебе дальше по бережку. Посадка у нас вон на том причале.

— Да я собственно к вам с приветом, — протянул он Рыченкову блокнот.

Тот смерил его взглядом, потом открыл. Сделал глубокую затяжку. Слишком глубокую, даже несмотря на его многолетнюю практику. Закашлялся. Перевернул лист. Утер слезы, выступившие то ли от дыма, то ли от волнения.

На страницах блокнота были нарисованы трое мужчин, изображение которых уже не соответствовали оригиналам, прошедшим курс регенерации.

— Кхгы. Где? — прокашлявшись, просипел Рыченков.

— Тут недалеко. За час доберемся, — кивая в сторону катера, уткнувшегося носом в берег, ответил парень.

— Кхе. П-паршивец. Чего так сложно-то?

— Под наблюдением вы. Причем, может статься не только морозовских полицейских. Вся почта проверяется. Может статься и пароход под постоянным присмотром. По своему опыту могу предположить, что завербовали и кого-то из членов экипажа. Он уверен только в вас троих, и только с вами готов встретиться.

— Наш пострел везде поспел, — хмыкнул Рыченков.

— Он этого не хотел, — улыбнулся Григорий.

— Однако у него хорошо получается. Ладно. Пустое. Есть хочешь?

— Если что-то домашнее, так не откажусь. Оголодали. Почитай два месяца добирались. И все на этом красавце.

— Ишь ты. Рисковые какие. Надо будет хворостину с собой прихватить. Уму разуму поучить. Пошли. У нас на камбузе Капитолина, повариха от бога. Скажу еще, чтобы и прохиндею этому собрала чего.

— Не надо бы говорить о Борисе.

— Пустое. Если из них кого подкупили, то все одно догадается и доложит. А островков в округе столько, что враз и с собаками не сыщут. Пупок развяжется. Даром, что ли лихие пробавляются да прячутся по островам. Эвон, Стужу извели, так Просвира завелся. Пошли уж оголодавший.

* * *

Выполнен набросок мелом

Получено 10 опыта к навыку «Художник-3» — 2000/16 000

Невозможно дальнейшее начисление, необходимо продолжить изучение курса высшего образования

Получено 10 опыта — 0/64000

Невозможно начисление опыта, необходима «Наука-3»

Получено 10 избыточного опыта — 42150

Получено 10 свободного опыта — 891945

Вот так у него теперь, все. Эффективность, ноль целых, хрен десятых. За весь двухмесячный переход ни на миллиметр не продвинулся в своем развитии. Что касается свободного опыта, то тут полный порядок. На набросках поднял целых сорок тысяч свободного опыта, который теперь моно смело удваивать. Вот нет у него сомнений в том, что ему удастся использовать трофейные артефакты.

Плюсом еще и морские специальности, в которые он, по глупости своей, влил опыт, а потом и догнал управляясь с суденышком. Впрочем, жалеть о содеянном глупо. Ведь уже ничего не поправишь.

А вообще, нужно возвращаться к обучению. Вот такое топтание на месте, которое может показаться весьма прибыльным, глупость несусветная. Впрочем, б этом уж говорилось и не раз. И сюда он прибыл не просто так, а с намерениями.

Поглядел на получившееся на доске и вооружившись тряпицей стер изображение. После чего осмотрелся окрест. Из множества островков он выбрал вот этот, в стороне от обычных маршрутов. В диаметре всего-то метров сто пятьдесят. Посредине возвышается голая скала, вокруг галечный пляж с редкими валунами и полностью лишенный растительности.

Любой, кто решит здесь высадиться будет как на ладони. Рука же у Бориса не дрогнет. Под это дело н вновь обзавелся маузером. Отличная магазинная винтовка под полноценный боевой патрон. На сегодняшний день, это вроде бы единственный удачный опыт.

Устал он понимать всяких там морозовых. Если появится еще какой умник, что пожелает прибрать его к рукам, будет отстреливать без капли сомнений. Достали. Он никому и ничего не должен. И ни о каком благодетельстве не просит. Сам способен о себе позаботиться, как и достигнуть определенных высот.

Взгляд зацепился за небольшую точку, как раз в той стороне, откуда он ожидал гостей. Поднял бинокль. Так и есть. Григорий возвращается. Причем не один. От осознания этого под ложечкой

появился холодок волнения, а к горлу подкатил твердый ком. Когда это случилось, он без понятия. Но вот дороги ему Рыченков и Носов, словно родные. Воспоминания об отце и матери не вызывают такого волнения, как мысли о них.

— Ох и вымахал! А ну-ка, оборотись, глянем на тебя.

После того как потискали друг друга в объятиях, потребовал Носов. А посмотреть было на что. За прошедший год Борис не только подрос и раздался вширь, но и возмужал. К тому же начал бриться. Только о бороде лучше и не думать. Росла она клочками, что будет выглядеть скорее потешно, чем солидно. С усами все куда лучше, но их наличие скорее молодило его. Поэтому он предпочитал обходиться без растительности.

— Здравствуйте, Павел Александрович, — поздоровался Борис с Проскуриным.

Ручкаться постеснялся. Он и прежде вызывал у Измайлова уважение, при всем его негативе к опустившимся алкоголикам. Сейчас же и подавно. Шкипер и машинист сильно изменились, несколько помолодев, подобравшись и окрепнув. Профессор же по-настоящему преобразился.

Из старой развалины он превратился в крепкого, сбитого, седого старика, все еще полного сил. Осанка, походка, жесты, повадки, ничего общего с виденным ранее. А главное взгляд. Из него пропала обреченность и апатия. Он стал осмысленным, в нем появился интерес к жизни и какая-то внутренняя сила.

— Здравствуйте, молодой человек, — и голос под стать переменам.

— Ну, рассказывай бродяга, во что ты там еще вляпался, — устроившись на валуне, и извлекая свою неизменную трубку, потребовал Рыченков.

— Да нечего собственно рассказывать. Все как мы и ожидали, всем непременно хочется меня подгрести под свое крылышко. Как будто без опеки я пропаду.

— Пропадешь конечно. А вместе с тобой пропадать и нам. Так что, давай, рассказывай, — раскуривая трубку и пыхая дымом, распорядился Рыченков.

— А чем это так пахнет? — многозначительно потянув носом, поинтересовался Борис.

— Это моя Капитолина Сергеевна расстаралась, — со счастливой улыбкой проинформировал профессор.

— Борька, йакарь тебе в седалище, ты рассказывать будешь или жрать.

— Так одно другому не помеха. Два месяца почитай на одних консервах, — заглядывая за спину шкиперу, в катер, возразил парень.

— Нет, ну что ты будешь делать. Один проглот на камбузе пришвартовался, пока его оттуда тралом не сорвали. И этот туда же.

— Да пусть уж лучше ест. Так оно куда быстрее получится, чем он станет давиться слюной, — хмыкнув, поддержал Измайлова Носов, направляясь за корзинкой со снедью.

Наверное проще все же было рассказать, а уж потом есть. Потому как совмещать оказалось делом достаточно сложным. Но и удержаться Борис никак не мог. Тот кто не сидел месяц на однообразной пище не поймет. Так что, рассказ занял несколько больше времени, чем ожидалось. Но с другой стороны, и торопиться им особо некуда.

Рыченков и Носов поочередно и вместе пыхали своими трубками. Проскурин, блаженно щурясь на солнце покуривал папиросы. Григорий пристроившись в сторонке взялся за чистку оружия. В море это никогда не лишнее, высокая влажность, а в условиях катера, так еще и сырость. Борис же рассказывал. Поначалу пытался выдать краткую версию. Но посыпались вопросы. Пришлось перейти к детальному повествованию.

— Н-да-а, паря. Покуролесил. Гляжу на тебя и себя вспоминаю, — хмыкнул Рыченков. — Думаешь я лихоимствовать по злобе отправился. Как бы не так. Кровь молодецкая кипела, да дурь в голове выхода требовала. Вот я и подался в разбойники.

— И что думаешь делать дальше? — поинтересовался Носов.

— Вы дядьки взрослые, с вами сначала посоветоваться хочу. А то опять чего начудить умудрюсь.

— Посоветоваться, это дело хорошее. Но у тебя ить уж есть какие мысли. Елисея с его парнями для чего-то сманил, — пыхнув трубкой, хмыкнул Рыченков. — Давай уж, вываливай, чего удумал.

— Сколько там у меня в банке с моих новинок набежало? — вместо ответа, поинтересовался Борис.

— Граната и запал никого не заинтересовали. С динамитом рядиться себе дороже. Пироксилин, влагу в себя тянет как губка, а надежно прикрыть его не получается. Запал посчитали ненадежным, мало нашим адмиралам одного предохранителя, надо еще парочку от дурака. Патроны травматические твои пошли, неплохо. Три лицензии оформили, так что капает. Не так много, как хотелось бы, но все же. Звонок… не будем о грустном. Продали одну лицензию, но там слезы. Зато гровера идут только в путь. Не успеваем ладить. В мастерской считай со станков вырывают. Управляющий уже поговаривает о расширении и устройстве полноценного завода. Ну и десяток лицензий запродали. Не миллионы конечно, но десять с небольшим тысяч у

тебя на счету имеются.

— А что же тогда продолжаешь ходить на «Карасе»? — с прищуром поинтересовался Борис. — Нужно вплотную заняться и увеличивать прибыль, пока есть такая возможность.

— Кхе. Не, паря, я без моря никак. Управляющий у нас мужик дельный. Вот пусть и занимается.

— Понятно. Кстати, у меня ведь еще несколько задумок. Нужно будет оформить все должным образом, и запускать в дело.

— Ишь, какой головастый. Опять чего-о там удумал, — вновь хмыкнул Рыченков.

— Ну, так уж получилось, — развел руками Измайлов.

— Сделаем. Благо поверенный, которому можно доверить все это, у нас теперь есть. А там и с управляющим покумекаем, может чего и сами производить станем. С этим понятно. Разберемся, что да как. Но ты ведь не просто так про деньги заговорил?

— Не просто. Не будет мне покоя, пока не пойду под чью-то руку или не смогу сам за себя постоять. И реальный вариант вижу только один. Прикупить судно, обустроиться на нем и продолжить обучение. В этом случае я не буду привязан ни к одному конкретному месту, смогу иметь свою команду и защищаться на полном законном основании. О свободно разгуливающем русском одаренном художнике знают уже многие. Не удивлюсь, если вести дошли даже до Голубицкого. Морозов и те другие в этом не заинтересованы, но криминал молчать не станет. Так что, шансы укрыться стремятся к нулю. Значит, остается выйти из тени.

— Угу. Только остается вопрос с Морозовым. Он ведь может и обвинение выдвинуть за подделку документов.

— Не станет он этого делать. Как только я объявлюсь открыто, вообще, сделает вид, что ни сном ни духом. Если только втихую, что удумает. В чем я сомневаюсь.

— А те другие?

— Вообще без понятия кто они. Все указывает на то, что они царевы люди. Уж больно о государственных интересах пекутся. Но в то же время, что-то не верится, что царь стал бы так-то действовать, — Борис глянул на Рыченкова.

— Не стал бы, — покачав головой, подтвердил шкипер. — К чему ему это. Сграбастали бы тебя под белы рученьки, да определили в кадетский корпус, под строгий присмотр воспитателей. А там и обтесали бы как надо. Ту все непонятно.

— Вот именно. Тайком не уберечься. На чужой вотчине никто не станет терпеть меня со своей дружиной. Остается только стать вольным капитаном.

— Молод ты еще, в капитаны выходить.

— И молод и в науках слаб. Зато ты, Дорофей Тарасович, имеешь допуск управления судами до трехсот тонн.

— Хм. Ну, чего-то такого я и ожидал. Стало быть, на парусно-паровое судно замахиваешься.

— Если вскладчину, то денег на покупку, снаряжение и содержание хватит.

— Эвон значит как, — подал голос Носов.

— Я помню, как мы решали по деньгам и для чего они вам нужны. Но кажется у меня есть средство, как нам можно серьезно сэкономить. Кстати, вы еще не переводили опыт?

— Да как-то недосуг было, — помял подбородок Рыченков. — Опять же, Павел Александрович посоветовал не спешить. Вложились мы с Андреичем в часовое оборудование. Так что, денег у нас свободных сейчас нет. И избыток наш при нас остался.

— А толком сказать нельзя? — поинтересовался Борис.

— Если коротко, молодой человек, то я имею несколько талантов. Успел освоить, знаете ли, за долгие годы. Среди них Характерник и Артефактор.

— Теперь понятно. А какие артефакты вы умеете делать?

— Артефакторы могут производить любые изделия, при наличии необходимой документации. Или создавать свои. Тут уж зависит от его ступени и талантов.

— И для этого нужны одни и те же станки?

— Разумеется. В основе артефактов лежит часовой механизм. Только более громоздкий и сложный.

— А какая у вас ступень, Павел Александрович?

— Четвертая.

— Получается, вы можете и перепривязать артефакты?

— Разумеется. Уж не хотите ли вы сказать, что прихватили приборы того подпольного характерника.

— Именно. А еще, получается, что вы изначально знали о моей одаренности. Хотя я это и старался скрыть.

— Разумеется знал. Но мне до этого не было дела. Когда же… Словом, я у вас, именно у вас, молодой человек, в неоплатном долгу. Во всяком случае, эту жизнь мне спасли именно вы, и она ваша. С этим я надеюсь мы разобрались?

— Несомненно.

— Превосходно. Итак, артефакты.

— Они здесь.

Борис поднялся с валуна и поспешил на скалу, где до этого занимал позицию. Подхватив саквояж, он вернулся и передал его профессору.

— Ага. Американская выделка, — едва взглянув на содержимое, тут же определил он.

Вообще-то, в этом нет ничего удивительного. Подавляющее большинство артефактов на рынке, были произведены в мастерских Соединенных Архипелагов Америки. У них это дело буквально поставлено на поток и темпы постоянно наращиваются. Основу продукции составляют модификаторы. Это обусловлено минимально допустимой подготовкой рабочих кадров, меньшими сроками на изготовление и большим оборотом.

— Вы можете их перепривязать?

— Уже, молодой человек.

— Так просто? — удивился Борис.

— А чего вы ждали? Танцев с бубнами? Так времена колдунов канули в Лету, — пожал плечами профессор. — Кстати, судя по состоянию функционала, их владелец безвременно покинул этот мир.

— Так уж вышло, что миром нам было не разойтись, — пожал плечами Измайлов.

— Понятно. Ну что же, Дорофей Тарасович, присаживайтесь ко мне поближе. Будем переводить ваш избыток в нечто более удобоваримое.

— Да оно вроде и не к спеху.

— Это не помешает нам вести беседу. Я все сделаю между делом.

— Ну, если так, — перемещаясь на другой валун, с нарочитым равнодушием произнес шкипер.

— Итак, вы вложились в оборудование для производства артефактов. Моих денег едва хватит на яхту водоизмещением до двухсот тонн. На снаряжение, экипаж и вооружение уже ничего не остается. Кисло.

— Не все так плохо, — возразил Рыченков. — У меня есть «Стриж», у нас с Андреичем, «Карась». Продадим, добавим, вот и вышли на нужную сумму. Компаньоны мы или погулять вышли.

— А как же твое намерение создать пароходную компанию, а, Дорофей Тарасович?

— Ну, одни планы пошли козе под хвост, другие подоспели, — поднимаясь с валуна и уступая место Носову, ответил тот. — Ты как, Андреич? — все же решил шкипер уточнить у машиниста.

— Да когда же я был против хорошего дела. Мало того, я еще и шхуну одну могу присоветовать. Буквально днями, в Ахтырске на продажу выставили. И ольше скажу, денег у нас достанет еще и на то, чтобы оборудовать на борту хорошо оборудованную мастерскую.

— А это к чему? — удивился Рыченков.

— А сдается мне, что наш пострел еще чего удумает.

— Если мне будет позволено, господа, то не помешало бы обзавестись и преподавательским штатом. Понадобится как минимум еще два человека. И еще один с художественным образованием, — не прекращая возиться с артефактами, заметил Проскурин.

— Вообще-то, я полагал, что вы способны заменить всех разом, — произнес Измайлов.

— Ну, художественного образования у меня нет. По самоучителю, вы этот процесс безбожно затянете. А что д остального, у меня попросту недостанет времени. Не думаете же вы, обзаводясь своей командой, ограничить обучение только вами четверыми. Это по меньшей мере глупо.

— То есть, предлагаете, изначально набирать экипаж с перспективой роста и создания костяка, — решил уточнить Борис.

— Только не говорите, молодой человек, что вы думали иначе.

Вообще-то думал именно в этом ключе. Но обучение подразумевало не весь экипаж, а только офицерский состав. Однако, профессор прав. При существующих раскладах нужно вкладываться гораздо шире. Ну что же, так, значит так. Опять же, у них имеется хорошее подспорье в виде возможности перераспределения опыта. А это позволит в значительной мере подтолкнуть скорость обучения.

Дело за малым. Набрать эту самую команду. Впрочем, начало уже положено. Вскоре должен будет появиться Елисей Макарович, с четверыми парнями. Рыченков, Носов, Травкин, Проскурин. Хм. Уже девять человек получается. А то ли еще будет.

* * *

Опубликовано: Цокольный этаж, на котором есть книги: https://t.me/groundfloor. Ищущий да обрящет!